ПОСОБИЯ ДЛЯ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ

А. М. ПЕШКОВСКИЙ

НАШ ЯЗЫК

УЧЕБНАЯ КНИГА ПО ГРАММАТИКЕ

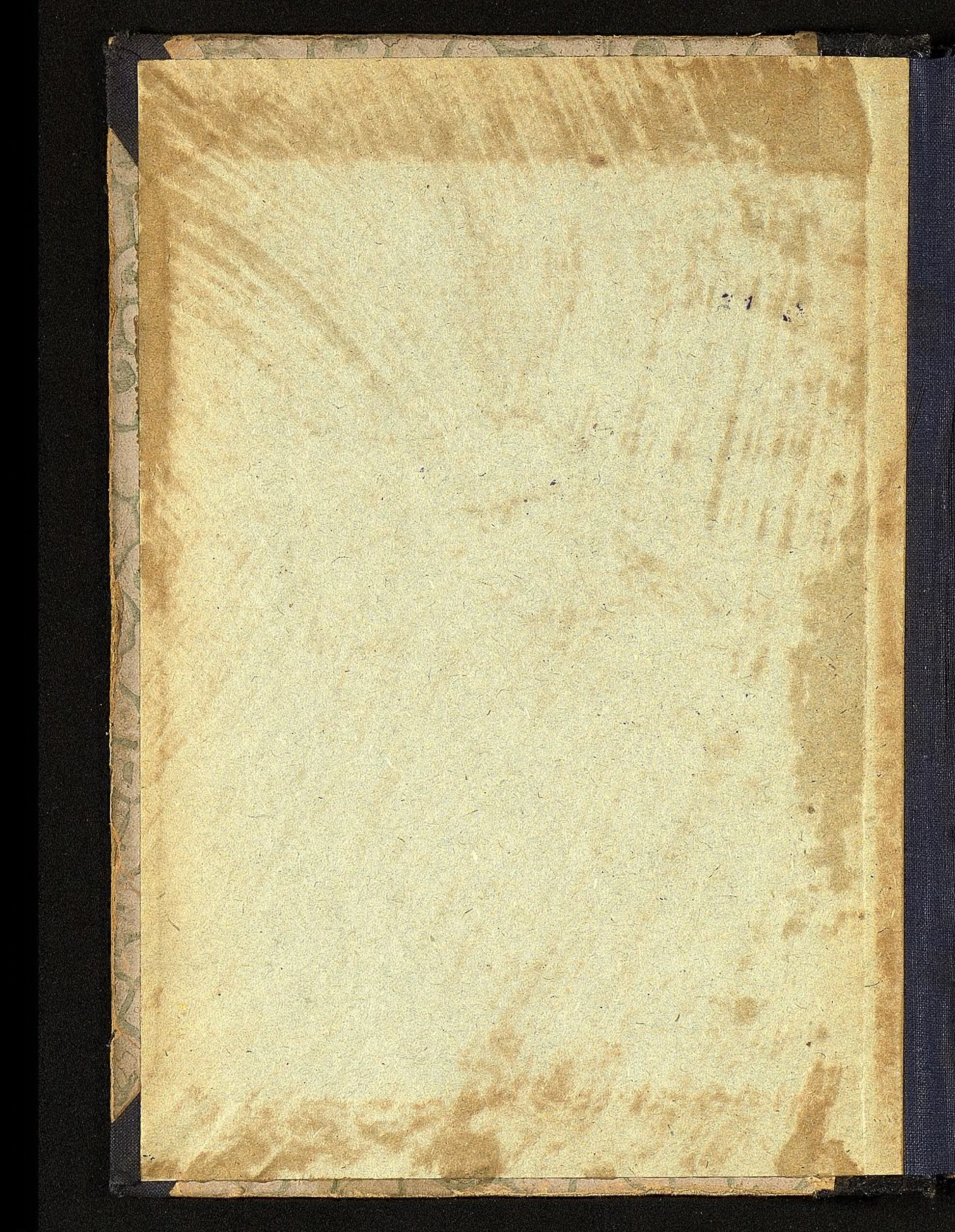
ЧАСТЬ II

ЭЛЕМЕНТЫ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ШКОЛ I и II СТУПЕНИ

А. М. ПЕШКОВСКИЙ

НАШ ЯЗЫК

УЧЕБНАЯ КНИГА ПО ГРАММАТИКЕ

ЧАСТЬ II

ЭЛЕМЕНТЫ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

ИЗДАНИЕ 2-е ПЕРЕРАБОТАННОЕ

11—15 тысяча

НАУЧНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕНОГО СОВЕТА
ДОПУЩЕНО ДЛЯ ШКОЛ I СТУПЕНИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Гиз № 9001. Главлит № 34833. Напеч. 5.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ.

Настоящее издание, помимо тех изменений в общем плане и в подборе литературного материала, которые общи ему со 2-м изданием 1-й части книги[1]), подверглось следующим главнейшим специальным изменениям:

1) Первое и 2-е спряжение глаголов, в их противоположении друг другу, наблюдаются только на примерах с ударной приметой спряжения; глаголы же с безударной приметой выделены в особую группу, лишь орфографически распределяющуюся между первыми 2-мя группами.

2) Множественное число в спряжении придвинуто к единственному настолько, что тотчас по изучении 3-х личных форм ед. числа в их возвратном и невозвратном виде начинается изучение форм множ. числа.

3) В основу изучения времен глагола положен новый план: сперва дается общее представление об изменении глагола по временам, затем изучаются 3 основных формы: настоящего, прошедшего и будущего составного. Будущее простое отодвигается на то время, когда учащийся будет знаком с видами. Для усвоения будущего составного вводится, в порядке экскурса, изучение инфинитива.

4) Понятие о видах совершенном и несовершенном дается не на почве изучения будущего простого, как раньше (см. п. 3), а самостоятельно, в виде общей картины двойственности основ глагола в связи с соответствующей двойственностью значения, и наоборот, будущее простое уже изучается, как форма, обязанная своим значением будущего времени значению совершенного вида.

5) Самое истолкование видовых значений глагола в корне изменено.

6) Инфинитив изучается не на фразах типа: „дрозд горевать“, а на более обычном приглагольном его употреблении.

---

[1]) Так как обе „книги для учителя“ составляют видоизменение „Методического Приложения“ и методической части 1-го издания „Нашего Языка“, то они и сочтены выходящими во 2-м издании.

7) В изучении повелительного наклонения введено наблюдение (во вторую очередь) над составной формой 3-го лица („пусть говорит!“, „пусть говорят!“) и над интонационной формой 1-го лица множ. числа („идём!“).

8) Второе склонение существительных („осёл — гнездо“) изучается отдельно от первого склонения и так же подробно, как первое склонение, и только уже после такого отдельного изучения обеих групп форм производится фразное сопоставление их.

9) Местный падеж перенесен в число вопросов, проходимых во 2-ю очередь, и туда же включена и новая категория — *количественный* падеж.

10) Изучению отдельных форм множественного числа сущ-ных предпослана общая картина различия единственного и множественного числа в них.

11) Прибавлены наблюдения над правописанием „чтобы“ и „что бы“, „также“ и „так же“, „тоже“ и „то же“, „зачем“ и „за чем“ и т. д., распределенные по отдельным §§ соответственно грамматической природе самих этих фактов.

12) В учении о „приложении“ покончено с обязательной зависимостью одного из существительных от другого, и введено понятие *взаимного* согласования.

13) В изучение существительных и прилагательных введены важнейшие *суффиксы* обеих этих частей речи, причем выбор определялся, в значительной мере, потребностями орфографии (это то, что предполагалось ранее в более полной обработке выпустить отдельной книжкой в виде части 3-й).

14) Изучение временных значений причастий сильно упрощено (как и многое другое в книге).

Пункты 3-й, 4-й и 9-й свидетельствуют о некотором методическом *сдвиге* автора. В настоящее время он находит возможным до некоторой степени *разделять* моменты изучения звуковой и значащей стороны формальных принадлежностей, в том смысле, что *общая, предварительная* картина целого ряда *разнородных* звуковых изменений может быть связана в наблюдении с *единым* общим изменением в формальном значении, с тем, чтобы детальное изучение всех этих изменений отодвинулось вперед.

Пункты 8-й, 5-й и 11-й вызваны переменами в теоретических взглядах автора, защищать которые здесь не место

Относительно „выводов“ этой книги приходится указать что вполне научная формулировка каких-либо частных грамматических положений без общих понятий „предмета“ и „признака“ в их грамматическом смысле — невозможна Поэтому учитель отнюдь не должен представлять себе дело

так, что стоит только прочитать все „выводы“ книги один за другим, чтобы получилось научно-догматическое изложение предмета. „Выводы“ — это не научная формулировка, а только *наиболее* научная для той стадии обучения, на которой находится в данный момент ученик. С другой стороны, для ученика и эта несовершенная формулировка отнюдь не обязательна, и дана учителю только, как примерный предел сознательности усвоения.

Все „беседы“ согласно указаниям рецензий о трудности книги для низших групп 1-й ступени сильно упрощены. Грамматический анализ во многих случаях намеренно сделан поверхностным.

Отношение „книги для ученика“ к „книге для учителя“ во 2-й части несколько иное, чем в 1-й. „Книга для ученика“ содержит нередко *конспект* „беседы“, заключенной в „книге для учителя“, так что становится возможным задавать на дом *обдумать* тот или иной §, не вводя в то же время подсказывающих вопросов.

Среди рецензий, которыми я пользовался, считаю нравственным долгом упомянуть *ненапечатанную* рецензию Е. С. Истриной, любезно предоставленную мне для ознакомления редактором журнала „Родной язык в школе“ А. М. Лебедевым.

А. Пешковский.

I. ГЛАГОЛ.

1. Осел и соловей.

Осел сказал соловью: — „Правда ли, что ты так хорошо *поешь*? Покажи-ка мне свое искусство!“ Соловей спел елу и спрашивает: — „Ну, что, как я *пою*?“ — „Молодец! — говорит осел, — хорошо *поешь*. А только надо бы тебе еще у нашего петуха подучиться. Вот *поет*, так *поет*!“

Примерная беседа. Присмотритесь и прислушайтесь к выделенным словам. Похожи ли они друг на друга? Чем похожи? А чем не похожи? Нельзя ли их считать *изменениями* одного и того же слова? Какой *смысл* имеют эти изменения? Почему осел о пенье соловья говорит: „поешь“, а о пенье петуха говорит: „поет“? А почему соловей про свое пенье говорит „пою“? А вы о себе самих как сказали бы? А про кого вы бы сказали: „поешь“? А про кого сказали бы вы: „поет“?

Выводы. Есть слова, которые изменяются в зависимости от того, про кого они говорятся: про самого ли того, *кто* говорит, про того ли, *с кем* он говорит, или про того, *о ком* он говорит. Такие изменения одного и того же слова называются изменения по *лицам*. Изменение 1-го рода называется изменением *первого* лица, изменение 2-го рода — *второго* лица, изменение 3-го рода — *третьего* лица.

Примечание. Относительно наблюдений над личными формами глагола нужно сделать следующее общее замечание. Совершенно недопустимо традиционное прибавление к глаголам слов „я“, „ты“ и „он“, поскольку оно делается для облегчения усвоения личных форм. Ведь ученику надо открыть и осознать о к о н ч а н и я, какой же смысл указывать ему лазейку, при помощи которой он может избавиться от этого труда? В наших школах все ученики умеют бойко „спрягать“ и едва ли $1/_0$ знает личные окончания. Если запретить такому ученику ставить слова „я“, „ты“, „он“, он начинает путаться. Это показывает, что он и раньше не

спрягал, а только придумывал фразы с подлежащими „я“, „ты“, „он“. Кстати, о спряжении. Это упражнение, как и склонение, является венцом грамматического знания и уменья, и к нему до поры до времени прибегать ни в каком случае не следует. Каждая форма должна быть первоначально строго индивидуальной для ученика, а не только звеном какого-то перечня. Правда, лица глагола мне пришлось сразу назвать „первым“, „вторым“, „третьим“ (потому что других названий не существует), но из этого отнюдь не следует, что и учеником они должны всегда приводиться в том же порядке. Напротив, порядок безразличен, и в басне они намеренно, вопреки традиции, перетасованы. В дальнейшем ученик должен достигнуть такого знакомства с этими тремя формами, чтобы уметь образовать любую от любой во всяком глаголе (как будет 3-е лицо от „стоишь“? как будет 1-е от „любит“? 1-е от „делаешь“? 2-е от „несу“? 2-е от „читает“? 3-е от „кричу“? и т. д.). Только когда ученик будет знать в совершенстве каждую отдельную форму, будет помнить ее, как физиономию доброго знакомого, будет легко и быстро различать ее в толпе других форм и, в заключение, уметь произвольно вызывать ее в памяти, только тогда можно, при случае, требовать от него перечисления форм одного и того же слова в определенном порядке, т.-е. спряжения или склонения. Для того же, чтобы ученик легко достигал такого индивидуального знакомства с формами, необходимо, конечно, не забрасывать его ими, а давать их ему малыми порциями, подобно тому, как и с окружающими его людьми он знакомится не сразу со всеми, а по определенному судьбой или желанием выбору. Вот почему, помимо некоторых теоретических соображений, клонящих туда же, единственное число дано везде отдельно от множественного. В частности, относительно данного §-а следует иметь в виду, что он имеет строго *предварительный* характер. Личные окончания здесь еще не исследуются в точности, а делается только общее наблюдение, что *конечные* звуки этих слов изменяются, а *начальные* (можно уже здесь назвать их *„главными“*) не изменяются.

2. Кто полезнее?

Расхвасталась однажды пчела перед человеком: — „Я самое полезное животное, я даю и воск и мед!“ — „Ты полезна, спору нет, — сказал человек, — а все-таки овца полезнее тебя: ты даешь мед и воск, а она дает шерсть. А шерсть-то ведь понужнее воска и меда“.

Работа. Найдите слова, изменяющиеся по лицам.

3. Крестьянин и Лисица.

— „Объясни мне, кумушка, — сказал как-то крестьянин лисице, — зачем это ты ведешь такую нечестную жизнь? Зачем крадешь кур? Ведь немало побоев перепадает тебе за них, живешь, как в аду, стоят ли того все куры-то?“ — „Ах, голубчик куманек, разве ж я по своей воле так живу? Разве я для удовольствия краду? Нужда, дети! А заработка нету“. — „А не врешь ты, кума?“ — „Ей-ей не вру, кабы честная работа, я бы и думать забыла о курах“. — „Ну, хорошо, вот тебе честная работа: сторожи мой курятник!“ Обрадовалась лиса: живет на всем готовом, и работы немного. А только все-таки не выдержала! Выбрала ночку потемнее, да всех кур и передушила. Так с тех пор и крадет лиса кур попрежнему.

Примерная беседа. Найдите в рассказе *три* изменения 1-го лица. Придумайте сами еще 4-е к слову *„ведешь“*. Сравните все 4 („живу“, „краду“, „вру“, „веду“) между собой. Чем все они похожи друг на друга? Какой *звук* и какая *буква* у всех у них на конце? А есть ли этот звук и эта буква в изменениях „живешь“, „живет“, „крадешь“, „крадет“ и т. д.? Заметьте, что такая часть слова, которая есть в одних его изменениях и которой нет в других, если она стоит на конце, называется *окончанием*. Стало быть, *у — окончание* всех этих слов. А что остается от слова „живу“, если отбросить окончание? А от слова „краду“ (провести по всем 4-м словам)? Заметьте, что та часть слова, которая остается, если отбросить окончание, называется *основой*. Произнесите основы от слов „живу“, „краду“, „вру“, „веду“ под-ряд. Сравните теперь эти 4 изменения первого лица с теми 2-мя, которые были в прежних рассказах: „пою“ и „даю“. Есть ли разница в окончании на слух? А на письме? Чем она объясняется? На какой *звук* оканчивается основа в словах „пою“ и „даю“? Какая *буква* обозначает здесь зараз и этот последний звук основы и окончание? А если сравнить по *буквам* „пою“ и „поёшь“, „даю“ и „даешь“, то какие *письменные* основы получатся у этих слов? Сравните еще такие слова: „люблю“, „сплю“, „гоню“, „говорю“. Какое у них окончание на слух? А на письме? Почему это? Чем их *основы* отличаются от основ в словах „живу“, „краду“, „вру“, „веду“? Какая особенность у *последнего* согласного их основы? Что из-за этого происходит на письме? Чем *здесь* устные основы отличаются от письменных? Какое же, в конце концов, *одно* окончание бывает у изменения 1-го лица на слух, и какие *два* на письме? Найдите теперь в рассказе четыре изменения

2-го лица. Сравните их все между собой и с прежде бывшими („поёшь“, „даёшь“). Какое окончание у всех *шести* на слух? Какое на письме? Какое окончание *здесь* длиннее, устное или письменное? Какую *букву* тут надо заметить для правописания? Найдите далее *два* изменения 3-го лица и придумайте к ним еще два, чтобы было 3-е лицо от всё тех же 4-х слов. Сравните все 4 между собой и с прежде бывшими („поёт“, „даёт“)? Какие окончания *здесь* на слух и на письме? Теперь сравните окончание *второго* лица с окончанием *третьего*. Найдите между ними *сходство*. Какой звук *одинаков*? Если бы сравнивать *только* 2-е и 3-е лицо, не трогая первого, то какая более длинная основа получилась бы (произнести все 6 подряд)? Заметьте, что эту более длинную основу мы будем называть *второй* основой, а более короткую, которая получается от сравнения всех 3-х лиц между собой, — *первой* основой.

Выводы. Если сравнивать изменения всех 3 лиц между собой, то получаются оканчания: *-у* (на письме *-у* или *-ю*), — *ош* (на письме *-ёшъ*), *-от* (на письме *-ёт*). То, что остается в слове, изменяющемся по лицам, когда отбрасываются эти окончания, называется *первой основой* такого слова. Если сравнивать 2-е и 3-е лицо между собой, то для них получаются более короткие окончания: *-шъ* и *-т* и более длинная основа, потому что к ней отходит звук *о* (на письме *ё*). Такая основа называется *второй*.

Письменные работы. 1) Выпишите все 6 слов в 3 столбца по образцу:

поюю, поешь, поет
и т. д.

2) Выпишите 2 основы от каждого из 6 слов в их письменном виде по образцу:

1-я основа:	2-я основа:
по-	поё-
крад-	крадё-

и т. д.

Примечание. Здесь впервые производится точное наблюдение над основами и окончаниями, и потому этот § должен быть пройден до мелочности тщательно и аккуратно, несмотря на бедность и легкость изучаемого материала. В отличие от традиции, здесь совершенно не изучаются „корни“, а только о с н о в ы, при чем в слове различается или только одна основа (напр., „крад-“ в слове „краду“)

или две и более, одна в другую включенные (напр., „крадё-“ и „крад-“ в слове „крадёшь“). Те части, которыми более распространенные основы отличаются от менее распространенных, в скорости выявятся для ученика, как „подставки“, а частью выявлялись уже в 1-м выпуске, как представки. Ту грамматическую часть слова, которая прибавляется к самой распространенной основе, я везде называю „окончанием“. Под „окончанием“ я, следовательно, понимаю как то, что называется в учебниках флексией, так и последний суффикс слова в неспрягаемых и несклоняемых словообразовательных формах (*-а, -я, -в, -(в)ши* в деепричастиях, *о, -ее, -ей, -е* в грамматических наречиях и некоторые другие). В заключительном выпуске книги появится и „корень“, как такая часть слова, которая остается по отсечении окончания и всех подставок и представок. Выделению нескольких основ, включенных одна в другую в одном и том же слове, я придаю большое значение в деле обучения правописанию. Правописное искусство зиждется на двух основных навыках: 1) умении отличать письменный вид слова от устного и в известных случаях противопоставлять первый второму, 2) умении расчленять письменный вид слова на его составные части. Вот второе-то из этих умений и будет развиваться выписыванием основ. На первый взгляд казалось бы, что еще большее расчленение достигается выписыванием отдельных суффиксов, префиксов, флексий. Но дело в том, что такое расчленение не будет иметь никакой правописной цены, потому что будет бессмысленным. Для приобретения правописных навыков важнее всего смысловой момент. Суффикс или префикс будет для ученика просто буквой или сочетанием букв, тогда как основа для него всё-таки живая, одухотворенная значением, часть слова. А в то же время самый суффикс или префикс прекрасно выделится в его глазах при сопоставлении более длинных основ с более короткими. Вот почему выписывание основ я считаю не только грамматическим, но в такой же мере и орфографическим упражнением, как бы ни были в отдельных случаях легки для написания эти основы. Конечно, ради правописания приходится отказаться в этих упражнениях от живого устного языка и обратиться к письму. Но предварительно ученик должен ознакомиться с общей разницей между устными и письменными основами (на основании таких сопоставлений, как *дай-* — *да-* или *любл*ь*-* — *любл-*) и должен твердо осознать, что в языке существуют только первые, вторые же нужны ему исключительно для правописания. При изучении 3-го лица глагол „перепадает“ должен быть пока исключен из наблюдения (см. § 6-й).

4. Дубы горный и долинный.

Горный дубок увидал, что глубоко под ним в долине тоже *стоит* дуб, и закричал ему: — „Ну, и невысок же ты, товарищ! Далеко тебе до меня!“ Долинный дуб, который как раз был очень высок, сказал: — „Ты *стоишь* на горе, и потому кажешься высоким. А вот если бы ты сошел туда, где я *стою*, тебе нечем было бы хвастаться“.

Примерная беседа. Присмотритесь к выделенному слову. Изменяется оно по лицам, или нет? Найдите в нем окончания всех 3 лиц и обе основы. Произнесите их. Сравните вторую основу со второй основой всех предыдущих примеров. В чем отличие?

Вывод. Вторая основа в словах, изменяющихся по лицам, может иногда оканчиваться не на *о* (*ё*), а на *и*.

5. Птицы в клетке.

Щегленок, выросший в клетке, увидя, что отец его грустит и скучает, спросил: — „Что это с тобой, отец? О чем ты грустишь? Ведь у нас здесь всего вдоволь: и тепло и сытно.“ — „Я грущу по свободе, которой ты не знал“, — отвечал старый щегол.

Примерная беседа. Найдите слово, встречающееся здесь в 3-х лицах. Какая у него 2-я основа? Заметьте, что такое изменение по лицам, как у двух последних слов (со второй основой на *и*), называется *вторым*, а, то, которое вы изучали раньше — *первым*. Обратите внимание на *первую* основу в этом слове. Сравните ее в 1-м лице, во 2-м и в 3-м и найдите особенность ее в первом лице.

Выводы. Одни слова, изменяющиеся по лицам, имеют 2-ю основу на *о* (*ё*), другие на *и*. Это слова *первого* изменения и *второго* изменения. Первая основа в *первом* лице может тоже слегка видоизменяться.

Примечание. Деление на 2 спряжения удержано в традиционной форме ради орфографических целей. В живом языке вернее было бы различать три спряжения: 1) с суффиксом *о* в основе и с окончанием *ут* в третьем лице мн. ч. (иду, идёшь и т. д., идут), 2) с суффиксом *и* в основе и с окончанием *ат* в 3-м л. мн. ч. (кричу, кричишь и т. д., кричат), 3) с суффиксом *и* в основе и с окончанием *ут*

в 3-м л. мн. ч. (знаю, знаишь и т. д., знают; вижу, видишь и т. д., видют). Но это настолько бы запутало ученика в правописном отношении, а в то же время само деление на спряжения так мало дает в деле грамматического осмысления языка, что я решился оставить его в его орфографическом виде. Здесь же впервые ученик знакомится с изменчивостью основы (грущ-, грустЬ- и т. д.). Учитель должен помнить, что основа (всякая, следовательно, и корень, который есть лишь разновидность основы) не есть „неизменяемая часть слова", как учат школьные грамматики. Но, с другой стороны, изучение законов изменения наших основ отложено до следующего выпуска (отдел о звуковых чередованиях), по отношению к которому данный выпуск является в этом случае подготовительным. Следовательно, здесь требуется только констатирование каждого отдельного изменения без попытки обобщать и классифицировать их. Самое сопоставление всевозможных изменений основы в спряжении и в склонении, столь разнообразных в нашем языке несомненно, разовьет грамматическое мышление ученика. Своеобразие некоторых изменений (ср. *„разрыва*ю"—*„разорв*у", *„сгиба*ю" — *„согн*у", *„посыла*ю"—*„пошл*ю", *„неб*о"—*„небес*а", *„сын"*—*„сыновья*" и т. д.), тоже должно возбудить интерес. Наконец, те же наблюдения, переведенные в область орфографии (*„собираю*" — *„соберу*", *„проклина*ю" — *„прокляну*" и т. д.), обострят его буквенную зоркость. Поэтому в дальнейшем наблюдение над устными и письменными изменениями основ, хотя бы и не систематизированное, должно лечь в основу изучения спряжения и склонения на-ряду с изучением флексий. Перед последним оно имеет даже некоторые преимущества (бо́льшая близость к смысловой стороне слова) при условии, конечно, что изучаются именно основы в их цельном виде, а не суффиксы и префиксы. Последние пока-что выделяются попутно лишь в особо ясных случаях. А в последнем выпуске эти изменения основ дадут материал для составления таблицы звуковых чередований русского языка.

6. Лань и отшельник.

Отшельник увидел, что молодая лань, у которой только что убили детенышей, ласкает и кормит своими сосцами двух волчат. — „Безумная! — воскликнул он, — кого ты ласкаешь и кормишь? Ведь они тебя же растерзают, когда вырастут." — „Я ласкаю и кормлю чужих детей, потому что лишилась собственных, — отвечала лань, — и во мне осталось молоко. Не кормить я не могу".

Примерная беседа. Найдите два слова, изменяющиеся по лицам и встречающиеся здесь во всех 3-х лицах. Сравните по *ударениям* изменения 2-го и 3-го лица в них с теми же изменениями *всех* прежних примеров. В чем разница? Где ударение было там и где оно здесь? Как это отражается на последнем звуке 2-й основы. Есть ли разница в этом звуке между обоими словами? А на письме? Догадайтесь, почему в таких случаях иногда пишется *-ешь, -ет*, а иногда *-ишь, -ит.* Присмотритесь еще ко 2-му слову („кормлю") и найдите в нем особенность *первой* основы. Сравните ее с особенностью той же основы слова „грущу". В чем сходство и в чем разница?

Выводы. Когда последний звук 2-ой основы в изменениях 2-го и 3-го лица не несет на себе ударения, он звучит как *и*. На письме же и тут различается 1-е и 2-е изменение, т.-е. одни слова пишутся через *е*, а другие через *и*.

7. Пожар и алмаз.

Однажды на пожаре кто-то в суете обронил на улице перед горящим домом алмаз. Огонь, охвативший здание, заметил алмаз и стал над ним смеяться. — „Куда как слаб и жалок ты передо мной, — сказал он, — со всей твоей игрой и блеском! Ты играешь и блестишь только в двух шагах, а мой блеск сияет за версту. Ты сверкаешь только, пока тебя не прикрыли, а села на тебя пылинка — и не видно тебя. А я-то горю, блещу, сверкаю, рдею, пылаю, излучаю тысячи искр, взметываю тысячи снопов света — и ничто, ничто не может меня затмить! Тобой играет человек, а я играю самим человеком. Видишь, как торжествую я над ним! Как он дрожит и трепещет передо мной! Как страшит его мое зарево! Оно охватывает это здание все больше и больше; оно восходит к самому небу, крушит и разрушает людской труд, пожирает все встречное, и наводит ужас на все живое. А тебя-то никто даже и не замечает". — „Ты *вредишь*, а я *не врежу*, — отвечал алмаз, — но зато никто и не тушит моего блеска. Я могу блестеть спокойно. А вот что с тобой-то будет! Ведь все вон как на тебя обозлились". Тут народ принялся тушить сильнее пожар, и через час от огня остались лишь смрад и дым. А алмаз нашла одна бедная женщина. Она продала его ювелиру.

Примерная беседа. 1) Разделите рассказ на сказы простые и сложные, сложные сказы разделите на частичные, а каждый простой или частичный сказ на пары слов, отно-

сящихся друг к другу, как это вы делали в первой части книги. Найдите, к какому слову относится *всегда* изменение *первого* лица. Просмотрите все предыдущие рассказы и найдите, к какому слову и в них относилось всегда изменение первого лица. А какой смысл у этого слова? Нет ли *сходства* по смыслу между этим словом и изменением 1-го лица? Теперь найдите, к какому слову относится здесь всегда изменение *2-го* лица. Просмотрите все предыдущие рассказы и найдите, к какому слову и в них относилось всегда изменение 2-го лица. Нет ли *сходства* по смыслу между этим словом и изменением 2-го лица? Теперь найдите, к каким словам относится изменение *3-го* лица. Просмотрите все предыдущие рассказы и найдите, к каким словам там относилось изменение 3-го лица. Найдите среди всех этих слов такое *одно*, которое можно *подставлять* вместо всех других слов. Обратите внимание на следующее место рассказа:

Тобой играет человек, а я играю самим человеком. Видишь.... как он дрожит и трепещет передо мной!

Какое слово *подставлено* вместо слова „человек“ во втором сказе? А нельзя ли этим словом заменять и другие слова к которым относится изменение 3-го лица? Теперь присмотритесь к тому месту рассказа, где говорится про *зарево*. Какое слово подставляется здесь вместо слова „зарево“, после того, как оно один раз уже встретилось? Наконец, найдите в последнем сказе то слово, которое подставлено вместо слова „женщина“. Сравните все эти 3 слова. Найдите сходство и разницу. Нельзя ли их считать *изменениями* одного слова? А изменяются ли так же „я“ и „ты“? Теперь подумайте о *смысле* слова „он“—„она“—„оно“. Нет ли *сходства* по смыслу между этим словом и изменением 3-го лица? А можно ли было бы сказать: *я* сия*ет*“? А „*ты* сия*ет*“? А „алмаз сия*ю*“, „*он* сия*ю*“? А „я сия*ешь*? Значит, какое сходство по смыслу должно быть между словом, изменяющимся по лицам, и тем словом, к которому оно относится? Заметьте, что это сходство называется *согласованием в лице*. Вспомните, слышали ли вы когда-нибудь слово „согласуется“? Если слышали, то какой смысл оно имело, и подходит ли этот смысл здесь?

2) Присмотритесь к тому, все ли слова в этом рассказе изменяются по лицам. Сравните:

я обронил	я роняю
ты обронил	ты роняешь
он обронил	он роняет
я горящий	я горю
ты горящий	ты горишь
он горящий	он горит

я охватывающий	я охватываю
ты охватывающий	ты охватываешь
он охватывающий	он охватывает
я заметил	я замечаю
ты заметил	ты замечаешь
он заметил	он замечает
я слаб	я слабею
ты слаб	ты слабеешь
он слаб	он слабеет
я блеск	я блещу
ты блеск	ты блестишь
он блеск	он блестит
я сиянье	я сияю
ты сиянье	ты сияешь
он сиянье	он сияет

и т. д.

Найдите в рассказе еще слова, которые сходны со словами, изменяющимися по лицам, а сами не изменяются по лицам. Образуйте от них слова, изменяющиеся по лицам. Образуйте, наоборот, от некоторых слов, изменяющихся по лицам, слова, не изменяющиеся по лицам.

Выводы. 1) Изменение 1-го лица относится всегда к слову „я". Изменение 2-го лица относится всегда к слову „ты". Изменение 3-го лица относится всегда к таким словам, вместо которых можно сказать „он — она — оно". Такое постоянное соответствие в словах называется *согласованьем в лице.*

2) Не все слова изменяются по лицам. От каждого слова, изменяющегося по лицам, можно образовать различные слова, не изменяющиеся по лицам. Наоборот, от многих слов, не изменяющихся по лицам, можно образовать слова, изменяющиеся по ним.

Письменные работы. 1) Выпишите все простые и частичные сказы отдельно и под ними пары слов, относящиеся друг к другу, как это вы делали раньше. Те пары, в которых есть согласование в лице, подчеркивайте.

2) Выпишите из рассказа все слова, изменяющиееся по лицам (даже если только одно лицо встречается, остальные придумывайте и приписывайте), тремя столбцами, как раньше, но с разделением на *2 разряда*: 1-е изменение и 2-е.

3) Выпишите от каждого слова, изменяющегося по лицам, по 2 основы в их письменном виде, как в работе § 3-го. Там, где последняя имеет 2 изменения (как „грущ-"—„груст-"), выписывайте оба по образцу: грущ-, груст- — грусти-.

Примечание. Здесь впервые наблюдается связь личных форм глагола со словами „я“, „ты“, „он“, и устанавливается закон согласования глагола в лице. Тут же проводится деление всех слов языка на изменяющиеся по лицам и не изменяющиеся. Образование вторых от первых может служить прекрасным материалом для развития речи детей, при чем в классе воцарится живое соревнование в образовании как можно большего числа слов от одной и той же личной формы глагола (напр., от „знаю“ — „знание“, „знаток“, „знахарь“, „знакомый“, „знатный“ и т. д. от „ношу“ — „ноша“, „приношение“, „поднос“, „занос“, „носилки“ и т. д.). Это же упражнение опять-таки явится подготовительным в формировании грамматических ассоциаций и расчленении основ на префиксы, корни и суффиксы. Так как самое расчленение тут еще не наблюдается, то можно допускать и односторонние сближения, где выделяется только корень, а не суффикс (как „знаток“, „знакомый“, где суффиксов „ток“ и „ком“, конечно, нет). Но при этом необходимо зорко следить, чтобы сближения не были чисто звуковыми (напр., „носит“ — „нос“) и все время требовать от детей связи по смыслу. И даже если ребенок исторически сближает верно, но делает это случайно, по звукам, а не по смыслу (напр., „ношу“ — „отношение“), то такие сближения надо браковать. Что касается неличных форм глагола („носил“, „носить“, „нося“) и причастий, то они, конечно, скоро надоедят классу и будут браковаться уже как обычные, немудреные, а тем самым будет подготовлено дальнейшее восприятие этих форм, как грамматических разрядов. Так как множественных личных форм ребенок еще не знает, то может случиться, что в качестве слов, не изменяющихся по лицам, будут приводиться и они. Тогда надо объяснить классу, что это тоже изменение по лицам, но множественное, которое они будут изучать в дальнейшем. Перед выполнением задачи № 2 необходимо проработать в классе правописание всех тех глаголов, от которых в данном рассказе 2-е и 3-е лицо не встречаются и которые по ударению трудны для правописания (как „пылаю“, „рдею“ и др.). Это все — глаголы на *-аю*, *-ею*, *-ую*, (составляющие огромное большинство наших глаголов вообще), правило правописания которых выводится в следующем §-е.

8. Примеры.

1) Обед — обедаю, обедаешь, обедает; ужин, завтрак, дело, работа, переплет, стрельба, ругань, ласка, плотник, сапожник, умник, привередник, ябедник, понуканье, качанье,

катанье, рассказыванье, гулянье, прыганье, беганье, переписыванье, ухаживанье, отгадывание, расспрашивание, надоедание.

2) Толстый — толстею, толстеешь, толстеет; худой, умный, глупый, добрый, старый, молодой, белый, черный, красный, синий, голубой, розовый, каменный, пламенный, ледяной, костяной, зверь, сова, вдова, пот, боль, жир, владеть, иметь, жалеть, уметь, болеть, одолеть, радеть, дуреть.

3) Пир — пирую, пируешь, пирует; торг, арест, протест, дар, смак, шик, риск, пас, баста, танец, вор, ночь, горе, тоска, беседа, совет, торжество, пьянство, злорадство, рабство, царство, учительство, ученичество, роскошество, излишество.

Примерная беседа. Образуйте от слов, не изменяющихся по лицам, слова, изменяющиеся по лицам, как это сделано здесь с *первым* словом каждого отдела. Если вам будет сказано, что *все* такие слова будут на письме 1-го изменения, то какое правило правописания здесь можно составить? Как оканчиваются все эти слова в *первом* лице, на *у*, или на *ю*? А какая буква стоит *перед* этим *ю*: 1) в примерах № 1-й, 2) в примерах № 2-й, 3) в примерах № 3-й.

Вывод. Если слово, изменяющееся по лицам, оканчивается в 1-м лице на *-аю*, *-ею*, *-ую*, то оно — *первого* изменения.

Письменная работа. Выпишите образованные вами слова, во всех 3-х лицах.

9. Дуб и тростинка.

Могучий дуб-великан сказал однажды тростинке: — „Несчастная! Как ты слаба! Как мне жаль тебя! Малейшее дуновение ветра — и ты *трясешься*, *шатаешься*, *качаешься* из стороны в сторону, и так *пригибаешься* к земле, что страшно за тебя *становится*. *Опустится* ли на тебя воробей — и тем ты *тяготишься*, и от того ты *сгибаешься*. То ли дело я! Я *возвышаюсь* надо всем лесом. Ничто не *осмеливается* нарушить мой покой: я *смеюсь* над бурями. Когда *обрушивается* на меня жесточайший вихрь, я не только не *пригибаюсь* к земле, как ты, но даже не *наклоняюсь* нисколько“.— „Напрасно ты так *печалишься* обо мне, и так *надеешься* на себя, — отвечала тростинка, — ты *держишься* до поры до времени—и рано или поздно *сломишься* от бури. А я хоть и *гнусь*, да не *ломаюсь*“. Не успела вымолвить она этих слов, как действительно налетел небывалый ураган и переломил дуб.

Примерная беседа. 1) Всмотритесь в слова, изменяющиеся по лицам. Какая у *всех* у них особенность в этом рассказе? Кроме обычных, вам уже известных, окончаний 1-го, 2-го и 3-го лица, какое *еще* у них у всех окончание? И в каких 2-х видах? Присмотритесь, в каком лице бывает *-сь*, а в каких *-ся*. Прислушайтесь к тому, как вы произносите это окончание, мягко или твердо. Заметьте, что *правильное* произношение — *твердое*, что говорить надо „баюс", „баишсэ" (или „баиссэ"), „баиццэ", а писать — „боюсь", „боишься", „боится". Подумайте о том, почему мы пишем *-шься* и *-тся*, хотя выговорить так нам очень трудно. Теперь вдумайтесь в *смысл* этого окончания. Сравните по смыслу:

трясешь — трясешься
шатаешь — шатаешься
держишь — держишься
сломишь — сломишься

Какая разница между правыми словами и левыми? Сравните: „Ты сломишь дуб" и „дуб сломится", „ты трясешь дуб" и „дуб трясется", „ты держишь дуб" и „дуб держится". В каких случаях действие *переходит* с человека на дуб, а в каких происходит *в самом дубе*? Заметьте, что такие слова, с таким окончанием и с таким значением называются *возвратными*.

2) Присмотритесь к слову „смеюсь". Какое оно, возвратное или невозвратное? А можно ли сказать „смею"? В чем же особенность этого слова? Найдите еще такие слова в рассказе.

Выводы. К словам, изменяющимся по лицам, могут присоединяться на конце особые наставки: *-с* (на письме *-сь*) в 1-м лице и *-сэ* (на письме *-ся*) во 2-м и 3-м. Такие слова называются *возвратными*. Иногда такие слова бывают *только* возвратными, потому что наставка эта от них никогда не отбрасывается.

Примечание. Значение возвратного залога сильно *подсказано* в „беседе" и не дано в „выводах". Сделано это потому, что без понятия „действия" оно не может быть ни выведено, ни формулировано самими детьми. А понятие „действия" наравне с понятиями „предмета" и „признака" в грамматическом смысле этих слов отложено на конец курса. Поэтому беседу этого §-а о значении изучаемой формы следует понимать лишь как слабый *намек* на существо дела, данный для того, чтобы дети не остались с одной звуковой стороной формы, что́ для меня принципиально неприемлемо.

Достаточно, если учитель будет видеть, что дети улавливают какое-то внутреннее сходство между разными случаями употребления возвратного залога. Формулировки добиваться не следует.

10. Пруд и река.

— „Скажи, пожалуйста, соседка,—говорил большой реке пруд,—куда это ты все стремишься? Как на тебя ни взгляну я, вечно ты куда-то бежишь. И зачем это таскаешь ты на себе эти огромные тяжеловесные пароходы, корабли, баржи? Уж я не говорю о маленьких судах, лодках, челноках. Из-за чего это ты хлопочешь, чего добиваешься? И вечно-то, вечно течешь ты! То струишься ты, тихо журча и нежно лаская эти свои косолапые чудовища-пароходы; то вдруг, в бурю, вздуешься сердито и бросаешь их же из стороны в сторону, и ревешь, и вздымаешь свои серые, помутневшие волны, и кипишь, и бурлишь, и пенишься в гневе своем. А то вдруг набросишься на берега и увлекаешь с собой все, что доверчиво теснится к тебе, чтобы получать от тебя драгоценную для жизни влагу. И никогда-то, никогда ты не остановишься, не отдохнешь, не поленишься! Нет, я не таков. Лежу себе на своем мягком и илистом ложе и нежусь, и раскидываюсь на нем, и знать не знаю никаких тревог. Не только не вожусь я с этими противными лодками, но ропщу даже и морщусь, когда ветер нагонит на меня слишком много листьев. Недвижно жмурюсь я на суетливо бегающих по мне пауков и мух, греюсь на солнце, дремлю в сладком забытьи и философствую сквозь тихую дрему“.—„Ты философствуешь,—отвечала река,—так неужели твоя философия не научила тебя до сих пор тому, что движение необходимо для жизни? Да, я никогда не отдыхаю, я вечно хлопочу и беспокоюсь, зато я никогда не застаиваюсь, не сохну, не покрываюсь плесенью. И я знаю, что проживу века и века. А ты... недолго ты протянешь!“ И, действительно, река эта течет и по сей день. А пруд мало-по-малу покрылся плесенью, зарос тиной и, наконец, совсем высох.

Примерная беседа. Всмотритесь в слово „бежишь“. Можно ли сказать „бежишься“? В чем особенность этого слова? Найдите другие такие же слова в рассказе.

Вывод. Слова, изменяющиеся по лицам, бывают иногда *только невозвратными*, потому что к ним никогда не приставляется наставка *-сь*, *-ся*.

Письменная работа. Выпишите все слова, изменяющиеся по лицам, тремя столбцами, как раньше, но *с разделением на возвратные и невозвратные*.

11. Зернышко.

В темную могилку,
зернышко, ложишься,
с солнышком ты ясным
надолго простишься,
не увидишь долго
солнечных лучей,
проскучаешь, друг мой,
в ямочке своей.
Не тужи—проснешься,
выйдешь стебельком
и опять прекрасным
зацветешь цветком.

Работы. 1) Выпишите все слова 2-го лица, разделив их на возвратные и невозвратные.

2) Перескажите это стихотворение от лица зернышка, и следите за переходом 2-х лиц в первые.

3) Перескажите его, как *описание* того, что делается с зернышком, и следите за переходом 2-х лиц в третьи.

12. Кто я?

Расту червяком,
питаюсь листком,
потом засыпаю,
себя обмотаю,
не *ем*, не гляжу,
недвижно вишу.
Но с новой весной
я вдруг оживаю,
свой гробик спускаю
над травкой младой,
лечу, веселюся,
как птичка взовьюся,
прекрасней в сто раз,
чем прежде, была я,
и радую вас,
высоко порхая.

Работы. 1) Вдумайтесь в выделенное слово и объясните, в чем его особенность. Образуйте такое же изменение 1-го лица от слов „дашь“, „даст“. Заметьте эти 2 *исключения*.

2) Чем замечательны слова „веселюся“, „взовьюся“?

3) Измените во всем стихотворении 1-е лицо во 2-е, а слово „вас“ в „нас“. Какая строчка при этом получит 1 лишний слог и какие 2 рифмы пропадут? (Отв.: „питаешь*ся* листком“, „веселишься—взовьёшься“, „была *ты*—порх*ая*).

4) Измените таким же образом 1-е лицо в 3-е.

13. Письмо.

В первый раз в моей жизни я пишу письмо. Я теперь работаю на заводе. С утра я ухожу на работу и стою до 4-х часов у тисков, рядом с другими товарищами. Я учусь слесарному ремеслу и хорошо в нем успеваю. От работы я устаю, но у меня есть время и на отдых. Прихожу с работы, умываюсь, переодеваюсь, отдыхаю и отправляюсь в вечернюю школу при заводе. Там я учусь и узнаю много интересного. Как видишь, я уже умею писать, а в свободное время учу даже братца своего Митю грамоте. Прошу тебя ответить мне про твое житье-бытье. Твой Андрей.

Работа. Расскажите о жизни Андрея и следите за пере, ходом 1-х лиц в третьи. Все возвратные изменения 3-го лица а из невозвратных те, которые имеют ударение не на конце, пишите.

14. Помощник.

С румяным веселым лицом
и ясною детской душою
он трудится рядом с отцом,
и вместе с рабочей толпою
с утра он встает у тисков.
И целые дни, не смолкая,
всей мощью машин и станков
грохочет ему мастерская.
И часто под грохот машин
отец, улыбаясь, мечтает,
что вот он теперь не один,
что рядом сынок помогает;
и учит он сына всему,
добытому им за работой;
и радостно видеть ему,
что мальчик вникает с охотой.
Ковать ли начнет у горна,
над сталью склонясь раскаленной,
получше как сделать,—одна
забота в головке смышленой.

И пилит! И рубит в тисках!
Пусть бьет слабовато ручонка,
но гордость сияет в глазах:
ведь взрослым он стал из ребенка!
Пусть ростом попрежнему мал,—
он может сказать теперь с жаром:
„Отцу я помощником стал
и хлеб свой не буду есть даром!“

Работа. Перескажите это стихотворение от лица мальчика, и следите за изменением 3-го лица в 1-е.

Примечание к последним 4-м §§-ам. §§ эти имеют в виду столько же задачу грамматического повторения, сколько и *развития речи,* именно ее грамматической стороны.

15. Кто полезнее?

Расхвастались однажды пчелы перед человеком:—„Мы самые полезные животные: мы вам *даем* и воск и мед!“—„Вы полезны, спору нет,—сказал человек,—а все-таки овцы полезнее вас: вы *даете* воск и мед, а они *дают* шерсть. А шерсть-то ведь понужнее воска и меда“.

Примерная беседа. 1) Сравните с рассказом *2-м.* В чем разница? Как изменилось слово „пчела“? Какой смысл имеет это изменение? Заметьте, что такие изменения называются изменениями *множественного числа* или просто *множественным числом.* А те изменения, которые вы знали до сих пор—*единственным числом.* Теперь посмотрите, как изменилось слово „даю“ в этом рассказе по сравнению с рассказом 2-м. Вместо „даю“ стало что? А вместо „даешь“? А вместо „дает“? Значит, различаются во множественном числе *лица,* или не различаются? А сколько лиц различается? Есть ли в этом разница между единственным числом и множественным?

2) Обратите внимание на те слова, к которым относятся в этом рассказе слова, изменяющиеся по лицам. Обозначают они всегда один предмет или несколько? Можно ли было бы сказать: *„я* да*ем*“, „овц*а* да*ют*“? Почему нельзя? В чем была бы тогда нескладица, несогласие? Значит, кроме согласования в лице, должно быть еще согласование в чем?

Выводы. 1) Слова, изменяющиеся по лицам, имеют особые изменения, когда говорится не про один предмет, а про несколько. Эти изменения называются изменениями множественного числа. Во множественном числе различаются теже

3 лица, что в единственном: 1-е, 2-е и 3-е. 2) Между словами, изменяющимися по лицам, и теми словами, к которым они относятся, есть всегда согласование не только в лице, но и в числе.

16. Живые и искусственные цветы.

На балконе стояли рядом живые и искусственные цветы. Искусственные цветы принялись смеяться над живыми, что те недолго цветут. — „Вы цветете, только пока вам меняют воду, — говорили они,—да и то скоро вянете. А мы цветем вечно!" Но тут прошел проливной дождь, — и от бумажных цветов ничего не осталось. А живые зацвели еще ярче.

Примерная беседа. 1) Найдите слово, изменяющееся по лицам и употребленное в этом рассказе во всех 3-х лицах множеств. числа. Сравните с такими же изменениями в предыдущем рассказе. Сравнивайте попарно 1-е лицо с 1-м, 2-е со 2-м, 3-е с 3-м. Выведите окончания и основы на слух и на письме. После этого сравните в *одном и том же* слове 1-е лицо множеств. числа со 2-м. Какие более краткие окончания получаются при таком сравнении и какая более полная основа? Где вы уже встречали эту основу? Как она называется? В каких же лицах и числах употребляется 1-я основа и в каких 2-я?

2) Найдите по 2-м последним рассказам, какие слова соответствуют во множ. числе словам „я", „ты" и „он—она—оно" единств. числа.

Выводы. 1) Множественное число в словах, изменяющихся по лицам, образуется присоединением к *первой* основе окончаний: *-ом* (на письме *-ём*), *-оти* (на письме *-ёте*), *-ут* (на письме *-ут* или *-ют*). Если выделять в 1-м л. и во 2-м л. множ. ч. *2-ю* основу, то окончания тут будут только *-м* и *-ти* (на письме *-те*). Таким образом, 2-я основа употребляется во 2-м и 3-м л. ед. числа и в 1-м и 2-м л. множ. числа, а первая основа в 1-м л. ед. числа и в 3-м л. множ. числа. 2) Изменение 1-го лица множ. числа относится всегда к слову „мы". Изменение 2-го лица множ. числа относится всегда к слову „вы". Изменение 3-го лица множ. числа относится всегда к таким словам, вместо которых можно сказать „они".

17. Дубы горные и долинные.

Горные дубки увидали, что глубоко под ними в долине тоже *стоят* дубы, и закричали им: — „Ну, и невысоки же вы, товарищи! Далеко вам до нас!“ Долинные дубы, которые как раз были очень высоки, сказали:—„Вы *стоите* на горе, и потому кажетесь высокими. А вот если бы вы сошли туда, где мы *стоим*, вам нечем было бы перед нами хвастаться“.

Примерная беседа. Сравните с рассказом *четвертым*. В чем разница между выделенными изменениями тут и там? Сравните *эти* изменения множеств. числа с изученными в предыдущих 2-х §§-ах. В чем разница? Встречалась ли вам такая же разница в единств. числе? Как она там называлась? Переделайте таким же образом во множественное число рассказ 5-й (вместо „отца“ говорите о „*родителях*“) и следите за изменением слова „грущу“ во множ. числе. Сравните эти 2 слова („стою“ и „грущу“) во множ. числе и выведите окончания для *второго* изменения слов, изменяющихся по лицам. Какое *одно* окончание будет во втором изменении не таким, как в первом? Составьте таблицу письменных личных окончаний для обоих чисел и обоих изменений.

Выводы. Слова 2-го изменения имеют во множеств. числе, так же, как и в единственном, 2-ю основу на *и*. Кроме того, 3-е л. множ. числа у них оканчивается не на *-ут*, как в 1-м изменении, а на *-ат* (на письме *-ат* или *-ят*).

Примечание. Так как 2-я основа теперь уже хорошо знакома ученикам, то таблицу окончаний лучше всего составлять, принимая её во внимание, т.-е. в таком виде: *-у* или *-ю*, *-шь*, *-т*, *-м*, *-те*, *-ут* или *-ют*.

18. Белые кони.

В одном табуне был очень старый седой конь, которого все остальные кони во всем слушались. И вот один молодой конек, родившийся белым, видя, что кони преклоняются перед старцем, любят его, холят и лелеют и во всем слушаются, заявил:—„Не понимаю я, почему вы не преклоняетесь так же передо мной, не холите, не лелеете меня? Ведь я тоже белый!“—„Глупый,—сказали ему,—мы преклоняемся перед ним и холим его не за белизну, а за ум и опыт“.

Примерная беседа. 1) Присмотритесь к словам: „преклоняются“, „преклоняетесь“, „преклоняемся“, „слушаются“. В чем их особенность? Знакомо ли вам это изменение? Зна-

чит, оно есть и в каком числе? Заметьте, в каких лицах употребляется *-ся*, и в каком *-сь*. Сравните 3-е л. множ. ч. с 3-м лицом единственного. Какое происходит *слияние* звуков и тут и там? А на письме отражается оно, или нет?

2) Выберите все слова, изменяющиеся по лицам (и возвратные и невозвратные). Найдите в каждом слове ударный слог. Сравните по месту *ударения* все эти слова между собой и со словами предыдущих 3-х рассказов. В чем дело? Почему на эти слова составлен особый рассказ? Чем отличается 2-я основа всех этих слов из-за того, что у нее на конце нет ударения? Встречается ли здесь основа на *о*? Различаются ли 1-е и 2-е изменение? А на письме? Где вы еще встречали такое же различие между языком и письмом? Прислушайтесь еще к окончанию 3-го лица множ. числа у этих слов. Как на нем отразилась безударность? Встречается ли здесь окончание *-ат*? А на письме?

Выводы. Когда последний звук 2-й основы в изменениях 1-го и 2-го лица множ. числа не несет на себе ударения, он звучит, как *и* (как и в единств. числе). На письме же и тут различаются 1-е и 2-е изменение, т.-е. одни слова пишутся через *е*, а другие через *и*, и то и другое согласно с единств. числом. Кроме того, 3-е лицо множ. числа оканчивается в таких словах всегда на *-ут*, на письме же различается, согласно с другими лицами, 1-е и 2-е изменение, т.-е. пишется то *-ут*, *-ют*, то *-ат*, *-ят*. Таким образом, все эти слова на слух не принадлежат ни к 1-му ни ко 2-му изменению, потому что *смешивают* особенности того и другого (2-я основа на *и*, а в 3 л. мн. ч. *-ут*), а на письме всегда либо к 1-му, либо ко 2-му.

Письменные работы. 1) Образуйте и напишите 3-е л. мн. ч. к словам:

знает, режет, колет, ноет, роет, тает, веет, дует, моет, воет, берет, порет, сеет, плачет, плещет, ропщет, полощет, скачет, хохочет, хлопочет, топочет, кличет, мечет, блещет, клевещет, хлещет, ищет

и к словам:

строит, тужит, молит, стоит, судит, рядит, морит, рыбачит, чудачит, пучит, мучит, наскучит, учит, увечит, калечит, морочит, корчит, дурачит, рушит, душит, сушит, тушит, тащит, морщит, таращит, пятит, платит, ответит, заметит, бродит, водит, ходит, судит, рядит, посадит.

В первых словах произносите и пишите на конце *-ут* (*-ют*). Во вторых произносите *так же громко и отчетливо -ут* (*-ют*), а пишите *в это самое время -ат* (*-ят*).

2) Выпишите из первого *десятка* слов 1-го ряда и из 1-го десятка 2-го ряда основы в 2 столбца (как в работах №№ 3 и 7).

Примечание. В основу положено московское произношение: „любют", „холют". Если ученики в большинстве произносят буквенно, 2-е наблюдение и 2-й вывод отпадают.

19. Порядок лагерного дня.

(Из жизни детских дружин.)

По летам мы живем в лагере. Обычный распорядок лагерного дня у нас таков.

В 9 ч. утра мы встаем, умываемся, убираем палатки. Затем сходимся на перекличку. Пьем чай. После чая занимаемся физкультурой: упражняемся в вольных движениях, строим живые пирамиды, проходим военный строй. Затем у нас трудовые занятия: работаем на огородах. В 13 часов обедаем, обед приготовляется дежурными. Хлеб печем сами из муки, получаемой в пайке. От 14 до 16 ч.—послеобеденный отдых: читаем книжки, журналы, пишем свою стенную газету, затем—два часа свободного времени—играем в крокет, катаемся на лодках. Затем чай и звеновые занятия в палатках; каждое звено (10 человек) готовится к своей трудовой или общественной задаче. Затем общие клубные занятия и беседы у костра. В 23 ч. 30 м. собираемся на перекличку. В 24 часа, по сигналу, весь лагерь погружается в сон, за исключением дежурных, охраняющих лагерь.

Работа. Расскажите о жизни пионеров в лагере и следите за переходом 1-х лиц мн. ч. в 3-и.

20. Из записок охотника.

Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на „тягу"... Но, может быть, не все мои читатели знают, что такое тяга. Слушайте же.

За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу, с ружьем, без собаки. Вы отыскиваете себе место где-нибудь подле опушки, оглядываетесь, осматриваете пистон, перемигиваетесь с товарищем. Четверть часа прошло. Солнце село, но в лесу еще светло; воздух чист и прозра-

чен: птицы болтливо лепечут, молодая трава блестит веселым блеском изумруда... вы ждете. Внутренность леса постепенно темнеет; алый свет вечерней зари медленно скользит по корням и стволам деревьев, поднимается все выше и выше, переходит от нижних, почти еще голых, веток к неподвижным, засыпающим верхушкам... Вот и самые верхушки потускнели, румяное небо синеет... Птицы засыпают. Вот и они умолкли. Еще раз прозвенел над вами звонкий голос пеночки; где-то печально прокричала иволга,—соловей щелкнул первый раз. Сердце ваше томится ожиданием, и вдруг—но одни охотники поймут меня—вдруг в глубокой тишине раздается особого рода карканье и шипенье, слышится мерный взмах проворных крыльев—и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу.

Вот что значит „стоять на тяге“.

Работа. Переведите начало рассказа из 2-го л. мн. ч. в 1-е („мы“) и в 3-е („охотники“).

21. Рабочий—крестьянину.

Я кую, ты пашешь поле,
оба мы трудом живем,
оба рвемся к светлой доле,
с бою каждый шаг берем.
Я сверлю земные недра,
добываю сталь и медь,
нагружу тебя я щедро,
за твои труды и снедь.

Работа. Разбейте стихотворение на сказы, а сказы—на пары слов, относящихся друг к другу. В парах, где есть слова, изменяющиеся по лицам, найдите согласование в *числе.*

22. Заяц и гончая собака.

Заяц сказал гончей собаке:—„Для чего вы, собаки, лаете, когда гонитесь за нами? Вы бы скорее поймали нас, если бы бежали молча. А с лаем вы только нагоняете нас на охотников: им слышно, где мы бежим, и они забегают с ружьями к нам навстречу, убивают нас и ничего не дают вам“.

Собака сказала:—„Мы не для того лаем, а лаем только потому, что когда слышим твой запах, то и сердимся и радуемся, что вот-вот сейчас поймаем тебя—и сами не знаем зачем, но не можем удержаться от лая“.

Работы. 1) Выпишите все слова, изменяющиеся по лицам, в 3 столбца, по образцу:

лаем лаете лают
и т. д.

Если одного или даже двух лиц в рассказе не хватает, придумывайте и приписывайте.

2) Перемените во всем рассказе множественное число на единственное (об *одной* собаке и об *одном* охотнике).

23. Листы и корни.

В прекрасный летний день,
бросая по долине тень,
листы на дереве с зефирами шептали,
хвалились густотой, зеленостью своей
и вот как о себе зефирам толковали:
—„Неправда ли, что мы краса долины всей,
что нами дерево так пышно и кудряво,
раскидисто и величаво?
Что б было в нем без нас? Ну, право,
хвалить себя мы можем без греха!
Не мы ль от зноя пастуха
и странника в тени прохладной укрываем?
Не мы ль красивостью своей
плясать сюда пастушек привлекаем?
У нас же раннею и позднею зарей
насвистывает соловей,
да вы, зефиры, сами
почти не расстаетесь с нами“.
— „Промолвить можно бы спасибо тут и нам“,—
им голос отвечал из-под земли смиренно.
— „Кто смеет говорить столь нагло и надменно?
Вы кто такие там,
что дерзко так считаться с нами стали?“—
листы, по дереву шумя, залепетали.
— „Мы те,
которые, здесь роясь в темноте,
питаем вас. Ужель не узнаете?
Мы—корни дерева, на коем вы цветете.
Красуйтесь в добрый час!
Да только помните ту разницу меж нас:
что с новою весной лист новый народится,
а если корень иссушится,—
не станет дерева, ни вас“.

Работы. 1) Выпишите все слова, изменяющиеся по лицам, расположив их в 6 столбцов (3 для единственного и 3 для множественного числа). Недостающие изменения образуйте и приписывайте.

2) Перескажите речи листьев и речи корней так, чтобы было побольше слов, изменяющихся по лицам.

24. Цветок.

Весело цветики в поле пестреют;
их по ночам освежает роса,
днем их лучи благодатные греют;
ласково смотрят на них небеса.

С бабочкой пестрой, с гудящей пчелою,
с ветром им любо вести разговор;
весело цветикам в поле весною,
мил им родимого поля простор.

Вот они видят: в окне, за решеткой,
тихо качается бледный цветок...
Солнца не зная, печальный и кроткий,
вырос он в мрачных стенах одинок.

Цветикам жаль его, бедного, стало,
хором они к себе брата зовут:
„Солнце тебя никогда не ласкало,
брось эти стены, зачахнешь ты тут“.

—„Нет,—отвечал он:—хоть весело в поле,
и наряжает вас ярко весна,
но не завидую вашей я доле
и не покину сырого окна.

Пышно цветите! Своей красотою
радуйте, братья, счастливых людей;
я буду цвесть для того, кто судьбою
солнца лишен и полей.

Я буду цвесть для того, кто страдает:
узника я утешаю один.
Пусть он, взглянув на меня, вспоминает
зелень родимых долин“.

Работа. Перескажите стихотворение так, чтобы полевые цветы разговаривали не с одним цветком, а с несколькими, растущими в окне, за решеткой. Пусть полевые цветы расскажут комнатным про всю свою привольную жизнь и про

все свои удовольствия, а комнатные объяснят, почему они не хотят расти на воле. Замечайте те слова, изменяющиеся по лицам, которые вы при этом будете употреблять.

Примечание. К последним 6-ти §§-ам. Все 6 §§-ов—на развитие речи.

25. Крестьянин и топор.

Крестьянин неумело *рубил* избу, и озлился на свой топор. —„Этакой дрянной топоришка!—кричал он.—Ничего не *рубит*. Накажу ж я его! *Буду рубить* им что ни попало, а избу, коли на то пошло, и без него слажу: ножом *срублю*“.—„Ты плохо *рубишь*,—заметил тут сосед,—и только зря портишь топор. Если же ты *будешь рубить* им что попало, то еще больше его испортишь, а избы все-таки ножом не *срубишь*“.

Примерная беседа. Всмотритесь в выделенные слова. Похожи они друг на друга по звукам и по смыслу, или нет? Чем похожи? Найдите такую часть, которая есть во всех них, (не считая слов „буду“ и „будешь“). Стало-быть, это тоже *изменения*. Найдите среди тех же слов такие, которые изменяются по *лицам*, (кроме тех же „буду“ и „будешь“). Стало-быть, эти новые изменения *связаны* с изменениями по *лицам*. Подробнее по звукам вы будете изучать эти изменения после, а теперь подумайте о *значении* этих изменений. Почему в самом начале рассказа сказано „*рубил*“, а не „рубит“ или „будет рубить“? *Когда* происходила эта рубка, до рассказа, во время рассказа или после рассказа? Значит, какое значение имеет 1-е из этих изменений? Теперь подумайте, почему крестьянин кричал про топор: „ничего не *рубит*“, а не „ничего не рубил?“ Когда топор не рубил, в то самое время, когда крестьянин кричал, или раньше? А если бы он крикнул: „ничего не *рубил*“, то какой смысл получился бы? Теперь подумайте, почему крестьянин кричал: „*буду рубить* им что ни попало“. Если бы крестьянин так поступил на самом деле, то когда происходила бы эта глупая рубка, *во время* крика крестьянина, *до* его крика или *после* его крика? Чем же отличаются друг от друга все эти 3 изменения по смыслу? Заметьте, что они так и называются изменениями *прошедшего*, *настоящего* и *будущего времени*. Вдумайтесь еще в изменения „срублю“ и „срубишь“. На какое из предыдущих оно больше всего похоже по смыслу, на „рубил“, „рублю“ или „буду рубить“? Значит, у *будущего* времени получается сколько изменений? Вернитесь к прежним рассказам, переберите все бывшие у вас слова, изменяющиеся по лицам, и посмотрите, все ли они изменяются по временам, или не все? От всех ли образуется прошедшее и будущее

время или не от всех? А если *каждое* такое слово изменяется и по лицам и по временам, то нельзя ли *все* эти изменения, и времен и лиц, считать изменениями *одного* слова? Заметьте, что так это обычно и делается. Все эти изменения вместе называются *спряжением*, и образуют одно *спрягаемое слово*. Стало-быть, „рублю", „рубишь", „рубит", „рубим", „рубите", „рубят", „срублю", „срубишь" и т. д., „рубил", „буду рубить" и т. д.—это всё—одно *спрягаемое слово*.

Выводы. Слова, изменяющиеся по лицам, изменяются в то же время и по 3-м *временам: настоящему, прошедшему и будущему*. Изменение настоящего времени обозначает, что что-нибудь происходит во время самой речи; изменение прошедшего времени — что что-нибудь происходило до речи; изменение будущего времени,— что что-нибудь будет происходить после речи. Изменение по лицам и временам называется *спряжением*.

Примечание. Вводится понятие спряжения, как изменения по *лицам* и *временам*. Учитель должен все время иметь в виду, что объем понятия „слово", в смысле группы однородных по основе слов, чрезвычайно относителен. С научной точки зрения, „иду", „идешь", „идет", или „стол", „стола", „столу" — безусловно *разные слова*. Но ради практических удобств приходится нередко называть ту или иную группу таких слов одним „словом". Так и здесь „рублю", „срублю", „рубил", „буду рубить" оказываются одним „спрягаемым словом", или, иначе, „словом, изменяющимся по лицам и временам". Но тут же рядом говорится о разных „словах", из которых одни суть „слова, изменяющиеся по лицам", а другие нет. Дело в том, что самое понятие „изменения" неизбежно предполагает единство того, что „изменяется". Следовательно, когда мы говорим об „изменении по лицам", мы предполагаем единство слов „рублю", „рубишь", „рубит" и условно называем это единство „словом". А когда говорим об „изменении по лицам и временам", мы предполагаем уже единство бóльшего количества слов и уже эту группу условно называем „словом". Когда мы говорим „глагол", мы имеем в виду группу из семидесяти слов, условно называемую „словом". А в то же время каждое из звеньев ряда не перестает, конечно, для нас быть отдельным словом. Вот эту-то двойственность нашей терминологии, которая, кажется, к несчастью, неустрани а, учитель все время должен имет в виду, чтобы приучить к ней ученика и не напирать никогда особенно сильно на то, что „одно и то же слово" принимает разные виды.

Термины „спрягаемое слово“, „слово, изменяющееся по лицам“ и т. д. условны, и условность эту учитель (а при случае и ученик) должен твердо осознать.

26. Весенний прилет птиц.

Наступает март месяц, а с ним и зиме конец. Весна идет. И первыми известят нас о весне перелетные птицы.

Помните, осенью, провожали мы их. Перед наступлением холодов и голодовки—собирались они стаями, поднимались высоко-высоко над затихшими полями, над пожелтевшими лесами и улетали от нас в далекие, теплые края, на юг.

Теперь они будут постепенно возвращаться к нам сюда, где ждет их тепло и раздольная жизнь. Прилетят, затрещат, засвистят, запоют веселые песни, будут вить гнезда, выводить птенцов.

Первыми грачи явятся, а за ними—жаворонки и скворцы. Это—первые вестники весны.

На юге птицам тепло, и пищи много. Но жизнь их там проходит невесело, однообразно. Не поют они песен, не вьют гнезд, не выводят птенцов,—а только кормятся и ждут не дождутся, когда можно будет лететь на север, к нам в гости!

Добро пожаловать!

Работа. Выберите все спрягаемые слова и разделите на три разряда: прошедшего, настоящего и будущего времени.

27. Полено и уголь.

Сырое полено было положено на огонь и зашипело А уголь, лежавший тут же в стороне, промолвил:—„Судя по тому, как ты *плачешь*, товарищ, и *ноешь*, и *стонешь*, и *корчишься*, и *бьешься*, видно, что ты впервые *терпишь* эту муку. Я тоже когда-то *терпел* ее впервые, и тогда я тоже и *плакал*, и *ныл*, и *стонал*, и *корчился*, и *бился*, но после того мне пришлось испытать столько горя, что я уже теперь ничего не чувствую. И слез уже не стало: высох совсем“.

Примерная беседа. Изучите по выделенным словам все отличия прошедшего времени от настоящего. Прежде всего, посмотрите, изменяется ли прошедшее время, как настоящее, по *лицам*. Для этого приставьте в рассказе к словам „терпел“, „плакал“, „ныл“, „стонал“, „корчился“, „бился“ слово „ты“ вместо „я“. Изменятся ли все эти слова от такой перемены? Приставьте, далее, слово „он“ вместо „ты“ и „я“. Есть ли

перемена? Значит изменяются они по лицам, или нет? Теперь сравните „терпел", „плакал", „ныл", „стонал" с одной стороны и „корчился", „бился" с другой. В чем разница? Как называется она? Значит в *этом* сходно прошедшее время с настоящим, или отличается от него? Теперь найдите во всех этих словах одно одинаковое окончание (в возвратных, конечно, *перед* наставкой „ся"), которого никогда не бывает в настоящем времени. Произнесите все эти слова *без* этого окончания (терпе-, плака- и т. д.) Заметьте, что то, что остается в изменении прошедшего времени, если отбросить окончание *л*, называется *основой* прошедшего времени. Сравните теперь попарно каждое из выделенных прошедших с каждым из выделенных настоящих (терпел—терпишь, плакал—плачешь и т. д.). Сравнивайте везде основу прошедшего времени с *обеими* основами настоящего времени. Есть разница, или нет? Во *всех* случаях, кроме одного, вы должны найти разницу, а в одном—сходство со 2-й основой. Значит, прошедшее время по окончанию *всегда*, а по основе *большей частью* отличается от настоящего. Отличие в окончании запомните теперь же, а все отличия в основах будете изучать после, при повторении этой книги.

Выводы. Прошедшее время, в отличие от настоящего, не изменяется по лицам. Оно так же, как и настоящее, бывает возвратным и невозвратным. Оканчивается оно на *л*. Основа его по большей части отличается от обеих основ настоящего времени.

Письменная работа. Выпишите попарно 2-ю основу настоящего времени и основу прошедшего, по образцу:

плаче- — плака-

и т. д.

28. Бутылочное горлышко.

„Да, тебе хорошо петь", подумало бутылочное горлышко, стоявшее в клетке канарейки вместо стаканчика для воды. „У тебя, небось, все кости целы. А вот попробовала бы ты лишиться, как я, всего туловища и остаться с одной шеей да ртом—к тому же заткнутым пробкой—небось не запела бы. Впрочем, и я когда-то не *было* горлышком; я *была* целой бутылкой, прекрасной бутылкой для шампанского!"

И горлышко пустилось в воспоминания.

Вспомнило оно, как оно родилось вместе с бутылкой из расплавленной жидкой массы на стеклянном заводе, как оно

смотрело назад в бурлящую плавильную печь, с пламенным желанием броситься обратно; и как потом остыло и примирилось со своей участью; как бутылка с превосходным вином попала в лес на шумный пикник, на котором состоялась помолвка одной молодой девушки с молодым штурманом. Сколько было радости, смеха, веселья! А когда она была откупорена и распита, красавец штурман бросил ее высоко в воздух и воскликнул: „Ты была свидетельницей прекраснейших минут моей жизни, так не служи же больше никому!“ И она попала с пикника прямо в болото. Тяжело ей было наполниться вместо шампанского болотной водой с пауками да с пиявками; но в тот же вечер ее нашел матрос, отправлявшийся на следующий день с этим самым штурманом в дальнее плавание. Он вымыл бутылку, налил крепчайшей настойкой, полезной для желудка, и пустилась она в далекий-далекий путь. Но вот что случилось затем. В темную, непроглядную ночь поднялась буря, ветер сорвал паруса и мачту, якорь оборвался, корабль получил течь, не *мог* двигаться и стал погружаться в воду. Дрожащей рукой схватил молодой штурман бутылку из-под настойки, сунул в нее записку, извещавшую о его гибели, крепко заткнул пробкой и бросил в бушующие волны. Чего-чего не испытала бутылка с тех пор! Попала она в какую-то заморскую страну, где ни одного слова понять не *могла*. Потом она была наполнена какими-то семенами и прислана почтовой посылкой назад в родную Данию. Потом попала в корзинку воздухоплавателя, который взял ее с собой, чтобы выпить из нее в воздухе на глазах у зрителей за их здоровье. Но вдруг, о ужас—что это он делает? Он бросает бутылку со всего размаха вниз, и она попадает прямо на железную крышу. Такого удара бутылка уже не могла выдержать. Она разбилась на мельчайшие кусочки, и от нее отскочило горлышко. „Вот славный стаканчик для птицы“, — сказал погребщик, нашедший его на дворе. — „Снесу-ка я его одинокой барышне, что живет на вышке и тоскует вот уж 40 лет по своем погибшем в плавании женихе. Она такая славная! Это будет хороший стаканчик для ее канарейки“.

Так очутилось горлышко у той, с которой когда-то вместе веселилось на пикнике. Горлышко сразу узнало девушку, но девушка не узнала его. Оно страстно хотело напомнить ей о себе, да не *могло*; не умело оно вслух говорить. Но про себя-то думало оно много-много, вспоминало всю свою бурную и многострадальную жизнь, и повторяло, мысленно обращаясь к птичке:

„Да, тебе хорошо петь!“

Примерная беседа. 1) Прислушайтесь и присмотритесь к 2-м выделенным в самом начале сказки словам. Какое это время? Чем *эти* изменения прошедшего времени отличаются от того, которое вы изучили в предыдущем §-е? Какое окончание прибавляется в первом из них к звуку *л* на слух? А на письме? Какое окончание прибавляется к звуку *л* и на слух и на письме во втором из этих слов? Какая разница между ними в ударении? Найдите другие такие же изменения прошедшего времени в рассказе, и замечайте всякий раз, когда изменение на *-а* и изменение на *-о* отличаются друг от друга *только на письме*, а когда—*и на слух и на письме.* Во втором случае определяйте, в *чем* разница на слух, т.-е. находите и разные окончания и разницу в ударении. Присмотритесь еще к таким случаям, как: „родилось", „примирилось", „состоялась", „поднялась". Чем они отличаются от остальных? Как называются такие изменения? Чем отличается *наставка* здесь от наставки в прежде изученном изменении прошедшего времени? Образуйте к слову „поднялась" изменение на *о*. Значит, как звучат окончания этих обоих изменений, когда ударение в них обоих на конце? Объясните теперь правописание тех случаев, когда ударение не на конце. Какие случаи каким подражают? Что здесь надо заметить для правописания? Какие слова надо *подставлять*, чтобы узнать, что писать в конце прошедшего времени после *л*, когда ударение в обоих изменениях не на конце?

2) Присмотритесь к остальным выделенным словам сказки („мог", „могла", „могло"). Какое это время? Как вы это узнали? По каким окончаниям? Чем отличается здесь *одно* из изменений прошедшего времени от предыдущих случаев? Образуйте такое же изменение к словам:

стерегла, берегла, стригла, жгла, легла, достигла, продрогла, увлекла, пекла, текла, секла, привыкла, мокла, поблекла, поникла, засохла, распухла, протухла, разбухла, оглохла, издохла, залезла, увязла, грызла, везла, ползла, исчезла, мерзла, пасла, росла, трясла, спасла, прокисла, погасла, озябла, ослабла, гребла, прилипла, ослепла, осипла.

Определите, на какие звуки оканчивается в этих случаях основа прошедшего времени.

Выводы. 1) В спрягаемых словах прошедшего времени существует 3 разряда: а) слова на *á* (*ә*), б) слова на *ó* (*ә*), в) слова без окончания (только на *л*). 2) Спрягаемые слова прошедшего времени бывают возвратными и невозвратными 3) Изменение „без окончания" может и не иметь на конце звука *л*. Это бывает, когда основа прошедшего времени оканчивается на согласный звук.

Примечание. Изменение прошедшего времени по родам в этом параграфе наблюдается пока в полном отрыве от значения. Делается это не только потому, что значение здесь крайне сложно и трудно (принимая во внимание неодушевленные предметы), но еще и потому, что звуковая группировка здесь не соответствует смысловой: мужской род, представляющийся нам по обще-культурным соображениям самым главным, как раз не имеет окончания, а женский и средний его имеют (см. „Общую часть" в „Нашем языке", ч. I, книга для учителя). Категория, вполне характерная по смыслу, оказывается лишенной звуковой характеристики. С другой стороны, звуковые соотношения здесь крайне просты и выпуклы. Поэтому представляется целесообразным сперва усвоить твердо звуковую группировку, а затем, в следующих параграфах — смысловую и сопоставить ту и другую. Здесь же впервые должен быть применен к правописанию метод подстановки грамматически-однородных слов с ударными окончаниями, проходящий красной нитью по всей книге. Чтобы узнать, как написать, положим, „наполнилось", через *о* или через *а*, ученик должен подставить в контекст „нашло" или „нашла", „поднялось" или „поднялась" и т. д. (здесь можно, кажется, даже избрать шаблон для постановки, так как бессмысленных сочетаний не получается, см. мою статью „Вопрос о вопросах" в „Родном языке в школе", 1922 № 3-й).

29. Жаба.

Я хочу вам рассказать о моей жабе.

Жаба похожа на лягушку. Она отличается от лягушки тем, что тело ее земляного цвета, а у лягушки коричневатого. У жабы спина покрыта бородавочками, а у лягушки спина гладкая.

Моя жаба очень смешно ест. Дашь ей земляного червяка, она сначала целится на него, а потом сразу набрасывается и начинает глотать. Иногда червяк начинает вылезать у нее изо рта, тогда жаба подпихивает его лапками обратно в рот.

Я заметила, что жаба не ест ничего мертвого и неподвижного. Как-то я не давала ей есть полтора дня, а потом дала мертвого червяка, и она его не ела, а когда я ей дала четырех живых червей, то она всех их поела.

Один раз я пустила жабу на стол, на котором стоял аквариум с рыбками. Жаба села около аквариума, и стала смотреть. В это время мимо нее проплыла рыбка. Жаба прицелилась, и хотела схватить рыбку, но, конечно, ничего не получила, потому что ударилась о стекло. Несмотря на

это она опять побежала за рыбкой, и, когда догнала ее, опять хотела схватить, и опять ничего не получила. Так было несколько раз, пока я ее не посадила в банку.

Примерная беседа. Кто рассказал это, мальчик или девочка? Как вы это узнали? Значит, какой смысл имеет изменение прошедшего времени на *-а (ə)*, когда говорится о *людях*?

Вывод. Изменение прошедшего времени на *-а́* (ə), когда оно говорится о людях, обозначает женский пол. Поэтому оно и в этом и в других случаях называется изменением *женского рода*.

30. Еж.

Я жил в деревне. Раз я с собакой Шариком пришел в сад.

Вдруг Шарик залаял. Я побежал к Шарику, и увидел на земле под деревом свернувшегося в колючий шарик ежа.

Я подставил шапку, и палкой скатил его в шапку. Понес домой.

Дома я выкатил ежа из шапки на пол. В доме все было тихо, и еж стал развертываться и обнюхивать все вокруг себя.

Я принес из кухни молока в баночке, и поставил его на полу недалеко от ежа. Еж обнюхал банку и начал лакать.

Однажды вечером еж сидел на полу в уголке, когда из-под кровати выбежала мышь. Еж уже был наготове, нагнал ее и загрыз. Я удивился, что такой неуклюжий зверек, как еж, так легко и ловко поймал мышь.

В конце августа надо было возвращаться в город, к ученью, и я выпустил ежа в сад.

Примерная беседа. Кто рассказал это, мальчик или девочка? Как вы узнали это? Значит, какой смысл имеет изменение прошедшего времени без окончания, когда говорится о людях?

Вывод. Изменение прошедшего времени без окончания, когда оно говорится о людях, обозначает мужской пол. Поэтому оно и в этом и в других случаях называется изменением *мужского рода*.

Примечание к §§ 29-му и 30-му. Обе „беседы“ на практике будут, может быть, и продолжительнее, но облечь их в письменную форму весьма трудно. Здесь все дело в том, что в обоих рассказах нет ни одной реальной черты, ука-

зывающей на пол рассказчика (костюм, характер и т. д.). Единственным выразительным средством является грамматическая сторона (формы на *-ла* и на *-л*), и это чрезвычайно поучительно. Возможно, что дети, восприняв интуитивно пол рассказывающего, все-таки не будут знать, *как* они это узнали, и будут искать каких-нибудь реальных черт, характеризующих мальчика или девочку. Это и займет время. Но подсказывать им выводов ни в каком случае не следует. Нужно ждать чьей-либо догадки.

31. Подкидыш.

У бедной женщины была дочь Маша. Маша утром пошла за водой, и увидела, что у двери лежит что-то завернутое в тряпки. Она поставила ведра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, из них *закричало* что-то: „уа! уа!“ Маша нагнулась, и увидела, что это был маленький красный ребенок. Она взяла его в руки и понесла в дом. Мать сказала: — „Мы и так бедны, где нам кормить еще ребенка“. Маша заплакала и сказала: — „Матушка, он немного будет есть, оставь его. Посмотри, какие у него красненькие сморщенные ручки и пальчики“. Мать посмотрела, ей стало жалко. Она оставила ребеночка. Маша кормила и пеленала ребеночка, и пела ему песни, когда он ложился спать.

Примерная беседа. Почему здесь написано „закричал*о*“, а не „закричал*а*“ и почему не сказано „закрича*л*? Знала ли Маша, какого пола ребеночек, мальчик или девочка? Какой смысл здесь имеет слово „что-то“? Почему не сказано „кто-то“? Потому ли, что говорится про вещь, неживой предмет, или почему-либо другому? Почему же? Если закутанный человек, у которого не видно ни лица, ни одежды, произнесет какие-нибудь слова, и по голосу тоже нельзя будет узнать, мужчина это или женщина, то как про него лучше всего будет сказать: „произнес“, „произнесла“ или „произнесл*о*“? Значит, какой же смысл имеет изменение прошедшего времени на *-о*, когда оно говорится про людей (что, конечно, бывает очень редко)? Заметьте, что оно поэтому в грамматиках других языков называется чаще всего изменением „*никакого*“ рода, в нашей же грамматике издавна называется изменением *среднего рода*.

Вывод. Изменение прошедшего времени на *о* в тех редких случаях, когда оно говорится про людей, обозначает, что пол человека не известен. Поэтому оно и в этом и в других случаях называется изменением *среднего рода*.

Примечание. В отличие от 1-го издания средний род толкуется здесь, как „никакой“, а не как „вещевой“. Вопрос очень сложный и трудный. Несомненно, вещевой оттенок в великорусском преобладает над „никаким“ (обратно в малорусском, где очень распространены выражения типа „таке старе“, „таке дурне“, „таке мале“, про старых и про детей), что явствует из выражений „кто-то пришел“, „кто-то сказал“ и т. д. (здесь форма *мужского* рода имеет значение „никакого“ пола). Но „никакой“ оттенок тоже бывает, как и показывает данный текст. А для объяснения детям „никакой“ оттенок гораздо легче, так как: 1) более согласуем все-таки с термином „средний“ (хотя тоже далеко не вполне, конечно), 2) не вызывает недоумения по поводу того, что „вещи“ обозначаются и мужским и женским родом. Последнее особенно трудно было бы объяснить, к тому же выбранное здесь объяснение создает единство принципа. Значения всех 3-х форм рода объясняются из тех случаев, когда они говорятся про *людей*.

32. Как счастье помогло мужику.

Жили-были два мужика, два родные брата. Старший был богатый, а младший бедный. У младшего брата что ни год, то дети рождаются, а хозяйство все плоше да хуже идет; до того дошло, что совсем разорился. Пошел к старшему брату: — „Помоги-де в бедности!“ Тот наотрез отказал: — „Живи, как сам знаешь! У меня свои дети подрастают“. Вот, немного погодя, опять пришел бедный к богатому: — „Одолжи, — просит, — хоть на один день лошадь: пахать не на чем“. — „Сходи на поле и возьми на один день; да смотри — не замучь“. Бедный пришел на поле и видит, что какие-то люди на братниных лошадях землю пашут. — „Стой, — закричал, — сказывайте, что вы за люди?“ — „А ты что за спрос?“ — „Да то, что эти лошади моего брата“. — „А разве не видишь“ — отозвался один из пахарей, — „что я Счастье твоего брата; он пьет, гуляет, ничего не знает, а мы на него работаем“. — „Куда же мое Счастье *девалось?*“ — „А твое Счастье вон там под кустом в красной рубашке лежит, ни днем ни ночью ничего не делает, только спит.“ — „Ладно! — думает мужик, доберусь я до тебя“. Пошел, вырезал толстую палку, подкрался к своему Счастью и вытянул его по боку изо всей силы. Счастье *проснулось*, и спрашивает: — „Что ты дерешься?“ — „Еще не так прибью! Люди добрые землю пашут, а ты без просыпу спишь“. — „А ты, небось, хочешь, чтоб я на тебя пахал? И не думай“. — „Что

же, все будешь под кустом лежать? Ведь этак мне умирать с голоду придется!“ — „Ну, коли хочешь, чтоб я тебе помощь делал, так ты брось крестьянское дело, да займись торговлей. Я к вашей работе совсем не привычен, а купеческие дела всякие знаю. Займись торговлей!“ — „Да было бы на что! Мне есть нечего, а не то, что в торг пускаться“. — „Ну, хоть сними с своей бабы старый сарафан да продай; на те деньги купи новый, и тот продай! А уж я стану тебе помогать; ни на шаг прочь не отойду!“ — „Хорошо!“ — Переехал бедный с женой и детьми в город, начал торговать и разбогател в самое короткое время.

Примерная беседа. Найдите те слова в прошедшем времени, которые относятся к слову „Счастье“. В каком роде они стоят? А кого обозначает здесь слово „Счастье“, вещь или живой предмет? Мужчину или женщину? Из чего видно, что мужчину? А если мужчину, то какой бы род, собственно, должен быть при нем? Почему же здесь сказано: „счастье проснулось“, „девалось“ а не сказано: „счастье проснулся“, „девался“? А если бы вместо „Счастья“ говорилось про „Богатство“, „Довольство“, „Веселье“, „Обилье“, Раздолье“, „Приволье“, то как бы про каждое из них говорилось: „помог„ или „помогло“? А если бы это „Счастье“ назвать: „Доля“, „Судьба“, „Удача“, то как уже надо было бы сказать? А если бы его назвать „барыш“, „капитал“, то как надо было бы сказать? А во всех этих случаях говорилось бы о *мужике*. Значит, как употребляется здесь род, по смыслу или не по смыслу? Присмотритесь еще к таким словам:

человек, ребенок, приёмыш, сорванец, телёнок, жеребёнок, поросёнок, цыплёнок, щенок, пёс, орёл, дрозд, лещ, сом, жук, червяк, скот, зверь, конь, окунь, карась.

Как про каждое из них говорится: „был“, „была“ или „было“? А обозначают ли они непременно мужское животное? Когда нам говорят: „ребенок пришел“, знаем ли мы, мальчик это или девочка? А когда говорят: „человек пришел“, знаем ли, мужчина или женщина? А говорить можно только, „был“, „пришел“, „родился“ и т. д. Теперь всмотритесь в такие слова:

особа, персона, птица, скотина, рыба, собака, обезьяна, лисица, стрекоза, пиявка, сорока, галка, малиновка, ласточка, щука, белуга, сёмга.

Обозначают ли они непременно женских животных? А тем не менее род надо ставить какой? Придумайте сами такие названия животных, про которых говорится непременно „был“, и такие, про которых непременно „была“ все равно самцы они или самки. Теперь всмотритесь еще в такие слова:

животное, насекомое, четвероногое, существо, лицо (напр., „действующее лицо“ „знатное лицо“).

Можно ли при них сказать „был“ или „была“ (напр. „знатное лицо пришел или „пришла“), даже если бы мы *знали*, что пришел мужчина или пришла женщина? Значит, всегда ли род прошедшего времени употребляется по смыслу? А по чему же? Если не можете догадаться, вспомните про „бутылочное горлышко“. Почему про горлышко говорилось на *о*, а про бутылку на *а*? В чем тут дело? Заметьте, что по большей части род в прошедшем времени употребляется по *окончанию того слова*, при котором стоит прошедшее время. Окончания эти бывают по большей части такие же, как и у самого прошедшего времени („доск*а* стоял*а*“, „крыльц*о* стоял*о*“, „стол- стоял-, „девочк*а* пришл*а*“, „это лиц*о* пришл*о*“, „человек- пришел-“), а иногда и не такие („дитя пришл*о*“, „кровать стоял*а*“), и тем не менее дело всё-таки тут *в окончаниях*. Подробнее вы будете учить об этом потом, а пока заметьте, что те слова, при которых стоит прошедшее время, *сами по окончаниям делятся на 3 разряда*: на слова мужского рода, слова женского рода и слова среднего рода. И вот, при первых из них прошедшее время должно быть в мужском роде, при вторых—в женском, при третьих—в среднем. И закон этот называется законом *согласования в роде*. Припомните, где вы еще встречали согласование? В чем согласуется настоящее время? А прошедшее время, значит, в чем? Теперь всмотритесь в такие выражения:

Папа	пришел.
Судья	присудил.
Ваня	напроказил.
Петя	убежал.
Городской голова	заболел.
Подмастерье	помог.

Есть ли здесь согласование? Какого рода были все слова на *а*, *я*, которые нам до сих пор встречались (кроме слова „дитя“)? Почему же говорится: „папа пришел“, а не „папа пришл*а*“, „Ваня напроказил“, а не „Ваня напроказил*а*“? А почему вы про свою голову скажете: „У меня голова заболел*а*“, а про городского голову: „голова заболел“? Вспомните еще какого рода были слова: „счастье“, „веселье“, „обилье“, „довольство“, „лицо“, „существо“, вообще слова на *е* и *о*. А почему же говорят: „подмастерье помог“, а не „подмастерье помогл*о*“? По согласованию тут род поставлен, или *только по смыслу*? Заметьте, что когда говорят о *людях*, и когда согласование и смысл *противоречат* друг другу, то смысл иногда побеждает.

Вывод. Изменения прошедшего времени в роде очень часто употребляются не по своим собственным значениям, как мужское, женское и среднее, а в зависимости от тех слов, при которых они стоят. Такое употребление называется *согласованием в роде.*

Письменная работа. Выпишите все слова прошедшего времени (кроме „жили-были") и рядом напишите *основу* этого времени, по образцу:

был — бы-
разорился — разори-
пошел — поше-
и т. д.

Примечание. Здесь даётся посильное и, по всей вероятности, не окончательное разрешение труднейшего вопроса методики грамматики: как объяснить употребление мужского и женского рода прилагательных и глаголов при названиях вещей и при названиях животных вопреки полу. Я лично держусь анимистической теории (см. „Синтаксис русского языка" Овсянико-Куликовского). Поэтому для меня и чисто-грамматический род, и чисто-грамматическое согласование в нем не лишены смыслового элемента (как пережиток). Но включить это объяснение в данную книжку, я, по понятным причинам, не решился. Отсюда возникла альтернатива: „или по смыслу, или по согласованию".

33. Из жизни кометы.

(Из романа „Путешествие на луну" Карла Майера Ленго).

— „Да, гражданка-Комета, счастливую жизнь ведете вы!— промолвил Рейнгард. — Как это должно быть приятно — летать по всему свету! Как хотел бы я быть кометой!"

Но старуха-Комета грустно покачала головой:

— „Милый мальчик, ты не знаешь о чем говоришь! Летать куда вздумается! О, если бы это было так! Увы! — Мне приходится бежать да бежать безостановочно, без отдыха и сроку, все по одному и тому же пути. Меня и теперь жуть берет, как вспомню свой последний полет к Солнцу! В страшной дали от Солнца я спокойно брела своим путем-дорогой. Вдруг я услышала его ворчливый голос и сейчас же ощутила во всем теле знакомую дрожь и потяготу. Тут уж спорить не приходится: хочешь не хочешь, а ступай

к Солнцу! Чем больше к нему приближаешься, тем больше прибавляешь ходу. Прибавьте к этому вечную тревогу: а ну как влетишь прямо в это страшное пекло. С величайшим трудом обогнула я Солнце по крутой дуге и стала удаляться от него. Никогда не забуду этих ужасных часов!“

Работа. Догадайтесь, почему комета говорит про себя в женском роде прошедшего времени и почему она названа „старухой“ и „гражданкой“.

34. Примеры.

Мальчик играл — Мальчики игра*ли*
Девочка играла — Девочки игра*ли*
Дитя играло — Дети игра*ли*
Стол упал — Столы упали
Полка упала — Полки упали
Кресло упало — Кресла упали

мы играли мы упали
вы играли вы упали
они играли они упали

Работа. 1) Определите, изменяется ли множественное число прошедшего времени по родам и по лицам. 2) Перепишите:

несли, везли, трясли, читали, болтали, гуляли, рисовали, гудели, свистели, махнули, лягнули, ходили, бродили, торговали, пировали,

и подчеркните в каждом слове окончание *множественного числа прошедшего времени.*

35. Яичко.

Жил себе дед да баба, была у них курочка ряба; снесла под полом яичко — пестро, востро, костяно, мудрено. Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибежала, хвостиком махнула — яичко упало, и разбилось. Дед плачет, баба плачет, курица кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят. Шли за водой поповы дочери, спрашивают деда, спрашивают бабу: — „О чем ты, дед, плачешь? О чем ты, баба, плачешь?“ Отвечает дед, отвечает баба: — „Как нам не плакать? Есть у нас курочка ряба, снесла под полом яичко — пестро, востро, костяно, мудрено. Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибежала,

хвостиком махнула — яичко упало и разбилось". Как услышали это поповы дочери, со великого горя бросили ведра наземь, поломали коромысло и воротились домой с пустыми руками. — „Ах, матушка, — говорят они попадье, — ничего ты не знаешь, не ведаешь; а на свете многое деется: живет себе дед да баба, у них курочка ряба; снесла под полом яичко — пестро, востро, костяно, мудрено. Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибежала, хвостиком махнула — яичко упало, и разбилось. Оттого дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят. А мы, за водой идучи, ведра побросали, коромысло поломали". На ту пору попадья квашню месила. Как услышала, со великого горя квашню опрокинула, и все тесто по полу разметала. Пришел поп с книгой. — „Ах, батюшка, — сказывает ему попадья, — ничего ты не знаешь, ничего не ведаешь, а на свете многое деется: живет дед да баба, у них курочка ряба; снесла под полом яичко — пестро, востро, костяно, мудрено. Дед бил — не разбил, баба била — не разбила, а мышка прибежала, хвостиком махнула — яичко упало, и разбилось. Оттого дед плачет, баба плачет, курочка кудкудачет, ворота скрипят, со двора щепки летят, дочери наши ведра побросали, коромысло поломали, а я тесто месила да все по полу разметала". Поп затужил, загоревал, свою книгу в клочки изорвал.

Работа. Найдите все спрягаемые слова и к каждому то слово, к которому оно относится, хотя бы оно было и не в том же сказе, а в предыдущем. Выпишите эти слова парами по образцу:

жил	дед
была	курочка
снесла	(курочка)

и т. д.

В скобки ставьте те слова, которые берете из предыдущих сказов. Разделите все пары на 3 группы: 1) такие, где есть согласование в лице и в числе, 2) такие, где согласование в роде и в числе, 3) такие, где только в числе. Отметьте каждую пару слева соответственной цифрой.

36 Экскурсия на фабрику.

Мы слезли с трамвая, и пошли полем.

Вот и деревня Щукино. Она не из бедных: дома крыты соломой, тесом и железом; в каждой усадьбе лошадь и корова.

На лето жители посдавали свои дома под дачи приезжим москвичам, а сами живут в сараях; земли мало, поэтому занимаются извозом; на зиму уезжают в город.

Живут не бедно, но избы-читальни у них нет, и газеты не выписывают. Потом мы пошли на текстильную фабрику. Там — обработка шерсти. Берется шерсть грязная, моется в щелоке с содой и мылом; потом промытая шерсть отжимается, просушивается. Затем она переносится наверх, к машине, накладывается в ящик и выходит из машины белой легкой ватой; кругом пыльно, и этой пылью дышат рабочие.

Вата снова проходит в машину и превращается в толстую нить (пряжу).

Но нить не вполне готова, она еще не совсем крученая. Другая машина ее закручивает, и тогда нить делается тонкая и крепкая.

Машины работают паровым двигателем.

И так изо дня в день!

В завкоме нам говорили, как трудно и вредно для здоровья на текстильной фабрике; поэтому у нас, в С. С. С. Р. подростки работают только 4 часа, а взрослые—8 часов.

Шум мотора, гул машин, духота.

Не примиряет и мысль, что это—„преодоление сил природы“, как нам объяснили служащие в завкоме.

Да, много еще работы впереди!

Работа. Та же, что в предыдущем номере.

37. Волховстрой.

В 114-ти верстах от Ленинграда, на двух высоких отвесных берегах Волхова, точно по мановению волшебного жезла, раскинулся чудесный город.

Он не значится еще в учебниках географии, его не занесли еще на карту. А между тем он живет, дышит полной грудью!

Еще пять лет тому назад здесь не слышно было ни криков, ни шума машин, ни громыхания поездов. Огненные шары не прорезали ночную мглу белым светом.

Но вот пришли люди. Несколько сот людей—замызганных, невзрачных с виду. Кто в инженерной фуражке, а кто просто в рваном картузе. Привезли с собой какие-то инструменты: топоры, пилы, лопаты, ящики гвоздей.

Смеялись окрестные крестьяне. Спрашивали нежданных пришельцев:

— А вы откуда и зачем?

В ответ получали:

— Электричество устраивать.

— Лектричество?—И бородачи пуще прежнего заливались в бороды.

Люди не смутились. Принялись за работу. Застучали топоры, завизжали пилы...

Прошло пять лет.

И не узнать стало пустого места, куда приехали смельчаки „электричество устраивать“.

Городок обстроился: с улицами, домиками, двумя театрами, школой для ребят, столовыми, баней, больницей, магазинами, мостками деревянными...

А на реке-то, на реке что стало!

Растянулся поперек ее ряд торчащих из-под воды громадин, словно солдаты в строю. Весит каждая такая громадина двадцать четыре тысячи пудов. Сделана из бетона, в середине железо толстенное, трубой всажено. Это кессоны, фундамент для будущей постройки.

А строиться будет громадная, могучая гидро-электростанция. Не углем, не дровами будет приводиться в действие эта станция, а водой, силой несущихся с громадной быстротой волн. Ученые называют воду, которая приводит в движение машины, вырабатывающие электричество, „белым углем“.

„Белый уголь“ во много раз выгоднее, нежели твердый, черный уголь.

Он ничего не стоит. Его не надо подвозить поездами, не надо разгружать. Им не надо пачкаться, а самое главное нечего беспокоиться, что вдруг не хватит, и вся работа остановится.

Он всегда будет, он неиссякаем!

Громадины-машины, что зовутся *турбинами*, будут поставлены на фундаменте, и придут в движение от несущихся волн.

Работу одного миллиона двухсот тысяч человек заменит собою будущая Волховская гидро-электрическая станция. Благодаря ей заработают усиленно ленинградские заводы, фабрики, мастерские.

Полетит по проводам в Ленинград к приводным ремням станков и машин электро-сила, закрутит их, завертит, пустит в ход.

Мы получим дешевое электричество, дешевую двигательную силу для нашей промышленности.

Работа. Та же, что в предыдущем номере. Обратите внимание на те сказы, где есть спрягаемое слово, но *нет* того слова, с которым оно могло бы согласоваться. Впоследствии вы такие сказы будете изучать.

*) 38. Догадливый осел.

Осел, увидя, что собака всячески *ласкается* к хозяину: *прыгает* перед ним, *виляет* хвостом, *бросается* на шею, обнимает, — подумал: „Так вот оно что! Вот чем вошла она в милость! Ну, это и я сумею!“ И вот, увидя хозяина, принялся он делать тоже: *ласкался*, *прыгал*, *вилял* хвостом, *бросался* на хозяина. Сперва хозяину было забавно, но, когда осел задел его копытом, он отколотил его.

Работа. Определите, как образуется от спрягаемых слов на *-ает* прошедшее время. Выпишите основы выделенных слов попарно, по образцу:

Ласкае- — ласка-

и т. д.

Образуйте еще прошедшее время к словам:

умеет, зеленеет, рдеет, жалеет, толстеет, худеет, вдовеет, пустеет, слабеет, греет, млеет

и выпишите те же основы наст. и прошедшего времени попарно. Составьте общее правило образования прошедшего времени для спрягаемых слов на *-ает*, *-еет*.

Вывод. Спрягаемые слова на *-ает*, *-еет*, т.-е. с подставкой *а* и *е*, образуют прошедшее время на *-ал*, *-ел*.

*39. Примеры.

Лиса говорила, что *ворует* кур по нужде, а на самом деле *воровала* из жадности. Щегленок не понимал, почему отец *тоскует* и *горюет*. А отец *тосковал* и *горевал* по свободе. Сейчас С. С. С. Р. ни с кем не *воюет*. Дореволюционная Россия много *воевала*. Многие из праздников, которые *празднует* сейчас население С. С. С. Р., до революции не *праздновались*. Больной *жалуется* на боль в ноге. Вчера он тоже на нее *жаловался*. Учитель *требует* от нас в этом году таких знаний, которых в прошлом году еще не *требовал*. Твой сегодняшний ответ меня *радует*, тогда как вчерашний — не *радовал*.

Работа. 1) Определите, как образуется прошедшее время от спрягаемых слов на *-ует*, *-юет*. Выпишите основы выделенных слов попарно, по образцу:

воруе- — ворова-

и т. д.

---

*) Все §§-ы и части §§-ов, отмеченные звездочкой, проходятся во вторую очередь, при повторении основного материала.

2) Образуйте сами (устно и письменно) прошедшее время от слов:

рисует, торгует, рискует, плутует, пирует, толкует, протестует, бастует, ночует, малюет.

3) Образуйте устно *настоящее* время от следующих прошедших:

распут*ывал*, совет*овал*, уклад*ывал*, бесед*овал*, оканч*ивал*, подп*евал*, отгад*ывал*, завид*овал*, распар*ывал*, вер*овал*, запис*ывал*, бедств*овал*, рассказ*ывал*, проб*овал*, отвед*ывал*, след*овал*.

От нечетных слов образуйте по закону *предыдущего* §-а, а от четных по закону *этого* §-а. Объясните разницу правописания, отсюда происходящую.

Вывод. Спрягаемые слова на *-ует*, т.-е. с подставкой *у*, образуют прошедшее время на *-овал*.

*40. Примеры.

1) Следи за поплавком: когда рыбка *клюнет*, поплавок *дрогнет*. Вот смотри—*дрогнула*, значит, *клюнула*! Бутылка не ожидала, что воздухоплаватель *кинет* её вниз. Поднявшись высоко над землей, он *кинул* её вниз. Осёл решил, что *прыгнет* на хозяина. Как только хозяин пришел, он *прыгнул*. Дуб хвастался, что никакая буря никогда даже не *покачнет* его. На самом же деле буря не только *покачнула*, но и опрокинула его.

2) Спрячь портфель, не то *промокнет!* Да он уж *промок!* Уголь думал, что полено *привыкнет* к жару, как он сам *привык*. Если не закутаешься, *замерзнешь*. Путешественник *замерз*. Без влаги растение *сохнет*. Это растение долго *сохло*. Пей чай, а то *остынет*. Да он уж *остыл*! Этот цветок скоро *вянет*. Он уж *завял!* Огонек *тухнет*. Огонек *потух*.

Работа. Определите 2 способа образования прошедшего времени от спрягаемых слов на *-нет*. Выпишите основы попарно. Образуйте сами *женский* род прошедшего времени от слов:

махнёт, порхнёт, пухнет, дунет, плюнет, исчезнет, достанет, зябнет, стукнет, двинет, капнет, кольнёт, резнёт, вязнет, гаснет, виснет, киснет, стиснет, хлынет, мигнёт, продрогнет, ослабнет

и следите за сохранением или выпадением подставки *-ну*. От женского рода образуйте мужской и следите, после каких звуков выпадает подставка *л*.

Вывод. Спрягаемые слова на *-нет*, т.-е. с подставкой *н*, образуют прошедшее время 2-мя способами: 1) или переменой *-нет* на *-нул*, 2) или отбрасыванием *-нет*, взамен которого после *гласных* приставляется *л*, а после согласных не приставляется ничего (т.-е. остается одна 1-я основа).

*41. У приказных ворот.

У приказных ворот собирался народ
густо;
говорил в простоте, что в его животе
пусто.
—„Дурачье,—сказал дьяк,—из вас должен быть всяк
в теле:
еще в думе вчера мы с трудом осетра
съели“.
На базар мужик *вез* через реку обоз
пакли;
мужичок-то, вишь, прост; знай, *везёт* через мост—
так ли?
—„Вишь дурак,—сказал дьяк,—тебе мост, чай, пустяк,
Дудки?
Ты б его *поберег*, ведь плыли ж поперек
утки“.
Пришел к дьяку истец, говорит:—„Ты отец
бедных.
Кабы ты мне *помог*—видишь денег мешок
медных—
я б те всыпал, ей-ей, в шапку десять рублей,
шутка!
—„Сыпь сейчас!—сказал дьяк, подставляя колпак:—
нутка!“

Работа. Сравните:

везёт—вёз (везла), побережёт—поберёг (поберегла), поможет—помог (помогла)
и определите способ образования прошедшего времени от этих *бесподставочных* спрягаемых слов. Выпишите основы попарно. Образуйте сами прошедшее время от следующих слов:

стережёт, стрижёт, течёт, печёт, сечёт, лезет, грызет, пасёт, несёт, трясёт, спасёт, умрёт, запрёт, выгрет

и следите за изменением согласных *ж* и *ч* в первых 5-ти словах и за вставкой *е* в последних 3-х. Образуйте еще прошедшее время к следующим словам:

метет, плетет, цветет, ведет, бредет, прядет, крадет, кладет, упадет, сядет.

Что происходит с согласными основы *д* и *т*?

Вывод. Бесподставочные спрягаемые слова 1-го спряжения могут образовывать прошедшее время отбрасыванием *-ет*, т.-е. посредством одной первой основы, в которой иногда происходят разные звуковые изменения. Если 1-я основа оканчивается на *д* или *т*, то эти звуки выпадают, и присоединяется подставка прошедшего временя—*л*.

*42. Гребень.

Одному мальчику купили хорошенький гребешок, который очень нежно *чесал* волосы: никогда не зацеплялся, не *драл* и не *рвал* волос. Мальчик был им очень доволен. Но вот однажды он долгое время не чесался. Волоса успели всклокочиться. Когда мальчик стал чесаться, дело пошло плохо. Мальчик заплакал и закричал:—„Скверный гребнишко! Совсем испортился; не *чешет*, а только *дерет* и *рвет*".—„Гребень остался такой же, как был,—заметила мать,—а волосы твои испортились".

Работа. 1) Определите способ образования прошедшего времени от выделенных *бесподставочных* спрягаемых слов. Выпишите основы попарно. Образуйте сами прошедшее время от слов:

берет, сосет, лжет, ржет, пошлет, ждет, врет, ткет, плачет, ищет, вяжет, мажет, дремлет, каплет, треплет, сыплет, лижет, нижет, мечет, пашет, пишет, плещет, пляшет, режет, тешет, стелет, стонет, дерется, смеется, кается, мается, веет, реет, сеет, блеет, лелеет, затеет, тает, лает, чает, чует

(от последних 12-ти—*письменно*). Следите за изменениями звуков основы.

2) Припомните все *пять* способов образования прошедшего времени от спрягаемых слов *первого* спряжения.

3) Образуйте прошедшее время от следующих слов:

поет, ревет, роет, моет, ноет, кроет, жнет, жмет, мнет, начнет, вьет, бьет, льет, даст, даёт, встаёт, узнаёт, ест, идёт, живет.

Подходят ли эти слова под какой-либо из 5-ти разрядов?

Вывод. Бесподставочные спрягаемые слова 1-го спряжения могут образовывать прошедшее время также и переменой *-ет* на *-ал, -ял,* при чем в звуках 1-й основы могут происходить различные изменения.

*43. Примеры.

Старый щегол *грустил* в клетке, и говорил, что *грустит* о свободе. Лань *кормила* волчат, и объяснила отшельнику, что *кормит* их потому, что лишилась собственных детей. Крестьянин плохо *рубил* избу, и сердился, что топор не *рубит*. Пожар гордился тем, что его зарево *страшит* людей. Но оно *страшило* только, пока не потушили огня. Если буря *продолжится*, корабль *лишится* мачт. Буря *продолжилась* и корабль *лишился* мачт. Народ *тушит* пожар. Народ *тушил* пожар.

Работа. Определите способ образования прошедшего времени от выделенных слов 2-го спряжения. Выпишите основы попарно. Там, где есть всё-таки между основами разница (в ударении), отмечайте ее по образцу:

ко̀рми- — кормѝ-

Образуйте еще прошедшее время от следующих слов:

говорит, носит, возит, бродит, ходит, молит, мочит, садит, косит, просит, верит, любит, чтит, затмит.

Вывод. Спрягаемые слова 2-го спряжения могут образовывать прошедшее время простым прибавлением окончания *л* ко 2-й основе. При этом, если ударение во 2-й основе не на конце, то в прошедшем времени оно часто переходит на конец.

*44. Примеры.

Уголь говорил, что он *терпит* спокойно всякую муку, потому что раньше много *терпел*. Он говорил, что полено *шипит* так же, как *шипел* когда-то он сам. Огонь от пожара хвастался, что *горит* и *блестит* ярче алмаза, но он *горел* и *блестел* минуту, а алмаз всегда. Учитель *смотрит* сегодня наши тетради, которых давно не *смотрел*. У меня *болит* голова так, как никогда не *болела*.

Работа. Определите способ образования прошедшего времени от выделенных слов 2-го спряжения. Выпишите основы попарно (с ударениями, где они различны). Образуйте сами прошедшее время к словам:

кипит, летит, смердит, сидит, гудит, вертит, висит, бдит, велит, гремит, видит, обидит, зависит.

(От последних *трех* письменно.)

Вывод. Спрягаемые слова 2-го спряжения могут также образовывать прошедшее время переменой *-ит* на *-ел*. При этом часто происходит та же передвижка ударения, что и при предыдущем способе.

*45. Примеры.

Под горой *бежит* речка. Мальчик *бежал*. Он всегда *молчит*. Раньше он не *молчал*. Утопающий *держится* за обломки судна. Матрос *держался* за мачту. Он *пищит*. Скажи ему, чтобы он не *пищал*. Горный дуб *стоял* высоко и смеялся, что долинный так низко *стоит*.

Работа. Определите способ образования прошедшего времени от выделенных слов 2-го спряжения. Следите за ударением. Выпишите основы попарно. Образуйте сами прошедшее время от слов:

дрожит, слышит, боится, бежит, жужжит, кричит, ворчит, торчит, дышит, трещит, верещит, пищит.

Заметьте, какие согласные бывают при этом способе в конце 1-ой основы. Определите, какой звук в конце той же основы в словах „стою“ и „боюсь“. Сравните этот способ с *5-м* способом образования прошедшего времени от слов *1-го* спряжения (§ 42) и найдите разницу в поведении *последнего согласного* основы, когда она там тоже оканчивается на *ж, ч, ш, щ* (мажет — мазал, плачет — плакал, пишет — писал, ропщет — роптал). Припомните все три способа 2-го спряжения и все 5 первого. Составьте таблицу всех 8-ми способов, и, глядя на нее, определите, по какому способу образовано прошедшее время в каждой из следующих пар:

свистит—свистел, зимует—зимовал, гложет—глодал, мутит—мутил, сыпет—сыпал, ушибет—ушиб, вздрогнет—вздрогнул, мычит—мычал, брызнет—брызнул, рыщет—рыскал, полощет—полоскал, страдает—страдал, грозит—грозил, кочует—кочевал, белеет—белел, ласкает—ласкал.

Вывод. Спрягаемые слова 2-го спряжения, если 1-я основа их оканчивается на *ж, ч, ш, щ* и *й*, образуют прошедшее время переменой *-ит* на *-ал*, при чем конечные *ж, ч, ш, щ* основы, в отличие от спрягаемых слов 1-го спряжения на *-ет — -ал, не изменяются*. Передвижка ударения на конец основы здесь также бывает.

46. Письмо.

Москва, 15-е ноября 1924.

Дорогой Сеня!

Пишу тебе письмо про то, как мы провели день 25-го октября (7-го ноября), и как мы готовились. Учитель сказал: „Скоро день революции. Давайте, ребята, *готовиться*". Стали мы *рисовать* плакаты, *готовить* флаги. Натаскали еловых веток, стали *плести* цепи. Учились *петь* песни и *читать* стихи про революцию. А утром посадили нас в автомобиль, и мы поехали по городу. И мы все кричали и махали флагами. И нам кричали. Потом поехали в школу. Там была сцена. На сцене ребята пели хором, говорили стихи. И мне пришлось *сказать* стихотворение: „Улица волнуется". Потом был чай. Потом мы пошли домой. А как у вас было в школе? Напиши мне скоро.

Твой друг Петя Смирнов.

Примерная беседа. Вслушайтесь и вдумайтесь в выделенные слова (сперва *кроме первого*.) Нет ли между ними чего-нибудь сходного на слух? Как они *оканчиваются*? Какое отличие в окончании у *одного* из них? Попробуйте образовывать от этих слов *спрягаемые* слова (провести по всем словам). Трудно ли вам это? От каждого из этих слов можно образовать спрягаемое слово, или не от каждого? Теперь попробуйте обратно от спрягаемых слов (можете взять их из этого же рассказа) образовывать *такие* же слова, как выделенные (провести по многим словам). Трудно ли вам это? От каждого спрягаемого слова можно образовать такое слово, или не от каждого? Значит, с какими словами больше всего связаны ваши новые слова? Нельзя ли их даже считать просто особыми *изменениями* спрягаемых слов? А чем же отличаются эти изменения от всех остальных, которые вы до сих пор изучали? Чтобы решить этот вопрос, сравните:

Я хоч*у* чита*ть*.
Ты хоче*шь* чита*ть*.
Он хоче*т* чита*ть*.

Мы хотим читать.
Вы хот*ите* читать.
Они хот*ят* читать.

Изменяется ли слово „читать", как спрягаемое слово „хочу", по *лицам*? *Согласуется ли* оно в лице со словами „я", „ты", „он", „мы", „вы", „они"? А изменяется ли оно по *числам*? Согласуется ли с „я" и „мы", „ты" и „вы", „он" и „они"? Сравните далее:

Мне *вчера* нужно *было* читать.
Мне *сегодня* нужно читать.
Мне *завтра* нужно *будет* читать.

Изменяется ли слово „читать", как все спрягаемые слова, по *временам*? Наконец, сравните:

Он хотел читать.
Она хотел*а* читать.
Дитя хотел*о* читать.

Изменяется ли слово „читать", как некоторые спрягаемые слова, по *родам*? Значит, в чем отличие этих слов от спрягаемых? Хотя они и составляют особое изменение спрягаемых слов, но можно ли сказать, что они сами *спрягаемые*? Припомните, что мы назвали „спряжением". Какие изменения в словах? Есть ли эти изменения у наших новых слов? Заметьте, что они так и называются *неспрягаемыми изменениями* от *спрягаемых слов*. А все спрягаемые изменения одного и того же слова *вместе с неспрягаемым изменением* называются *глаголом*. Теперь вдумайтесь в слово „готовиться". Сравните его со словом „готовить". Найдите разницу: 1) в звуках, 2) в буквах, 3) в смысле. Как называются все такие изменения? Сравните еще:

Он *готовится*. Он хочет *готовиться*.

Есть ли разница на слух между выделенными словами? Значит, с каким лицом какого числа спрягаемого слова может быть сходно на слух неспрягаемое изменение? А на письме остается всё-таки разница, или нет? В чем она? Постарайтесь догадаться, почему в неспрягаемом возвратном изменении мы пишем ь, а в возвратном 3-м лице ед. числа не пишем. Сравнивайте для этого каждое из этих изменений с соответствующим *невозвратным*.

Выводы. От каждого спрягаемого слова можно образовать особое *неспрягаемое изменение* на *-ть* или *-ти.* Изменение это тоже бывает в 2-х видах: возвратном и невозвратном. В возвратном пишется перед наставкой *-ся* буква *ъ.*

Письменная работа. Образуйте и напишите возвратное изменение к словам:

купать, мыть, чесать, водить, возить, брать, молить, плакать, рвать, трепать, ломать, кусать, попасть, продать, окунуть, столкнуть, просить, разорвать, раскидать, разбить, разлить.

Окончание *-ться* везде подчеркивайте.

47. Не любо — не слушай, а лгать не мешай.

Побились однажды барин с мужиком об заклад, что станет мужик барину всякие небылицы рассказывать, и если барин ни одним словом не поперечит, так мужик заклад заплатит, а если хоть одним словом барин поперечит—барину платить. Вот мужик и начал рассказывать:—„Была у меня, барин, пегонькая лошадка, я на ней езжал в лес дрова рубить. Вот однажды сидел я на ней верхом, а топор у меня был за поясом; топор-то стук-стук, да и отсек ей зад. Я оглянулся, а зад-то далеко. Я кричать, я звать—не идет. Я на передке-то за ним. Подъехал, составил обе половинки, смазал глиной, как хлестнул, откуда прыть взялась. Три года еще потом на нем ездил".—„Это ты верно все, мужичок, рассказываешь, — говорит барин, — все это может быть". — „А в другой раз пошел я как-то в лес; увидел в лесу дерево, а в дереве дупло, а в дупле-то жареные перепелята гнездо свили. Я в дупло. Наелся, накушался, захотел вылезть; не тут-то было. Больно толст от еды сделался, а дыра мала. Я ногами пихать, да кулаками бить—не подается. На ту пору я догадлив был, сбегал домой за топором, прорубил дыру и вылез". — „Верно, верно, — говорит барин,—все это может быть".—„А то раз поехали мы с братьями на базар. Приезжаем, спрашиваем: „Люди добрые! Что дешево, что дорого?" — Отвечают: „Дешевы за морем коровы, дороги мухи".—„Наловили мы тут мух целых три куля, приехали к морю синему. Как нам переправиться? Братья плакать—горевать, а я не тужу, да песни пою; сел на куль, переплыл море и наменял коров да быков три табуна. Как теперь назад со стадом ворочаться? Стал я коров за хвост на другой берег перемахивать. Всех перемахнул, с последней

коровой, за хвост прицепившись, сам перемахнулся. Тут услыхал я, что на небе люди босиком ходят, и задумал там побывать, сапогами промышлять. Перебил быков да коров, захватил с собой кожи и полез на небо. Туда-то не хитро влезть, как назад воротиться? В ту пору я догадлив был: оставалось у меня с десяток кож, я те кожи на ремни порезал, за облако зацепил и пошел спускаться. Еще далеко-далеко до земли, а ремней не достало. Что же я вздумал, сверху-то отрежу, да на низ наставлю, отрежу да наставлю, отрежу да наставлю, а сам все вниз спускаюсь. До того дошло, что резать-то нечего, а до земли еще далеко. Только я не тужу, по сторонам гляжу: поп овес веет, полова вверх летит. Я ее скорее руками грести да веревку плести; плел-плел, мертвую крысу заплел. Крыса, как оживет, да давай веревку грызть; грызла-грызла — перегрызла. Я упал, да в преисподнюю и попал. Все там видел, все высмотрел; видел, как мой дедушка на твоем дедушке воду возит...“— „Врешь,—перебил барин,—не видал ты этого“.—„Ага! Поперечил таки мне, барин, теперь плати заклад!“.

Работа. 1) Найдите все неспрягаемые изменения глагола. 2) Сравните:

лже-т	лга-л	лга-ть
рассказывае-т	рассказыва-л	рассказыва-ть
пла́ти-т	плати́-л	плати́-ть
ру́би-т	руби́-л	руби́-ть

и определите, какая основа в неспрягаемом изменении, настоящего или прошедшего времени. Продолжите выписку неспрягаемых изменений с 3-мя лицами и с прошедшими временами в точно таком же виде и порядке, как это сделано здесь. *Найдите особенность основы в изменениях „грести“ и „плести“. Вернитесь к номеру 41-му, найдите там *последние* примеры („метет“ „плетет“ и т. д.) и определите: с выпадением какого согласного перед *л* (кроме „грести“ и „скрести“) это связано.

Вывод. Неспрягаемое изменение образуется от основы прошедшего времени.

48. Городской гость.

Пошли как-то осенью ребятишки в лес грибы да бруснику собирать. Бродили-бродили, вышли на опушку — глядь, под деревом какой-то мальчуган сидит,—только не ихний, не деревенский, сразу видно: рабочая блуза на нем штопаная.

Разговорились.

— Что же ты в городе-то делаешь?—спрашивают.

— А я с батей на фарфоровом заводе работаю. Всякую там посуду делать умеем — чашки, блюдечки. Ну, только жизнь там дорога больно. Вот и надумали мы в деревню съездить, кое-что из продуктов закупить, а то и обменяться.

Большой кошель достал, стал развязывать. А там—батюшки мои! — и чашки, и блюдца и разные зверушки да куколки фарфоровые.

У ребятишек и глаза разбежались.

— Дай да дай нам!..—кричат.

Стали ребятишки куклами да зверушками играть, а гость городской им сказывать, как они в городе живут, как на заводе работают.

— Батя-то у меня формовщиком, а я в расписной работаю. Вот учусь цветы там малевать, ободки разные...

— Ужли ж ты и чашки расписывать можешь?

— Пока что нет,—а вот мало сгодя, как привыкну, и эту работу буду работать.

Подошел отец мальчугана—повели их на деревню с торжеством. Сбежались люди со всех дворов—посудой запасаться. Кому чашку подавай, кому чайник, а в обмен муку несут, масло, яйца...

По душе гости городские пришлись.

Работа. Найдите двенадцать неспрягаемых изменений и выпишите их. Окончание *-ться* подчеркивайте.

49. Пословицы.

Жизнь прожить—не поле перейти.
Двум смертям не бывать, а одной не миновать.
Дом вести—не бородой трясти.
Лес *сечь*—не *беречь* плеч.
С ним говорить, что воду в ступе *толочь*.
Семь верст киселя хлебать.
На охоту ехать—собак кормить.
В пир итти—голову чесать.
Любить тепло—и дым терпеть.
Потчевать потчуй, а неволить не неволь.
Не на пользу книги читать, когда только вершки с них хватать.
Погодить—не устать, было б чего ждать.
С подъячими водиться, камень за пазухой держать.
Любишь кататься, люби и саночки возить.

Станешь торопиться, из рук все повалится.
Погоди в дорогу собираться, пока ветры не переменятся.
Не вечно драться, и когти притупятся.
Не годится скупиться.
Не годится торопиться.
Не годится браниться.

Примерная беседа. 1) Вслушайтесь и вдумайтесь в выделенные слова. Глаголы это или не глаголы? Образуйте от них *спрягаемые* слова. Проводите по всему спряжению. Догадайтесь, какое изменение от спрягаемых изменений образуют выделенные слова. Теперь определите, в чем особенность этих неспрягаемых изменений по сравнению с изученными ранее. Образуйте *прошедшее время* от каждого из этих слов (лучше всего в женском или среднем роде) и сравните основу его с изучаемыми изменениями. Как изменяется во всех 3-х случаях последний согласный основы? А прибавляется какой-нибудь звук к основе, или нет? А буква? Где вы учили об употреблении буквы ъ в таких случаях? Почему об этом нужно было отдельно учить? Пишется ли *вообще* после *ч* буква ъ? Почему не пишется? Как же считать, есть у этого изменения особое окончание на слух, или нет? А на письме? Сравните еще: „беречь“ и „беречься“, „толочь“ и „толочься“. Как называются изменения 2-го рода? Что здесь нужно заметить для правописания?

2) Присмотритесь к *шести* последним пословицам. Найдите в них *рифму*. Присмотритесь к ней. Что тут интересного для правописания? Постарайтесь объяснить в каждом отдельном случае, почему есть ъ, или почему его нет. Если вам это не удастся, займитесь следующими случаями:

Он скупится.	Нечего тебе скупиться!
Он садится.	Когда надо будет садиться?
Этот человек грозится.	Запретите ему грозиться!
Не мешайте ему: он сам углубится в эту задачу.	Не мешайте ему углубиться в эту задачу.

Попробуйте провести по всем *3-м лицам* и обоим *числам* каждое левое выражение и каждое правое („я скуплюсь“, „ты скупишься“ и т. д. „нечего мне скупиться“, „нечего тебе скупиться“ и т. д., провести по всем 10-ти примерам по всем формам). Какая получается разница? Где *согласуемое*, т.-е. *спрягаемое* изменение, и где *несогласуемое*, т.-е. *неспрягаемое?* Проделайте то же самое со следующими выражениями.

Он заразится.	Он может заразиться.
Он веселится.	Он любит веселиться.
Он обыкновенно рано ложится.	Он имеет обыкновение рано ложиться.
Он скоро удалится.	Он собирается удалиться.
Он огорчится.	Он может огорчиться.
Он злится.	Он станет злиться.
Это наверное случится.	Это может случиться.
Это часто говорится.	Это может говориться.

В правых примерах вы, изменяя по лицам, должны обнаружить, что *один* глагол при этом изменяется, согласуется, а *другой* не изменяется, не согласуется. Найдите то же самое еще в следующих примерах:

Они вернутся.	Они обещают вернуться.
Они тут споткнутся.	Они могут тут споткнуться.
Они столкнутся.	Они могут тут столкнуться.
Дети окунутся.	Дети не решаются окунуться.
Они нагнутся.	Они не хотят нагнуться.
Они усмехнутся.	Они позволят себе усмехнуться.

Определите же, какой *прием* надо употреблять, чтобы отличить возвратное неспрягаемое изменение от 3-го л. ед. или мн. числа возвратных спрягаемых изменений в тех случаях, когда они по звукам сходны? Какое правило *правописания* можно тут составить?

Выводы. 1) Неспрягаемое изменение глагола может и не иметь никакого окончания; но последний согласный основы прошедшего времени должен при этом измениться (*г* и *к* должны перейти в *ч*). На письме такие неспрягаемые изменения оканчиваются на *чь* и *чься.* 2) В тех случаях, когда возвратное неспрягаемое изменение сходно по звукам со спрягаемым изменением 3-го лица ед. числа или 3-го лица множ. числа (в глаголах на *-нуть*), его можно быстро и легко отличить от спрягаемого, проводя всё выражение по всем лицам и обоим числам. Тот глагол, который при этом *не будет изменяться*, и будет неспрягаемым изменением. В нем будет писаться перед *-ся* буква *ь*.

Письменные работы. 1) Образуйте и напишите неспрягаемые изменения от следующих глаголов:

стерегу, могу, лягу, жгу, запрягу, пеку, волоку, стригу, теку, влеку.

2) Образуйте и напишите *возвратные* неспрягаемые изменения от следующих невозвратных:

беречь, увлечь, рассечь, обжечь, улечь-, запрячь, остеречь.

3) Перепишите все предыдущие парные примеры на *-тся* и *-ться* (см. стр. 59—60), и подчеркивайте везде ъ.

4) Образуйте (при затруднениях—сперва прошедшее время, от него—основу, а от нее уже то, что нужно) и напишите неспрягаемые изменения от следующих глаголов:

лежу, умываюсь, чешусь, бреюсь, стригусь, рисую, беру, колдую, смотрю, гляжу, вижу, замахнусь, оглянусь, поспешу, краду, пряду, мету, плету, везу, веду, тороплюсь, поклонюсь, возьмусь, боюсь, страшусь, пугаюсь, остерегаюсь, остерегусь, оступлюсь, обмолвлюсь, оправлюсь, обрежусь, покажусь, погляжусь, усядусь, улягусь, начну, прижму, начинаю, прижимаю, стану, лягу, соглашусь, увлекусь, пáхну, пахнý, устроюсь, окачусь, навалюсь, надушусь, вожусь, ношусь, клянусь.

Окончания *-ть*, *-ти*, -(*ч*)ъ, *-ться*, *-тись*, -(*ч*)ься везде подчеркивайте. Те слова, где возвратное неспрягаемое изменение на слух сходно с 3-м лицом единственного числа или множественного числа, подчеркивайте сверх того целиком. В тех словах, где разница только в *ударении* (например, торóпится—торопúться), ставьте ударение.

Примечание. Предложенный здесь механический способ различения сходных по звукам возвратных спрягаемых и неспрягаемых форм связан с существом дела, и этим выгодно отличается от способа „вопросов". Кроме того, он, хотя и с некоторыми натяжками для речи (напр., „не гожусь браниться", „не годишься браниться" и т. д. „случусь", „случишься", и т. д., во всех таких случаях перевод из безличной формы в личную изменяет *смысл* глагола), может быть, кажется применен ко *всем* случаям, тогда как метод „вопросов" далеко не ко всем (напр., нельзя задать вопроса для следующих выделенных слов: „не *годится* браниться", „это может *случиться*", „это может *исправиться*" и т. д.). Этот § я рекомендовал бы проходить особенно внимательно и со множеством письменных упражнений (в том числе с перепиской двухстолбцовых примеров моих и с придумыванием и выписыванием аналогичных собственных). В результате его прохождения у ученика должны выработаться два уменья: 1) там, где возвратные инфинитив и спрягаемая форма разнятся морфологически (делается—делаться, загорится—загореться, торгуется—торговаться, торóпится—торопúться и т. д.), различать их по основам, объединяя инфинитив с прошедшим

временем, 2) там, где они разнятся только синтаксически уметь изменить фразу так, чтобы видно было, где согласуемая форма и где несогласуемая (что требует известной сноровки, сравн., напр. изменение 5-го примера на стр. 59: „не мешайте *мне* углубиться“, „не мешайте *нам* углубиться“ и т. д.). Относительно образования одних форм от других нужно заметить, что путь, избранный мной в последней задаче (специфически - грамматический) отнюдь не должен считаться образцовым. В данном случае он избран, как всеобщий, пригодный для *любого* глагола, и кроме того для того, чтобы остановить еще раз внимание ученика на тождестве основы инфинитива с основой прошедшего времени, что я считаю очень важным. Но, вообще говоря, возможен и, в большинстве случаев, даже более приемлем другой путь, который я бы назвал путем *„фразного наведения“*. Положим, ученик затрудняется образовать инфинитив от „лежу“. Ему подсказывают: „Я очень долго лежал, и мне надоело...“, „Какой лежебока! Как не стыдно тебе вечно...“ и т. д., заставляя всякий раз окончить фразу. Даже и в данной задаче, если ученик не сможет образовать самого́ прошедшего времени, придется прибегнуть к этому способу (при помощи слов „вчера“, „недавно“ и т. д.). В других случаях можно наводить не только словами, но и существом данной формы. Так, если хотят наблюдать сослагательное или повелительное наклонение и при том не на тексте, а на живом примере, которого к данному моменту под руками нет, можно побудить ученика *предположить* какое-нибудь действие, *приказать* кому-нибудь что-нибудь сделать и т. д. Вообще пути выманивания от ученика (и это относится ко всей книге) нужных форм могут быть чрезвычайно разнообразны, и, думается, в общем *все* они хороши, если легко ведут к нужному для учителя в данный момент результату. Даже „вопросы“, поскольку ими будет пользоваться в данном случае *только учитель*, не противоречили бы сущности грамматики.

50. На собрании.

Павел Шахов попросил у председателя собрания слова.

Мы все очень любили, когда он говорил, потому что он всегда делал разумные предложения. На этот раз он выступил со следующей речью:

— „Товарищи! Я предлагаю всем снести в школу по нескольку своих книг для чтения. Что толку, когда эти книги *будут лежать* на полке или на столе, и ими никто не *будет пользоваться*? Они будут только мертвым капиталом.

Совсем другое дело, если они будут здесь. У нас будет своя библиотека-читальня. Мы *будем приходить* в читальню, *будем читать, будем слушать* чтение вслух и *беседовать* о прочитанном, *будем разучивать* пьески и *устраивать* спектакли. Всякая книга, которая сейчас либо совсем бесполезна, либо изредка полезна только одному человеку, *будет служить* всегда всем нам, 200-м людям, и польза ее будет, значит, во столько же раз больше". Слова оратора были покрыты криками одобрения. Собрание приняло единогласно предложение Шахова.

Примерная беседа. Вслушайтесь и вдумайтесь в выделенные сочетания слов. Прежде всего определите, из каких частей они везде состоят. Чем отличается везде 1-я часть от 2-й? Какая спрягаемая, а какая неспрягаемая? В какой повторяется всегда *одно и то же слово*, а в какой слова всё время меняются? Относительно первой части решите, имеет ли она в таких случаях *то же самое* значение, как и тогда, когда за ним не следует 2-й части, или она здесь имеет *особое* значение? Сравните:

Книги *будут* здесь и *будут приносить* пользу.
К 12-ти часам я *буду* на вокзале, и *буду покупать* билеты.
Ваш учитель скоро *будет* здесь, и *будет* вас *спрашивать*.

Где слово „буду" имеет *отдельный* смысл, а где не отдельный? Где оно обозначает *присутствие, существованье* и *не нуждается* в других словах (напр.: „природа существует вечно, она *была, есть* и *будет*"), и где оно только *помогает* второму выделенному слову? Попробуйте во всех правых сочетаниях выпустить неспрягаемое изменение. Сохраняется ли смысл? А теперь попробуйте выпустить слово „буду". Значит, в какой из этих частей главный смысл, а в какой *вспомогательный*? А в левых сказах помогает ли слово „буду" чему-нибудь? Сравните еще „будут приносить", с „приносят" и „приносили". Какой *один* смысл получается у слов „буду приносить", *вместе взятых*? Сравните еще:

буду учи*ть*(ся), буду нес*ти*(сь), буду бере(*ч*)ь(ся), будешь учи*ть*(ся), будешь нес*ти*(сь), будешь бере(*ч*)ь(ся) и т. д.

Определите окончательно, из чего состоит это *сложное изменение* всякого глагола и какой смысл имеет.

Выводы. Изменение будущего времени образуется от каждого глагола следующим образом: берется какое-нибудь изменение от слова „буду", и к нему прибавляется неспрягаемое изменение того глагола, от которого нужно образовать будущее. Слово „буду" не имеет в таком соединении отдельного смысла, а образует вместе с неспрягаемым изменением

одно *сложное изменение* со значением будущего времени. Во второй части употребляются все те виды неспрягаемых изменений, которые изучены в предыдущих §§-ах.

Примечание. Относительно самой формы „буду“, когда она употребляется в отдельности, учитель, на случай особой наблюдательности учеников, должен знать, что это — *единственный* глагол в русском языке, соединяющий форму настоящего времени со значением будущего времени *несовершенного* вида, при чем значение будущего времени создается здесь не формальными принадлежностями, а самим корнем. „Буду“ это значит „буду существовать“, т.-е. это единственный случай, где не нужен инфинитив для образования будущего времени. По аналогии со *всеми* остальными глаголами должно бы говориться „буду быть“, но вместо этого говорится просто „буду“.

51. Зимняя песенка.

Сколько снегу навалило!
Все кругом запорошило —
и стоит безмолвно сад,
белым инеем объят.

Будем мы с горы кататься,
будем радостно смеяться.
Шаловливых санок бег!
Солнце! Иней! Мелкий снег!

На лету вцепясь в салазки,
будем мчаться точно в сказке,
а кругом—морозный сад
белым инеем объят.

Работа. Найдите сложные изменения будущего времени.

52. Примеры.

Он долго *разглядывал* путника.	Он сразу *разглядел*, что это за человек.
Он долго *припоминал*.	Наконец, *припомнил*.
Мы *делали* корзинку целый час.	Наконец, *сделали*.
Этот больной *трудно умирал*.	К вечеру он *умер*.
Соловей *пел* ослу.	Соловей *спел* ослу.
Горный дуб *видел* внизу долинный.	Горный дуб *увидел* внизу долинный.

При моем приходе он *записывал* что-то в книжечку.	При моем приходе он *записал* что-то в книжечку.
Пруд не *понимал* необходимости движения.	Пруд не *понял* необходимости движения.
Эта вода *стыла* 2 часа.	Она совершенно *остыла*.

Дед — *бил* не *разбил*,
Баба *била* — не *разбила*.
Строил, да не *выстроил*.
Ставил, да не *поставил*.
Горел, да не *сгорел*.
Разбирал, да не *разобрал*.
Надевал, да не *надел*.

Примерная беседа. Сравните правые глаголы с левыми. Прежде всего сравните *основы*. Найдите в *каждом* случае разницу, либо в представке, либо в *подставке*. А в окончаниях есть разница, или нет? Стало быть, *эти* изменения образуются не окончаниями, а чем? Одинаковые всё тут изменения, или *разнообразные*? Заметьте, что они *очень* разнообразны, и их вы во всех подробностях будете изучать только впоследствии, когда будете повторять эту книгу. А теперь вникните *в один и тот же* смысл, который имеют все эти изменения. Для этого лучше всего вдумайтесь в смысл *правых* слов. Чем, напр., „разглядел" отличается по смыслу от „разглядывал"? Можно ли сказать „*долго* разглядел"? А „*долго* припомнил", „*долго* сделал" и т. д.? Почему нельзя? Найдите тот оттенок в словах „разглядел", „припомнил", который не мирится с „долготой". Сравните: „*сразу* разглядел", „*сразу* припомнил". Здесь одно к другому вполне подходит. Попробуйте еще изменить 3-й пример слева так: „Мы *сделали* корзинку целый час". Почему нельзя так сказать? *Тянется* ли то действие, которое выражено в слове „сделали"? Представляете ли вы себе *начало* его, *продолжение*, *конец*, или вам кажется, что оно всё произошло как-то *сразу*, *без протяжения*? Сравните еще тот случай, когда мы прямо спрашиваем: *сколько времени* что-нибудь делалось? Можно ли спросить: „сколько времени разглядел", „сколько времени сделал", сколько времени понял" и т. д.? Заметьте, что именно этот смысл „беспротяженности", „мгновенности" свойственен всем правым словам, и что такие изменения называются изменениями *совершенного вида*. А у левых слов *нет* этого особого смысла, и они называются изменениями *несовершенного вида*. У левых слов бывает, впрочем, иногда тоже свой особый смысл, который вы сейчас откроете на следующих опытах. Можно ли сказать „*часто* разглядел", „*изредка* разглядел", „*по многу*

раз разглядел“? А „часто *разглядывал*“, „изредка *разглядывал*“, „по многу раз *разглядывал*“? Какой здесь оттенок получается в несовершенном виде? *Сколько раз* происходило действие в выражении „долго разглядывал“? А в выражении „часто разглядывал“? Значит у несовершенного вида *может* быть еще оттенок *повторения* действия, но этот оттенок *не обязателен*. А оттенок мгновенности для совершенного вида *обязателен*.

Выводы. У глаголов существуют особые изменения основ, которые придают им значение *мгновенности*, или *непротяженности во времени*. Глаголы с такими основами называются глаголами *совершенного вида*, а глаголы, не имеющие таких основ и такого значения — глаголами *несовершенного* вида. Последние часто обозначают *повторяемость*.

Примечание. Разбираемые здесь значения принадлежат к числу труднейших. Вся эта беседа должна быть проведена учителем и понята учеником только *посильно*. Пускай это будет только *попытка* понять. В конце-концов здесь придется в школе 1-й ступени апеллировать к языковому *чутью* учащихся, и если учитель добьется того, что ученики уловят во всех правых примерах *что-то* общее, хотя бы об этом приходилось судить по их мимике, а не по объяснениям, даваемым ими, если они далее сумеют находить эти значения и в новом тексте, этого будет достаточно. Для учителя же должен подчеркнуть, что обычное толкование этих оттенков, как „оконченности“ и „неоконченности“ (что ради простоты сделал и я в предыдущем издании) неверно. „Разглядел“ не значит ни „кончил глядеть“, ни „кончил разглядывать“ (можно „кончить разглядывать“ не „разглядевши“, напр. просто бросить это дело из-за утомления, не доведя до результата). Трудность анализа обусловливается здесь тем, что кроме оттенка самого совершенного вида надо учитывать во многих случаях оттенок, вносимый представкой. Напр., в слове „разглядел“ есть оттенок *удачности*, оттенок положительного *результата* действия (то же в „разбил“, „выстроил“, „поставил“ и т. д.). Но и это не оттенок совершенного вида, а оттенок представок „раз-“, „вы-“, „по-“ и т. д. (парализуемый иногда в несовершенном виде специальными суффиксами: „разглядывал“, „разбивал“ и т. д.). Оттенок же самого вида категорически определяется невозможностью сказать: „сделал это *час*“, „взглянул *минуту*“, „мигнул *секунду*“, и т. д. Можно „сделать“ что-нибудь „*в* час“, т.-е. в *пределах* часа, но нельзя в течение *всего* часа. Точно так же нельзя „мигнуть“ в течение *всей* секунды. Если мы скажем: „он в течение секунды мигнул“,

то „мигание“ не заполнит *всей* секунды, а поместится только в каком-нибудь пункте ее. Напротив, „в течение секунды мигал“ обозначает заполнение действием всей секунды. Я думаю, что тот оттенок мгновенности в глаголах типа „мигнуть“, „дернуть“ и т. д., который признается всеми, объясняется не специфическим значением суффикса „ну“, а общим видовым значением его. Проглядывает же оно здесь так ясно потому, что здесь нет *осложняющей это значение представки*. Именно из-за представок и сложилось учение о „законченности“ действия, хотя из-за этой ошибки приходилось прибегать и к оттенку „начала“ действия („*за*кричал“, *за*трясся“), что уничтожало *общее* значение вида. Несомненно, и „конец“ и „начало“ идут от представок, а сам вид обозначает только мгновенность (точнее „непротяженность во времени“, так как „мгновенье“ мы всё же можем себе представить имеющим какое-то минимальное протяжение, а здесь и этого нет [1]). Единственным возражением против этой теории могли бы служить глаголы с представкой *про*- (*про*спал целую ночь“). Но недаром эти глаголы делаются в этих случаях *переходными*. „Проспал целую ночь“ и „спал целую ночь“ в отношении винительного не одинаковы. В первом случае винительный *объекта* с оттенком протяжения, во втором—просто *протяжения*. Я думаю, что значение представки „про“ (как раз обозначающей протяженность во времени) здесь борется со значением вида, и в результате получается компромисс: не протяжение, а объект со значением протяжения. В настоящем издании я решил покончить с застарелой неверностью „оконченности“ и „неоконченности“ хотя бы для учителя. А что из этого перепадет ученику—не так, в данном случае, существенно. О необходимости понятия „вида“ на данной стадии работы см. в предисловии.

53. Примеры.

Не на пользу книгу *читать*, когда только вершки с нее *хватать*.	Не на пользу книгу *прочитать*, когда только вершки с нее *схватить*.
Любишь *кататься*, люби и саночки *возить*.	Любишь *покататься*, люби и саночки *повозить*.
Хорошо тому добро *делать*, кто помнит.	Хорошо тому добро *сделать*, кто вспомнит.

[1]) См. Delbruck, „Vergleichende Syntax“, II, стр. 13—15. Категории „punctuell“ и „kursiv“ взяты мной целиком оттуда, и применены к русским видам, с которыми они, по-моему, идентичны.

Хорошо из лаптей *обувать* в сапоги, а не из сапог— в лапти.	Хорошо из лаптей *обуть* в сапоги, а не из сапог—в лапти.
Я собирался *разбирать* библиотеку.	Я собирался *разобрать* библиотеку.
Этой воде надо дать *стыть* 2 часа.	Ей надо дать совершенно *остыть*.
Этот костюм приходится долго *надевать*.	Этот костюм трудно *надеть*.
Он хочет *петь*.	Он хочет *спеть*.

Работа. Найдите такую же разницу основ и значений, как в предыдущем номере.

Вывод. Неспрягаемые изменения глагола также бывают 2-х видов—совершенного и несовершенного.

54. Скупой и курица.

У одного человека была курица, несшая золотые яйца. Каждый день *получал* он от нее по яичку. Но ему этого показалось мало, и он рассудил так: „Сейчас я *получаю* в день по яичку и таким образом *буду получать* то золото, которое в ней лежит, очень медленно. А если убью, *получу* всё сразу“. С этими словами он взрезал ее, — и *получил* простые потроха.

Примерная беседа. Найдите среди 5-ти выделенных изменений *два* со значением мгновенности и *три* без этого значения (или со значением *длительности*). Рассмотрите, какие *времена* будут в первых 2-х, и какие во вторых 3-х. Какого времени в первых 2-х нехватает? Чем замечательно слово „получу“? *Окончание* указывает здесь на какое время? А благодаря *основе* совершенного вида получается какое время? Постарайтесь догадаться, почему что-нибудь *мгновенное, не тянущееся* нам трудно себе представить происходящим *во время* нашей речи. Тянется наша речь, или не тянется? А значит и то, что происходит *во время* речи, тоже должно *тянуться*. Значит, значение совершенного вида к настоящему времени *не подходит*. Поэтому и выходит у „получу“ смысл будущего, а не настоящего. Обратите внимание еще на следующее. Можно ли сказать: „буду получить“, „буду разглядеть“, „буду припомнить“ и т. д.? Значит, в будущем несовершенного вида и 2-я часть его, неспрягаемое изменение, может быть только какого вида? Опять-таки, постарайтесь догадаться, почему это, хотя это и очень трудно. Что означает

слово „буду“, длительность или мгновенность? А „получить“, „разглядеть“ и т. д.? Значит, подходили ли бы обе части друг к другу? Сравните еще такие неправильные выражения: *„начну* получить“, *„начну* разглядеть“, *„кончу* получить“, *„кончу* разглядеть“. Почему так сказать нельзя, а „начну получать“, „кончу получать“ — можно? Есть ли начало и конец у тех действий, которые выражены в словах „получить“, „разглядеть“? Сравните точку с линией. Есть ли начало и конец у точки? А у линии?

Выводы. Глаголы несовершенного вида имеют изменения *трех* времен: настоящего, прошедшего и будущего. Будущее образуется в них соединением слова „буду“ с *несовершенным* видом неспрягаемого изменения данного глагола. Глаголы совершенного вида имеют изменения только *двух* времен: прошедшего и будущего. Будущее в них образуется соединением основы совершенного вида с окончаниями настоящего времени.

Примечание. Все, что сказано в предыдущем §-е о факультативности многих сторон беседы, сохраняет свою силу и здесь. При неблагоприятных условиях достаточно, будет, если ученики просто заметят, что у несовершенного вида такие-то 3 времени, а у совершенного такие-то два (с уменьем различать их практически).

55. Нас много.

Мне не страшно ни минуты,
даже встретив волка злого;
хоть косматый он и лютый,
крикну я ему сурово:
„Проходи своей дорогой!
Я, хоть мал, — умею драться.
Не один я, а нас много,
у меня миллионы братцев.
Захочу я, отовсюду
соберу их песней звонкой,
разговаривать не буду,
живо выстрою колонкой.
Встанем нивою одною,
хоть посев из разных зерен:
я — светлее дня весною,
а сосед, как сажа, черен.

Чем, скажите, мальчик белый
лучше желтого японца?
Все мы радостны и смелы,
всех нас равно любит солнце.

Работа. Найдите пять глаголов совершенного вида, имеющих из-за этого значение будущего времени. Образуйте к каждому прошедшее время и убедитесь, что невозможно образовать *в том же виде* настоящего. Найдите одно будущее составное и образуйте к нему прошедшее и настоящее.

56. Растения-паразиты.

В густой заросли леса, у самого края дорожки, стоит тенистая, вся покрытая мелкими зелеными яблочками, лесная яблонька-кисличка.

Я стою под ней, и мне чудится, что я слышу тоненький голосок. Молоденькая веточка яблони шепчет:

— „Мамочка, посмотри, какой красивый стебелек тянет ко мне свои тоненькие усики. Какие у него красивые разрезные листья! А цветы, мамочка, точно белые звезды!“

Взглянула мать-яблоня, и в ужасе задрожала, даже слабые яблочки попадали на землю. — „Скорей, скорей прижмись ко мне, моя веточка“, — зашептала испуганно мать: — „ведь это наш враг, это лиана-душительница. Она крепко обнимет тебя, обовьет, отнимет от тебя солнце и воздух, будет жить твоими соками, будет сосать твою силу, ты погибнешь!“

— „Нет, нет, стебелек такой красивый; смотри, как он протягивает ко мне свои тоненькие ручки, точно усики! Я тоже протяну ему свой листочек!“

— „Не делай этого, он погубит и тебя и меня!“

— „Ой, как больно!“ — вдруг вскрикивает веточка, — „отпусти меня, злой стебель, мне больно, больно!“

Я взглянул вверх — лиана действительно перекинулась на яблоньку с соседнего, наполовину засохшего дерева.

Теперь уже нет спасенья. Сперва задушит молоденькую веточку, а там — разрастется все больше и больше, покроет своими цепкими стеблями все дерево, обовьет его, как веревками, высосет все соки, заглушит, высушит, убьет.

Работа. Найдите двенадцать глаголов совершенного вида со значением будущего времени и два будущих составных. Образуйте к каждому из первых прошедшее, а к каждому из вторых настоящее и прошедшее.

*57. Примеры.

Сверху-то *отрезаю*, да на низ *наставляю*, *отрезаю* да *наставляю*, *отрезаю* да *наставляю*, а сам вниз спускаюсь.

Сверху-то *отрежу*, да на низ *наставлю*, *отрежу* да *наставлю*, *отрежу* да *наставлю*, а сам вниз спускаюсь.

Посмотрите, что делает заяц: то *вскакивает*, то *ложится*, то уши *прижимает*, то *подымает*.

Посмотрите, что делает заяц: то *вскочит*, то *ляжет*, то уши *прижмет*, то *подымет*.

Эскимосы строят дома так: *нарубают* из снегу кирпичей, и *складывают* из них дом, как печку.

Эскимосы строят дома так: *нарубят* из снегу кирпичей, и *сложат* из них дом, как печку.

В Лондоне есть особые пожарные собаки. Они живут вместе с пожарными, и, когда *загорается* дом, пожарные посылают их вытаскивать детей.

В Лондоне есть особые пожарные собаки. Они живут вместе с пожарными, и, когда *загорится* дом, пожарные посылают их вытаскивать детей.

Примерная беседа. Имеют ли правые выделенные глаголы значение будущего времени? Когда происходят, напр., во 2-м примере различные действия зайца, *во время* речи, о них или *после* речи? А какой это вид? Догадайтесь почему мы *здесь* не можем понять настоящего совершенного вида, как будущего. Обратите внимание на слова: „что *делает* заяц“. А если бы было сказано: „Посмотрите, что *сделает* заяц“, как бы мы тогда поняли все следующие глаголы, как настоящие, или как будущие? Значит, благодаря какому *соседнему* настоящему здесь *невозможно* понять все остальное, как будущее? Найдите в каждом из остальных правых примеров такое настоящее (или даже несколько). Сравните еще правые выделенные слова с левыми и целиком правые примеры с левыми. Сохраняется ли в правых словах все-таки оттенок мгновенности, *несмотря* на настоящее время, или не сохраняется?

Вывод. Глаголы с основами совершенного вида и с окончаниями настоящего времени могут иметь значение не только будущего времени, но и настоящего. Это бывает в тех случаях, когда соседними глаголами несовершенного вида дано значение настоящего, устойчивое для всей картины, в которой значения данных глаголов являются только частями.

*58. В морозы.

К нам пришли морозы лютые,
снегири все, как надутые,
скачут по кустам.
Воробьи же — вороваты —
все уселись возле хаты,
здесь, и тут, и там.
Смотрят зорко из-под крыши
и ворошатся, как мыши,
чтобы ближе сесть.
Чуть кто выйдет на крылечко,
встрепенется их сердечко:
ждут — дадут ли есть?
Если кинут кучку зерен,
в миг все бросятся. Проворен
воробьиный люд.
Наедятся, раздерутся,
под застреху заберутся,
песенку поют.

Работа. Найдите глаголы совершенного вида, не имеющие значения будущего времени.

59. Жаворонок.

„Зачем ты, приятель, забираешься в такую высь, когда поешь?“ — спросил соловей жаворонка: „уж не стыдишься ли ты своего пенья?“ — „Я, действительно, не великий певец“, скромно ответил жаворонок,—„и боюсь, что если *запою* вблизи, то буду резок, — а когда я *пою* издали, мой голос нравится“.

Работа. Определите способ образования совершенного вида от несовершенного (несоставного будущего от настоящего) в выделенных глаголах. Образуйте тем же способом совершенный вид того же глагола с помощью представок: с-, по-, про-, на-, до-, от-, и придумайте по сказу на каждый случай. Образуйте и напишите от всех 7-ми глаголов совершенного вида прошедшее время, а от глагола несовершенного вида („пою“) прошедшее и будущее составное. Образуйте неспрягаемое изменение от всех 8 глаголов. Составьте полную таблицу изменения этого глагола по видам и временам по следующему образцу:

Несоверш. в. Соверш. в.

Спрягаемые изменения:

Будущее: —	Будущее: —
Настоящее: —	
Прошедшее: —	Прошедшее: —

Неспрягаемое изменение:

— —

Налево на месте каждой черты у вас должно быть по одному глаголу, а направо *при способе прибавления представки* по несколько глаголов, а при других способах, о которых вы дальше будете учить, тоже по одному. По этому образцу выполняйте все дальнейшие задачи этого рода.

Вывод. Основа совершенного вида может образовываться от основы несовершенного прибавлением различных представок к одной и той же основе.

60. Павлин и журавль.

Павлин распустил свой хвост и хвастался перед журавлем его красотой. „Да, перышки знатные“,—сказал журавль,— „только я-то со своими серыми перышками лечу, куда хочу, а ты со своими цветными не полетишь“.

Работа. Найдите глагол, встречающийся в обоих видах и с тем же способом образования. Образуйте к нему еще другие глаголы, совершенного вида с помощью представок: *у-*. *при-*, *пере-*, *въ-*, *на-*, *с-*, *за-*, *под-*, *об-*, *о-*, *от-*, *в-*, и сделайте со всеми ими то же, что в предыдущей работе.

61. Руки.

„Стыдись“,—сказала однажды правая рука левой,—„ведь мы одинаково устроены природой, а между тем я все умею делать, а ты ничего. Я и *жну*, и *кошу*, и семя *разбрасываю*, когда сею, и огород *поливаю*, и *пишу*, и *рисую*, и *черчу*,— словом, все *делаю*. А ты бездельничаешь“. — „Чем же я виновата“, отвечала левая рука, — „что господин мой меня не упражняет? Пусть он только начнет меня упражнять — и я все *сделаю*: и *сожну*, и *накошу*, и семя *разброшу*, и огород *полью*, и *напишу*, и *нарисую*, и *начерчу* не хуже тебя“.

Работа. Найдите среди выделенных глаголов *два* таких, в которых совершенный вид образован *не прибавлением представки*, и определите способ, которым он здесь образован.

Обратите внимание на основу *несовершенного* вида. Чем она отличается от всех предыдущих случаев? Нет ли в ней *уже* представки? Нет ли, в ней такой особой подставки, которая обозначает *длительность* или *повторение*, так, что стоит только выкинуть эту подставку, чтобы получилась (благодаря имеющейся уже представке) мгновенность? Составьте таблицу для обоих глаголов по образцу, данному в предпоследнем номере.

Вывод. Основа совершенного вида может образовываться от основы несовершенного выпуском подставки. Представка имеется в этих случаях почти всегда и в несовершенном и в совершенном виде.

Примечание. Исторически, конечно, представка имеется в обоих видах не „почти всегда", а *всегда*, так как здесь несовершенный вид образован от представочного совершенного с помощью определенных подставок. Представка, следовательно была в свое время перенесена из совершенного вида в несовершенный (*раз*брошу—*раз*брасы*ва*ю, *по*лью—*поли*ва**ю). Но статически, с точки зрения современного сознания, представки в иных случаях уже нет, напр. „обижаю—обижу", (бывш. предст. *об-* и бывш. корень-*вид-*) „отвечаю—отвечу" (бывш. предст. *от-* и бывш. корень -*вет-*).

62. Механик.

Один богач купил огромный дедовский дом, построенный хоть и по старине, но зато необыкновенно прочно и уютно. Всем бы хорош был дом, да немножко далеко стоял от воды. А богач наш воображал себя искусным механиком. Вот он надумал: „Перевезу-ка я свой дом поближе к воде! Найму рабочих, подрою фундамент, подведу под него огромные полозья, поставлю рядом паровую машину, устрою передачу, приподниму дом с полозьями вместе и покачу его, куда захочу. Да еще вот что сделаю: прикажу в самом доме накрыть большой стол, накуплю всяких явств и вин, закажу повару роскошный обед, разукрашу весь зал, позову музыкантов, соберу всех своих приятелей и начну с ними пировать. А во время пира незаметно надавлю кнопку звонка, и объявлю, что сейчас мой дом переедет на новоселье. И вот машина моя повезет меня с приятелями, как в карете, и опустит прямо у реки". Сказано—сделано. Пустился наш фантазер в вычисления да в хлопоты, просадил все свои капиталы и добился только того, что, когда рабочие подрылись под дом,—он рухнул.

Работа. Образуйте ко всем *двадцати двум* глаголам, употребленным в речи хозяина дома, в совершенном виде *несовершенный* вид (для легкости можете образовывать *настоящее* время, и получится то, что нужно). Найдите среди них 11 глаголов, в которых соверш. вид образуется от несовершенного прибавлением представки и 11, в которых он образуется выпуском подставки. Напишите для некоторых глаголов (по указанию учителя) таблицы.

*63. Не откладывай в долгий ящик.

Один охотник не зарядил ружья, выходя на охоту, а когда ему посоветывали зарядить, сказал: „Вот еще! Я никогда дома не *заряжаю*. Подойду к месту, и *заряжу*. Еще тысячу раз успею!“ — „Ну, смотри, всегда *успеваешь*, а сегодня может быть и не *успеешь*“, говорят ему. И что же? Только что он вышел из дому, как тут же рядом плывёт по озерку целая стая уток. Пока заряжал, утки улетели.

Работа. 1) Определите точно (по звукам и по буквам) *подставку*, выпуском которой образован совершенный вид в первой паре выделенных слов. Составьте таблицу для этого глагола. Образуйте по тому же способу соверш. вид от след. слов:

Похищаю, приучаю, отличаю, замечаю, отвечаю, разлучаю, выручаю, встречаю, разрушаю, утешаю, провожаю, обижаю, пробуждаю, рассуждаю, умоляю, выхваляю, подавляю, поздравляю, ускоряю, расширяю, отпускаю, вытекаю, помогаю, обрываю, называю, посылаю, зажигаю, нажимаю, начинаю, проклинаю, замираю, растираю, собираю, удираю, отрезаю, запрягаю.

Сделайте это и *письменно*, и притом не в 1-м, а во 2-м лице (последние 15 будут 1-го спряжения, а все предыдущие—2-го). Составьте сказы и таблицы для некоторых из этих слов. Придумайте сами такие глаголы. Заметьте правописание: прокл*и*наю — прокл*я*ну, соб*и*раю — соб*е*ру, уд*и*раю — уд*е*ру.

2) Определите также подставку второй пары выделенных слов. Образуйте соверш. в. по тому же образцу от слов:

Надуваю, разуваю, нагреваю, засеваю, затеваю, навеваю, овладеваю, заболеваю, околеваю, ослабеваю, отвердеваю, одуреваю, одолеваю, умываю, завываю, убиваю, наливаю, запиваю, запеваю, зашиваю.

Составьте сказы и таблицы.

Вывод. Подставки, выпускаемые при образовании основ совершенного вида от основ несовершенного: 1) *а*, *ва*.

*64. Садовник и сыновья.

Один садовник, видя, что дети его плохо возделывают сад и недостаточно *перекапывают* землю, задумал научить их труду. Для этого он на смертном одре сказал им: „Дети! Я закопал когда-то в виноградном саду огромную сумму денег и забыл, где они лежат. Если *перекопаете* весь сад, найдете их, и будете на всю жизнь обеспечены". Сыновья принялись усердно перекапывать сад, и хоть клада не нашли, но земля стала так плодородна, что они действительно с тех пор жили в довольстве.

Работа. Определите подставку, выпуском которой образуется совершенный вид в выделенных словах. Обратите внимание на смену букв *о* и *а* в основе. Образуйте по тому же способу соверш. вид от слов:

Возделываю, разгадываю, *разведываю*, *закутываю*, покусываю, раскатываю, *распутываю*, *разматываю*, *запечатываю*, растерзываю, *задумываю*, *покашливаю*, спаиваю (металлы), сваливаю (валенки).

От выделенных образуйте *письменно*, и догадайтесь, почему это нужно. Напишите для некоторых сказы и таблицы. Придумайте сами такие же глаголы.

Вывод. Подставки, выпускаемые при образовании основ совершенного вида от основ несовершенного: 2) *ыв*, *ив*.

*65. Как едят большие змеи.

Известно, что большие змеи *заглатывают* сравнительно крупных животных целиком. Предварительно они душат их кольцами своего тела, при чем раздробляются кости, и тем облегчается последующее глотание. Затем змея, широко раздвинув челюсти, снабженные специальным механизмом для растяжения, постепенно и медленно обволакивает собой жертву, начиная с головы. Один из индийских питонов *заглатывает* таким образом даже баранов, молодых телят и небольших оленей. После того, как он *заглотит* окончательно животное, он лежит неподвижно в течение нескольких суток, пока не закончится переваривание. Затем он (как и многие другие большие змеи) может оставаться очень долго, до нескольких месяцев, совсем без пищи.

Работа. Определите подставку, выпуском которой образован совершенный вид в выделенных словах. Обратите

внимание на смену звуков *о* и *а* в основе. Образуйте по тому же способу устно и письменно совершен. вид от слов:

Распарываю, обманываю, рассказываю, накалываю, почесываю, размазываю, перемалываю, завязываю, распахиваю (землю), улавливаю, разнашиваю, упрашиваю, усаживаю, замариваю, наваливаю, выкраиваю, вывариваю, вымачиваю, выпариваю, выпарываю, раздариваю, выпалываю, выпаливаю, удваиваю, утраиваю, усваиваю, подлаживаю, похаживаю, засариваю.

Напишите еще те же глаголы во *втором* лице ед. ч. соверш. вида. Чтобы не сделать ошибки, заметьте, что *первые 9*, а также „выпарываю" и „выпалываю" будут в совершенном виде *первого* спряжения, а все остальные второго. Составьте сказы и таблицы на некоторые глаголы. Придумайте сами такие же глаголы.

Вывод. Подставки, выпускаемые при образовании основ совершенного вида от основ несовершенного: 3) *ыва, ива.*

*66. Усердные советчики.

Крестьянин, у которого обокрали клеть, сзывает соседей и просит помощи. „Знаешь что, сосед", говорит один из них: „не надо было тебе рассказывать людям о своем богатстве; ведь бедняка никто не *обворовывает*, а на богатство всякий польстится". — „Нет, я скажу вот что", говорит другой: „вперед, как будешь строиться, ставь клеть ближе к избе". — „Всё это не то", толкует третий: „а надо собаку злую держать. С собакой тебя никто не *обворует*". И так каждый свой совет подал, а делом никто не помог.

Работа. Определите подставку несовершенного вида и подставку совершенного в выделенных глаголах. Образуйте по этому образцу соверш. в. от след. слов:

Заколдовываю, очаровываю, приторговываю, ошельмовываю, замуровываю, зарисовываю, завербовываю, упаковываю, утрамбовываю, растолковываю, забинтовываю.

Составьте сказы и таблицы. Придумайте сами такие слова.

Вывод. Подставки, выпускаемые при образовании основ совершенного вида от основ несовершенного: 4) *овыва.* В основе совершенного эта подставка сменяется подставкой *у*.

67. Скакуны.

Блоха, кузнечик и гусек-скакунок[1]) решили устроить состязание и посмотреть, кто выше *скачет*. На состязании должны были присутствовать: король, королева, принцесса и все придворные. Король объявил, что кто всех выше *скакнет*, за того он отдаст свою дочь. Блоха *подпрыгнула* первая, да так высоко, что никто не видел, докуда она допрыгнула, и все решили, что она совсем не прыгала. Кузнечик прыгал вторым, и попал королю прямо в лицо, так что тот очень рассердился. А гусек-скакунок подумал-подумал, да как *прыгнет* прямо принцессе на колени! „Кто допрыгнул до моей дочери — тот *прыгает* выше всего", решил король, и отдал принцессу за гуська-скакунка.

Работа. 1) Определите подставку, с помощью которой образован совершенный вид в первой паре глаголов (перемена *ч* на *к* к подставке не относится). Образуйте сами по этому образцу совершенный вид от слов:

Кричу, колю, режу, скольжу, дую, плюю, клюю, сую, стою, давлю, кашляю.

Составьте сказы и таблицы. Придумайте сами такие же глаголы.

*2) Определите подставку несовершенного и подставку совершенного вида в последней паре глаголов. Образуйте сами совершенный вид от слов:

Махаю, затихаю, пихаю, порхаю, колыхаю, отдыхаю, засыхаю, чихаю, бухаю, ухаю, ахаю, охаю, мигаю, дрыгаю, ругаю, пугаю, шагаю, избегаю, двигаю, трогаю, дергаю, промокаю, привыкаю, замыкаю, затыкаю, макаю, дерзаю, разверзаю, стреляю, бодаю, киваю, увядаю, мотаю, катаю, качаю, шатаю, зеваю, нависаю, кусаю, исчезаю, копаю, моргаю, хапаю, топаю, хлопаю, рявкаю, тявкаю, достигаю, лягаю, нагибаю, толкаю.

Составьте сказы и таблицы. Придумайте сами такие глаголы.

3) Образуйте к слову „подпрыгнула" первое лицо несовершенного и совершенного вида и определите в них подставку несовершенного и подставку совершенного вида. Образуйте по тому же способу совершенный вид от слов:

Размахиваю, распахиваю (пальто), отпугиваю, запихиваю, перепахиваю, подмигиваю, оправдываю, затрагиваю, подергиваю, обмакиваю, подкидываю, пошатываю, подталкиваю, растягиваю.

---

[1]) Детская игрушка из грудной кости гуся.

Составьте сказы и таблицы. Придумайте сами такие глаголы.

4) Сравните все 3 способа между собой, и найдите, что в них общего.

Выводы. Основа совершенного вида может образовываться от основы несовершенного при помощи особой подставки *н*. *При этом: 1) между обеими основами может не быть никаких других различий, 2) основа несовершенного вида может терять подставку *а*, 3) основа несовершенного вида может терять подставку *ыва*.

68. Зимовье зверей.

Сошлись однажды осенью бык, баран, свинья, гусь и петух, и думают: как бы им зиму потеплее провести. Бык и говорит: „Давайте, братцы, сообща избу строить! А то — чего доброго — и впрямь зимою замерзнем“. Баран говорит: „У меня шуба тепла! Я и так прозимую“. Свинья говорит: „А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зароюсь в землю и прозимую“. Гусь говорит: „А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмет“. Петух говорит: „И я то ж!“ Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать. „Ну“, говорит, „вы как хотите, а я стану избу строить“. Выстроил себе избушку, и живет в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка: „Пусти, брат, погреться“.— „Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так перезимуешь. Не пущу!“ — „А коли не пустишь, так я разбегусь, стукну лбом об твою избу и бревно вышибу; тебе же будет холоднее“. Бык думал, думал: „Дай пущу, а то пожалуй, и меня заморозит“ — и пустил барана. Вот и свинья прозябла, пришла к быку: „Пусти, брат, погреться“.— „Нет, не пущу! Ты в землю зароешься и так прозимуешь“.— „А не пустишь, так я рылом все столбы подрою, да твою избу сворочу“. Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут и гусь с петухом приходят: „Пусти, брат, погреться“.— „Нет, не пущу! У вас два крыла, одно постелете, другим оденетесь; так и прозимуете!“ — „А не пустишь“, говорит гусь, „так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет“. И петух тоже грозится: „Не пустишь, так я взлечу на чердак, и всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет“. Пришлось и гуся и петуха пустить. Так они и перезимовали все вместе.

Работа. Перепишите сказку и подчеркните все глаголы совершенного вида. Те слова, где совершенный вид образован по способу прибавления представки, подчеркните одной чертой, те, где по способу выпуска подставки, — двумя чертами, те, где по энному способу, — тремя чертами. Найдите и такие случаи, которые не подходят *ни под один из этих разрядов*, и подчеркните их извилистой чертой.

69. От скорости сила.

(Быль.)

Один раз машина ехала очень скоро по железной дороге. А на самой дороге, на переезде, стояла лошадь с тяжелым возом. Мужик гнал лошадь через дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воза, потому что колесо соскочило. Кондуктор закричал машинисту: „Держи", но машинист не послушался. Он смекнул, что мужик не может ни согнать лошадь с телегой, ни своротить ее, и что машину сразу остановить нельзя. Он не стал останавливать, а самым скорым ходом пустил машину, и во весь дух налетел на телегу. Мужик отбежал от телеги, а машина, как щепку, сбросила с дороги телегу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробежала дальше. Тогда машинист сказал кондуктору: „Теперь мы только убили одну лошадь и сломали телегу, а если б я тебя послушал, мы сами *бы убились* и *перебили бы* всех пассажиров. На скором ходу мы сбросили телегу и не слыхали толчка, а на тихом ходу нас *бы выбросило* из рельсов".

Примерная беседа. Вдумайтесь в выделенные слова. Сравните выражение „мы сами *бы убились* и *перебили бы* всех пассажиров" с тем, что написано 2-мя строками выше: „мы только *убили* одну лошадь и *сломали* телегу". В чем разница? Убили они лошадь, или нет? Сломали телегу или нет? А сами убились? Пассажиров перебили? А попробуйте выкинуть частичку „бы": „мы сами убились и перебили всех пассажиров". Что получается? Значит, какой смысл придает здесь частица „бы"? Но можно ли сказать, что она просто только обозначает, что чего-нибудь *не* было? Все ли равно сказать: „мы и сами не убились и пассажиров не перебили" или сказать: „мы сами убились *бы* и пассажиров перебили *бы*"? В чем разница?

Примечание. Этот § носит предварительный характер. Окончательный точный вывод еще невозможен, так как не выяснена *вневременность* сослагательного накопления: предположения рассказа относятся исключительно к прош-

лому. Однако на практике можно помириться с кратковременной неточностью и привести учеников пока к такому выводу: существует особое глагольное изменение, состоящее из прошедшего времени и частицы „*бы*". Оно обозначает, что что-нибудь *не случилось*, но *могло* случиться, и называется *предположительным*.

70. Бедный богач.

Жил на свете один бедный человек и рассуждал так: „Что за странные люди, эти богачи! Для чего они берегут деньги? Почему они часто отказывают себе в самом необходимом, только бы скопить побольше денег? Нет, я бы совсем иначе распорядился, если бы мне досталось богатство. Я выстроил бы себе роскошный дворец, насадил бы чудный сад с тропическими деревьями, оранжереями, прудами, фонтанами, павлинами, одевался бы в самое лучшее платье, давал бы каждый день балы да маскарады, угощал бы тысячи людей, устраивал бы концерты, скупал бы дорогие картины,— словом, прогремел бы на всю губернию. Кроме того и бедным бы помогал, сколько возможно".—Так рассуждал он, как вдруг появись пред ним маленький чортик с кошельком в лапке, и говорит: „Так и быть, хочу я подарить тебе богатство: очень уж понравились мне твои рассуждения. Всякий раз, как ты запустишь в этот кошелек руку, ты вынешь из него червонец. Только тратить этих червонцев нельзя, пока не выбросишь в реку кошелька. А то все превратятся в землю". Сказал, отдал кошелек — и исчез. Попробовал наш бедняк — верно. Что ни опустит руку в кошелек— червонец. Стал он собирать червонцы, дособирал до поздней ночи. „Ну", думает, „теперь уж я богат, завтра выброшу кошелек в реку и начну жить припеваючи". А на утро стал иначе думать: „Что ж", думает, „мне от своего добра отказываться? Почему же еще червонцев не набрать? Лишнее богатство не помешает". И стал он изо дня в день всё червонцы вынимать да в ящики складывать, и всё никак не может от этого дела отстать. „Вот", думает, „если б я сейчас бросил кошелек, у меня и на дом хватило бы, и на наряды, и на гостей, а на сад бы еще не хватило". На другой день думает: „Вот теперь на сад хватило бы, а на дачу не хватает. Успею и завтра кошелек бросить". И так каждый день всё новые прихоти. А жить уж приходится кое-как, своих денег не хватает. Прошли года. Стал он одними корками питаться, оборвался совсем, а всё от кошелька оторваться не может. Так и умер от голода.

Примерная беседа. Найдите предположительные изменения. Подумайте о всех тех предположительных изменениях, которые выражают в начале рассказа *мечты* этого человека: „выстроил бы“, „насадил бы“, „одевался бы“ и т. д. Чем этот случай отличается от того, который был в предыдущем рассказе? Там говорилось про прошлое, а здесь? Теперь сравните другое место рассказа: „если б я *сейчас* бросил кошелек, у меня... на дом *хватило бы*“. И дальше: „Вот *теперь* на сад *хватило бы*“. О чем же здесь говорится, о прошлом, о будущем или о настоящем? Значит, обозначается ли в предположительном изменении *время*? Если услышать отдельно одно только *сделал бы*, то можно ли понять, думает тут человек о своем прошлом, или мечтает о будущем или предполагает что-нибудь для настоящего? Сравните: „Я *вчера* сделал бы, если бы мог“, „я *сейчас* сделал бы, если бы мог“, „я *завтра* сделал бы, если бы мог“. Теперь вспомните, какое время обозначает *одно* изменение на *л* („сделал“) *без* частицы „бы“? Значит, сохраняется в нем это значение, когда оно сливается с частицей „бы“, или не сохраняется? Вспомните другое сложное изменение, которое вы изучали (будущее время). В нем тоже 2 слова, и тоже одно слово главное, а другое вспомогательное (назовите то и другое). Но теряет ли в нем главное слово от соединенья свое значенье? Имеет ли слово „думать“ в сочетании „буду думать“ то же значение, что и всегда, или какое-нибудь особое? А „*сделал* бы“? Сравните еще вспомогательное слово тут и там. Может ли слово *буду* употребляться *отдельно*, без неспрягаемого изменения? А слово *бы* отдельно от других слов? Значит, где сцепление больше? Если одна из частей отдельно совсем не употребляется, а другая, хоть и употребляется, но *совсем в другом смысле* (в смысле прошедшего времени), то можно ли тут говорить о *двух* словах? Не *одно* ли это слово? Вспомните, какие части в языке обыкновенно так крепко сцепляются друг с другом, что их нельзя разорвать. Можно ли оторвать *окончание* от *основы* и *основу* от *окончания*? Заметьте, что в сочетании „выстроил бы“ обе части сливаются по смыслу так же крепко друг с другом, как *основа с окончанием*. Сравните еще такие выражения: „хлебца бы мне!“, „скопить бы мне!“ и т. д. Есть ли *здесь* такое же тесное сцепленье, как в „сделал бы“? Теряется ли хоть сколько-нибудь смысл слова „хлебца“ в 1-м выражении, „скопить“ во 2-м выражении? Значит сцепленье „сделал“ и „бы“ совсем *особенное*. Это не *два* слова, а *одно*. Но чем всё-таки отличается такое *двойное* слово от обыкновенных слов? Прочитайте:

гулял бы
гулял сегодня бы
гулял с тобой сегодня бы
гулял охотно с тобой сегодня бы.

Значит, между частями такого слова можно вставлять что? Кроме того прочитайте:

я гулял бы
я бы гулял.

Значит, в таком слове можно изменять что? Найдите в рассказе такие же вставки и такие же перестановки. Найдите кроме того, *возвратные* предположительные изменения. Найдите случаи, где частица *бы* заменяется частицей *б*.

Выводы. Существуют у глаголов особые слитные слова, состоящие из изменения прошедшего времени (но *без значения* прошедшего времени) и частицы *бы*. Они обозначают, что что-нибудь не происходило, не происходит и не будет происходить на самом деле, а только *предполагается* происходящим. Время в таких *предположительных* изменениях не обозначается совсем, и смотря по *связи* они могут говориться и про прошлое, и про настоящее и про будущее.

Примечание. Основным выводом здесь должен быть тот, что в сочетании „читал бы“ форма „читал“ не имеет смысла прошедшего времени и, следовательно, не есть отдельное слово, а сливается с частицей „бы“, играющей здесь роль *окончания*. Случаи с союзами „чтобы“ и „если бы“ („чтобы писал“, „если бы писал“) у меня не разбираются, но учитель, при наблюдательности учеников, должен быть к ним готовым. Так как здесь форма „писал“ также не имеет своего собственного значения (прош. времени), а при союзе „чтобы“ даже равняется почти всегда будущему времени, то ясно, что и здесь союз с глаголом образуют *одну форму*. Что же это за форма? По существу, это — русское Subjonctif, особое наклонение. Но ученик, для простоты, может его осознать и как разновидность предположительного изменения, при которой частица „бы“ *заключена в союзе*. Можно даже придумать кличку: „союзное предполож. изменение“. Разница написания „чтобы“ и „если бы“ может быть пояснена теми случаями, где второй союз появляется в раздвоенном виде („И *если* курган твой высокий сравнялся *бы* с полем пустым“...), чего с первым союзом *никогда* не случается. Написание „что бы“ будет пройдено впоследствии, при словах „кто“ и „что“.

71. Ручей.

Пастух у ручейка пел жалобно в тоске
свою беду и свой урон невозвратимый:
ягненок у него любимый
недавно утонул в реке.
Услыша пастуха, ручей журчит сердито:
„Река несытая! что, если б дно твое
так было, как мое,
для всех и ясно и открыто,
и всякий видел бы на тинистом сем дне
все жертвы, кои ты столь алчно поглотила?
Я чай бы со стыда ты землю сквозь прорыла,
и в темных пропастях себя сокрыла.
Мне кажется, когда бы мне
дала судьба обильные столь воды,
я, украшеньем став природы,
не сделал курице бы зла.
Как осторожно бы вода моя текла
и мимо хижинки и каждого кусточка!
Благословляли бы меня лишь берега,
и я бы освещал долины и луга,
но с них бы не унес листочка.
Ну, словом, делая путем моим добро,
не приключа нигде ни бед, ни горя,
вода моя до самого бы моря
так докатилася чиста, как серебро".
Так говорил ручей, так думал в самом деле.
И что ж? Не минуло недели,
как туча ливная над ближнею горой расселась.
Богатством вод ручей сравнялся вдруг с рекой.
Но, ах, куда в ручье смиренность делась!
Ручей из берегов бьет мутною водой,
кипит, ревет, крутит нечисту пену в клубы,
столетние валяет дубы:
лишь трески слышны вдалеке.
И самый тот пастух, за коего реке
пенял недавно он таким кудрявым складом,
погиб со всем своим в нем стадом,
а хижины его пропали и следы.

Работа. 1) Найдите все предположительные изменения, и определите в каждом *число* и *род*.

2) Найдите один такой случай, где частицы „бы" нет, а изменение всё-таки не прошедшее, а предположительное,

потому что частица „бы“ переносится *мысленно* из предъидущего. Сравните:

Если бы я завтра рано встал, *накопал* червей, *взял* удочки, *позвал* Ванюшу и *пошел* с ним удить, то к обеду мы вернулись бы с полными ведерками.

Имеют ли здесь выделенные слова предположительный смысл? Почему?

3) Выпишите из басни все предположительные изменения, дополняя их другими родами и числами по образцу:

был бы, была бы, было бы — были бы.

Вместо „б“ пишите „бы“.

72. Косарь.

Я куплю себе
косу новую;
отобью ее,
наточу ее,
и *прости-прощай*
село ро́дное.
В края дальние
пойдет молодец.
Ах ты, степь моя,
степь привольная!
Широко ты, степь,
пораскинулась,
к морю Черному
понадвинулась.
В гости я к тебе
не один пришел:
я пришел сам-друг
с косой вострою;
мне давно гулять,
по траве степной
вдоль и поперек
с ней хотелося...
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты *пахни* в лицо,
ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
степь просторную!
Зажужжи, коса,
засверкай кругом,
зашуми, трава
подкошённая;
Поклонись, цветы,
головой земле!

Примерная беседа. Всмотритесь в слова:

Раззудись, освежи, зажужжи, зашуми, поклонись.

На какие слова они больше походят, на спрягаемые или неспрягаемые? Выберите слово „освежи“, образуйте от него первое лицо и проспрягайте по всем 3-м лицам и по обоим числам. Найдите *вторую* основу. Сравните с ней слово „освежи“. Есть ли разница? Встречались ли вам до сих пор такие изменения спрягаемого слова, которые состояли бы из одной основы настоящего или будущ. времени и были бы совсем без окончания? Значит, это *совсем новое изменение*, которое вам надо изучить. Проспрягайте таким же образом

„зажужжу“ и „зашумлю“, и найдите в каждом из них вторую основу. Опять что выходит? Теперь проспрягайте „раззужусь“ и „поклонюсь“, и найдите 2-ю основу. Скажите ее отдельно, не ме яя ударения („раззу́ди-“ „покло́ни-“). А как звучат слова: „раззуди(сь)“ и „поклони(сь)“? С каким ударением? Значит, здесь уже есть маленькая разница между второй основой и тем изменением, которое вы изучаете. Определите, в чем она состоит. Теперь всмотритесь в следующие слова:

взволнуй, засверкай.

Проспрягайте слово „взволную“. Найдите *первую* основу, но не *письменную, а устную.* Так как в слове „взволную“ на слух окончание будет *-у*, то какая основа останется, когда отбросим это окончание? Произнесите эту основу отдельно несколько раз. Сравните с изменением „взволнуй“. Есть ли разница? Сделайте то же со словом „засверкай“. Значит, опять перед вами *голая основа.* Теперь всмотритесь в следующие слова:

размахнись, пахни́.

Проспрягайте „пахну́“. Найдите вторую основу. Сравните с изменением, которое вы изучаете. В чем разница? Вместо подставки 1-го спряжения здесь подставка какая? Итак, перечислите все особенности, какие вы нашли в ваших новых изменениях; 1) Есть ли у них окончание, или это голая основа? 2) У слов 1-го спряжения основа здесь оказывается какого спряжения? 3) Здесь большей частью где ударение? Теперь подумайте, какой *смысл* придают этим словам *все эти особенности.* Какая разница между „освежи“ и „освежишь“, „поклонись“ и „поклонишься“, „засверкай“ и „засверкаешь“, „пахни“ и „пахнёшь“ и т. д.?

Выводы. Существует еще у глаголов изменение, не имеющее совсем окончания, а представляющее из себя одну *основу* настоящего или будущего времени, либо 1-ю, либо 2-ю. Во втором случае у этой основы бывают отличия от основы настоящего или будущего времени того же глагола: 1) ударение может переходить на последний слог 2) основа 1-го спряжения *должна* меняться на основу 2-го спряжения. Такие изменения обозначают *приказание* или *просьбу* и называются *повелительными.*

Примечание. Относительно термина надо помнить, что термин „повелительное“ здесь совершенно ложен, так как эта форма может выражать и просьбу, и мольбу, и совет и т. д.

Детализация принадлежит здесь исключительно интонации, сама же форма не означает ни повеления, ни просьбы, ни совета, а нечто общее всем этим вещам. Точнее всего определить это общее, как побуждение, и наклонение это должно бы называться, в сущности, „побудительным". По соображениям, изложенным в „Общей части", я удержал привычное название. Но при выяснении значения учениками этот факт должен быть учтен. Термин должен явиться в самом конце размышления, и неточность его должна бить в глаза ученику. Фактически ученик, конечно, определит значение по контексту, т.-е., если это будет на „Косаре", скажет, что тут приказание или призыв. Тогда учитель должен произнести ту же фразу просительным тоном. Если ученик сформулирует: „приказание или просьба", учитель произносит тоном совета, наставления, приглашения, вызова, поддразнивания и т. д. и т. д. (можно пользоваться для этого, конечно и другими, более подходящими глаголами и фразами, раз звуковая сторона уже пройдена). Класс определяет всякий раз по голосу учителя (который должен быть максимально выразителен) и по смыслу фразы, что это такое. Попутно отмечается, чем выражаются все эти изменения смысла (интонацией, голосом). И, наконец, задается основной вопрос, что же общего между всеми этими случаями, почему во всех них употребляется одно и то же „изменение"? Конечно, возможно, что класс и не набредет на такое трудное слово, как „побуждение", и его тогда, в конце концов, подскажет учитель. Но это будет именно в конце концов, когда самое понятие будет уже в психике учеников, когда слово будет искаться. Так грамматическая беседа и здесь соединится с развитием речи. В заключение сообщается обще-принятый термин, и классу сама по себе будет ясна его неточность и условность.

73. Японские кузнецы.

Раздул огонь, — пускай же в дело руки,
куй полосу, покамест горяча...
Где труд идет, там нет и скуки...
Бей с плеча!

Нет у меня фанзы; над нами кровлей — небо,
есть угли, воздух есть в мехах,
да руки сильные, — они дадут нам хлеба —
рис на полях.

Хоть нет фанзы, — да бедность не тревожит...
Работай смолоду, куй дело сгоряча...
Спокоен тот, кто сам работать может.
Пока работа горяча —
бей с плеча!

Работа. Найдите повелительные изменения глагола.

74. Пословицы.

Семь раз *отмерь*, один раз *отрежь*.
Бей да лей! (насмешка над бьющим посуду).
Хоть пой, хоть *плачь*; хоть вплавь, хоть вскачь (распутица).
Спорь до слёз, а об заклад не бейся.
Не любо — не слушай, а врать не мешай.
Не *будь* тороплив, а будь памятлив.
Не всякому слуху *верь*.
Зёрна мели, а лишнего не ври.
Не вороши, коли руки нехороши.
Знай больше, да говори меньше.
Не давай себе воли, не будешь терпеть неволи.
За двумя зайцами не гонись.
Хлеб соль *ешь*, а правду *режь*.
Ешь пирог с грибами, да держи язык за зубами.

Примерная беседа. 1) Всмотритесь в слово „отмерь". Образуйте 1-е лицо, и проспрягайте это слово. Найдите первую основу. Сравните с изменением „отмерь". Есть ли на *слух* разница? Значит, опять это изменение какое? Образуйте повелительное изменение еще от следующих слов:

трону, выну, стану, гляну, кину, дуну, плюну, брошу, лезу, глажу, гажу, истрачу, мѐчу, ударю, спорю, вздорю, хмурю, щурю, верю, мерю, целю, жалю, мылю, салю.

Какой согласный у них везде в конце основы повелительного изменения, твердый или мягкий? И вследствие этого на письме у всех получается какое *окончание*? Теперь образуйте повелительное изменение от следующих слов:

режу, нежу, манежу, мажу, тревожу, мережу, стреножу, створожу, рушу, опешу.

Вспомните, что вы учили в 1-й книге об окончании такого повелительного изменения. Понятно ли вам теперь, почему здесь пишется *-ъ?* В подражание каким словам? Какие же *три* окончания на письме знаете вы теперь у повелительного изменения? Какие 2 узнали из предыдущих номеров, и какое из этого? Заметьте, что *только эти три* и встречаются.

2) Всмотритесь в слово „*ешь*“. Проспрягайте это слово. Как будет 2-е лицо ед. ч.? Сравните с повелительным изменением. Есть ли разница? Значит, чем отличается это повелительное изменение от всех остальных? Голая ли это основа, или уже вместе с окончанием? Как же его отличить от 2-го лица? Подумайте об голосе (интонация). Заметьте, что это *единственный случай* в русском языке.

Выводы. Повелительное изменение на письме может иметь 3 окончания: *и*, *й* и *ъ*. Буква *ъ* пишется в этом случае даже после *ж*, *ш* и *ч*, *щ*. У глагола „ем“ повелительное изменение совпадает со 2-м лицом ед. числа настоящего времени.

Письменные работы. 1) Выпишите из обоих последних номеров все повелительные изменения, расположив их в 3 столбца: на *й*, на *и* и на *ъ* (окончаний *-ся* и *-сь* не считайте).

2) Напишите все образованные вами изменения от глаголов „режу“, „нежу“ и т. д. (см. выше). Букву *ъ* в окончании везде подчеркивайте.

75. Демьянова уха.

—„Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай!“
— „Соседушка, я сыт по горло“.—„Нужды нет,
еще тарелочку; послушай:
ушица, ей-же-ей, на славу сварена!“
— „Я три тарелки съел“.—„И, полно, что за счеты!
Лишь стало бы охоты,
а то во здравье ешь до дна!
Что за уха! Да как жирна:
как будто янтарем подернулась она.
Потешь же, миленький дружочек!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!“
Так потчевал сосед-Демьян соседа-Фоку,
и не давал ему ни отдыха, ни сроку;
а с Фоки уж давно катился градом пот.
Однакоже еще тарелку он берет,
сбирается с последней силой,
и очищает всю.—„Вот друга я люблю!“—
вскричал Демьян:—„зато уж чванных не терплю.
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый!“

Тут бедный Фока мой,
как ни любил уху, но от беды такой,
схватя в охапку
кушак и шапку,
скорей без памяти домой,
и с той поры к Демьяну ни ногой.

Работа. Сравните:

поклонись	кланяйся
покушай, скушай	кушай
съешь	— ешь
потешь	— тешь
послушай	— слушай

В чем разница? Как она называется? Разделите все повелительные изменения 3-х последних номеров на эти 2 разряда.

Вывод. Основы повелительных изменений тоже бывают 2-х видов: совершенного и несовершенного.

76. Почему птицы летают.

Сделайте следующий опыт: *зайдите* в кухню и *возьмите* какую-нибудь птицу, которую ощипала, но еще не выпотрошила кухарка. *Отрежьте* ей крыло так, чтобы перерезать первую косточку, идущую от плеча; *вставьте* в перерезанное раньше горло птицы стеклянную трубку, и *смотрите*: из перерезанной косточки крыла начали булькать в воду пузырьки воздуха. Теперь *перестаньте* дуть: перестанут появляться и пузырьки. Очевидно, что воздух из дыхательного горла птицы легко проходит в кость крыла. *Разрежьте* брюшко птицы, и вы заметите в полости ее тела, между желудком, кишками, печенью и другими внутренними органами, мешки с тонкими, прозрачными стенками, наполненные воздухом. Вот тут-то и сидит секрет птичьего полета. Эти мешки, при помощи трубочек, сообщаются с легкими; кроме того, от них идут трубки, которые входят во внутренние полости больших костей крыльев, ног и головы. В этих костях вовсе нет жира, называемого костным мозгом, как у млекопитающих. Воздух, вдыхаемый птицей, проходит в горло, оттуда в легкие, из легких же в воздушные мешки, а из них в пустые кости крыльев и ноги. Вот почему, когда вы вдунули воздух в горло мертвой птицы, он стал булькать в воду из отрезанного конца плечевой кости. Таким образом, всё тело птицы наполнено воздухом; чем больше надуется птица, чем больше она

вдохнет в себя воздуху, тем легче сделается ее тело, так что она без труда может двигаться по воздуху на своих крыльях.

Вот вам и весь секрет птичьего полета. *Сообразите* теперь, мог ли бы человек летать, если бы он приладил себе птичьи крылья. Мог ли бы он наполнить свое тело воздухом?

Примерная беседа. Всмотритесь в выделенные слова. Отбросьте от всех этих слов окончание *-те*, и произнесите громко все под ряд без этого *-те*. Что получается? Значит, это изменение есть то же, которое вы сейчас изучили, но с прибавкой чего? Какой смысл придает эта прибавка? Стало-быть, и у повелительного изменения сколько чисел? А по основе отличается в нем множ. число от единственного хоть чем-нибудь, или нет? А на письме сохраняются все те же 3 окончания перед этим *-те* (*-й*, *-и*, *-ь*), или нет?

Вывод. Повелительное изменение множественного числа образуется от повелительного изменения единственного прибавлением к нему окончания 2-го лица множеств. числа (на письме *-те*), при чем на письме буква ь перед этим *-те* всегда сохраняется.

Работа. Образуйте множественное число от единственного во всех повелительных изменениях „Косаря“, „Японских кузнецов“ и „Демьяновой ухи“. Переделайте все пословицы номера 74-го из единственного числа во множественное. Переделайте все примеры 2-й письменной работы этого же номера („режу“, „нежу“ и т. д.) из единственного во множественное, и напишите их. Букву ь везде подчеркните.

Примечание. И учитель и ученик должны вспомнить правило нашего правописания, установленное в 1-м выпуске, что ь между двумя мягкими согласными не пишется („нести“, „возня“, „кончик“, „денщик“, а не „несьти“, „возьня“ и т. д.). Форма повелительного множ. ч. на *-ьте* („станьте“, „бросьте“ и т. д.) представляет важное исключение из этого правила, и оно должно быть отмечено и осознано.

77. О закаливании.

(Наставление для детских дружин.)

Закаливайте себя, чтобы не быть помехой отряду в походе, чтобы выполнять точно поручения при всяких условиях—и в холод, и в дождь, и в ветер — словом, чтобы „быть всегда готовым“.

Главное правило закаливания — постепенность. Закаливание—это привычка, а привычки создаются только медленно.

Но зато привычкой можно во многом победить природу. Заморозьте постепенно лягушку, и она превратится в ледышку, которую можно разрубить и растолочь, как какой-нибудь камень, не причиняя никакой боли. Но отогрейте ее опять-таки постепенно,—и она оживет.

Привяжите к нитке кирпич и тяните за другой конец медленно, медленно вверх — можно будет поднять камень. А попробуйте быстро дернуть — нитка оборвется. То же и с человеком. Побудьте без привычки с расстегнутым воротом на сильном ветру, останьтесь после дождя в мокрой одежде, переночуйте на голой земле—и вы можете погубить свое здоровье на долгие годы, а то и навсегда. Но постепенностью можно приучить себя и к более страшным вещам.

Пользуйтесь побольше солнцем. Не забывайте, что солнце дает жизнь всему живому. С первыми теплыми днями—скидывайте рубашки и трусики и... айда, загорать куда-нибудь на крышу.

Если вы хотите сильно загореть, делайте так: полежите минут 5—10 на солнце, потом оботритесь мокрым полотенцем или облейтесь водой, и ложитесь спать. Или натритесь хорошим чистым вазелином, и поработайте нагишом с $^1/_2$ часа на солнце. Но после этого непременно сходите в баню, чтобы смыть лишний жир, а то он закупорит поры кожи.

Но и солнцем нельзя злоупотреблять. Лежите сперва не дольше 15 минут, и только к концу лета доводите лежание до 40—50 минут. Иначе получится вместо пользы большой вред. При лежании повертывайтесь попеременно разными частями тела к солнцу, чтобы не обжечься. Голову накрывайте белым. Не пейте.

Приучайтесь ходить летом без шапки. Пусть ветер веет ваши волосы, пусть моет их дождь, пусть сушит и греет их солнце!

Работа. 1) Выпишите все повелительные изменения множ. числа в столбец и рядом пишите другой столбец из тех же изменений в единственном числе.

*2) Вдумайтесь в заключительные выражения: „пусть веет“, „пусть моет“, „пусть сушит и греет“. Не напоминает ли вам это повелительное изменение? Определите сходство и разницу. Догадайтесь, почему тут приходится употреблять 2 слова вместо одного.

***Вывод.** Повелительный смысл может иногда быть и в 3-м лице глаголов, но для этого в русском языке нет отдельного простого изменения, а употребляется составное изменение: 3-е лицо настоящего (или будущего) времени с частичным словом „пусть“.

78. Добрая лисица.

Стрелок весной малиновку убил.
Уж пусть бы кончилось на ней несчастье злое;
но нет, за ней еще должны погибнуть трое:
он бедных трех ее птенцов осиротил.
Едва из скорлупы, без смыслу и без сил,
малютки терпят голод
и холод,
и писком жалобным зовут напрасно мать.
„Как можно не страдать,
малюток этих видя;
и сердце чье об них не заболит?“
лисица птицам говорит,
на камушке против гнезда сироток сидя:
„Не киньте, милые, без помощи детей!
Хотя по зернышку бедняжкам вы снесите,
хоть по соломинке к их гнездышку приткните:
вы этим жизнь их *сохраните*;
что дела доброго святей!
Кукушка, посмотри, ведь ты и так линяешь:
не лучше ль дать себя немножко ощипать
и перьем бы твоим постельку их устлать?
Ведь понусту ж его ты растеряешь.
Ты, жаворонок, чем по верхам
тебе кувыркаться, кружиться,
ты б корму поискал по нивам, по лугам,
чтоб с сиротами поделиться.
Ты, горлинка, твои птенцы уж подросли,
промыслить корм они и сами бы могли;
так ты бы с своего гнезда слетела
да, вместо матери, к малюткам села,
а деток бы твоих пусть бог
берег.
Ты б, ласточка, ловила мошек,
полакомить безродных крошек.
А ты бы, милый соловей,—
ты знаешь, как всех голос твой прельщает—
меж тем, пока зефир их с гнездышком качает,
ты б убаюкивал их песенкой своей.
Такою нежностью, я твердо верю,
вы б заменили им их горькую потерю.
Послушайте меня: докажем, что в лесах
есть добрые сердца, и что...“ При сих словах,
малютки бедные все трое,

не могши с голоду сидеть в покое,
попадали к лисе на низ.
Что ж кумушка?— Тотчас их съела—
и поученья не допела.

Работа. 1) Вдумайтесь в выделенное слово. Какие у него могут быть *два смысла?* Какой смысл *здесь?* Сравните:

1) Вы говорите слишком громко.— Говорите потише!
Велите ли вы когда-нибудь запрягать?—Велите же, наконец!
Вечно вы чадите со своей керосинкой! — Не чадите, пожалуйста!
Вечно вы гудите на своей трубе! — Не гудите, пожалуйста!

2) Когда вы вынесете мебель? Вынесите поскорей!
Когда вы выметете комнату? Выметите поскорей!
Когда вы выполете гряды? Выполите поскорей!
Когда вы выберете сор? Выберите поскорей!
Итак, к завтраму вы выпишете эти слова? Выпишите непременно!

3) Купите ли вы мне игрушек? Купите!
Почему вы не будите его каждый день? Пожалуйста, будите!
Сварите ли вы варенье? Сварите!
Рубите ли вы дрова? Рубите!

Найдите, в каком из этих случаев нет *никакой* разницы между повелительным и неповелительным изменением (кроме *голоса*), в каком есть разница только по ударению и в каком только на письме.

*2) Найдите в басне такие предположительные изменения, которые по смыслу приближаются к повелительным. Найдите все-таки разницу смысла. Перескажите басню так, чтобы предположительные изменения перешли в повелительные, а повелительные — в предположительные.

Выводы: 1) Повелительное изменение множественного числа может быть по звукам сходно с неповелительным изменением того же лица того же числа настоящего или будущего (простого) времени. При этом в одних случаях нет *никакой* звуковой разницы, а в других остается все-таки разница в *ударении.* В тех случаях, когда в языке нет никакой разницы, на письме она все-таки может быть (*-ите*, а не *-ете*). Наконец, разница в *голосе* (интонация) всегда остается. *2) Предположительное изменение может по смыслу приближаться к повелительному, а именно выражать совет, убеждение и т. п.

*79. На лыжах.

Впивая ветер полной грудью,
на лыжах, легких, как стрела,
вперед по снежному безлюдью,
где даль маняща и светла!..
Забыв квартиры воздух душный,
глотая дух морозной мглы,
стремленью бурному послушны,
летите вдаль быстрей стрелы!
Чтоб лица ало пламенели,
живей на горку! Вверх! И вниз!
„Здоровый дух—в здоровом теле“—
запомним римлян мы девиз!
Здоровьем *щегольнем* железным!
Будь ты и бодр и свеж всегда,
чтоб стать работником полезным
у нас, в Республике труда!

Примерная беседа. Вдумайтесь в выделенные глаголы. Можно ли приставить к ним, не изменяя смысла, слово „мы“? Каким *голосом* они произносятся? Какой *оттенок смысла* этим создается? Сравните разговорные восклицания: „Пойдем!“ „Сядем!“ „Отдохнем!“ и т. д. с выражениями: „Мы пойдем“, „мы сядем“, „мы отдохнем“, сказанными *не* восклицательно (напр., „мы сегодня пойдем гулять“). Догадайтесь, почему этот оттенок приходится выражать только пропуском слова „мы“ да голосом.

Вывод. Первое лицо множественного числа глаголов может иметь смысл приглашения, побуждения и т. д. к чему-то такому, в чем сам говорящий собирается участвовать. По этому оттенку приглашения эти случаи тоже близки к повелительному изменению. В русском языке для этого оттенка нет особого изменения, а выражается он так: 1) слово „мы“ *обязательно* пропускается, 2) в голосе выражается приглашение или побуждение.

80. Волк на псарне.

Волк ночью, *думая* залезть в овчарню,
попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
псы залились в хлевах и рвутся вон на драку.

Псари кричат: „Ахти, ребята, вор!“
И вмиг ворота на запор;
в минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
иной с ружьем.
„Огня!“ кричат: „огня!“ Пришли с огнем.
Мой волк сидит, *прижавшись* в угол задом,
зубами *щелкая* и *ощетиня* шерсть,
глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
но *видя* то, что тут не перед стадом,
и что приходит, наконец,
ему рассчесться за овец,
пустился мой хитрец
в переговоры,
и начал так: „Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
забудем прошлое, уставим общий лад;
а я не только впредь не трону здешних стад,
но сам за них с другими грызться рад
и волчьей клятвой утверждаю,
что я...“—„Послушай-ка, сосед“,
тут ловчий перервал в ответ:
„Ты сер, а я, приятель, сед,
и волчью вашу я давно натуру знаю;
а потому обычай мой:
с волками иначе не делать мировой,
как *снявши* шкуру с них долой“.
И тут же выпустил на волка гончих стаю.

Примерная беседа: 1) Всмотритесь в следующие слова басни:

думая, почуя, щелкая, ощетиня, видя.

На какие слова они больше всего походят, на спрягаемые или неспрягаемые? А *сами* они спрягаются или нет? Чтобы решить это, произведите следующие опыты: 1) Вставьте в первый сказ вместо слова „волк“ слово „я“: „я ночью, думая залезть в овчарню, попал на псарню“. Изменилось ли слово „думая“? Вставьте точно так же слово „ты“. Изменилось ли слово „думая“? Значит, изменяется ли слово „думая“ по *лицам*? 2) Вставьте вместо слова „волк“ слово „волки“. Изменилось ли слово „думая“? Значит, изменяется ли это слово по *числам*? 3) Вставьте вместо слова „волк“ слово „волчиха“. Изменилось ли слово „думая“? Значит, изменяется ли это слово по *родам?* 4) Измените *время*: „волк ночью, думая за-

лезть в овчарню, *попадает* на псарню". Изменилось ли слово „думая"? Значит, изменяется ли оно по *временам?* 5) Подставьте предположительное изменение и повелительное вместо действительного: „волк ночью, думая залезть в овчарню, *попал бы* на псарню", „волк! ночью, думая залезть в овчарню, *попади* на псарню!" (заклинание). Изменилось ли слово „думая"? Значит, изменяется ли оно по предположительному и повелительному изменениям? А так как *все* эти изменения глагола называются спряжением, то *спрягается* ли оно? Кстати, на этом же примере можете проверить еще раз и насчет изменения на *-ть*. Посмотрите на слово „залезть". Изменилось ли оно хоть раз при всех ваших опытах? Значит, „залезть" *не спрягается* и „думая" *не спрягается*. Но, в таком случае, сколько же в русском языке неспрягаемых изменений глагола? Заметьте, что их *два*: первое, которое вы изучали в предыдущих примерах (на *-ть*, *-ти*, *-чь*), и второе, которое будете изучать сейчас. Мы так их и будем называть: „*первое* неспрягаемое изменение" и „*второе* неспрягаемое изменение". Всмотритесь еще хорошенько в окончание и основу этих слов. Окончание определите на тех словах, которые выше выписаны в ряд, а основу—лучше всего на следующих примерах:

рису(ю),	рису(я)	—	рисова(л)
танцу(ю),	танцу(я)	—	танцова(л)
бер(у),	бер(я)	—	бра(л)
гон(ю),	гон(я)	—	гна(л)
жн(у),	жн(я)	—	жал(л)
кро(ю),	кро(я)	—	кры(л)

и т. д.

Итак, от какой основы образуется наше новое изменение: от основы прошедшего времени или настоящего (будущего)? А если от основы настоящего, то от *первой* или от *второй*? Теперь, когда вы знаете хорошо *основу*, от которой образуется наше изменение и, стало-быть, сумеете образовать его от *каждого* глагола, образуйте его от следующих глаголов:

дрожу, тревожу, лежу, кружу, держу, сторожу, ворожу, шуршу, слышу, ворошу, сушу, душу.

Чем отличается второе неспрягаемое изменение *этих* глаголов от предыдущих? Образуйте еще то же изменение к глаголам:

кричу, ворчу, мечу, учу, топчу, плачу, лечу (от болезни), скачу, мочу, щекочу, ищу, трещу, полощу, тащу.

Отличается ли оно *на слух* от изменений: „беря“, „гоня“ и т. д. А на письме? Почему их надо писать через *а*? Заметьте, что *только в этих случаях* и бывает в нашем новом изменении на письме окончание *а* (значит, после ***ж, ш*** и ***ч, щ***), а в остальных случаях всегда *я*. Теперь подумайте о *смысле* вашего нового изменения. Сравните:

Волк *думал* залезть в овчарню, а *попал* на псарню.	Волк, *думая* залезть в овчарню, *попал* на псарню.

В чем разница по смыслу? О скольких действиях волка думаем мы в левом примере? Как представляются нам эти два действия: *отдельно*, или *не отдельно? Одинаковой важности* или *не одинаковой*? А в *правом* примере? Сравните еще:

Почуя серого, залились.	*Почуяли* серого, и залились.
Сидит, зубами *щелкая* и *ощетиня* шерсть.	Сидит, зубами *щелкает* и *ощетинил* шерсть.
Видя, что тут не перед стадом, пустился в переговоры.	*Видит*, что тут не перед стадом, и пустился в переговоры.

2) Всмотритесь в следующие слова басни:

Прижавши(сь), снявши.

Сравните их по окончанию. Сравните еще следующие слова:

выпивши, обрадовавши, чертивши, рисовавши, гулявши, жалевши, лежавши, умевши, знавши, взявши, севши, вставши.

Какое у всех у них общее окончание? На какие слова они похожи, на спрягаемые или неспрягаемые? А *сами* они спрягаются или нет? Проделайте со сказом: „волк сидит, прижавшись в угол задом“ все те изменения, которые вы проделывали со сказом „волк, думая залезть в овчарню, попал на псарню“ („волки сидят, прижавшись в угол задом“ и т. д.). Изменяется ли слово „прижавшись“ по лицам, числам, родам, временам, предположительному и повелительному изменениям? Значит, какие это слова, спрягаемые или неспрягаемые? Теперь сравните эти слова со словами на *-а* („беря“, „гоня“ и т. д.). Прежде всего по *основе*. Отбросьте окончание *-вши* от всех напечатанных выше слов: прижа-, сня-, выпи-, образова-, черти-, рисова-, гуля-, откры-, взя- и т. д. Какая получается основа, настоящего времени или прошедшего? Сравните:

рису(ет)	рисова(л)	рисова(вши)
бер(ет)	бра(л)	бра(вши)
кро(ет)	кры(л)	кры(вши)

и т. д.

Значит, *первая* разница в чем? Изменение на *-вши* образуется не от основы настоящего времени, а от какой? Теперь сравните по *смыслу*. Обозначает изменение на *-вши* тоже *добавочное* действие при главном или нет? Сравните:

Сидит, *прижавшись* в угол задом.	Сидит и *прижался* в угол задом.
Попивши, отправился.	*Попил*, и отправился.
Севши на диван, заснул.	*Сел* на диван, и заснул.

Есть ли в этом разница между изменениями на *-вши* и изменениями на *-а(-я)*? Стало-быть, в *главном* эти 2 разряда слов по смыслу *сходны*. Поэтому они *оба* одинаково называются „вторыми неспрягаемыми изменениями". Но нет ли все-таки какой-нибудь разницы по смыслу между „гуляя" и „гулявши"? Сравните:

Гуляя, я наблюдал	Гулявши, я наблюдал.
Гуляя, я наблюдаю.	
Гуляя, я буду наблюдать.	

Почему направо 2 места остались пустыми? Можно ли сказать: „гулявши, я наблюдаю" и „гулявши, я буду наблюдать"? Значит, к какому времени больше подходит изменение на *-вши*? Заметьте, что оно называется поэтому изменением *прошедшего времени*, а изменение „гуляя"—изменением *настоящего времени*.

Выводы. Кроме неспрягаемых изменений на *-ть*, *ти*, -(*ч*)*ъ*, у глаголов существуют еще неспрягаемые изменения на *-á* (*-э*, на письме *-а* или *-я*) и на *-вши*. Первое образуется от первой основы настоящего времени, второе — от основы прошедшего времени. Оба обозначают, по сравнению со спрягаемыми изменениями, несамостоятельность, принадлежность к тому, что выражено спрягаемым изменением. Изменение на *-вши* имеет прошедший смысл и потому называется вторым неспрягаемым изменением прошедшего времени. Изменение на *-а* называется, по сравнению с ним, изменением настоящего времени.

Примечание. Подлинно прошедший смысл имеется только у деепричастий несовершенного вида прошедшего времени, как раз наименее употребительных („гулявши"). Те же деепричастия в совершенном виде уже обозначают не предшествование речи, а предшествование главному действию („погулявши, я наблюдал", „погулявши, я наблюдаю", „погулявши, я буду наблюдать"), и потому могут относиться ко всем 3-м временам. Так наз. деепричастие „настоящего времени" тоже может относиться ко всем 3-м временам (пример см. выше), потому что обозначает не действие, одновременное с речью, а действие, одновременное с главным действием. Всё это учитель должен учесть, чтобы не напирать здесь на временные оттенки в обычном смысле слова. Особую трудность для анализа представляют деепричастия настоящего времени *совершенного* вида: „почуя", „увидя", „придя" и т. д. Они тоже могут относиться ко всем временам („придя, говорю", „придя, скажу"), но обозначают уже не одновременность, а *предшествование* главному действию. Однако это предшествование создается в них не приметой самого деепричастия, а приметой *вида*, которая в данном случае так же неминуемо создает значение прошедшего времени, как в спрягаемых формах при окончаниях настоящего — значение будущего времени. Поэтому правильнее всего, кажется, объединять их всё же с деепричастиями настоящего времени, принимая что аффикс *-а* обозначает в них одновременность, но что это значение парализуется значением представки, обозначающей предшествование. Оторвать деепричастия от глагола я не решился, так как опыт показал мне, что они не меньше инфинитива связаны в представлении учеников с глаголами. Поэтому отделить их от спрягаемых форм и сопоставить с этими формами целесообразнее всего именно при изучении спряжения, и на это противоборство уравнительной тенденции учеников (т.-е. опять-таки на расчленение грамматических представлений) должно быть затрачено учителем не мало сил (так же, как впоследствии на отличение „несший" от „несши"). Однако личный опыт убедил меня, что при строго проводимой системе предварительного звукового анализа формы возможность дальнейшего смешения в корне отсекается.

81. Пословицы.

Снявши голову, по волосам не плачут.
Взявшись за гуж, не говори, что не дюж.
Не спросясь броду, не суйся в воду.
Севши в пиру на ряду, не говори, что плясать не могу.
Непригоже есть лежа.

Сидя едет, семерых везет.
Кому лежа работать, а кому стоя дремать.
Не *отведав* яблочка, не бросают.
Не мявши, не *терши*, не будет калач.
Давши слово — держись, а не давши — крепись.
Не накормя коня, далече не уедешь.
Не поймав, курицы не щиплют.
Не посмотря, товар не покупают.
Не *припасши* снасти, а требует сласти.

Работа. 1) Найдите все вторые неспрягаемые изменения. Найдите особенности окончания в выделенных изменениях. Образуйте сами 2-е неспрягаемое изменение от слов:

несу, везу, пасу, расту, лягу, берегу, стерегу, пеку, могу, влеку, секу.

Какое тут окончание, *-вши* или *-ши*? Постарайтесь на этих примерах угадать, в *каких случаях* это бывает. Сравните *последний* звук основы при окончании *-вши* (ходивши, сидевши, лежавши, кинувши, коловши) и при окончании *-ши* (несши, ведши, лезши, пекши, могши).

2) Найдите *возвратные* и *невозвратные* вторые неспрягаемые изменения.

3) Сравните:

видя	—	увидя	видев(ши)	—	увидев(ши)
прося	—	спрося	просив(ши)	—	спросив(ши)
беря	—	соберя	брав(ши)	—	собрав(ши)
неся	—	принеся	несши	—	принесши

и т. д.

В чем разница, и как она называется?

4) Выпишите из обоих последних номеров все вторые неспрягаемые изменения в *два* столбца по образцу:

думая	прижавшись
почуя	снявши

и т. д.

Окончания *-а*, *-я*, *-в*, *-вши* и *-ши* подчеркивайте.

5) Так как вы теперь знаете *все* глагольные изменения, то вы должны уметь провести по всем ним любой глагол. Поупражняйтесь в этом на глаголах, указанных учителем, образуя от них все лица, числа, времена, роды (в прош. вр.), виды, возвратное и невозвратное изменения, предположительное и повелительное изменения и оба неспрягаемых из-

менения. Делайте это и письменно по таблице, составленной вами для времен и видов, прибавив туда то, что вы изучили после этого.

Выводы. 1) Второе неспрягаемое изменение прошедшего времени может, кроме окончания *-вши*, иметь более краткие окончания: *-в* и *-ши*. Второе из этих окончаний бывает тогда, когда основа оканчивается на согласный, а первые 2 (*-вши* и *-в*) — когда на гласный. 2) Вторые неспрягаемые изменения бывают возвратными и невозвратными. 3) Основы вторых неспрягаемых изменений бывают совершенного и несовершенного вида.

Примечание. Таблица, о которой говорится в задаче 5-й, могла бы иметь следующий, примерно, вид:

	Несовершенн. в.		Совершенн. в.	
	Невозвр.	Возвр.	Невозвр.	Возвр.
	Спрягаемые изменения			
Будущее				
Настоящее.				
Прошедшее.				
Предположит. изм. .				
Повелит. изм.				
	Неспрягаемые изменения			
1-е изм.				
2-е наст. изм. . . .				
2-е прош. изм. . . .				

Что касается лиц, чисел и родов, то ими лучше не загромождать таблицы, а давать всякий раз провести глагол по *одному* какому-нибудь лицу какого-нибудь числа и одному роду. Повелительное наклонение, конечно, всегда будет во 2-м лице.

II. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ; ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕГО ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ.

82. Ум и характер *лисы*.

Лису все представляют себе самым хитрым животным на свете. О *лисе* сложено у всех народов необычайно много басен, сказок, поговорок. Во всех этих баснях, сказках, поговорках *лиса* изображается, как животное пронырливое, находчивое, изобретательное, остроумное и в то же время дерзкое, нахальное. Она никого на свете не боится, потому что всякого умеет оставить в дураках. Да еще насмеется, наиздевается вдоволь над одураченными. Но такова ли на самом деле *лиса?* Ученые изображают ее совсем иначе. Вот что говорит, например, один известный ученый:

„По моему мнению, *лиса,* по своей сметливости, мало разнится от других хищных зверей, например, от волка. Она нахальна, но только тогда, когда голодна или когда должна выкормить своих детенышей; во время опасности она не выказывает ни обдуманности, ни присутствия духа и почти всегда теряет голову. *Лиса* попадается даже несколько раз сряду в одни и те же ловушки, и вообще ее легко обмануть; она боится чучел и тряпок, которые ставятся и вешаются в лесу во время облавы, и не решается мимо них пробежать, несмотря на крики загонщиков и выстрелы стрелков. Если охотник стоит смирно, то *лиса* не скоро узнает о его присутствии; она очень долго не чует его, когда он приближается к ней с подветренной стороны. Следовательно, это животное, которое преследуется более всех других в наших странах, не научается распознавать охотничьи уловки человека, и не умеет спастись от его преследований“.

Правда, не все ученые такого плохого мнения о способностях *лисы.* Но, во всяком случае, между *лисой,* как она изображается в сказках и баснях, и *лисой* настоящей — огромная разница. В сказках и баснях *лисе* приписывается такой ум, каким она на самом деле не отличается.

Примерная беседа. Выпишите все выделенные изменения столбцом, устраняя повторяющиеся. У вас должно получиться

пять изменений. Сравните их все между собой по звукам, найдите *основу* и *окончания*. Последите за последним звуком основы (*с*) и найдите *одно* изменение, где он слегка изменяется (из твердого делается мягким). А в глагольных изменениях были такие случаи, чтобы *основа изменялась*? Припомните их. Теперь сравните по *смыслу* ваши новые изменения. Найдите прежде всего среди них *одно*, которое по смыслу резко отличается от всех остальных. Для этого подумайте, какое из этих 5-ти изменений вы бы выбрали, если бы вам надо было *назвать* то животное, о котором вы прочитали. А удобно ли было бы для названия употребить какое-нибудь другое изменение? Подумайте еще о других отличиях этого изменения от всех остальных. Имеют ли все остальные *отдельный* смысл? Употребляются ли они отдельно? А это? Если бы вы представили себе лису, но не успели бы еще ничего о ней подумать и не составили бы еще никакого сказа, то какое *одно* изменение могло бы вам только прийти в голову? Теперь подумайте обо всех остальных изменениях. Сравните, напр., первые два: „лисы“ и „лису“. Можно ли было бы рассказ назвать так: „ум и характер *лису*“? А можно ли было бы дальше рассказывать так: „*Лисы* все представляют себе самым хитрым животным“? Понятно ли было бы это? Подставьте эти изменения на место точек в следующие сказы:

Мой брат недавно убил . . . .
В этом зверинце нет ни одной . . . .
Крестьянин в басне нанял . . . . сторожить кур.
Он поверил словам . . . .
Некоторым охотникам удавалось заставать . . . . спящей.
Опытные охотники хорошо знают привычки . . . .
Этот клоун выступает с дрессированной . . . .
У публики большой интерес к его . . . .
Публика заинтересована его . . . . .
Об его . . . . много говорят.
Он ставит перед . . . . разные задачи.
Он дает . . . . разные задачи.
Он учит . . . .
Он занимается с . . . .

Говорится во всех этих сказах об одном и том же животном или нет? Есть ли хоть какая-нибудь разница в значении этого слова во всех сказах? А все-таки можно ли хоть раз вместо „лису“ подставить „лисы“, вместо „лисе“— „лисой“ и т. д.? Попробуйте. Значит, что тут меняется: *смысл* слова, или *приноровление* его к другим словам? Есть ли у этих 4-х изменений свой *собственный* смысл? Вспомните все изме-

нения глагола, которые вы учили. Было ли там хоть одно такое изменение? Изменение лица, например, имеет свой собственный смысл или нет? А времени? А числа? А рода, когда говорится про *людей*? А предположительное и повелительное изменение? А возвратное изменение? А вид? Заметьте, что те изменения, которые вы сейчас изучаете, совсем особенные: они служат *только* для *приноровления* слов друг к другу. А в глаголе, хоть и были такие изменения (все те, в которых глагол *согласуется* с другими словами, т.-е. тоже *приноровляется* к ним), но все-таки у каждого из них был и *свой* смысл. Но значит ли это, что ваши новые изменения совсем *бессмысленны*? Сравните: „корм лисы“ и „корм лисе“. Одно и то же это по смыслу или нет? Сравните еще: „даю лису“ и „даю лисе“. Одно и то же или нет? Значит, хотя эти изменения и служат только для приноровления, но *само-то это приноровление* имеет всякий раз *свой особый смысл*. Только смысл этот так труден, что вы в трудовой школе его совсем не будете изучать, а, может быть, только в высшей школе. А пока с вас довольно будет того, что вы эти *четыре* изменения признаете по смыслу *неотдельными, несамостоятельными, зависимыми*, а одно, выделенное вами раньше — *отдельным, самостоятельным, независимым*. Относительно зависимых вы должны будете всякий раз решать, *от какого слова* в сказе зависит то или иное изменение. Найдите это для каждого из подставленных вами выше на место точек изменений.

Примечание. Вся эта беседа носит исключительно подготовительный характер. Формулировка выводов еще невозможна. Так как падежные формы по необходимости изучаются только с их звуковой стороны, то и выводы возможны почти исключительно звуковые, а они могут быть сделаны лишь по накоплении наблюдений. Порядок форм в выписываемом столбце в этом и следующих 2-х §§-ах определяется исключительно текстом, так, напр., здесь он таков: лисы — лису — лисе — лиса — лисой.

83. Две овцы.

Молодая овца сказала однажды старой овце: „Как добр наш пастух! Как он жалеет нас! Летом он пасет нас на лучших лугах, зимой держит в теплом хлеву. Как он ухаживает за каждой заболевшей овцой! Как разыскивает каждую заблудившуюся овцу! А помнишь, как он плакал со мной, когда волк стащил моего ягненка?“—„Да, потому что он сам собирался его скушать“, отвечала старая овца.

Работа. Найдите слово изменяющееся так же, как слово „лиса“, и выпишите столбцом все его изменения.

Примечание. Важно, чтобы было прочитано „Две овцы́“, а не „о́вцы“. Если же при неверном чтении возникнут вопросы о формах множественного числа (равно как и в других случаях, когда такие вопросы будут возникать), надо прямо сказать, что те изменения, которые обозначают множество, будут изучаться потом. Что касается сочетания „две овцы“, можно, если окажется нужным, сказать, что при словах „два“, „три“ и „четыре“ по-русски употребляются изменения не множественные, а такие же, какие говорятся про один предмет, и что подробнее опять-таки об этом дети будут учить впоследствии.

84. Вода.

Всё хорошо в природе, но вода—красота всей природы. Вода жива, она бежит или волнуется ветром; она движется, и дает жизнь и движение всему, ее окружающему. Вот перед нами горный ключ. Он вырвался из вершины высокой первозданной скалы и прыгает вниз по уступам, образуя или множество мелких водопадов, или одно, много два, большие падения воды. А вот болотный родничок. Он выбился из-под земли и образовал вокруг себя ямку или бассейн с водой, на дне которого можно разглядеть непрестанное кипенье и клокотанье. Скоро оба они превратятся в ручьи, ручьи—в речки,—и потянется к ним всё живое: столпятся у воды кусты и деревья, зацветут незабудки, дикий нарцис, кукушкины слезки, прилетят к воде птички, зажужжат насекомые и опустят в воду свои яички—и пойдет потеха!

Работа. 1) Найдите и здесь слово, изменяющееся точно так же, как слово „лиса“, и выпишите столбцом все его изменения. Найдите *три вида основы* у этого слова, не различаемые на письме.

2) Измените по образцу:

лиса
лису
лисы
лисой
лисе

следующие слова:

страна, волна, икра, игра, борьба, дыра, вражда, пальба, спина, стена, метла, борона, борода, голова.

Составляйте сказы и рассказы на эти слова по собственному выбору.

3) Придумайте сами слова, которые бы точно так же изменялись.

Выводы из 3-х последних §§-ов. В языке существуют слова, изменяющиеся так: *лиса—лису—лисы—лисой—лисе.* Одно из таких изменений (первое) имеет всегда самостоятельное значение, все остальные получают свои значения только в сочетаниях слов.

Примечание. Три вида основы, которые здесь надо вскрыть, следующие: *вад-*, *вадь*, *вод-*. Начиная с этого §-а, порядок форм, данный здесь, становится обязательным, и тем подготовляется порядок главной таблицы (см. ниже).

85. Очковая змея.

Очковая *змея* получила свое название от особого рисунка на затылочной части чешуи, очень похожего на очки: два кружка и дужка по средине сверху. Это огромная ядовитая *змея*, до сажени в длину, огненно-желтого цвета. Живет она в Индии. От укуса этой *змеи* погибают в Индии ежегодно несколько тысяч человек. И как раз эту-то *змею* и почитают индусы, как священное животное. Они редко решаются убить ее. Если очковая *змея* заберется к индусу в дом, то хозяин успокаивает ее, насколько может, кормит и защищает ее, боясь, чтобы причиненный *змее* вред не принес несчастья дому. Если от *змеи* придется уж слишком солоно, если она, например, ужалит кого-нибудь из жителей дома, то он приказывает поймать ее, но и тут обращается со *змеей* почтительно и осторожно, относит ее в отдаленное необитаемое место, и отпускает на свободу, чтобы она мирно ползла своей дорогой.

Работа. Выпишите выделенные изменения в столбец (в порядке, указанном в № 84), устранив повторяющиеся. Найдите *основу*, и сравните все окончания с окончаниями слов типа „лиса". Найдите *одно* окончание не такое, как у тех слов. Объясните, почему на письме не одно, а *четыре* окончания разнятся. Измените по тому же образцу слова:

струя, бадья, свинья, шлея, семья, скамья, ладья, судья.

Составляйте на них сказы и рассказы. Определите, чем сходны основы всех этих слов между собой.

Вывод. Если основа у слов, изменяющихся по образцу слова „лиса" оканчивается на *й*, то вместо изменения на *-ѣ* получается изменение на *-и* (змеи). Три других изменения сохраняют на слух те же окончания, а на письме меняют их: *-а* на *-я* (змея), *-у* на *-ю* (змею), *-ой* на *-ёй* (змеей). Наконец, одно изменение (на *-е*) остается тем же и на слух и на письме (змеé).

86. О конопле.

Конопля — однолетнее двудомное культурное растение, разводимое по преимуществу в С.С.С.Р. Из стеблей *конопли* изготовляется пряжа, идущая, главным образом, на веревки, а из семян добывается масло. Для получения пряжи *коноплю* мочат, мнут и треплют точно так же, как лен. Конопляное масло так же употребляется в пищу, как и льняное. Но всё же между *коноплей* и льном в культурном отношении огромная разница: лен много полезнее *конопли* и гораздо больше разводится.

Работа. Сделайте со словом „конопля" все то, что вы делали со словом „змея". Найдите и здесь причину изменения одного окончания на слух и четырех окончаний на письме. Измените таким же образом слова:

возня, толкотня, простыня, ноздря, тля.

Найдите, чем сходны основы всех этих слов между собой, и чем они сходны с основами предыдущего номера.

Вывод. Если основа у слов, изменяющихся по образцу слова „лиса", оканчивается на мягкий согласный, то в окончаниях происходят те же перемены, что и в словах с основами на *й*.

87. Ворона.

Ворона очень умная, вороватая, нахальная птица. Выхватить лакомый кусочек у другого животного из-под носа, иногда даже у человека (напр., при перевозке мясных туш в мясные лавки), — *вороне* ничего не стоит. Она пускается нередко на удивительные воровские проделки, и находчивость *вороны* в этих случаях прямо замечательна. В то же время *ворону* можно назвать поистине общественной птицей. Одна *ворона* постоянно помогает другой. Известны случаи, когда одна из них подлетает сзади к грызущей кость собаке

и усиленно клюет ее в хвост, а другая спереди сторожит добычу. Собака огрызается на свой хвост, мгновенье — и передняя *ворона* взлетает с костью в клюве на ближайшую крышу, чтобы там разделить добычу с *вороной*-помощницей.

Работа. 1) Сравните изменения слова „ворона" с ранее изученными. По какому образцу изменяется это слово, твердому или мягкому? Есть ли разница *на письме* между ним и словом „лиса"? А на слух? Найдите все отличия окончаний на слух, укажите их общую причину и выведите правило правописания для таких слов.

2) Напишите столбцами в указанном выше порядке все изменения к словам:

корова, шкура, картина, родина, свадьба,

а потом к словам:

оладья, баня, аллея, шея, воля, сватья, гостья, попрыгунья, Наталья, Ваня, Петя, Боря.

Составляйте сказы и рассказы. Подсчитайте число изменений во *второй* группе на слух и на письме.

Вывод. Если слово, изменяющееся по образцу слова „лиса", имеет ударение во всех изменениях на основе, а не на окончании, то некоторые окончания изменяются: окончание *-а* переходит в *-ә* (воронә), *-ой* в *-әй* (воронәй), *-ә* в *-и* (ворони). На письме же все окончания остаются те же, так как все безударные окончания пишутся не так, как слышатся, а одинаково с *ударными* окончаниями. В словах с мягкой основой в этом случае число изменений уменьшается до 4-х, так как вместо изменения на *-ѣ* и вместо изменения на *-ә* получается одинаково изменение на *-и*. На письме остаются, конечно, и тут все те же 5 изменений.

88. Охота за белкой.

Как бы вы думали, кто это такой бежит мелкой рысью в лесной чаще?—Ни более, ни менее, как простая собака, очень похожая на дворняжку; даже и родом-то она из дворняжек, и ничего в ней нет особенного; густая шерсть стоит торчком, хвост согнут завитушкой, востренькая, смышленная мордочка, с небольшими торчащими ушками. Но это не простая дворняжка. Это—лайка, специально приучаемая к охоте за белкой. Бежит она по лесу, понюхивает, поглядывает во все стороны, словно гуляет; но вот она заметила *белочку*, бросилась к ней и залилась лаем.—„Какая глупая", скажете

вы. „Что она может сделать *белочке*, которая сидит на сучке, сажень на пять от земли?“ Представьте, что так думает и *белочка*. Держа во рту недоеденный жолудь или кедровый орешек, она с любопытством поглядывает вниз на потешного зверя. Она храбрится, даже урчит на собачонку, думая, вероятно, ее напугать. А та сидит на одном месте, зорко следит за *белочкой* и только лает на нее. Но, чу! В чаще раздался легкий треск, и между деревьев появилась фигура промышленника. Тихо скользят его лыжи по снегу. Ружье наготове, глаза высматривают добычу. Заметил он белку и начал подкрадываться из-за деревьев. Бедная белочка! Это уже не собака; от этого врага не спасешься ловким прыжком. Вот он подошел к дереву, прислонил к нему винтовку... Прошло несколько секунд—раздался выстрел... Вьется синий дымок между деревьев, а *белочки* уже нет на ветке! С пробитой насквозь головой, как камень, падает она на землю.

Работа. 1) Найдите, в чем особенность изменения слова „белочка“ по сравнению с ранее изученными. Измените слова:

белка, собака, собачонка, дворняжка, винтовка, перепелка, галка, бедняга, нога, розга, влага, дорога, телега, уха, муха, старуха, франтиха, потеха,

и определите, при каких последних звуках основы бывает эта особенность.

*2) Сравните:

а) рама—рамка, дыра—дырка, стена—стенка, дума—думка; б) земля—земелька, деревня—деревенька, кухня—кухонька; в) рука—ручка, нога—ножка, муха—мушка, птица—птичка; г) белка—белочка, юбка—юбочка, редька—редечка, шайка—шаечка, точка—точечка, овца—овечка.

Найдите *подставку* и ее *значение*. Найдите изменение основы в случаях б), в) и г), при чем случай г) *составьте* из случаев б) и в). Найдите последние согласные основы в случаях в) и г) и сравните с наблюдением в предыдущей задаче. Образуйте сами по этим образцам слова с такой же подставкой от слов:

спина, гора, борода, баня, пуля, Петя, Маша, шея, змея, струя, *кровать, *плеть, *ель, *дверь, *щель, *грудь, петля, сосна, капля, *басня, *песня, *башня, *вишня, *колокольня, *сотня, бадья, скамья, свинья, собака, щука, клубника, галка, палка, булка, ветка, утка, перепелка, вилка, ложка, кошка, мошка, пушка, подушка, игрушка, гайка, дуга, дорога, бедняга, дворняга, телега, старуха, толстуха, краюха, улица, страница, певица, сестрица, лисица.

Те слова, где в основе *безударная* вставка (на письме *о* или *е*), *пишите.* В словах со звездочкой обратите внимание на *отвердение* последнего согласного основы на слух и на письме.

3) Сравните:

рама — рамка — *рамочка*, дыра — дырка — *дырочка*, рука — ручка—*ручечка*, капля—капелька—*капелечка*.

Найдите *вторую* подставку в выделенных словах и ее значение. Определите, каким изменениям подверглась в связи с этим *первая* подставка. Образуйте по этому образцу уменьшительные 2-й степени от тех уменьшительных, которые вы образовали в предыдущей задаче, и напишите их, подчеркивая вставные *о* и *е*.

4) Сравните:

ива—ивушка, голова—головушка, дядя—дядюшка, тетя—тетушка.

Найдите подставку и ее значение. Образуйте сами такие же слова от слов:

трава, корова, Оля, Петя, изба, мать, дочь, дед, сосед, гость, гостья, сват, сватья, спина, мурава, сторона, воля, батя, скворец.

Слова, где ударение не на подставке, пишите.

5) Сравните:

папа—папенька, мама—маменька, рука—рученька, нога—ноженька, голова—головонька.

Найдите подставку и ее значение. Образуйте устно и письменно слова с такой же подставкой от слов:

дядя, тетя, Надя, Боря, Поля, Коля, Сережа, Петя, дорога, береза, ива, шуба.

6) Сравните:

изба—избенка, кляча—клячонка, река—речонка, душа—душонка.

Найдите подставку и ее значение. Образуйте сами слова с такой подставкой от слов:

старуха, одежа, лошадь, юбка, рубаха, корова, собака, кошка, сестра, рука, нога, голова, губа.

7) Сравните:

грач — грачиха, заяц — зайчиха, портной — портниха, купец—купчиха.

Найдите подставку и ее значение и образуйте такие же слова от слов:

мельник, дворник, плотник, воробей, скворец, зяблик, кролик, слон, жук, паук.

Слова, где ударение не на подставке, пишите.

Выводы. 1) Если основа у слов, изменяющихся по образцу слова „лиса", оканчивается на *г*, *к* или *х*, то изменению на *ы* соответствует изменение на *и* (рукѝ, ногѝ, ухѝ). Если при этом ударение не на окончаниях, а на основе (собàки), то и тут одним изменением меньше, так как изменения на *-и* и на *-э* совпадают. *2) Слова, изменяющиеся по образцу слова „лиса", могут иметь следующие подставки (вместе с окончанием):

а) *-ка*, со значением уменьшения; в последнем слоге основы бывают вставные *е* или *о* (земелька, кухонька); в основах, оканчивающихся на *г*, *к*, *ц*, *х*, последний, согласный сменяется на *ж*, *ч*, *ш* (ножка, ручка, птичка, мушка); оба видоизменения иногда соединяются (юбка—юбочка, овца—овечка);

б) *-очка*, *-ечка*, со значением уменьшения во 2-й степени; состоит из *вставных о* или *е*, подставки *к* со значением уменьшения в 1-й степени, перешедшей здесь в *ч*, второй подставки *к* со значением уменьшения во 2-й степени и окончания *а*, (рам+ка, рам+о+ч+ка).

в) *-ушка*, *-юшка*, со значением ласки;

г) *-енька*, *-онька*, со значением ласки;

д) *-ёнка*, *-онка*, со значением пренебрежения;

е) *иха*, со значением существа женского пола.

Примечание. Суффиксы даны орфографически, как и везде дальше. Так как проходиться они будут лишь во вторую очередь, то соотношение звука и буквы будет легко устанавливаться в каждом отдельном случае. Проведение двойственности их здесь слишком загромоздило бы изложение. Относительно суффикса уменьшительности 2-й степени (*-очка*, *-ечка*) следует заметить, что вряд ли живое сознание в настоящее время расчленяет эти слова так, как здесь указано. Однако *вторая степень* уменьшения, несомненно, сознается, т.-е. „рамка—рамочка" при наличности „рама" не могут приравниваться к „юбка—юбочка" (формы „юба" нет). Точно так же „овечка", „редечка" суть только уменьшительные *первой* степени, а „шеечка"—2-й степени (шея—шейка—шеечка). Вот это-то различие и должно быть наблюдено, хотя бы и без такой дробности анализа, как здесь. Можно проще сказать, что одни слова на *-очка*, *-ечка*, образуются от слов, уже имеющих *подставку -ка*, а другие—от таких слов на *-ка*, где звук *к* принадлежит основе.

89. Лисица у проруби.

Пила как-то лиса у проруби воду. Был большой мороз. Хвост у *лисицы* чуть-чуть примерз ко льду. Рвануться—так придется несколько волосков на льду оставить. Жалко стало *лисице* портить свой чудный хвост, и стала она ждать оттепели. Ждет-пождет, а мороз все крепче да крепче. Вот уж и утро настало, и народ просыпаться начал. Завидел *лисицу* волк, подбежал, спрашивает, в чем дело. „Друг, помоги!“ взмолилась *лисица*. Сжалился тут волк над бедной *лисицей* и выручил ее: отгрыз ей хвост начисто.

Работа. 1) Сравните изменения этого слова с изменениями слова „ворона“. Найдите разницу на слух в *пятом* изменении, а на письме—в *четвертом* (в столбце № 84-го). Найдите ту же разницу в словах:

девица, улица, чернильница, сахарница, продавщица, уборщица, разносчица, племянница, страница, ученица, модница, сестрица, птица.

Напишите от них от всех *четвертое* (в столбце номера 84-го) изменение. Заметьте однако:

пыльцой, рысцой, сольцой.

Составьте правило правописания.

*2) Сравните:

а) лиса — лисица, кобыла — кобылица, б) осел — ослица, тигр—тигрица; в) вода—водица, кожа—кожица; г) конный—конница, вольный—вольница; д) чайный—чайница, сахарный—сахарница.

Найдите подставку и ее значение в случаях б), в), г) и д). Образуйте сами слова с такой подставкой от слов:

сестра, каша, рожа, лужа, жижа, роща, дева, лев, медведь, волк, орел, исподний, полоскательный, плевательный.

Слова с ударением не на подставке пишите. Распределяйте все образуемые вами слова по значениям б), в), г), д) и *никакому* (а).

Выводы. 1) Если основы у слов, изменяющихся по образцу слова „лиса“, оканчиваются на *-ц*, то при ударении не на окончании вместо 5-го изменения (на *-э*) является изменение на *-ы* (на улиц*ы*), благодаря чему одним изменением делается меньше. На письме остается изменение на *е*. В четвертом изменении, при том же условии безударности наоборот, на слух нет никакой особенности (улиц*э*й), на пись-

ме же окончание меняется (улицей). При ударении на конце окончание остается и на слух и на письме *-ой* (овцой). *2) Слова, изменяющиеся по образцу слова „лиса", могут иметь еще подставку *иц*(*а*) со значениями: а) существа женского пола, б) уменьшения, в) собрания однородных предметов, г) различных отдельных предметов.

90. Пословицы.

Своя *кожа* рубахи дороже. *Кожу* сняли, так не по шерсти тужить. Ни с *кожи*, ни с рожи (про негодного человека). Диван обшит *кожей*. К *коже* ума не пришьешь.

Работа. Объясните, почему дан этот образец. Есть ли тут особенности на слух или на письме, а если есть, то в чем состоят и чем вызываются? Измените так же слова:

калоша, пороша, туша, векша, Саша, Маша, кража, сажа, лужа, стужа, каша, чаша,

и напишите от каждого из них 3-е и 4-е (столбец номера 84-го) изменение. Определите, при каких последних звуках основы бывают эти особенности. Заметьте однако:

межой, лапшой, душой.

Составьте правило правописания относительно 4-го изменения.

Выводы. Если основа у слов, изменяющихся по образцу слова „лиса", оканчивается на *ж*, *ш*, то при безударности окончания вместо 5-го изменения (на *-э*) является изменение на *-ы* (на кож*ы*, на калош*ы*), благодаря чему одним изменением делается меньше. На письме же остается изменение на *-э*. Наоборот, 3-е и 4-е изменение на слух не имеют никаких особенностей, на письме же получают окончание *-и* (кож*и*, калош*и*) и (при безударности) *-ей* (кож*ей*, калош*ей*). При ударении на конце остается *-ой* (барж*ой*, лапш*ой*).

91. Роща и огонь.

„Почему это ты, сестрица, не цветешь и не зеленеешь?" обратился зимой к *роще* тлевший на земле огонек, зароненный путником. „Снег не дает мне зеленеть", отвечала *роща*. „Ну, этому горю легко помочь", возразил огонек. „Видишь, как подо мной тает снег? Пусти меня к себе, и я растоплю

весь твой снег“. И вот, с согласия *рощи*, огонек разрастается, превращается в огонь, в пожар, взбегает по стволам до самых верхушек, вздымается над *рощей* черными облаками дыма и быстро уничтожает всю *рощу*.

Работа. 1) Та же, что в предыдущем номере. Изменяйте так же слова:

туча, круча, сеча, онуча, задача, куча, встреча, гуща, ручища, грязища, скучища.

Заметьте еще:

парчой, каланчой, свечой, пращой,
и составьте правило правописания относительно 4-го изменения этих слов. Сравните последние *четыре* номера между собой и найдите *общую* черту, отличающую все эти слова и от твердых и от мягких слов.

*2) Сравните:

рука—ручища, нога—ножища, грязь—грязища, тоска—тощища.

Найдите подставку и ее значение. Образуйте такие же слова от слов:

борода, голова, дыра, спина, метла, сила, пыль, вонь, кровь, грудь, дура, яма, баба, корова, дубина, калоша.

Слова, в которых ударение не на подставке, пишите.

Выводы. 1) Если основа у слов, изменяющихся по образцу слова „лиса“, оканчивается на *ч*, *щ*, то на слух, по сравнению с другими мягкими образцами (змея, баня), нет никаких особенностей. На письме же получается смешение твердых и мягких окончаний (*-ча*, *-ща*, *-чу*, *-щу*, *-чой*, *-щой*, и *-чи*, *-щи*, *-чей*, *-щей*). В 4-м изменении при ударности окончания пишется *-чой*, *-щой*, а при безударности *-чей*, *-щей*. *2) Слова, изменяющиеся по образцу слова „лиса“, могут иметь еще подставку *-ищ(а)* со значением увеличения.

*92. Примеры.

1) Ширь — ширина, глубь — глубина, высь — вышина, седой—седина.

2) Град—градина, хворост—хворостина, лес—лесина, пух—пушин(к)а, снег—снежин(к)а.

3) Дом—домина, старик—старичина, мужик—мужичина, купец—купчина.

4) Конь — конина, баран — баранина, телята — телятина, гусь—гус(ят)ина.

5) Женский—женщина, деревенский—деревенщина, цыганский—цыганщина, барский—барщина.

Работа. Найдите подставку и значение ее в случаях 2, 3 и 4. Образуйте сами такие слова от слов:

солома, скот, дуб, дичь, говядо, свинья, олень, курица (с подставкой *-ят-*), медведь (-ат-), поросенок (-ят-), холст, гад, дол, грудь, великий, толстый, рогатый, урод, порох (-к-), роса (-к-), буса, яма, рыба, осетр, белуга, севрюга, густой, песок(-к-), старый, косой, спорый, молодец.

Распределяйте по возможности по значениям. Слова, где ударение не на подставке, пишите.

Выводы. Слова, изменяющиеся по образцу слова „лиса", могут иметь еще подставку *-ин(а)* со значениями: 1) отдельного предмета из собрания однородных предметов, 2) увеличения, 3) мяса животного.

*93. Примеры.

1) Бел—белизна, желт—желтизна, крут—крутизна, прям—прямизна.

2) Добр—доброта, глух—глухота, прям—прямота, срам—срамота.

Работа. Найдите *две* подставки. Образуйте слова с ними от следующих слов:

1) голубой, левый, правый, кривой, дешевый, дорогой, (-ов-), укор,

2) красный, черный, простой, пустой, мокрый, крас(из)ый, (благо)лепный, густой.

Выводы. Слова, изменяющиеся по образцу слова „лиса", могут иметь еще подставки *-изн(а)* и *-от(а)*.

Примечание. Этим заканчивается изучение суффиксов сущ-ных 1-го склонения. За бортом остались некоторые живые суффиксы, ненужные для правописания. На случай, если бы учитель захотел заняться и ими, привожу их: 1) *-у̀ха*, *ю̀ха* (толстуха, Петруха, Ванюха), 2) *-а̀ка*, *-я̀ка* (ломака, кривляка), 3) *-а̀га*, *-я̀га* (молодчага, бедняга), 4) *-юка* (злюка, гадюка), 5) *-ыга* (торопыга, мотыга), 6) *-ика* (земляника, клубника, 7) *ба* с предшеств. мягкостью (борьба, ходьба).

94. Басня об *осле.*

Одному *ослу* хозяин повесил на шею звонок, чтобы *осёл* не потерялся. *Осёл* очень возгордился таким отличием. Но что же вышло? В то время как раньше он мог незаметно пастись и во ржи, и в овсах, и в огороде, теперь его всюду стало слышно и повсюду стали гнать дубьем. И так как с *ослом* не принято церемониться, то от *осла* скоро остались лишь кости да кожа.

Примерная беседа. Выпишите из заглавия рассказа слово „осле". Выписывайте далее из всего рассказа подряд все другие изменения этого слова. Вычеркните повторяющиеся, а остальные выпишите столбцом, пока в том порядке, как они у вас встречались. Найдите *основу* этих изменений. Подчеркните окончания. Найдите одно такое изменение, где *совсем нет окончания.* Где вы еще встречали такое изменение? В каком роде какого времени глагола? Обратите внимание на изменение *основы* в этом слове. В том случае, когда нет окончания, основа изменилась,—как? Что вставилось? Последите еще за смягчением согласных основы. Найдите такие изменения, где *оба* согласных *тверды,* такое, где один согласный мягок (*с*), и такое, где *оба* согласных *мягки.* Теперь подумайте о *смысле* этих новых изменений. На что они походят по смыслу? На изменения каких слов? Есть ли какая-нибудь разница по смыслу между теми изменениями и этими? Нет ли у этого слова тоже по смыслу одного *независимого* изменения? Найдите его. Сравните его с независимым изменением прежних слов. *Кроме разницы в окончании,* нет ли между ними еще какой-нибудь разницы? Как мы говорим про „лису", „он" или „она"? А про осла? А как мы говорим про лису, „был" или „была"? А про осла? Значит, в чем еще разница? Слова на *-а* (*-я*) какого рода? А слово „осёл" какого?

Примечание. В отличие от 1-го издания здесь предлагается *отдельное* изучение 2-го склонения теми же приемами, какими происходило изучение 1-го. Только хорошо изучив оба склонения порознь, ученик рассматривает их взаимоотношения. Сейчас они лишь слегка намечаются. Отсюда и отсутствие „выводов" при этом §-е.

95. Хорёк.

Хорёк — прехорошенькое созданье.

Шуба у хорька теплая и мягкая, как шелк, туловище стройное, а голова маленькая-маленькая.

А какой он ловкий! Какой проворный!

В лазаньи по деревьям самой кошке с хорьком не сравняться! А нужно хорьку скрыться — так так запрячется, что никому не сыскать его. К тому же и осторожен он и труслив необычайно.

Поселился хорек в лесу, и всем понравился — с виду такой тихий, скромный, незлобивый. Все хорошо отозвались о хорьке.

Только, вдруг, возвращается в свое гнездо гусыня, и находит его поломанным. Смотрит — о, ужас! У всех гусенят раздроблены головки.

Затем постигло горе тетерева. Возвратившись в гнездо, нашел он своего птенчика мертвым.

Вскоре у зайцев и кроликов стали пропадать дети.

По лесу пронеслась страшная весть, что появился новый враг. Стали его искать, и что же? Оказалось, что этот кровожадный хищник не кто иной, как трусливый хорек.

С тех пор хорька страшатся и птицы и все мелкие зверьки.

Работа. Найдите слово, изменяющееся так же, как слово „осёл“, и выпишите столбцами все его изменения.

96. О кроте.

Крот — животное, у которого все особенности строения тела объясняются способом добывания пищи. Так как он кормится червями и подземными насекомыми, и должен жить под землей, роя там длинные ходы, то тело его — удлиненное, цилиндрическое, заостряющееся кпереди, конечности коротки, кисти у передних конечностей лопатообразны, с длиннейшими когтями; глаза зачаточные, и с трудом могут быть найдены. Благодаря необычайной прожорливости кроту приходится непрерывно рыть свои ходы, и в одну ночь он может прорыть ход до 4-х сажен длиной. Бывает при этом, что два крота, роя с разных сторон, сходятся в одной точке. Рассказывают, что в этих случаях вырывается особая площадка для состязания и крот с кротом грызутся, пока один не одолеет и не съест другого.

Работа. 1) Найдите еще одно слово, изменяющееся так же, как слово „осёл“ (кроме вставки гласного в независимом изменении). Измените по этому же образцу слова:

козёл, петух, бык, пёс, стол, сапог, куст, скворец, конец, кусок, игрок, урок, дубок,

располагая отдельные изменения в таком порядке:

осёл
осла
ослом
ослу
осле.

Определите по этим примерам, какие *два* гласные могут вставляться в основу в независимом изменении. Придумайте сами слова этого образца (все равно, со вставкой в независимом изменении, или без нее). Составляйте сказы и рассказы на эти слова.

*2) Сравните:

а) хорь — хорёк, кус — кусок, бел — белок, жёлт — желток, катать — каток, валять — валёк.

б) конь — конёк, куль — кулёк, рот — роток, дом — домок.

Найдите подставку и ее значение в случае *б*. Изменяйте эти слова по образцу слова „хорёк", и следите за изменением подставки. Образуйте сами такие слова от слов:

уголь, нос, ком, лес, пруд, ветер, ручей, город, прыгать, скакать, шест, лист, сук, пук, дол, петух, зуб, волос, голос, гриб, окунь, колпак, дурак, бык, луг, лук, щит, рост, цвет, гусь, хлев, рог, пух, порох, бок, кулак, кулик, овраг, платок, курок.

Следите, где есть значение *б* и где нет. Последние 6 выпишите, и вставной гласный подчеркните.

3) Сравните:

хорёк — хорёчек, кусок — кусочек, уголёк — уголёчек, носок — носочек.

Найдите *вторую* подставку и то изменение первой, которое она вызвала. Изменяйте эти слова, и следите за изменением *второй* подставки. Образуйте и напишите уменьшительные второй степени от всех образованных в предыдущей задаче слов (кроме тех, которые уже в 1-й степени оканчиваются на *-очек*) и подчеркивайте *вставной* гласный.

4) Сравните:

а) дом — домик, кот — котик, рот — ротик, мяч — мячик.

б) стар — старик, сплетня — сплетник, умный — умник, озорной — озорник.

в) рыж — рыжик, половой — половик, паровой — паровик, чайный — чайник, молочный — молочник.

Найдите подставку и ее значения. Изменяйте слова и найдите отличие этой подставки от подставки *-ок*, *-ек* во *всех* изменениях, кроме независимого. Образуйте сами устно и письменно такие же слова от слов:

нос, стол, воз, конь, безобразный, задний, передний, сотня, хвост, живот, суп, пуд, фунт, луч, сургуч, ключ, кулич, бич, калач, мост, столб, карась, лещ, осел, карандаш, ломовой, маховой, нож, шалаш, огурец,
распределяя их по значениям а), б) и в).

Образуйте *женский* род от слов со значением *б*, и найдите подставку, уже изученную вами.

5) Сравните:

а) самовар — самоварчик, стакан — стаканчик, стул — стульчик, графин — графинчик;

б) завод — заводчик, подряд — подрядчик, рассказ — рассказчик, разнос — разносчик, перебег — перебежчик.

Найдите подставку и ее значение. Сравните ее по *беглости* гласного с предыдущими подставками, найдите случаи, где первый звук подставки *сливается* с последним звуком основы в *один* звук, и заметьте, происходит ли это на письме. Образуйте сами устно и письменно такие же слова от слов:

орган, колокол, скандал, голубь, суп, чуб, бутон, балахон, барабан, болван, балаган, аркан, прыгун, перевод, (на)угад, доказ(ать), извоз, амур, мал(ый), счет, замаз(ать), подпис(ать),
распределяя их по значениям а) и б).

Образуйте женский род от слов со значением *б*, и найдите подставку.

6) Сравните:

фонарь — фонарщик, погоня — погонщик, уголь — угольщик, фальцовать — фальцовщик.

Найдите подставку и ее значение. Сравните по беглости гласного с предыдущими подставками. Образуйте такие же слова от слов:

забастов(ать), точиль(ный), могила, гробовой, рост (прибав. *-ов*), кладовая, покуп(ать), бунтов(ать), гладиль(ный), пай, обои, часовой, настрои(ть), гадаль(ный), мусор, пила, обман, баня, метла, поставка, набор.

Те слова, где ударение не на подставке, пишите. Образуйте женский род и найдите подставку.

7) Сравните:

а) путь — путник, садовой — садовник, начальство — начальник, колода — колодник;

б) пчела — пчельник, бал — бальник, сало — сальник, цвет — цветник.

Найдите подставку и ее значения. Сравните по беглости гласного с предыдущими подставками. Образуйте такие же слова от слов:

лед, колода, печь, медь, род(иться), тело, грудь (прибав. представку *на-*), морковь, соль (прибав. предст. *рас-*), работа, суббота, посред(ство), огород, топка (прибав. предст. *ис-*), охота, карета, скит, ракита, морда (предст. *на-*), ус (то же), папироса, дно (предст. *под-*, вставка *-о-*), наслед(ство), разбой, подои(ть),

распределяя по значениям; слова с ударением не на подставке пишите. Образуйте женский род от слов со значением *а*, и найдите подставку.

8) Сравните:

а) хлеб — хлебец, брат — братец, народ — народец, урод — уродец;

б) храбр — храбрец, удал — удалец, ленив — ленивец, прост — простец;

в) дело — делец, плавать — пловец, торговать — торговец, льстить — льстец;

г) холодный — холодец, вареный — варенец, сырой — сырец, кора — корец.

Найдите подставку и ее значение. Сравните по беглости гласного с предыдущими подставками. Образуйте такие же слова от слов:

хитрый, скупой, милостивый, наглый, гордый, продавать, купить, постоялый, приверженный, красивый (переменить *и* на *а*), страдал, скитал(ся), упрямый, бор(ьба), бой, стрела, жилой, погреб, рубить, молодой, лжет, резать, Португалия, Индия, Ленинград, Берлин, Каракозов, Нечаев, вегетариан(ский), иностран(ный), рассказ, навес, подвал, скандал, партия,

распределяя по возможности по значениям; слова с ударением не на подставке пишите. От слов со значениями *б*, *в* и *г* образуйте по возможности женский род, находите в них подставки, изученные ранее, и следите, при каком значении какая женская подставка подставляется.

Выводы из 3-х последних §§-ов. 1) В языке существуют слова, изменяющиеся так: осёл — осла — ослом — ослу — осле. В первом из этих изменений может быть вставка не только звука *о*, но и звука *э*, а также может не быть и никакой вставки. По значению изменения эти, совершенно так же как изменения слов типа „лиса“, делятся на одно независимое (первое) и остальные зависимые. По согласованию прошедшего времени глагола и некоторых других слов, слова прежде изученного образца являются словами *женского* рода

(за исключением слов, обозначающих мужчину, см. § 32-й), а слова данного образца — *мужского* рода. *2) Слова, изменяющиеся по образцу слова „осёл“, могут иметь следующие подставки:

а) *-ок*, *-ек* — со *вставными о* и *е*, по значению часто уменьшительные;

б) *-очек*, *-ечек* — со *вставным е* и со значением уменьшения 2-й степени;

в) *-ик*, со значениями: 1) уменьшения, 2) человека, обладающего известным качеством, 3) вещи (в словах типа „лиса“ ему соответствует подставка *иц*);

г) *-чик*, со значениями: 1) уменьшения, 2) действующего предмета (в словах типа „лиса“ — *чиц* со 2-м значением);

д) *-щик*, со значением действующего предмета (в словах типа „лиса“ — *щиц*);

е) *-ник*, часто со значением действующего предмета (в словах типа „лиса“ — *ниц*);

ж) *-ец*, со значениями: 1) уменьшения, 2) обладания качеством (предметы живые и неживые), 3) действующего лица (в словах типа „лиса“ соответствуют подставки *-ка* и *-ица*).

97. О *воробье*.

Эта общеизвестная птичка принадлежит к числу постоянных спутников человека. *Воробей* следует за караваном в глубину пустынь, приплывает с людьми на кораблях на новые острова, подымается с ними на вершины снеговых гор. Правда, не везде, где может жить человек, удается поселиться и *воробью*. Некоторые местности, как крайний север или наиболее высокие поселения в Альпах, пришлись ему не по вкусу. Но в большинстве случаев он живет всюду, где живет человек. В Америке *воробья* не было до 1864 года. В этом году его нарочно перевезли туда для борьбы с вредными насекомыми, которых он истребляет. Но он, размножившись там, начал так опустошать посевы и фруктовые сады, что американцы теперь очень недовольны *воробьем*, и очень раскаиваются, что пригласили его.

Работа. 1) Выпишите выделенные изменения столбцом в порядке, указанном в номере 96-м. Найдите *основу* и сравните все окончания с окончаниями слов типа „осел“, а также и перемену основы в независимом изменении. Есть ли раз-

ница? Объясните, почему на письме все окончания (кроме последнего) иные. Объясните, почему независимое изменение на письме здесь тоже имеет окончание. Измените по тому же образцу слова:

ручей, муравей, соловей,

выписывая все эти изменения столбцом в том же порядке.

2) Измените слова:

огонь, день, пень, конь, ремень, гвоздь, груздь, куль, нуль, король, косарь, букварь, словарь,

и сравните с предыдущими. Объясните и здесь разницу между звуками и буквами в окончаниях. Составляйте сказы и рассказы на эти и предыдущие слова.

*3) Сравните:

читал — читатель, писал — писатель, хвалил — хвалитель, смотришь — смотритель.

Найдите подставку и ее значение. Образуйте устно и письменно такие же слова от слов:

наблюдал, учил, преподавал, целил, зришь, сеял, веял, хулил, делал, повелишь, служил, создал, заседал, подал, управил, собирал, ваял, предпринимал.

4) Сравните:

а) звоню — звонарь, пахать — пахарь, лечу — лекарь, точу — токарь;

б) слово — словарь, буква — букварь, сухой — сухарь, косить — косарь.

Найдите подставку и ее значение. Образуйте такие же слова от слов:

аптека, дикий, штука, ух!, знаю (вставить *х*), пеку.

Слова с ударением не на подставке пишите.

Выводы. 1) Если основа у слов, изменяющихся по образцу слова „осёл“, оканчиваются на *й* или на мягкий согласный, то, при отсутствии каких бы то ни было отличий на слух, на письме появляются следующие особенности: 1) вместо окончаний *-а*, *-ом*, *-у* являются окончания *-я*, *-ём*, *-ю* (воробья, воробьем, воробью, коня, конем, коню); 2) независимое изменение тоже получает свое особое окончание, а именно, либо *й* (воробей), либо *ь* (конь). *2) Слова, изменяющиеся по образцу слова „осёл“ и имеющие мягкую основу, могут иметь подставки: а) *-тель*, со значением действующего лица, и б) *-арь*, со значением действующего лица и некоторыми другими.

Примечание. В основах на *й* противоречие между языком и письмом сказывается чрезвычайно резко, и тут учитель, для выяснения сути дела, должен прибегнуть к некоторым фонетическим начертаниям, орфографически в данном случае, к счастью, совершенно безвредным. Так, он, может, установив на формах „воробья“, „воробью“, „воробьём“, „воробье“ звуковую основу слова, написать ее на доске: *воробЬй-* (это тем важнее, что *произнести* такую основу очень трудно) и затем вставить между 2-мя последними буквами сверху букву *е* и заставить прочесть, что получится. Можно даже написать и формы косвенных падежей: воробЬй*а*, воробЬй*ом* и т. д., так как на орфографию ученика такое необычное начертание, конечно, не перенесется. А только таким путем и можно убедить, что *е* в слове „воробей“ такое же вставное, как в „ремень“, „день“ и т. д.

98. О *налиме*.

Налим принадлежит к породе хищных рыб, ибо преимущественно питается мелкой рыбёшкой; фигура *налима* совсем особенная и не очень приятная; от головы с довольно большим и широким ртом и одним усом, торчащим из-под нижней губы, сейчас начинается белесоватое брюхо, которое часто бывает кругло и велико; от брюха стан его сплющивается и оканчивается длинным, плоским, извилистым плесом со сплошным мягким плавательным пером. *Налиму* очень легко бывает вырваться из рук человека, потому что он покрыт не чешуей, а слизью; он весь мраморный; по темно-зеленому желтоватому полю испещрен темными пятнами; глаза имеет темные.

Уха из *налима* так хороша, что, по моему мнению, нет большой разницы в ухе между *налимом* и стерлядью.

Работа. Сравните выделенные изменения с ранее изученными. Какой это образец, твердый или мягкий? Есть ли разница на *письме* между ним и словом „осёл“ (кроме отсутствия вставки в независимом изменении)? Найдите все отличия окончаний на слух и укажите их общую причину. Выпишите столбцом все изменения от следующих слов:

стул, ворон, ветер, собеседник, завтрак, город, ребенок, затем от следующих:

уголь, селезень, гусь, картофель, дурень, вихрь, вопль, гость,

и, наконец, от следующих:

случай, обычай, улей, каравай, ротозей, казначей, бой, строй, лай.

Найдите в предыдущих номерах те *ударные* образцы, которым подражают на письме 2 последние группы. Составляйте сказы и рассказы на все эти слова.

Выводы. Если слово, изменяющееся по образцу слова „осёл", имеет в зависимых изменениях ударение не на окончаниях, а на основе, то некоторые окончания от этого изменяются: вместо окончаний *-а, -ом, -э* появляются окончания *-ә, -әм, -и* (налимә, налимәм, о налими). На письме же и здесь безударные окончания пишутся одинаково с ударными.

99. О *гнезде.*

Гнездо — это постройка, которую делает животное, чтобы отложить туда свои яйца. Такие постройки устраивают самые различные животные: пауки, насекомые, некоторые пресмыкающиеся, некоторые рыбы и почти все птицы. Самыми искусными гнездоустроителями являются птицы. Очень немногие птицы не устраивают совсем *гнезда́*. Таковы, например, страусы, откладывающие свои яйца просто в песок. Трудно также назвать *гнездом* то, что устраивают „сорные куры" в Австралии: они нагребают большие кучи (до $2^1/_2$ аршин высоты) травы, листьев, перегноя и т. д., и прячут свои яйца в эти кучи. Кучи гниют, и от теплоты гниения яйца развиваются, так что этим птицам не приходится высиживать яиц. Больше уже приближается к *гнезду гнездо* береговой ласточки, щура и др. Эти птички устраивают в берегу реки длинные земляные ходы, которые на конце расширяются, и там-то и откладываются яйца. Но настоящее *гнездо* — это то, которое вьется, т.-е. устраивается птицей из нанесенного отовсюду материала, скрепляется слюной, выстилается пухом и т. д. Таково большинство птичьих гнезд.

Работа. 1) Как изменяется выделенное слово: как „лиса", или как „осел" (по *первому* изменению, или по *второму*)? Найдите, однако, *одно* отличие от 2-го изменения. Заметьте связанную с этим отличием разницу *рода* (прибавляйте слова „был", „была", „было"). Измените по этому образцу слова:

кольцо, окно, весло, сукно, долото, серебро.

2) Измените так же слова:

копье, ружье, тряпье, мытье, спанье, житье, бытье, и объясните разницу письменных окончаний.

*3) Сравните:

гнездо — гнёздышко, ребро — рёбрышко, солнце — солнышко, стекло — стёклышко.

Найдите подставку и ее значение, заметьте разницу между произношением и письмом, сравните правописание этой подставки в словах женского и среднего рода. Образуйте письменно то же изменение от слов: пятно, зерно, крыло, ядро.

4) Сравните:

пальто — пальтишко, платье — платьишко, кресло — креслишко, ружье — ружьишко, белье — бельишко, сукно — сукнишко.

Найдите подставку и ее значение. Сравните еще 2 ряда слов:

а) плутишка, шалунишка, лгунишка, воришка, лекаришка, писателишка, столяришка, смотрителишка;

б) домишко, носишко, городишко, возишко, карандашишко, рассказишко, букваришко, портретишко, прудишко,

и объясните разницу правописания окончания. Обратите внимание на *род* слов рубрики *б*. Как мы говорим про „домишко“—„оно“ или „он“? „Стояло“ или „стоял“?

5) Сравните:

а) озерко, ведерко, золотко, яблочко, колечко, крылечко, лычко, блюдечко;

б) ведерочко, окошечко;

в) личико, плечико;

г) зеркальце, кружевце, поленце, золотце, рыльце, мыльце, шильце, оконце, суконце, дельце, тельце, сальце;

д) ружьецо, копьецо, пальтецо;

е) креслице, маслице, платьице, устьице, вареньице, стихотвореньице, растеньице, зданьице.

Определите по этим примерам все способы образования уменьшительных слов от слов среднего рода. Слова с неударяемым гласным подставки перепишите.

Выводы. 1) В языке существуют слова, изменяющиеся совершенно так же, как слово „осёл“, за исключением *независимого* изменения, которое у них оканчивается на *-о*. По согласованию прошедшего времени глагола и некоторых других слов эти слова принадлежат к *среднему* роду (исключения см. выше в рубр. *б* п. 4-го и в §-е 102-м, рубр. *а*, п.2). Такие слова встречаются и с мягкими основами, и в этом случае изменяются на *письме* с теми же отличиями, что и все слова с мягкими основами. *2) слова на *-о*, *-е* могут иметь следующие подставки:

а) *-ышк(о)*, со значением ласки;

б) *ишк(о)*, со значением пренебрежения (отличать от слов типа „лиса“ с той же подставкой и с тем же значением на *-ишка*). Слова эти мужского рода, а не среднего.

в) *-к(о)*, *-очк(о)*, *-ечк(о)*, *-ик(о)*, *-ц(е)*, *-ец(о)*, *-иц(е)*, все со значением уменьшения.

*100. Примеры.

Бег—бегство, герой—геройство, свинья—свинство, брат—братство, сосед—соседство, урод—уродство, конокрад—конокрадство, студент—студенчество, отец—отечество, общий—общество, какой—качество.

Работа. Найдите подставку. Найдите такие случаи, где первый звук подставки сливается с последним звуком основы в *один* звук. Определите: 1) какой это звук, 2) при каких последних звуках основы это бывает. Что здесь надо заметить для письма? Найдите случаи, где перед подставкой вставляется гласный звук. Что *здесь* надо заметить для письма? Припомните, какие *два* только гласных вставляются и выпадают в русском языке, когда ударение падает на вставку, и объясните правописание данного случая. Образуйте сами слова с найденной подставкой от таких слов:

раб, рыболов, скотовод, невеж(д)а, неряха, ханжа, нахал, началь(ник), начальник, учитель, ученик, молодец, дурак, казак, писатель, издатель, ведомый, зем(л)я, знакомый, любопытный, поддан(н)ый, хулиган, граждан(ин), холоп, царь, дети, малолет(ний), среда, беспут(ный), юрод(ив)ый, хвастать (встав. *ов*).

Те, в которых есть слияние подставки с основой, и те, в которых есть вставной гласный, пишите.

Вывод. Слова среднего рода на *-о* могут иметь еще подставку *-ств(о)*, иногда со вставным *е* (-ество), всегда безударным. Первый согласный этой подставки (*с*) сливается с предшествующим *д* и *т* основы в звук *ц* (децтво), что на письме не обозначается.

101. Дерево.

Одно молодое *дерево* просило дровосека: „Выруби ты вокруг меня, пожалуйста, лес! Он мне и солнце заслоняет, и ветра ко мне не допускает. От него мне житья нет!“ Дровосек исполнил просьбу *дерева*, и вырубил вокруг него лес

на большом пространстве. Но *дереву* от этого стало только хуже. Раньше, когда при *дереве* была роща, оно имело отовсюду защиту. А теперь и солнце, и град, и ветер обрушили все свои силы над одиноким *деревом*. Кончилось тем, что налетел вихрь, и повалил его.

Работа. Объясните, зачем приведен этот образец. Подсчитайте, сколько тут изменений на слух и сколько на письме. Измените письменно (столбцами):

кресло, зеркало, кружево, полено, огниво, пиво, зарево, золото, олово, озеро, болото, шило,

а затем:

море, горе, поле, платье, счастье, варенье, зданье, раздолье, приволье, взморье, подполье,
и объясните разницу письменных окончаний. Составляйте сказы и рассказы.

Выводы. В словах среднего рода на *-о*, *-е* безударные окончания так же отличаются от ударных в языке и так же не отличаются на письме, как и в словах мужского рода без окончания. Но так как здесь и независимое изменение оканчивается при безударности на *э* и изменение на *-а* получает окончание *-э*, то здесь одним изменением оказывается меньше.

102. Калиныч.

Давно я знал *Калиныча*. Когда я еще маленьким был, он часто ходил к нам в дом. Высокий, сутулый, волосы курчавые, густые, белые, как снег, борода лопатой, тоже седая. Загорелый, морщинистый *Калиныч* был пугалом сначала для меня. Но ухитрился-таки старый приучить к себе; и какие мы с ним разговоры вели...

Слыл он в народе за знахаря великого, и много больных ходило к *Калинычу*. Злые люди, которым он ходу не давал, говорили о *Калиныче*, что он колдует, с нечистой силой знается, что душу чорту продал. Так и слыл он в народе под именем „лешего". Крепко боялись его глупые и злые, а хорошие да умные люди еще крепче уважали *Калиныча*, и любили его как отца родного. Случалась беда—к кому итти? К *Калинычу*. Он и выручит бедняка, и уму-разуму научит. В мирском деле—мир без *Калиныча* ни на шаг; что скажет старик, тому и быть. Ни к какому лекарю не шел больной с такой верой, как к *Калинычу*. И не помнит никто

чтоб хоть раз на своем долгом веку *Калиныч* покривил душой; брата родного не покроет, бывало, коли провинится.

Мы были большими друзьями с *Калинычем.* Я дни дневал у него на пчельнике. Исходили мы с ним бор на десятки верст. Под его рукой впервые познакомился я с лесной природой, с ее таинственной жизнью; и, наверное, многие ученые немцы не показали бы мне того, что показал *Калиныч* в лесных трущобах и тайниках. А какими рассказами о старине он угощал меня перед сном! О том, как разгуливали пугачевские молодцы, какой зверь водится в лесу...

Работа. 1) Объясните, почему дан этот образец. Есть ли тут особенности на слух или на письме, а если есть, то в чем состоят и чем вызываются? Образуйте и напишите *третье* изменение (порядок см. в № 96-м) к словам:

сторож, Париж, зародыш, приёмыш, ералаш, обруч, светоч, владелец, кормилец, братец, народец, ложе, училище, полотенце, платьице, рыльце.

Определите, при каких последних звуках основы бывает эта особенность; сравните, однако:

гужом, коржом, ковшом, карандашом, ножом, ежом, мечом, лучом, борщом, отцом, кольцом, крыльцом.

Составьте правило правописания.

*2) Сравните:

а) дом—домище, воз—возище, нос—носище, хвост—хвостище;

б) пожар—пожарище, учил—училище, топор—топорище, зрел—зрелище.

Найдите подставку и ее значение в случае *а.* Обратите внимание на *род* таких слов. Как говорится про „домище": „оно„ или „он", „стояло" или „стоял"? Образуйте такие же слова от слов:

рот, живот, пепел, торг, дуб, лес, конь, старик,

отмечая значение *а.* Слова с ударением не на подставке пишите. Сравните еще эти слова со словами:

ручища, ножища и т. д. (см. № 91),

и объясните разницу правописания.

Выводы. 1) Если у слов мужского рода без окончания и среднего рода на *-о, -е* основа оканчивается на *ж, ш, ц, ч, щ,* то на письме получается такое же смешение твердых и мягких окончаний, какое имеется при этих же условиях у слов женского рода на *-а, -я.* В частности, 3-е изменение

(см. § 96-й) имеет и здесь под ударением *-ом*, а без ударения *-ем* (ножом—мужем). В языке же слова с основами на *ч* и *щ* *ничем* не отличаются от слов с основами на прочие мягкие согласные, а слова с основами на *ж, ш, ц* при безударности окончаний имеют *одно* отличие: окончание *-ѣ* на месте *-и* (в Парижѣ). *2) Слова, изменяющиеся по образцу слова „гнездо", могут иметь еще подставку *-ищ(е)* со значением, главным образом, увеличения (отличать от слов женского рода на *-ища* с той же подставкой и с тем же значением). При этом значении они—не среднего рода, а мужского.

103. Ум и характер *осла*.

Осла все представляют себе самым глупым животным на свете. Об *осле* сложено у всех народов необычайно много басен, сказок, поговорок. Во всех этих баснях, сказках, поговорках *осёл* изображается как животное глупое, тупое, ленивое, трусливое и в то же время хвастливое и нахальное. Везде *осёл* попадается в просак, везде бьют его за свои и за чужие вины, везде издеваются над ним. Но таков ли на самом деле *осёл*? Ученые изображают его совсем иначе. Вот что говорит, например, один известный ученый:

„Ручной *осёл* бывает чаще сметлив, нежели глуп; но при своем уме он не так добродушен, как лошадь; он более хитер и коварен, и ум его выражается чаще всего в своенравии и упрямстве. В юности он очень резв, любит забавные прыжки, как дети, и не предчувствует так же, как и человеческое дитя, своей печальной и ужасной судьбы. Как только он вырастет, его заставляют возить и таскать тяжести; к этому его легко можно приучить, что доказывает ум, так как он должен подчиняться воле другого существа—человека. Теленок никогда этого не поймет, и даже жеребенок сначала не понимает, чего, собственно, от него хотят. *Осёл* хорошо знает своего хозяина, хотя не может быть речи о том, чтобы он так привязался к нему, как лошадь. Все внешние чувства ручного *осла* хорошо развиты. Он обладает превосходной памятью, и всегда найдет дорогу, по которой раз пошел".

Правда, не все ученые такого высокого мнения о способностях *осла*. Но, во всяком случае, между *ослом*, как он изображается в сказках и баснях, и *ослом* настоящим—огромная разница. В сказках и баснях *ослу* приписывается такая глупость, какой он на самом деле не отличается.

Примерная беседа. Сравните этот рассказ с рассказом № 82, и найдите соответствия по *смыслу* между изменениями слова „осёл“ и слова „лиса“.

Прежде всего сравните заглавия обоих рассказов:

Ум и характер *лисы*. Ум и характер *осла.*

Какое соответствие вы можете установить в этих сказах. Но, может быть, это случайно? Всегда ли изменение „лисы“ соответствует изменению „осла“? Чтобы решить этот вопрос, проделайте следующую задачу: подставляйте поочередно в каждый из следующих примеров на место точек слово „лиса“ и слово „осел“, *повторяя* всякий раз *весь пример:*

Это проделки . . . . . .
Я купил корму для . . . . .
В этом зверинце нет . . . . .
Это всё произошло из-за . . . . .
Не стало житья от . . . . .
Охотник добежал до . . . . .
Я не видел там . . . . .
Вот изображение . . . . .
Зверям пришлось зимовать без . . . . .
Наконец-то я добился . . . . .
Я начинаю бояться . . . . .
Это совсем не такой мех, как у . . . . .
Преследование . . . . продолжалось.
. . . . то мы и не видали.

Эту солому вытащили из-под . . . . .

Что же выходит? Случайно соответствие „лисы“—„осла“, или это *закон* языка? Заметьте, что эти два изменения *всегда* соответствуют друг другу. Значит, запомните:

1) *лисы — осла.*

Это *первое* соответствие, которое вы открыли. Как вы думаете: действительно оно только для слов „лиса“ и „осёл“, или вообще для слов *женского* рода на *-а* и слов *мужского* рода *без окончания*? Попробуйте вставлять в те же самые сказы поочередно:

коза—козёл, курица—петух, корова—бык, синица—орёл, собака — пёс, кошка — кот, сумка — мешок, скамья — стол, туфля—сапог, ручка—карандаш.

Если какое-нибудь слово по смыслу не подходит, но сказ можно изменить так, чтобы оно подходило, то изменяйте (напр., сказ: „это совсем не такой *мех*, как у...“ как можно

изменить для курицы?) Если же настолько не подходит, что никакой переменой не поможешь (напр., для слова „стол“ сказ: „преследование.... продолжалось“), то совсем пропускайте этот пример, и так поступайте при всех следующих подстановках. Что же выходит: подходит это соответствие „лисы—осла“ для *всех* женских слов на *-о* и мужских слов без окончания, или только для этих 2-х слов? Образуйте для упражнения такое же соответствие от следующих пар:

крошка—кусок, куртка—пиджак, туфля—сапог, стена—потолок, шапка—картуз, салфетка—платок, спина—живот, середина—конец, материя—лоскуток, басня—стишок, винтовка—курок, ложбинка—бугорок, речка—ручеёк, деревенька—городок.

Теперь сравните следующее место обоих рассказов:

Лису все представляют себе самым хитрым животным на свете.

Осла все представляют себе самым глупым животным на свете.

Какое соответствие отсюда вытекает? Проверьте его на следующих сказах:

Я нашел . . .
Человек, доставивший к нам . . . , получил награду.
Про . . . существует много рассказов.
Мы привезли . . .
Охотник выстрелил в . . .
Нам нечем накрыть . . .
Убери . . .
Я наткнулся на . . .
Он потерял . . .
Мы купили . . .
Камень ударился в . . .

Итак, *второе* соответствие получается такое:

лису — осла.

Вставляйте в те же примеры поочередно слова, которые вы вставляли и раньше („коза—козёл“ и т. д.), *до слов „сумка—мешок“*: везде получается какое соответствие? Теперь попробуйте в те же примеры вставлять слова „сумка—мешок“ (насколько возможно по смыслу). Получается ли такое же соответствие? Значит, оправдывается ли соответствие „лису—осла“ для *всех* слов мужского рода без окончания? Попробуйте вставить еще „стол“, „сапог“, „карандаш“. Ка-

кое новое соответствие получается для *этих* слов? Будем называть это соответствие так:

лису — мешок.

Какие же слова подходят под образец „лису — осла“, а какие—под образец „лису — мешок“? Для того, чтобы узнать это, вставляйте поочередно в сказ:

я видел . . .

следующие слова:

человек, жук, дятел, червяк, разбойник, клоп, паук, рак, налим, пескарь, карп, крокодил, шалун, добряк, сорванец, Иван, Петр, муравей, соловей, воробей, спрут, осьминог, полип, брат, отец, племянник, клещ, волк, мотылёк, сверчок,

а потом:

стол, стул, комод, буфет, дуб, вяз, клен, ящик, ковёр, гроб, рот, нос, глаз, театр, рассказ, урок, успех, удар, характер, спор, обед, завтрак.

Догадайтесь, какие слова подходят под соответствие „лису — осла“. А какие подходят под соответствие „лису — мешок“, вам догадываться *не нужно*, потому что под него подходят *все остальные*. Итак, здесь получается по смыслу *тройное* соответствие, которое вы и должны запомнить:

2) *лису — осла, мешок.*

Образуйте его для упражнения еще от следующих троек (ставя впереди слова „я видел“):

ученица — ученик, картуз; крестьянка — крестьянин, серп; пастушка — пастух, дуб; овца — ягненок, рог; курица — петух, курятник; сорока — попугай, клюв: свеча — подсвечник, фонарщик; скамья — стол, столяр; почта — телеграф, телеграфист; ручка — карандаш, писарь.

Теперь сравните следующий сказ обоих рассказов:

О *лисе* сложено у всех народов необычайно много басен, сказок, поговорок.	Об *осле* сложено у всех народов необычайно много басен, сказок, поговорок.

Какое соответствие отсюда вытекает? Чем оно замечательно? Тут сходен не только смысл, но и что? Проверьте это соответствие на таких сказах:

Что проку для нас в . . . . . ?
Мы остановили свое внимание на . . . . .

Мы говорили об . . . .
Все детеныши были при . . . .
Вот рассказ об . . . .
Весь успех этого клоуна зиждется на . . . .

Подставляйте все другие слова, какие подставляли раньше: коза — козёл, курица — петух, сумка — мешок, ручка — карандаш и т. д. Оправдывается ли соответствие для всех слов, или не для всех? Обратите внимание на то, что все сказы, к которым подходит это соответствие — с *предлогами*. Заметьте, что это *всегда* так бывает. Это соответствие встречается только *при предлогах*. Поэтому мы его и выпишем с *предлогом*:

3) о *лисе* — об *осле*.

Сравните следующий сказ обоих рассказов:

Во всех этих баснях, сказках, поговорках *лиса* изображается, как...

Во всех этих баснях, сказках, поговорках, *осел* изображается, как...

Но это соответствие вы уже и раньше поняли, как самое легкое, а потому мы его просто выпишем:

4) *лиса* — *осел*.

Сравните следующие одинаковые сказы обоих рассказов (пропуская сказы с уже найденными соответствиями):

Но, во всяком случае, между *лисой*, как она изображается в сказках и баснях, и *лисой* настоящей огромная разница.

Но, во всяком случае, между *ослом*, как он изображается в сказках и баснях, и *ослом* настоящим огромная разница.

Какое соответствие отсюда вытекает? Проверьте его на следующих сказах:

Дети наблюдали за . . .
У нас было много возни с . . .
Ученые интересуются, среди других животных, и . . .
Люди иногда бранятся . . .
Солома оказалась под . . .
Ученые делают опыты, между прочим, и над . . .
Пищу положили перед . . .
Осёл играет с . . . .

Лиса играет с . . .
Это сделано . . .
Этот беспорядок причинен . . .

Вставляйте в эти же сказы, насколько возможно, слова „коза — козёл“, „сумка — мешок“ и т. д. Для *всех* слов соответствие будет какое? Выпишем его:

5) *лисой — ослом.*

Сравните последний одинаковый сказ обоих рассказов:

В сказках и баснях *лисе* приписывается такой ум, каким она на самом деле не отличается.

В сказках и баснях *ослу* приписывается такой ум, каким он на самом деле не отличается.

Какое соответствие отсюда вытекает? Проверьте его на следующих сказах:

Я подошел к . . .
Корм дали . . .
Я пригрозил . . . наказанием.
. . . приходится туго от побоев.
. . . назначили слишком высокую цену.
Этот корм . . . понравился.
. . . . помогли выбраться из ямы.
Веревкой ударили по . . .
Не бывать здесь . . . !

Вставляйте в те же сказы, насколько возможно, слова „коза — козёл“, „сумка — мешок“ и т. д. Для всех слов соответствие будет какое? Выпишем его:

6) *лисе — ослу.*

Теперь выпишите все соответствия в том порядке, в каком вы их впоследствии будете учить, а именно:

1) лиса — осёл
2) лису — осла, мешок
3) лисы — осла
4) лисой — ослом
5) лисе — ослу
6) о лисе — об осле

Обратите внимание, что соответствий по *смыслу* у вас олучилось *шесть*, а *изменений* отдельно у каждого слова

по *пяти* (пять у „лисы“ и пять у „осла“). Чем это объяснить? Постарайтесь догадаться. Всмотритесь в следующий чертеж.

лиса	1	осел
лису	2	осла
	3	
лисы		ослом
	4	
лисой		ослу
	5	
лисе	6	осле

в котором каждая палочка обозначает отдельное *соответствие*. Найдите, каким путем из этого пятерного образца получается ваш шестерной. Какие палочки как бы разрываются и выстраиваются параллельно?

Выводы. Изменения слов женского рода на *а* и мужского рода без окончания следующим образом соответствуют друг другу по смыслу: 1) лиса — осёл, 2) лису — осла, мешок, 3) лисы — осла, 4) лисой — ослом, 5) лисе — ослу, 6) о лисе — об осле. Второе из этих соответствий следует понимать так, что в названиях *людей и животных* проявляется соответствие „лису — осла“, а во *всех прочих* словах — соответствие „лису — мешок“.

Примечание. Этот §, хотя он и объединен одним текстом, ни в каком случае не должен проходиться в один урок. Он — основной, и чем медленнее, глубже и отчетливее его проходить, тем лучше. Мерилом для темпа прохождения здесь может служить усвоение всех 6-ти соответствий. Класс не должен их здесь *заучивать*, и должен всё-таки *знать*. Различения „одушевленных“ и „неодушевленных“ предметов отброшены мной потому, что с биологической стороны тут может оказаться противоречие между природоведением и грамматикой (произвольное движение существует до некоторой степени и у растений), а с философской и психологической стороны это различение вообще недоступно детям. Конечно, категории „одушевленности“ и „неодушевленности“ в славянских языках существуют, и на старших стадиях обучения (во 2 ступени, напр.) наблюдения над соответствием и несоответствием этой грамматической одушевленности с одушевленностью биологической могут быть весьма поучительны. Но на ранней стадии обучения это совершенно непосильно, да и не нужно, так как, с точки зрения склонений, всё исчерпывается здесь известными особенностями склонения названий людей и животных. — Последний чер-

теж „беседы“ может быть при благоприятных условиях составлен самими детьми. С другой стороны, если несоответствие числа полученных соответствий числу изменений в отдельных образцах не привлечет к себе внимания класса, то, может быть, этого вопроса и совсем не нужно будет касаться.

104. О лисе и журавле.

Подружились однажды лисица и журавль и решили друг к другу в гости сходить. Вот лисица приготовила такое угощенье для журавля: наварила манной каши, размазала по тарелке, позвала к себе журавля и потчует его: „Кушай, куманек, кушай, голубчик! Сама стряпала“. Журавль хлоп-хлоп носом по тарелке: стучал, стучал, ничего не попадает. А лиса лижет себе да лижет. Крепко не понравилось это журавлю, но смолчал он, затаил обиду, а сам придумал такое угощенье для лисицы: приготовил окрошку, наклал в высокий кувшин с узким горлышком, позвал к себе лисицу и потчует: „Кушай, кумушка, кушай, милая! Сам всё приготовил“. Вертится лиса вокруг кувшина — всё ничего не достанет. А журавль, знай, клювом окрошку из кувшина таскает. Крепко не понравилось это лисице, и с той поры между лисицей и журавлем дружба врозь.

Работа. Найдите те места басни, где слова „лиса и журавль“ встречаются в одинаковых выражениях, и выпишите по ним те же шесть соответствий и в том же порядке.

105. Собака и лошадь.

Собака хвасталась перед *лошадью* своими заслугами. „Я стерегу дом беспрерывно, и днем и ночью, — сказала она *лошади*, — а ты пашешь только по временам, и только днем“. „Но если бы я не пахала, тебе нечего было бы стеречь“, отвечала *лошадь*.

Работа. Выпишите все изменения слова „лошадь“ столбцом. Найдите основу и все окончания. Найдите независимое изменение и зависимые. Сравните этот образец со всеми предыдущими по: 1) числу изменений. Есть ли у независимого изменения окончание? А на письме? Какой особенностью последнего согласного основы это объясняется? 2) ударности окончаний, 3) роду (прибавляйте „был — была — было“).

106. Дуб и трость.

(См. рассказ 9-й.)

Дуб выхвалял перед тростью свою крепость, и поражался слабости трости, но внезапно налетевшим ураганом дуб был сломан, а трость, пригнувшись, уцелела.

Работа. Найдите слово, изменяющееся точно так же, как слово „лошадь“.

107. Рысь.

Рысь значительно отличается от других видов кошек коротким хвостом, сравнительно длинными ногами, широкой головой и характерными кисточками на ушах. Окраска рыси очень разнообразна, смотря по видам и разновидностям (бледно-рыжая или серая северная рысь, красная ю.-американская рысь и др.). Охота за рысью весьма интересна, так как это животное необычайно ловко и осторожно.

Работа. 1) Найдите и здесь слово, изменяющееся так же, как слово „лошадь“. Выпишите все его изменения в столбец по образцу:

лошадь
лошади
лошадью.

Измените письменно в таком же порядке слова:

лань, мысль, жизнь, моль, грусть, корь, дурь, ель, мель, постель, площадь, шалость, прелесть, любовь, церковь.

Есть ли здесь основы на *твердый* согласный? Придумайте сами слова этого образца. Составляйте сказы и рассказы на такие слова. Обратите внимание на особенность основы в последних двух словах.

*2) Сравните:

глупый — глупость, гадкий — гадость, зрелый — зрелость, свежий — свежесть, линючий — линючесть.

Найдите подставку. Образуйте устно и письменно такие же слова от слов:

рад, горд, мерзкий, шалит, дряблый, слабый, усталый, бодрый, ленивый, подлый, пошлый, кроткий, сладкий, трус, робкий, трусливый, красивый, обманчивый, вкрадчивый.

Выводы из 3-х последних §§: 1) В языке существуют слова, изменяющиеся так: лошадь — лошади — лошадью.

Основы у них почти всегда мягкие (искл. см. след. §). В зависимых изменениях ударение у них почти всегда на основе (за исключением односложных „вши“, „ржи“, „лжи“ и местного изменения, см. § 113). Все они *женского* рода. *2) Слова женского рода без окончания могут иметь подставки *-ость* и *-есть*.

108. Лев и мышь.

Мышь пробежала нечаянно по спящему льву. Лев проснулся, и поймал ее. *Мышь* стала просить, чтобы он пустил ее, говоря: „Отпусти меня, я тебе когда-нибудь отплачу“. Лев посмеялся над *мышью*, и пустил ее.

Случилось, что охотники поймали льва, и привязали веревкой к дереву. *Мышь* услыхала львиный рев, прибежала, перегрызла веревку и сказала: „Видишь, и от *мыши* добро бывает“.

Работа. 1) Чем отличается этот образец от предыдущих? Какой здесь последний согласный основы, твердый или мягкий? Отражается ли это на окончаниях (на слух и на письме)? Измените письменно по этому образцу слова:

тушь, чушь, ветошь, пустошь, плешь, брешь, сушь, роскошь, брошь, молодёжь, блажь, вошь, ложь, рожь.

Составляйте и пишите сказы и рассказы на них. Составьте правило правописания для них. Обратите внимание на особенность основы в последних 3-х словах. Вспомните еще такие слова, как „течь“, „дичь“, „печь“, „вещь“, „помощь“, — и объясните особенность их правописания.

2) Распределите изменения, изученные в последних 4 номерах, по тем *соответствиям*, которые вы открыли и записали в номере 103-м. Для этого вставляйте подряд слова „лиса“, „осел“ и „лошадь“ в следующие сказы:

1) Здесь есть . . .
2) Я вижу . . .
3) Здесь нет . . .
4) Я интересуюсь . . .
5) Я иду к . . .
6) Я говорю о . . .

Составьте, под руководством учителя, таблицу для всех 3-х образцов и для всех 6-ти соответствий, по образцу:

лиса — осёл — лошадь и т. д.

Припишите к слову „осёл“ еще слова „гнездо“ и „мешок“ там, *где это нужно*. Заметьте, что эти соответствия называются *падежами* и что изменение по ним называется *склонением*. Стало-быть, в вашей таблице будут *три разных склонения* и *шесть падежей: независимый, винительный, родительный, творительный, дательный* и *предложный*. Заучите ее сперва всю вместе, а потом по отдельным столбцам.

Выводы. 1) Слова женского рода без окончания могут иметь и *твердую* основу. Это бывает, когда их основа оканчивается на *ж* или *ш*. В зависимом изменении на *-и* получается тогда окончание *-ы*. На письме же эти слова изменяются точно так же, как предыдущие, даже с сохранением буквы *ь* в независимом изменении. Так же пишутся и слова этого разряда с основой на *ч, щ*. 2) Изменения слов женского рода без окончания соответствуют по смыслу изменениям 2-х предыдущих разрядов следующим образом: изменение „лошадь“ соответствует изменениям: „лиса — осел“ и „лису — осла, мешок“; изменение „лошади“ соответствует изменениям: „лисы — осла“, „лисе — ослу“, „о лисе — об осле“. Изменение „лошадью“ соответствует изменению: „лисой — ослом“.

Примечание. Таблица, о которой здесь говорится, может иметь следующий вид (см. стр. 141):

Выделенные более крупными буквами окончания важны тем, что дают опору для различения соответствующих *однозвучных* форм других столбцов (в ученической таблице они могли бы быть сделаны красными чернилами). Другими словами, только благодаря им и различаются в этих столбцах в одном и том же окончании несколько значений („мешок“, „осла“, „гнездо“, „лисе“, „лошади“). О порядке падежей в таблице должен сказать следующее. При всем моем стремлении держаться во внешней стороне дела традиции, я не мог сохранить прежнего порядка, так как при нем сходные по форме значения („осла“, как родительный падеж, и „осла“, как винительный падеж, „лисе“, как дательный падеж, и „лисе“, как предложный падеж, и т. д.) отрываются друг от друга, и вследствие этого не так наглядно приводятся в связь с теми формами соседних столбцов, где эти значения формально различаются. Порядок падежей много раз мной передумывался и перерабатывался. В защиту его могу привести, что он очень близок к традиционному порядку, только не европейскому, а санскритскому. Относительно фраз, набранных в таблице петитом („у меня есть“, „я вижу“

НЕЗАВИСИМЫЙ ПАДЕЖ.

	лисА	мешок-, осёл-, гнездо	лошадь	(у меня есть...)

зависимые падежи.

Винительный п.	лисУ	мешок-, осла гнездо	лошадь	(я вижу...)
Родительный п.	лисЫ	осла	лошади	(у меня нет...)
Творительный п.	лисой	ослом	лошадью	(я интересуюсь...)
Дательный п.	лисе	ослУ	лошади	(я иду к...)
Предложный п.	(о) лисе	(об) ослЕ	(о) лошади	(я говорю о...)

и т. д.), я должен сказать, что недостаток классного опыта в последние годы мешает мне предвидеть, будут ли нуждаться в них ученики на данной стадии обучения, или нет. Поэтому они на всякий случай приводятся. Весьма вероятно, что часть класса обойдется без них, а часть будет ими пользоваться (лучше всего мысленно). Во всяком случае я должен пояснить, что под „заучиванием“ этой таблицы я имею в виду не зубрение, конечно, а лишь окончательную шлифовку памятью того, что уже знакомо и близко уму учащегося. Если же для некоторых труд заучиванья окажется чувствительным, это будет показателем того, что они не так-то уж сроднились с формами, как было бы желательно. И чтобы не возвращать их назад, в то время как большинство их товарищей может уже итти дальше, и приведены эти вспомогательные фразы. С помощью их меньшинство *догонит* большинство. Во всяком случае учитель должен помнить, что эта таблица — самая трудная часть всего курса, и что если только он добьется знания ее и сознательного к ней отношения, он одновременно и преодолеет главные трудности грамматической науки и научит правописанию падежных флексий, потому что именно *эта* часть правописного искусства зрительным методом совершенно не достигается.

109. Примеры.

1) Ваня пристает к *сестре*.
Ваня уступил *сестре* игрушку.
Я нахожу в *сестре* много сходства с матерью.
Этот мальчик во всем подражает *сестре*.
Отдай это *сестре!*
Это случилось при *сестре*.
Сестре было тогда только 10 лет.
По *сестре* можно судить и о брате.

Дети сидели на *скамье*.
К этой *скамье* приделали спинку.
Не колоти палкой по *скамье!*
В *скамье* щель.
Я говорю не о *скамье*, а о парте.
Такой груз повредит *скамье*.

Вороне понравилась лесть лисы.
Ворона помогла *вороне*.
В басне рассказывается о *вороне*.

Работа. По которому склонению склоняются слова: „сестра“, „скамья“, „ворона“? К каким *двум* разным падежам

может принадлежать в этом склонении изменение на *-э?* А в каком склонении эти падежи различаются? Значит, из какого склонения надо брать слова для подстановки? Различите эти падежи в каждом из примеров, подставляя: вместо „сестра“ — „брат“, вместо „скамья“ — „стол“, вместо „ворона“ — „во́рон“. Придумайте сами по 2 примера на каждое из этих слов („сестра“, „скамья“, „ворона“) так, чтобы в одном был один из этих падежей, в другом—другой.

2) Из-за *задачи* мне не удалось погулять.
Прибавь к этой *задаче* еще другую!
Я не могу разобраться в этой *задаче*.

Сними крючок с *петли!*
Никак не подберу крючка к *петле*.
Крючок уже в *петле*.

Я давно не был у *дяди*.
Я собираюсь к *дяде*.
Я часто вспоминаю о *дяде*.

У *мухи* 2 крыла и 2 жужжала.
Этой *мухе* удалось пережить зиму.
О *мухе* никто ни заботится.

Эта страница вырвана из *книги*.
Приклей её к *книге!*
Я прочел об этом в *книге*.

Погода такая, что добрый хозяин *собаки* не выпустит.
Плохо пришлось тут *собаке!*
На *собаке* много насекомых.

У *Марьи* гости.
Заплати *Марье!*
Это случилось при *Марье*.

С *крыши* течет вода.
По *крыше* ходят.
В *крыше* течь.

Эта обивка из слоновой *кожи*.
К этой *коже* нужно хорошую ваксу.
В этой *коже* много глянца.

Войди в первое крыльцо с *улицы*.
Он шел по *улице*.
На *улице* случилась драка.

Приехала сестра *Мани.*
Отдай это *Мане.*
Это было при *Мане.*

Работа. По которому склонению и по какой разновидности его (твердой, мягкой или смешанной) склоняется каждое из выделенных слов? Где у них ударение? Какие *три* падежа у них из-за этого совпадают? Различите эти падежи в каждом из примеров, подбирая и подставляя подходящие по смыслу слова *второго* склонения (вместо „задача“ — „урок“, и т. д.). Кроме того, подберите для каждого примера слово *первого* же склонения с ударением на конце (вм. „задача“— „статья“ и т. д.), и различите подстановкой его те два изменения, которые нужно различать на письме. Заметьте себе этот способ для правописания. Придумайте и напишите по 3 примера на каждое из выделенных слов так, чтобы в одном из примеров был один из этих падежей, в другом — другой, в третьем — третий.

3) У нас не осталось ни одной простыни *(салфетка).*
На этой простыне пятно.
Он стоял у сосны *(яблоня).*
Он подошел к сосне.
Это животное без головы *(шея).*
Его ударили по голове.
Вода льется из трубы *(трубка).*
Вода льется по трубе.
Мальчик спрыгнул со скамьи *(скамейка).*
Мальчик сидел на скамье.
Цыпленок бегал у бадьи *(бочка).*
Вода была в бадье.
Он стоял у избы *(кухня).*
Он подошел к избе.
Червяки выползали из земли *(пашня).*
Грач прыгал по земле.
Я был у Ильи *(Марья).*
Я пошел к Илье.
Колесо вышло из колеи *(лужа).*
Колесо очутилось в колее.
В сбруе нехватает шлеи *(постромка).*
Залатай дыру в шлее!
Эта книга сестры *(племянница).*
Отдай книгу сестре.
На краю деревни стояла изба вдовы *(старуха).*
Избу вернули вдове.
Это платок попадьи *(няня).*

Отдай его попадье!
Не пускай такой большой струи *(капля)*!
Здесь дело идет не о струе, а о целом наводнении.
Довольно возни *(сутолока)*.
Не могу привыкнуть к этой возне.

Работа. Перепишите эти примеры, подставляя слово, стоящее в скобках, вместо соседнего слова в каждом нечетном примере и вместо того же слова в четном, и подчеркивая окончания по образцу:

У нас не осталось ни одной салфетк*и*.
На этой салфетк*е* пятно

и т. д.

110. Примеры.

1) Я говорю про *отца*.
В комнате *отца* еще не убирали.
Я живо чувствую заботы *отца* обо мне.
Отца сегодня не было дома.
Отца хватились поздно.
Я не боюсь своего *отца*.
Я уважаю и люблю *отца*.
Этот мальчик весь в *отца*.
Плохо человеку без *отца*, без матери.
Бери пример во всем с *отца!*
Он ростом с моего *отца*.

Из *брата*, к сожалению, ничего не выйдет.
Это ранец *брата*.
Мне сказали про *брата*, что он меня ищет.

Запряги *коня!*
Сними с *коня* шлею!
С чужого *коня* среди грязи долой.
Мы говорили про *коня*.
Мы говорили про стати этого *коня*.
Вытащи солому из-под *коня!*
У *коня* зубы всю жизнь меняются.
Поэтому возраст *коня* определяют по зубам.
С этого *коня*, победившего на скачках, пишут портрет.
Приятно иметь такого *коня*.
Коня сравнительно легко дрессировать.
Собака все-таки гораздо умнее *коня*.

Надо поддержать *товарища.*
Не хорошо завидовать успехам *товарища.*
Он заместил сегодня своего *товарища.*
Он берет пример с *товарища.*
Он просит денег для *товарища.*
Он надеется на *товарища.*

Работа. К каким *двум* падежам принадлежит изменение на *а* во втором склонении в названиях людей и животных? А в первом и в третьем склонении различаются эти 2 падежа или нет? А в том же 2-м склонении, но не в названиях людей и животных, различаются они или нет? Значит, из каких разрядов здесь можно брать слова для подстановки? Различите эти 2 падежа в каждом из выделенных слов и в каждом из примеров, подставляя: вместо слова „отец“ — „мать“, вместо „брат“ — „сестра“, вместо „конь“ — „лошадь“, вместо „товарищ“ — „подруга“. Придумайте сами по 2 примера на каждое из этих слов так, чтобы в одном был один из этих падежей, а в другом — другой.

2) Деньги сложили в *мешок.*
Мешок стоял в углу.
Мама починила *мешок.*
Этот *мешок* весь в дырах.
Вытряси *мешок!*
Он сел на *мешок.*
Телега переехала через *мешок.*
Картошка подкатилась под *мешок.*
Я наполнил *мешок.*
Мешок наполнился.
Мешок выбросили.
Мешок был выброшен.
Мешок разорвали.
Мешок разорвался.
Мешок уронили.
Мешок упал.

Птичка вьет *гнездо.*
Гнездо было свито птичкой.
Гнездо упало с ветки.
Гнездо растоптали.
Ваня разорил *гнездо.*
Положи яйца назад в *гнездо!*
Какое красивое *гнездо!*
В этой книжке есть рассказ про *гнездо.*
Его наказали за разоренное *гнездо.*

Ему показали *гнездо*.
Он увидел *гнездо*.
На верхушке дерева виднелось *гнездо*.

Работа. К каким *двум* падежам принадлежит во 2-м склонении изменение без окончания в словах мужского рода, не обозначающих людей и животных, и изменение на *о* в словах среднего рода? А в каком склонении эти 2 падежа различаются? А в том же 2-м склонении в каких *словах* они различаются? Значит, откуда вообще можно брать примеры для подстановок? Различите эти падежи в каждом из выделенных слов и в каждом из примеров, подставляя вместо „мешок“—„сумка“, а вместо „гнездо“—„норка“, „подстилка“ и т. д. (и изменяя, где нужно, другие слова). Придумайте сами по 2 примера на каждое из этих слов так, чтобы в одном был один из этих падежей, а в другом — другой.

3) Передо мной раскинулось широкое *поле*.
Я выехал в *поле*.
В *поле* было прохладно.
На *поле* виднелись жнецы.
Некоторые из них еще не спешили на *поле*.

На *море* поднялась буря.
Этот корабль только что спущен на *море*.
Матрос упал нечаянно в *море*.
Тотчас в *море* бросили плавательное кольцо.
Акулы сторожат в *море* такие случаи.

Мальчика отдали в *ученье*.
В *ученье* главное дело — интерес и труд.
Ученье лучше богатства.
Я люблю *ученье*.
Началось *ученье*.

Работа. Чем отличаются выделенные слова от слова „гнездо“: 1) по твердости или мягкости последнего звука основы, 2) по месту ударения? Какие *три* падежа здесь из-за этого совпадают? Различите их, подставляя: вместо „поле“—„равнина“, вместо „море“—„вода“, вместо „ученье“—„наука“. Придумайте сами по 3 примера на каждое из этих слов так, чтобы в одном был один из этих падежей, в другом—другой, в третьем—третий.

Примечание. В словах последнего разряда формы независимого и винительного, с одной стороны, и предложного—с другой, собственно различаются на слух, но так слабо, что

вряд ли на этом различении можно обосновать правописную выучку. Именно, мы говорим „мор^{ь}ə“ в независ. и винит. падежах, но „в мор^{ь}и“ или „в мор^{ь}ə^{и}“ в предложном.

111. Примеры.

1) К нам поставили *кроватъ*.
Кроватъ у мастера.
Ваня лег на *кроватъ*.
Подставь сундук под *кроватъ*.
Какая удобная *кроватъ*!
Вот *кроватъ*.
Кроватъ исправлена.
Кроватъ исправили.
Кроватъ сломана.
Кроватъ сломали.
Кроватъ сломалась.

Твоя *шалостъ* непростительна.
Все уже забыли про твою *шалостъ*.
Шалостъ до добра не доводит.
Он позволил себе *шалостъ*.
Он наказан за *шалостъ*.
Эту *шалостъ* он выдумал нарочно.
Это очень невинная *шалостъ*.
Всякая *шалостъ* его причиняет хлопоты.

Работа. К каким *двум* падежам принадлежит изменение без окончания в словах 3-го склонения? В каких разрядах слов эти падежи различаются (в одном склонении целиком, а в другом—только *часть* слов)? Различите эти падежи, подставляя вместо „кровать“—„кушетка“, вместо „шалость“—„проказа“. Придумайте сами по 2 примера на каждое из этих слов, по примеру на падеж.

2) Ваня лежал на *кровати*.
Пододвинь столик к *кровати*.
Здесь три *кровати*.
В этой *кровати* завелись клопы.
У *кровати* стоял столик.
Пришлось провести ночь без *кровати*.
Он похлопал по *кровати*.
Починка *кровати* стоила дорого.
Одеяло по ту сторону *кровати* загнулось.

Из-за твоей *шалости* мы остались дома.
Я не могу снисходительно отнестись к этой *шалости.*
Тут дело не в *шалости*, а в проступке.
Последствия этой *шалости* были ужасны.
После этой *шалости* он исправился.
Для какой-нибудь *шалости* он всегда найдет время!
Без *шалости* он не обходится.
Этой *шалости* нет прощенья.

Его *жизни* можно позавидовать.
По его *жизни* можно о нем судить.
Он не приспособлен к *жизни* в большом городе.
Это от плохой *жизни.*
В *жизни* моряков много опасностей.
Он успел это сделать при *жизни* брата.
Он тоскует по *жизни* в деревне.

Работа. Какие три падежа в 3-м склонении совпадают? В каких склонениях они различаются? Различите их, подставляя: вместо „кровать“—„матрац“, вместо „шалость“—„проступок“, „недостаток“ и т. д., вместо „жизнь“—„житьё“. Придумайте сами по 3 примера на каждое из этих слов, по примеру на каждый падеж.

Примечание к 3-м последним §§-ам. Параграфы эти даны исключительно с целью упражнения. Теоретически в них нет ничего, чего не было бы в таблице. Прекрасное знание таблицы или, по крайней мере, постоянное обозрение ее учениками в классе подразумеваются.

*112. Лягушка и вол.

Лягушка, на *лугу* увидевши вола,
затеяла сама в дородстве с ним сравняться.
Она завистлива была—
и ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
— „Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я с него?“—
подруге говорит.—„Нет, кумушка, далеко!“
— „Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.
Ну, каково?
Пополнилась ли я?“—„Почти что ничего“.
—„Ну, как теперь?—„Все то ж“. Пыхтела да пыхтела,
и кончила моя затейница на том,
что, не сравнявшися с волом,
с натуги лопнула и — околела.

Примерная беседа. Вслушайтесь и вдумайтесь в выделенное изменение. На какой падеж похоже оно по окончанию (*кроме ударения*) и на какой по смыслу? Образуйте то же изменение (с предлогами „на“ или „в“) от слов:

пол, воз, ход, круг, нос, век, глаз, сук, дуб, пруд, бал, лес, край, рай, рой, гной, берег, холод, ветер.

Какого *рода* все эти слова? Где у них у всех *ударение* в зависимых изменениях: на основе, или на окончаниях? А можно ли было бы образовать такое изменение от слов, у которых в дательном падеже ударение и без того уже на конце (как „столу“, „ослу“)? *Было* ли бы тут, *что изменять*? А можно ли образовать их от слов *среднего* рода с ударением не на конце (как „озеро“, „колено“, „мясо“)? Попробуйте. А от всех ли слов мужского рода с ударением не на конце оно образуется? Говорят ли, напр.: „на сту́лу“, „в городу́“, „на морозу́“ и т. д.? Сравните смысл этого изменения со смыслом предложного падежа, подставляя слова, заключенные в скобки, в следующие левые и правые сказы:

После изучения ольхи мы сосредоточили свое внимание на . . . (дуб).	Ворон сидел на . . .
Богатство этого края заключается в . . . (лес).	Дуб растет в . . .
На одном . . . много не наживешь (воз).	Крестьянин сидел на . . .
При изучении этого края следует остановиться прежде всего на . . . (берег).	Нам надо к вечеру остановиться на . . .

Сопоставьте это с тем, какое *одно* изменение употребляется при предлогах „об“ и „при“:

Мы говорили об . . . (дуб).
Избушка стояла при . . . (лес).
Дело шло об одном... (воз).
Вопрос был о правом... (берег).

Заметьте себе это особое изменение некоторых слов мужского рода 2-го склонения.

Выводы. У некоторых слов 2-го склонения мужского рода с ударением не на окончаниях существует особое изменение, сходное по окончанию с изменением дательного падежа, но имеющее ударение на *окончании*. По смыслу это изме-

нение близко к предложному изменению и употребляется тоже только *с предлогами*. Но от предложного изменения оно отличается, кроме окончания, двумя особенностями: 1) оно может обозначать только *место*, где что-нибудь происходит, 2) оно употребляется только при предлогах „на“ и „в“.

*113. Червонец.

Мальчик нашел на земле червонец. Червонец был весь в *грязи*. Мальчик вздумал вычистить червонец так, чтоб он, как жар, горел. Он тер его изо всех сил песком, дресвой и мелом. Червонец действительно заблистал, но потерял свою цену.

Примерная беседа. Вслушайтесь и вдумайтесь в выделенное изменение. Чем оно отличается от изменения родительного, дательного и предложного падежей 3-го склонения? К какому из этих падежей оно ближе всего по смыслу? Найдите все-таки разницу, подставляя слова, заключенные в скобки, в следующие сказы:

Дело тут не в ..., а в бактериях (грязь).
Этот ученый хорошо разбирается в ... (кровь).
Этот лоцман на каждой ... собаку съел (мель).
Профессор анатомии остановился на ... (грудь).

У него рука в ...
Он обмочил булавку в ...
Корабль стоит на ...
У него волосы на ...

Образуйте то же изменение (с предлогами „на“ или „в“) еще от слов:

даль, честь, медь, корь, тень, дверь, щель, сыпь, кость, печь.

А от *всех* ли слов 3-го склонения оно образуется? Попробуйте образовать его (с предлогами „на“ или „в“) от слов: „лошадь“, „шаль“, „лань“, „соль“, „копоть“, „вонь“.

Найдите еще, какое изменение *всегда* употребляется при предлогах „об“ и „при“:

Я читал о ... (кровь).
При такой ... в солдаты не попадешь (грудь).
При этой ... есть буёк (мель).

Заметьте себе это особое изменение от некоторых слов 3-го склонения.

Сопоставьте это изменение с изученным в предыдущем номере. Подставляйте в сказ:

Он сидел на ...

подряд слова: лиса, осел, мешок, *воз*, гнездо, лошадь, *мель*. Какое *новое* соответствие, т.-е. новый *падеж*, вы получаете? Заметьте, что это — *местный* падеж.

Выводы. У некоторых слов 3-го склонения есть тоже особое изменение с точно таким же значением, как и изменение на -*ý* во 2-м склонении, и тоже только при предлогах „на" и „в", отличающееся от родительно-дательно-предложного изменения этих слов тем, что имеет ударение на *окончании*. Сопоставляя эти 2 особых изменения 2-го и 3-го склонения с предложными изменениями всех склонений в тех случаях, когда они обозначают *место* при предлогах „на" и „в", получаем новое смысловое *соответствие* падежных изменений, т.-е. новый *падеж*. Падеж этот называется *местным*.

*114. Ворона и лисица.

Вороне где-то бог послал кусочек *сыру*;
на ель ворона взгромоздясь,
позавтракать было совсем уж собралась...
(См. „Наш язык" ч. I, стр. 85-я).

Работа. Вдумайтесь в выделенное изменение. Какой это падеж по вашей таблице? Но подходит ли здесь соответствие: лисе — ослу, гнезду, мешку — лошади? Подставьте в басню вместо выделенного слóва словá:

хлеб, пирог, яйцо, толокно — колбаса, ветчина, рыба, семга.

Как вам приходится подставлять: „хлеб*у*", „пирог*у*" или „хлеб*а*", „пирог*а*", „колбас*е*", „ветчин*е*" или „колбас*ы*", ветчин*ы*"?

К какому падежу ближе всего по *смыслу* соответствие:

колбасы — пирога, сыр*у*?

Найдите все-таки разницу, подставляя *подходящее* изменение в следующие выражения:

качество ...	(сыр)	кусочек ...
едкий вкус ...	(сыр)	фунт ...

первый сорт ...	(чай)	отвесить ...
аромат ...	(чай)	дайте мне ...
добыча ...	(уголь)	пуд ...
продажа ...	(уголь)	здесь много ...

Образуйте то же изменение (со словами „пуд“, „фунт“, „много“, „мало“, „отпустить“, „дать“, „напустить“ и т. д.) к словам:

песок, щебень, мел, цемент, алебастр, мусор, хлам, сок, вкус, холод, мороз, запах, ветер, воздух.

Какого *рода* все эти слова? Можно ли от слов *среднего* рода, даже близких по смыслу, употребить изменение на *у* в *этом* смысле? Попробуйте сказать слова „мясо“, „пшено“, „тесто“, „молоко“ со словами „много“, „мало“. Какое изменение получается: на *-у*, или *-а*? А от всех ли слов мужского рода употребляется изменение на *-у* в этом смысле? Сравните слова „хлеб“, „пирог“ (см. выше). Попробуйте еще сказать слова: „калач“, „торт“, „крендель“, „арбуз“, „огурец“, „лимон“, „апельсин“ со словами „много“ или „мало“. А слова: „шоколад“, „сахар“, „сироп“, „уксус“, „коньяк“, „квас“, „перец“, „салат“? Постарайтесь догадаться, в чем разница между первыми словами и вторыми. Если мы разрежем арбуз на части, то будет ли в каждом куске „арбуз“? А если шоколад разрезать на части? Проверьте так же каждое из слов 1-го и 2-го ряда. Значит, от каких только слов мужского рода употребляется изменение на *-у* в этом особом смысле?

Есть ли все-таки тут особое *изменение?* А особое смысловое *соответствие*? Заметьте, что это — *количественный* падеж. Сравните количественный падеж с местным по: 1) ограниченности употребления, 2) присутствию или отсутствию специальных *звуковых* признаков.

Выводы. Изменение на *у* во 2-м склонении может у некоторых слов мужского рода вступать в соответствие по смыслу не с изменениями ряда: „лисе — ослу — лошади“, а с изменениями ряда „лисы — осла — лошади“. Это бывает, главным образом, со словами, обозначающими какую-нибудь однородную *массу*, не имеющую формы (строительный материал, пища, ткани, жидкость, газы), и при этом получается особый оттенок того или иного *количества* этой массы. Такое соответствие можно называть *количественным падежом.*

115. Бочка.

Приятель своего приятеля просил,
чтоб *бочкою* его дня на три он ссудил.
Услуга в дружбе — вещь святая!
Вот если б дело шло о деньгах — речь иная;
тут дружба в сторону, и можно б отказать;
а бочки для чего не дать?
Как возвратилася она, тогда опять возить в ней стали воду.

И все бы хорошо, да худо только в том:
та бочка для вина брана откупщиком,
и настоялась так в два дни она вином,
что винный дух пошел от ней во всем:
квас, пиво ли сварят, ну даже и в съестном.
Хозяин бился с ней близ году:
то выварит, то ей проветриться дает;
но чем ту бочку ни нальет,
а винный дух все вон нейдет;
и с *бочкой*, наконец, он принужден расстаться.

Примерная беседа. Есть ли разница между выделенными изменениями по смыслу? Попадут ли они в *разные* соответствия? Заметьте эту разновидность творительного падежа 1-го склонения.

Вывод. Изменение на *-ой* (*-эй*) во 2-м склонении может иметь разновидность на *-ою (-эю)* без какой-либо перемены смысла.

116. Примеры.

Мы живем в *России*. Мы многим обязаны *России*. Они выехали из *России*. Об этом говорится в *географии*. Мы учимся *географии*. У нас сегодня урок *географии*. Я говорю о своей сестре *Марии*. *Марии* дали награду. Я ожидаю приезда *Марии*. На этой *лилии* сидит пчела. Привяжи палку к этой *лилии!* У *лилии* очень крупные и душистые цветы. Сколько сантиметров в этой *линии*? Причерти к этой *линии* еще ту! Толщина этой *линии* больше той.

Примерная беседа. Определите падеж выделенных слов в каждом из трех примеров (подставляйте слова: „Петербург“, „природоведение“, „Иван“, „тюльпан“, „отрезок“). На какие *три* падежа собраны тут примеры? Что вы учили раньше об этих 3-х падежах? Когда они бывают сходны? К какому

из столбцов таблицы принадлежат такие слова, как „Россия“, „география“, „Мария“, „лилия“, „линия“? Где у них ударение, на окончании или на основе? Какого склонения эти слова, твердого или мягкого? Значит, должны быть сходны эти 3 падежа или не должны? Для чего же приведены эти примеры? Какая в них особенность? Видно ли было сходство этих 3-х падежей на *письме* в прежних примерах? Почему не было видно? Какие 2 падежа писались в них не так, как слышались? А в этих словах?

Составьте *правило правописания* для этих слов.

Вывод. Слова 1-го склонения на *-ия*, в отличие от всех других слов того же склонения, оканчиваются в дательном и предложном падежах не только в языке, но и на *письме* на *-и*.

Письменные работы. 1) Придумайте и напишите примеры на родительный, дательный и предложный падежи для слов:

оказия, молния, настурция, Ксения, Италия.

Для облегчения придумывайте сперва примеры к словам:

случай, гром, нарцис, Иван, Рим,

а потом производите подстановку.

2) напишите по образцу:

о Марии, о Марье

в два столбца предложные падежи от следующих пар:

Гликерия — Лукерья, Евдокия — Авдотья, Ксения — Аксинья, Иустиния — Устинья, Феврония — Хавронья, София — Софья, Наталия — Наталья, Анастасия — Настасья, Феодосия — Федосья, талия — талья, баталия — баталья.

117. Примеры.

1) Я никогда не забуду об этом *происшествии*. Об этом *событии* у нас долго помнили. Не могу отказать себе в *удовольствии* посетить вас. В этом романе говорится о *взятии* Москвы поляками. Ты должен позаботиться о своем *образовании*. Она была в новом *платье*. И в *счастье* и в *несчастье* не следует терять головы. На *безделье* дурь в голову лезет. В этом *варенье* слишком много сахару. Тут все дело в *терпенье*.

2) Куликовская битва была при *Дмитрии* Донском. В истории Смутного Времени говорится о *Василии* Шуйском. Мы знаем многое об известных римских писателях *Горации*, *Овидии*, *Виргилии* и других. О Пушкине, величайшем *гении* русской литературы, написано очень много книг. Алексей Толстой написал стихотворение о слуге князя Курбского, *Васильи* Шибанове. В русской истории недоброе говорится о двух Григорьях: о *Григорье* Отрепьеве и о *Григорье* Распутине.

Примерная беседа. 1) В каком падеже стоят выделенные слова в первых *пяти* примерах 1-й части этого номера? Как будет независимый падеж от тех же слов? Какого рода эти слова, и по какому склонению они должны склоняться? Значит, что должно писаться у них по *таблице* в окончании предложного падежа? В чем же особенность их правописания? Сравните с этим следующие 5 примеров 1-й части. Обычное там окончание в предложном падеже или необычное? Зачем же эти примеры приведены? Чем похожи слова второго пятка примеров на слова первого? А чем не похожи? Заметьте, что многие такие слова в русском языке *двоятся*: говорится и „уменье" и „умение", и „терпенье" и „терпение" и т. д., и правила никакого тут дать нельзя. Можно только сказать, что если говоришь „терпен*ье*", то пиши „о терпен*ье*", а если говоришь „терпен*ие*", то пиши „о терпен*ии*". А многие слова и *не двоятся*, напр., вместо „удовольствие" никогда не говорится „удовольствье", наоборот, вместо „платье" никогда не говорится „платие". Тогда они и в предложном не двоятся, а имеют *обязательно* или *-е*, или *-и*.

2) В каком падеже стоят выделенные слова первых *четырех* примеров 2-й части? Как будет независимый падеж от этих слов? Какого они рода и по какому склонению должны склоняться? Какое у них в предложном падеже должно быть по таблице окончание? Значит, в чем особенность их правописания? Сравните два *последних* примера. Отличается ли чем-нибудь *независимый* падеж этих двух слов от независимого падежа предыдущих слов? В чем же дело? Заметьте, что такие слова в *зависимых* падежах своих могут тоже двоиться, т.-е. говорится и „Васил*ия*" и „Васил*ья*", и „Васил*ием*" и „Васил*ьем*" и т. д. Догадайтесь по примерам 2-й части этого §-а, какие это последствия создает для правописания предложного падежа. Какая двойственность здесь в правописании? Составьте правило.

Выводы: 1) Слова 2-го склонения среднего рода на *-ие*, в отличие от других слов того же склонения, оканчиваются в предложном падеже не только в языке, но и на *письме* на *-и*. 2) Слова 2-го склонения мужского рода на *-ий*, если

они сохраняют своё *и* в конце основы и в зависимых изменениях, оканчиваются в предложном падеже, в отличие от других слов того же склонения, не только в языке, но и на *письме* на *-и*.

Письменная работа. Напишите по образцу:

об умен*ии* — об умень*е*,

в два столбца предложные падежи от следующих пар:

предложение — предложенье, обилие — обилье, чтение — чтенье, внимание — вниманье, прилежание — прилежанье, пение — пенье.

118. Примеры.

У меня есть свободная минута. У меня есть свободное *время*. Я нашел свободную минуту, чтобы сделать это. Я нашел свободное *время*, чтобы сделать это. У меня не нашлось свободной минуты. У меня не нашлось свободного *времени*. Я располагаю свободной минутой. Я располагаю свободным *временем*. К этому часу я не успею приехать. К этому *времени* я не успею приехать. Дело идет всего об одном часе. Дело идет о небольшом *времени*.

Примерная беседа. Составьте по этим примерам таблицу склонения слова „время". Обратите прежде всего внимание на разницу *основы* во всех зависимых падежах и в независимом. Затем подчеркните окончания. Сравните это склонение с заученными вами образцами. Определите, какого *рода* это слово (посредством „он", „она", „оно" и „был", „была", „было"). Значит, образца для него надо искать в каком склонении таблицы? Но находится ли там такой образец? Подходит ли оно вообще *целиком* под какое-нибудь из 3-х склонений? Под какое склонение подходят *родительный*, *дательный* и *предложный* падежи? Под какое склонение подходит *творительный* падеж? Подходит ли под какое-нибудь склонение *независимый* падеж? Значит, это склонение по окончаниям *смешанное*. Заметьте, что в русском языке есть всего *десять* таких слов:

время, бремя, семя, темя, племя, пламя, вымя, имя, стремя, знамя.

Есть ли среди них хоть одно с ударением на конце? Значит, можно ли в них проверить правописание окончания независимого падежа известным вам способом? Значит, окончание это надо *заучить*.

Выводы. В нашем языке есть десять склоняемых слов среднего рода с ударением не на окончаниях, имеющие следующие особенности в склонении: 1) основа их *теряет* в независимом изменении слог *-ен*, 2) изменения родительного, дательного и предложного падежа оканчиваются у них, как в *третьем* склонении, на *-и*, а изменение творительного падежа, как в *первом* склонении, на *-ем*, 3) изменение независимого падежа оканчивается на письме на *-я*.

Письменная работа. Просклоняйте письменно слово „семя" и „имя", составляя на каждый падеж *примеры*.

119. Беспризорные.

Вечер. Такой неприютный, сырой, холодный... Падает мокрый снег, и кое-где зловеще белеет *полосками*; а на мостовой, на *панелях*— грязь, слякоть.	. . . белеет *полоской* . . . на *панели*.
Гудят *вагоны* трамвая, снуют взад и вперед *пешеходы*, мчатся *пролетки*, разбрызгивая липкую грязь.	Гудит *вагон* . . . снует *пешеход* . . . мчится *пролетка*
Тускло мерцают *огоньки фонарей* вдоль *улиц*...	. . . мерцает *огонек фонаря* вдоль *улицы*
А около панели, на мостовой, где стоят круглые асфальтовые *печи*, еще теплые после дневной топки, чернеют на мокрых, ослизлых *камнях* детские *фигуры*.	. . . стоит круглая асфальтовая *печь* . . . на мокром, ослизлом *камне* детская *фигура*
Жмутся к *печам*, прикладывают *руки* к теплым *стенкам*, а кое-кто даже ухитрился забраться в *котлы*. Благо тепло...	Жмутся к *печи* прикладывают *руку* к теплой *стенке* . . . забраться в *котел*.

Работа. Сравните левые выделенные изменения с правыми. Найдите в каждом отдельном случае разницу в окончаниях, а в некоторых случаях и в основах. Найдите, какой *общий смысл* придает *всем* левым изменениям эта разница по сравнению с правыми. Определите падежи во всех правых выражениях. Все ли они тут представлены? Значит,

во всех ли падежах множественное число отличается от единственного, или не во всех? Переберите все окончания левых изменений и найдите: 1) такие, которые в единственном числе совсем не встречаются, 2) такие, которые есть и в единственном числе, но в других падежах.

Вывод. Изученные до сих пор склоняемые слова имеют *особое* склонение в тех случаях, когда они имеют множественный смысл. Такое склонение называется склонением множественного числа, а то, которое изучалось до сих пор — склонением единственного числа. В склонении множественного числа все падежи имеют не те окончания, что в единственном, при чем некоторые из этих окончаний в единственном числе совсем не встречаются, а некоторые, хотя и встречаются, но в других падежах.

120. Примеры.

I. 1) Лиса, овца, вода, голова, сторона, борода, борона, игла, стена, метла, весна, душа; змея, свинья, судья, свеча, ноздря, река, рука, нога, соха.

2) Рыба, корова, шкура, картина, мечта, черта, груша, калоша, кожа, липа, группа; аллея, шея, гостья, бадья, статья, оладья, Наталья, башня, кухня, пуля, туча, салфетка, бумага, муха.

II. 1) Осёл, хорёк, крот, козёл, баран, пёс, стол, куст, конец; журавль, конь, вихрь, гвоздь, нуль, воробей, случай, мешок, сапог, вздох.

2) Дом, доктор, лес, мастер, повар, глаз город, адрес, берег, номер, бок, рог, учитель, лекарь, край.

3) Дело, место, слово, тело, жито, зеркало, облако, войско, поле, море; имя, время, племя; небо, чудо.

4) Гнездо, письмо, вино, кольцо, лицо, ведро, весло, полотно, сукно, стекло, пятно, бельмо; ружьё, копьё; знамя.

5) Платьице, полотенце, чувство, стихотворение, растение, здание, удовольствие, платье, кушанье.

6) Яблоко, окошко, колечко, крылечко, перышко, зернышко, дитятко, гнездышко, стеклышко, семечко, ядрышко.

III. Лошадь, трость, рысь, лань, мысль, площадь, шалость, мышь, плешь, вошь.

Работа. Изучите по этим примерам *все* изменения *независимого* падежа множественного числа, подставляя каждое слово во *множественном* числе в сказ:

Здесь есть ...

по образцу:

Здесь есть ли́сы, о́вцы, во́ды и т. д.

В отделах I 1, 2, II 2, 3, 4, 5 и III сравнивайте изменение независимого пад. множ. числа с изменением род. пад. един. числа тех же слов, и находите сходство и разницу. Отдел II 4, 5 проделайте письменно. Составьте таблицу для независимого падежа множ. числа, выбрав из каждого отдела по образцу или по два (где есть твердость и мягкость) и расположив их под руководством учителя по окончаниям, склонениям и родам.

Выводы. Склоняемые слова в независимом изменении множеств. числа могут иметь следующие окончания: *-ъı*, *-и*, *-а* и (на *письме*) *-я*. Окончания эти по разрядам склонений единств. числа распределяются так: а) все слова 1-го склонения имеют *-ъı*, *-и*, при чем одни из них отличаются в этом изменении от родительного единственного местом ударения (ли́сы — лисы́), а другие не отличаются (ры́бы, бадьи́); б) слова 2-го склонения мужского рода имеют то *-ъı*, *-и* (ослы, мешки), то *-а*, *-я* (дома́, края́), при чем второго рода изменения *всегда* отличаются по месту ударения от родительного единственного (до́ма, кра́я); в) все слова 2-го склонения среднего рода, кроме слов на *-ко* (а также 2 слова на *-ко*: „войско“ и „облако“), имеют *-а*, *-я* (*э*), при чем в одних случаях независимый множественного имеет ударение на окончании, а родительный единственного на основе (дела́ — де́ла), в других случаях, наоборот, независимый множественного на основе, а родительный единственного на окончании (гнёзда — гнезда́), наконец, в третьих — оба на основе (платьица); г) слова 2-го склонения среднего рода на *-ко* имеют *-и* (окошки); д) слова 3-го склонения имеют *-и* (лошади).

Примечание. Таблица, о которой здесь говорится, может иметь такой вид:

Окончания.	1-ое склонение.	2-ое склонение.		3-ье склон.
		мужск. род	средн. род	
ъı — и	1. ли́сы, зме́и. 2. рыбы, шеи.	ослы, мешки.	окошки	лошади.
а́(я́)		города́, лекаря́.	1) гнёзда, 2) дела́, 3) платьица.	

121. Примеры.

I. 1. а) Лиса, вода, страна, дыра, волна, голова, рыба, корова, картина; пуля, дыня, баня, туча, свеча, буря, дача; змея, шея, аллея, сбруя, стая, затея, линия, молния, история.

б) Овца, сестра, серьга, усадьба, метла, ветла, сосна, ручка, полочка, крышка, пулька, ямка, ветка, кадка, рюмка, пушка, катушка, сережка, рогожка; деревня, барышня, кухня, *башня, вишня, черешня, басня, песня, обедня, таможня, колокольня, сотня, конюшня, бойня*, капля, петля, вафля, оглобля; свинья, семья, скамья, статья, ладья, судья, бадья, попадья, *келья, гостья, сватья, оладья, вещунья, плясунья, колдунья, попрыгунья, шалунья, ворчунья, лгунья.*

2. Ноздря, свеча, каланча, паша, ханжа, вожжа, броня, парча, клешня, головня, западня.

II. 1. Осёл, хорёк, крот, козёл, стол, пёс, берег, баран, ветер, ящик; воробей, ручей, соловей, чай, каравай, случай, обычай, ротозей, казначей, улей.

2. Солдат, аршин, глаз, сапог, чулок, раз.

3. Журавль, конь, огонь, день, зверь, гвоздь, олень, вихрь, уголь.

4. а) Дело, место, слово, зеркало, колесо, вино, лицо, яблоко, войско; удовольствие, путешествие, развитие, участие, растение, стихотворение.

б) Окно, стекло, сукно, пятно, крыльцо, весло, ведро, полотно, кресло, прясло, окошко, колечко, перышко, зернышко; ружье, *копье, ущелье, варенье, кушанье, поместье, угодье, кочевье, зелье, захолустье, платье, подмастерье, снадобье.*

5. Облако, очко, озерко, яблоко, личико, плечико, кушанье, снадобье, подмастерье, устье, платье.

6. Поле, море.

III. Лошадь, трость, рысь, лань, мысль, площадь, шалость, плешь.

Работа. 1) Изучите по этим примерам *все* изменения *родительного* падежа множественного числа, подставляя каждое слово во множ. числе в сказ:

Здесь нет . . .

по образцу:

Здесь нет лис, вод, стран и т. д.

В отделе II 2 сравните это изменение с изменением независимого пад. един. числа. Все примеры, где есть *неударяемое окончание* или *неударяемая вставка*, пишите. О правописании

тех из них, которые набраны курсивом, спросите учителя. Составьте таблицу для родит. падежа множ. числа.

2) Подставляйте все слова этого и предыдущего номера во множеств. числе в сказ:

Я вижу ...

и определите из этой подстановки, изменениями каких падежей выражается во множествен. числе *винительный* падеж, и по какому закону.

Примечание. Таблица, о которой здесь говорится, может иметь следующий вид:

Окончания.		1-ое склонение.	2-ое склонение.		3-ье склон.
			мужск. р.	средн. р.	
без окончания.	без вставки.	лис, пуль, шей	аршин.	дел.	
	со вставкой.	1. ове́ц, досо́к, дере́вень, свине́й. 2. кадок, капель, келий, шалуний.		1. окон. 2. сукон, пятен, ущелий.	
-ов, -ев.			1. ослов, соловьёв, 2. ульев.	1. облаков. 2. личиков, платьев.	
-ей.		ноздрей.	журавлей.	полей.	лошадей.

Вопрос о вставных звуках в родит. пад. множ. числа, т.-е. о таких фактах, как: ручек, ножек, игол, овец, суток, петель, свиней, семей, гостий, келий и т. д., нуждается в особом замечании. Эти вставные звуки здесь, несомненно, являются конститутивными признаками самой формы (инфиксы), и потому никак не могут быть опущены в изучении. Важны они и для правописания (т.-е. уже не они, естественно, а соответствующие им буквы). Само собой разумеется, что и тут, как и в *именительном* падеже един. ч. мужского рода („осёл“, „кусок“, „воробей“), учитель должен дать себе прежде всего ясный отчет в том, какова *основа* всего склонения,

и если она оканчивается на *й* (свиньй-а, свиньй-э, воробьй-у и т. д.), то *е* и *о*, оказавшиеся перед этим *й*, неизбежно являются *вставными* на общем основании. Но в родит. пад. множ. числа к этому присоединяется еще та трудность, что здесь бывает и *окончание -ей*, т.-е. что между „ноздря — ноздрей“ и „свинья — свиней“ есть основная, принципиальная разница в образовании родит. п. множ. ч., и вот эту-то разницу учитель и должен понять. Равным образом и бесфлексийность таких родительных, как „шей“ от „шей-а“, „змей“ от „змей-а“ должна быть им осознана. Затем важную орфографическую особенность бесфлексийного родительного множественного составляет то, что здесь при безударности вставного звука и при основе на *й*, пишется не *е*, а *и* вставное (гост*ий*, кел*ий*, угод*ий*, уст*ий* и т. д.). Впрочем, кажется, здесь и произносится *и*, а не *э*, так что непоследовательность правописания здесь отражает усложнение в системе самого языка. Наконец, относительно таких случаев, как „свеч — свечей“, „песен — песней“ и т. д., учитель должен раз навсегда заметить себе, что литературность не есть закоченевшая кем-то установленная „правильность“, что во многих случаях литературная речь знает разнообразие однозначных форм, и что этот параллелизм форм есть даже крупный стилистический фактор (обширный материал см. у Чернышева в уже цитированной книге). Вот почему и у меня нередко одно и то же слово намеренно помещается в разных задачах, так что ученик образует от него данную форму то по одному способу, то по другому. И обе разновидности правильны.

Выводы. 1) Изменения родительного падежа множественного числа могут иметь следующие окончания: 1) „никакое“, 2) *-óв*, *-ёв*, 3) *-éй*. При „никаком“ окончании в последнем слоге основы может быть вставка *-ó*, *-é*, а может и не быть вставки. Безударные окончания и вставки пишутся вообще по ударным, но если основа оканчивается на *й* (келья, ущелье), то, вопреки общему закону нашего правописания, пишется почти всегда *и*[1]). По разрядам склонений и по родам все окончания родит. пад. множ. числа распределяются следующим образом: а) у слов первого склонения встречаются „никакое“ окончание и *-ей*; б) у слов 2-го склонения в каждом из родов его (мужском и среднем) встречаются *все* 3 вида окончаний; в) у слов 3-го склонения встречается только *-ей*. 2) Винительный падеж выражается во множественном числе

[1]) Исключаются только „ружей“ и „питей“.

только изменениями родительного и независимого падежей, при чем от названий людей и животных употребляется изменение родит. падежа, а во всех остальных случаях — независимого.

122. Примеры.

I. Рука, нога, голова, сторона, лиса, овца, змея, шея, аллея, сватья, гостья, ноздря, земля, пуля.

II. Осёл, крот, солдат, аршин, журавль, олень, дело, место, окно, стекло, удовольствие, платье.

III. Лошадь, трость, рысь, лань, мысль, шалость.

Работа. Найдите *единственное* изменение дательного пад. множ. числа, подставляя все эти примеры в сказ:

Я иду к ...

и *единственное* изменение предложного пад. множ. ч., подставляя их же в сказ:

Я говорю о ...

Те, в которых ударение не на окончании, пишите.

Вывод. Изменения дательного падежа множественного числа во всех склонениях и родах оканчиваются на *-ам (-ям)*. Изменения предложного падежа множ. числа во всех склонениях и родах оканчиваются на *-ах (-ях)*.

123. Примеры.

I. Рука, нога, голова и т. д. (см. предыдущий №).

II. Осёл, крот, солдат и т. д. (см. предыдущий №).

III. 1) Кость, трость, рысь и т. д. (см. предыдущий №).

2) Лошадь, дверь, плеть, дочь, кость, а также *зверь* и *люди*.

Работа. 1) Найдите *два* изменения творительного падежа множествен. числа, одно по I, II и III, 1 и другое по III, 2, подставляя все эти слова в сказ:

Я интересуюсь ...

Изменения с безударными окончаниями, а также *все* изменения III, 2 пишите, и ь в последних подчеркивайте.

2) Составьте общую таблицу множественного числа по образцам вашей таблицы единственного числа, прибавив к ней

только для независим. падежа слово „дом“ и для родительного падежа слова: „аршин“, „воробей“, „журавль“. В таком кратком виде эту таблицу заучите.

Выводы. Изменения творительного падежа множественного числа во всех склонениях и родах оканчиваются на *-ами* (*-ями*). Но в небольшом числе слов 3-го склонения (главнейшие см. в „примерах“), а также в слове „люди“ и *иногда* „зверь“, они оканчиваются на -(ъ)*мй*.

Примечание. Здесь должно быть обращено особенное внимание на ъ в формах „людьми“, „дверьми“ и т. д., так как написание его противоречит общему, усвоенному при прохождении 1-й части, правилу, по которому мягкость, не сохраняющаяся при словопроизводстве („людской“, „дверной“), а являющаяся только следствием уподобления данного согласного последующему мягкому согласному, на письме не обозначается („возня“, „кончик“ и т. д.). Случай этот должен быть поставлен в параллель со 2-ым лицом множ. числа повелительного наклонения („выньте“, „бросьте“ и т. д.).

124. Крестьянская пирушка.

Ворота тесовы
растворилися,
на конях, на *санях*
гости въехали;
им хозяин с женой
низко кланялись;
со двора повели
в светлу горенку.
За дубовы столы,
за набраные,
на сосновых скамьях,
сели званые.
На столах кур, гусей
много жареных,
пирогов, *ветчины*
блюда полные.
Бахромой, кисеей
принаряжена,
молодая жена,
чернобровая,
обходила подруг
с поцелуями,
разносила гостям
чашу горького;
сам хозяин за ней
брагой хлебною
из ковшей вырезных
родных потчует;
а хозяйская дочь
медом сыченым
обносила кругом
с лаской девичьей.
Гости пьют и едят,
речи гуторят:
про *хлеба*, про покос,
про старинушку.
Гости пьют и едят,
забавляются
от вечерней зари
до *полуночи*.
По селу петухи
перекликнулись;
призатих *говор*, шум
в теплой горенке;
от *ворот* поворот
виден по снегу.

Примерная беседа. 1) Найдите особенность в отношении *числа* в словах: „ворота“, „санях“, „ворот“. Образуйте от них еще другие изменения и решите, какие вообще у них окончания, единственного числа, или множественного? А значение? О *скольких* воротах тут говорится, об одних или о нескольких? А если бы говорилось о нескольких, то всё равно как пришлось бы сказать? О скольких санях тут, по всей вероятности, говорится, об одних или о нескольких? А если бы говорилось об одних только, то можно ли было бы иначе сказать? Значит, можно ли вообще в этих словах выразить единство или множество? Почему нельзя? Сравните еще такие слова:

дрова, уста, *белила*, *чернила*, квасцы, ножницы, сутки, сумерки, ясли, сливки, опилки, будни, *обои*, кудри, Афины, Холмогоры.

Выделенные напишите. Припомните сами такие слова.

2) Найдите особенность в отношении *числа* в словах: „ветчины“, „полуночи“, „говор“. Можно ли образовать от них множественное число? Удобно ли по *смыслу* образовать от них множественное число (кроме „полуночи“)? Сравните еще:

воздух, золото, серебро, возня, толкотня, ученье, уменье, житьё, бытьё, нытьё, бельё, тряпьё, зверьё.

Припомните сами такие слова.

*3) Найдите особенность в слове „хлеба̀“ по сравнению с „хлѣбы“. Определите смысл следующих *парных* изменений:

Из печи вынули *хлѣбы*.	На полях созрели *хлеба́*.
Кузнец раздувал *мехи*.	Зимой люди одеваются в *меха*.
На окне стояли *цветы*.	В радуге разные *цвета*.
Он стал на *колени*.	Народ иудейский делился на *колена*.

Выводы. 1) Существуют склоняемые слова, имеющие окончания только множественного числа, но без значения множественного числа; 2) существуют склоняемые слова, у которых само их значение связано с единичностью, так что множественное число от них не употребляется; *3) окончания *-ы*, *-и* и *-а*, *-я* в независимом падеже множественного числа иногда бывают у одних и тех же слов, и в этом случае с ними часто связываются разные значения.

Работа. Найдите в стихотворении множественное число от следующих слов:

конь, гость, стол, скамья, курица, гусь, пирог, блюдо, подруга, поцелуй, ковш, речь, хлеб,

и определите в каждом случае падеж.

125. Примеры.

1) Брат, князь, зять, сын, кум, друг, муж, уголь, корень' крыло, перо — брать*я*, князь*я*, зять*я*, сыновь*я*, кумовь*я*, друзь*я*, мужь*я*, уголь*я*, корень*я*, крыль*я*, перь*я*.

2) Теленок, жеребенок, осленок, орленок — телят*а*, жеребят*а*, ослят*а*, орлят*а*.

3) Гражданин, мещанин, дворянин, крестьянин — граждан*е*, мещан*е*, дворян*е*, крестьян*е*.

Примерная беседа. 1) Просклоняйте какое-нибудь из слов первой группы в обоих числах (лучше всего, для начала, слово „зять“). Сравните *основу* в единственном числе и во множественном. В чем разница? Какой *один* звук, не обозначающийся на письме, прибавляется к основе во множественном числе. Проследите то же на других словах этой группы. Найдите изменение предыдущего *согласного* в тех случаях, когда он в единств. числе твердый (как напр., в слове „брат“), и объясните его. Найдите особую *подставку* множественного числа в словах „сын“ и „кум“. Обратите внимание на окончание *независимого* падежа множеств. числа во *всех* этих случаях. Произнесите подряд независимый падеж множ. числа от всех тех из этих слов, где ударение на окончании („князья“ и т. д.). Встречается ли здесь окончание *-и*? Объясните правописание тех случаев, где ударение не на окончании (как „братья“). Образуйте и напишите по этому образцу независимый пад. множ. числа от следующих слов:

брус, ком, кол (не „колы“), лоскут (не „лоскуты“), повод (не „повода“), прут, струп, сук, стул, клок, клин, колос, лист (не в книге, а на дереве), зуб (не во рту, а в бороне), крюк (не „крюки“), камень (не „камни“), звено, дерево, полено, шило, дно, колено (не „колени“ и не „колена“), дыра (не „дыры“).

2) Просклоняйте какое-нибудь из слов 2-й группы в обоих числах. Сравните основу в единствен. числе и во множественном. Какая *подставка* есть в основе множественного числа и отсутствует в основе единственного? Какая подставка, наоборот, есть в единственном и отсутствует во мно-

жественном? С каким *письменным* окончанием независимого падежа множ. числа это связано? Образуйте и напишите по этому образцу множеств. число к словам:

медвежонок, постреленок, ребенок, барченок, поваренок, утенок, цыпленок, кутенок, гусенок, львенок.

Найдите сходство по *смыслу* между всеми этими словами. Образуйте такие же слова и в единственном и во множественном к словам:

лиса, тигр, волк, заяц, олень, бобыль, цыган, китаец, арап, татарин, галка, ворон, грач, журавль, лягушка, козел, щегол, ястреб, кот, индюк.

3) Просклоняйте какое-нибудь из слов 3-ей группы в обоих числах. Сравните основы. Какая подставка есть в основе единств. числа и отсутствует в основе множественного? С каким *письменным* окончанием независимого падежа множественного числа это связано? Образуйте и напишите по этому образцу независимый падеж множественного к следующим словам:

поселянин, горожанин, христианин, лютеранин, парижанин, галичанин, датчанин, англичанин, островитянин, смольнянин, иркутянин, олончанин, каторжанин.

Обратите внимание на *преобладающий* смысл этих слов. Образуйте сами такие же слова к словам:

Минск, Киев, Устюг, Рига, Острог, Вологда.

Выводы: 1) У некоторых слов 2-го склонения в основе множ. числа прибавляется к основе единственного звук *й*, смягчающий предыдущий согласный, если он в единственном твердый. Независимый падеж множ. числа всегда при этом оканчивается под ударением на *-а*, почему здесь и пишется всегда *-я*. 2) У слов 2-го склонения мужского рода, обозначающих молодых животных и имеющих подставку *-онок* (*-енок*), подставка эта сменяется во множественном числе подставкой *-am* (*-ят*). Независимый пад. множ. числа при этом всегда имеет безударное окончание, которое на письме обозначается буквой *а*. 3) У некоторых слов 2-го склонения мужского рода, обозначающих по большей части жителей разных стран и городов, подставка *-ин* единственного числа во множественном отсутствует. Независимый падеж множ. числа при этом всегда имеет безударное окончание, которое на письме обозначается буквой *е*.

126. Начало моей жизни.

Отца своего *я* не помню, но отлично помню мать. *Она* была рослая и красивая блондинка с карими глазами, с пушистым хвостом и звонким голосом. На шее у *нее* всегда, с тех пор, как *я себя* помню, было ожерелье: ременное ожерелье с блестящими медными кружочками и со стальным замочком под *ними*. *Оно* побрякивало всегда, как бубенчик, когда мать играла с *нами*.

До сих пор в моей памяти с поразительной ясностью рисуется разлука с матерью, и до сих пор воспоминание об этой разлуке наполняет мою душу невыразимой грустью.

Мы жили в тесном каретнике, сплошь заставленном всякими экипажами и вкусно пахнувшем кожей и сбруей. Этому каретнику обязан *я* первыми своими воспоминаниями в жизни, и до сих пор, расставшись с *ним* вот уже более 2-х лет, не могу вспомнить о *нем* равнодушно. Однажды вечером, когда мать лежала на рогоже, и все *мы* — *нас* было шестеро — неистово сосали ее теплую грудь, заскрипела на петлях тяжелая дверь, и полоса желтого света запрыгала на бревенчатой стене: вошел с фонарем в руке дворник Степан и кому-то сказал:

— У *нас их* шестеро, выбирай, барин, любого!

Нам стало страшно. *Мы* испуганно прижались к матери, а мать, насторожив уши, заворчала и прикрыла *нас* своими лапами. Полоса света обошла стену и упала на *нас*, осветив *нас* таким ярким светом, что *мы* зажмурились... Чья-то грубая рука шевырялась между *нами*, отрывала *нас* от матери и снова бросала на место. Мать стала лаять, но дворник погрозил *ей* рукой и закричал на *нее*:

— Туба!.. *Я тебя*...

И мать жалобно заскулила и стала *нас* лизать. Дошла очередь и до *меня*. *Я* замер от ужаса и вцепился в мать, но человеческая рука была сильнее *меня*, и *я* очутился вдруг вверх животом, под самым стеклом фонаря. *Вы* не можете себе представить того ужаса, который овладел *мной* в эту минуту. Для *меня* это было так же страшно, как было бы страшно *вам*, если бы какой-нибудь великан, ростом с двадцатиэтажный дом, взял *вас* за шиворот, и стал бы распоряжаться *вами*... *Я* жалобно заплакал и стал бессильно загребать в воздухе лапками, а человек рассматривал *меня* около фонаря. *Он* говорил Степану:

— Маленькие *они* все хороши, а вырастет, и окажется надворным советником.

— Да уж коли *тебе*, барин, для охоты пса надо, так это самый настоящий и есть. Ты погляди-ка на *его* хвост! — говорил ему Степан.

Кто-то дернул *меня* за хвост, и *я* поджал *его*. „Чего *им* нужно от моего хвоста?“ — подумал *я*.

— Хвост ничего...

— Возьми *себе* этого...

— Ладно! Я *его* возьму с *собой*. Потом с *тобой* за *него* рассчитаюсь...

Это *они* обо *мне* говорили, обо *мне*!... Мать встала и начала прыгать около людей и скулить. *Я* тоже заскулил... Хотя бы дали *мне* в последний раз поцеловать мать!.. Не дали!.. Больше *я* никогда уже не видал матери, никогда!..

Примерная беседа. Вдумайтесь в *предпоследнее* из выделенных слов („мне“). *Зависимое* это слово, или *независимое*? Не напоминает ли оно вам по смыслу какого-нибудь *падежа*? Какого именно? А если это *падеж*, и притом *зависимый*, то не найдется ли к нему и независимый падеж? Постарайтесь найти его тоже в рассказе среди выделенных слов. Если будете затрудняться, то найдите слово, которое надо подставить вместо точек в таком примере:

Ване подарили игрушку, а *Ваня* ее отдал сестре.	*Мне* подарили игрушку, а ... ее отдал сестре.

Что тут замечательного в этом независимом падеже? Можно ли сказать, что слово „мне“ есть *изменение* слова „я“, или, что слово „я“ есть изменение слова „мне“? Встречали ли вы до сих пор хоть один такой случай, чтобы одно слово было по смыслу *падежом* к другому слову, совсем на него непохожему? Поищите в рассказе еще другие слова, которые по *смыслу* будут зависимыми падежами к слову „я“. Выпишите их все подряд, как они встречаются в рассказе, зачеркните повторяющиеся и составьте столбец:

я
меня
мной
мне

Сравните между собой 2-е, 3-е и 4-е слово. Можно ли эти слова назвать изменениями одного и того же слова? Есть ли у них одна общая *основа* (хотя бы с маленькими переменами)? Назовите ее во всех ее переменах. Есть ли у каждого из них свое окончание? Назовите и подчеркните их. Похожи ли эти окончания на те, которые вы учили в таблице? Но можно ли найти в таблице такое

склонение под которое подошли бы все 3 изменения? Припомните те *десять* слов, которые склоняются так, что один падеж подходит под одно склонение, а остальные под другое. А под какое склонение подойдет слово „я“? Можно ли это определить? Есть ли у этого слова *основа?* Есть ли у него *окончание?* А сколько в нем звуков? Стало быть, *могло* бы оно всё-таки по звукам распасться на основу и окончание, или нет? Сравните слово „*щи*“. Сколько в нем звуков? А есть ли в нем основа и окончание, или нет? Сравните:

щи	кони	кости
щей	коней	костей
щами	конями	костями
щам	коням	костям
о щах	о конях	о костях

Значит, в слове „я“ не потому нет основы и окончания, что оно короткое, а по какой-то другой причине. Постарайтесь догадаться, по какой. Припомните, что́ вы учили в первой части книги о *неизменяемых* словах. Сравните еще такие слова:

ах! кроме, сплошь, кстати, увы! прежде, теперь, здесь, там.

Можно ли найти хоть в одном из них, даже в самом длинном, основу и окончание? Попробуйте. Значит, чем замечательно склонение слов: „я“, „меня“, „мной“, „мне“, *кроме* того, что тут смешаны разные склонения? Вместо *изменения* независимого падежа здесь имеется что? Проделайте такие же наблюдения последовательно над следующими группами выделенных в рассказе слов: 1) „тебя“, „тобой“, „тебе“, 2) „себя“, „собой“, „себе“ (кроме отыскания независимого падежа), 3) „нас“, „нами“, „нам“, 4) „вас“, „вами“, „вам“, 5) „его“, „ее“, „им“, „ею“, „ему“, „ей“, „о нем“, „их“, „ими“. Чтобы разобраться в последней группе, сделайте следующее: 1) разбейте все изменения по *родам* на 3 группы, смотря по тому, говорятся ли они про мужчин, про женщин или про те существа, пола которых мы не знаем, 2) сравните выражения рассказа:

... сосали *ее* теплую грудь, ...	закричал на *нее*...
Я *его* возьму с собой.	Потом с тобой за *него* рассчитаюсь.

А также исследуйте *все* случаи в рассказе, когда эти изменения начинаются звуком *н*. Найдите общую причину вставки *н*. Сравните все эти неправильные склонения между собой, най-

дите между отдельными рядами сходство и разницу. Найдите такие случаи, когда одно склонение служит по смыслу *множественным* числом к другому склонению. Найдите такой случай, где одно и то же склонение употребляется и в смысле единственного и в смысле множественного числа. В последнем склонении (5-м) обратите внимание на изменение „*его*“. В чем тут особенность правописания? Чем замечательно вообще *всё* это 5-е склонение? Можно ли его разместить по разрядам вашей таблицы? Не отличается ли оно совершенно от *всех* до сих пор вами изученных склонений, даже неправильных? Это потому, что оно склоняется по *совсем другому образцу*, который вы будете изучать в следующей части книги. Составьте теперь полные *таблицы* склонения (со всеми падежами и названиями падежей) для слов „я“, „ты“, „он—она—оно“, „мы“, „вы“, „они“, „себя“. Делайте это так: под каждое выделенное изменение рассказа подставляйте те слова, которые по смыслу подходят („щенок“, „собачка“, „мать“, „дворник“, „Степан“, „барин“ и т. д.), определяйте падеж этих подставленных слов в данных сказах и заносите в соответствующую клетку таблицы соответствующие выделенные изменения. Недостающие падежи (потому что в рассказе, хотя и собраны все *изменения*, но не собраны все *падежи* от всех этих слов) подыскивайте сами с помощью сказов, помещенных в вашей главной таблице склонения.

Выводы. Склонение слов „я“, „ты“, „он — она — оно“, „мы“, „вы“, „они“, „себя“ отличается очень многими особенностями: 1) независимые падежи всех этих слов (кроме слова „себя“, у которого совсем нет независимого падежа) настолько отличаются от всех зависимых падежей, что в них или совсем нельзя или весьма трудно различить основу и окончание, так что со стороны звуковой это — слова *неизменяемые*; 2) зависимые падежи принадлежат к *разным* склонениям, а у слов „он—она—оно“ и „они“ принадлежат к совсем *особому* склонению, которое будет в дальнейшем изучаться; 3) есть и такие изменения у них, которые вообще ни под какой образец не подходят, напр., „нас“, „вас“; 4) основы склонения также подвергаются разным необычным изменениям (напр., „*тебя — тобою*“); 5) хотя по *смыслу* все изменения слов „мы“ и „вы“ образуют множественное число к изменениям слов „я“ и „ты“, но по основам между теми и другими нет ничего общего; 6) к зависимым падежам слов „он—она—оно—они“ прибавляется спереди звук *н* в тех слу-

чаях, когда падежи эти стоят тотчас же после предлогов, от которых зависят; 7) изменения слова „себя“ употребляются в значении обоих чисел.

Примечание. Здесь я должен сказать несколько слов вообще о местоимениях, за судьбу которых в школе многие педагоги сейчас тревожатся. Различие между словами-названиями и словами-местоимениями так кардинально, так важно для природы языка, что оставлять абитуриента средней школы без знания об этом различии я тоже считаю совершенно невозможным. Но вмешивать его в изучение форм считаю нецелесообразным, так как в нашем языке местоимения—не формальный класс (ср. местоимения-существительные: я, кто; местоимения-прилагательные: мой, какой; местоимения-наречия: по-моему, как, иначе; местоимения-глаголы: усваивать, переиначивать). Правда, особая их семасиологическая природа влияет и на грамматическую сторону: некоторые местоимения - существительные обнаруживают особенности в склонении, не встречающиеся в обычных существительных, все они проявляют известные синтаксические особенности (напр., несоединимость с антепозитивным прилагательным, т.-е. невозможность сказать, „добрый я пришел“, как „добрый человек пришел“). Но морфологические особенности не требуют сами по себе вникания в причины их, и могут быть констатированы, как неправильности склонения на-ряду с неправильностями многих других существительных. Синтаксические же особенности принадлежат к тем деталям синтаксиса, которые вообще в этот выпуск не вошли. Вот почему я и нашел возможным перенести понятие местоименного слова на следующий выпуск, где будет итти речь о семасиологии и семасиологической классификации слов, хотя в то же время должен указать, что если учитель, заставляя учеников наблюдать значения слов при классном чтении (что, конечно, необходимо), обратит их внимание и на это отличие, то это, конечно, курсу грамматики ни в каком отношении не помешает. Надо только, чтобы этого рода наблюдения, по крайней мере на первых порах, отнюдь не вмешивались в грамматические наблюдения, чтобы разница между „такой“ и „белый“ рассматривалась на фоне различий между „белый“, „красный“, „большой“, „умный“ и т. д., разница между „я“ и „Иван“ на фоне различий между „Иван“, „Петр“, „человек“, „зверь“, „стол“ и т. д., при чем ученика, может быть, и можно привести к наблюдению, что есть несколько таких замечательных слов, которые ничего не обозначают, а в то же время для языка очень нужны. Дальше этого вряд ли в первые годы можно пойти. Отрицательная сторона местоименного

значения („я“ = неизвестно кто, всякий, кто говорит о себе, „такой“ = неизвестно какой, всякий) вполне доступна ребенку. Положительная же, требующая для своего понимания философского развития (ведь содержание понятий „я“, „такой“ и т. д., в сущности, глубоко метафизично, на что указывают хотя бы такие философские термины, как Ichheit, Sosein, Soseinmüssen и т. д.), непременно должна быть отодвинута на старшие годы (если, конечно, не признавать традиционных недоброкачественных суррогатов вроде употребления „вместо имени“). Что касается самого склонения „я“, „ты“, „он“ и „себя“, то прежде всего на слове „я“ ученик впервые вникает в понятие бесформенного слова, и наблюдение это должно быть проделано самым тщательным образом. Затем, при анализе слов „ты“, „мы“ и „вы“ в классе может возникнуть интересный спор относительно того, форменные они или бесформенные („изменяемые“ или „неизменяемые“), и чем больше этот спор захватит учеников, тем лучше. Результаты же тут сами по себе не важны. Ясно, что между форменностью и бесформенностью могут быть всевозможные переходы, что в слове „ты“ до некоторой степени выделяется в сознании основной элемент *т-*, но ни в какой мере не выделяется грамматический элемент *-ы* (ибо этот элемент связан в нашем представлении со значением *множественного* числа), что в слове „мы“ наоборот может выделиться *-ы*, но смутно обрисовывается *м-* (только по связи с „меня“, „мой“), наконец, что в „вы“ до некоторой степени раздельны оба элемента, хотя все же, благодаря замешавшейся тут необычной форме „вас“, далеко не настолько, как в „щи“, „столы“ и т. д. Сам по себе определенный результат наблюдения, в смысле занесения в определенную рубрику, тут для класса не нужен. Напротив, нужно дать почувствовать относительность всякого деления в языке, подобно тому, как и в естествознании на-ряду с характерными видами должны рассматриваться и переходные. Но, если класс будет настаивать на определенной регистрации явления, то можно *условиться* с классом, что впредь такое-то слово условно будет считаться форменным, а такое-то бесформенным (пока „изменяемым“ и „неизменяемым“). В этом случае я предложил бы „ты“ и „мы“ считать „неизменяемыми“, а „вы“—„изменяемым“. Во всяком случае, должно быть твердо установлено, что „изменяемость“ предполагает две части, из которых каждая имеет *свой смысл*. На слове „ты“ ученик как раз и убедится, что там, где одна часть имеет смысл, а другая нет, формы нет. Слово „он“ нуждается тоже в маленьком замечании. Именно, учитель на всякий случай должен знать, что „вставное“ *н* связано

не с простым следованием за предлогом, а *с зависимостью* от него, в чем убеждают такие сочетания, как „я вошел *в его* комнату", „он говорил *про ее* работу". Если бы местоимения зависели здесь от предлога, то можно было бы сказать только: „в него", „про нее", зависимость же их от следующих слов („его *комнату*", „ее *работу*") делают то, что *н* невозможно. И обратно: вставляя *н*, получаем чувство зависимости местоимения от предлога: „он говорил про нее работу" похоже на „про нее", „про работу". Таким образом, это *н*, не говоря уже о его происхождении, и сейчас никоим образом не может трактоваться, как фактор „благозвучия", а входит в состав синтаксических значений фразы. Оно связывает внутренне предлог с местоимением.

127. Примеры.

Кто идет? *Что* лежит? *Кого* я вижу? *Что* я вижу! *Кого* здесь нет? *Чего* здесь нет? *Кем* ты интересуешься? *Чем* ты интересуешься? К *кому* он идет? К *чему* он идет? О *ком* он говорит? О *чем* он говорит?

Примерная беседа. 1) Определите особенности выделенных изменений. Сравните со склонением слова „он". Составьте таблицу склонения.

2) Сравните по *голосу* и по *смыслу*:

Чего бы ты хотел?

Чему бы ты отдал предпочтенье?

Чем бы ты мог заинтересоваться?

Что бы ты мог предпринять?

Что бы там могло случиться?

Я не знаю ничего, *что бы* могло его утешить.

Нет ничего, *что бы* его заинтересовало.

Я не хочу, *чтобы* ты мог что-нибудь предпринять.

Не думаю, *чтобы* там могло что-нибудь случиться.

Постарайся, *чтобы* это могло его утешить.

Я бы хотел, *чтобы* это его заинтересовало.

Где слово „что" имеет *ударение* и где не имеет его? Где произносится *о*, а где *э*? Подумайте, *почему* это? Попробуйте в левых выражениях *переставлять* частицу „бы". Удается ли это? Значит, слита ли здесь эта частица со словом „что"? А с чем же она слита (по смыслу)? Припомните, с чем чаще всего сливается эта частица по смыслу, и какое изменение

глагола при этом получается. Сравните это „что бы" в левых выражениях с „чего бы", „чему бы", „чем бы" в 3-х верхних левых сказах. Догадайтесь, как получить это „что бы", из какого *падежа* слова „что" и какого изменения глагола. Определите падеж слова „что" в каждом из 4-х левых (нижних) сказов. Попробуйте еще вставлять в эти сказы вместо слова „что" *другие* склоняемые слова (напр., „какое *предприятие*, какое *дело* бы ты мог предпринять?", проведите такие же вставки и дальше). Теперь попробуйте в *правых* примерах: 1) переставлять частицу „бы", 2) подставлять вместо слова „что" другие склоняемые слова, 3) определить падеж слова „что". Удаётся ли вам это? Почему не удаётся? Сколько частичных *сказов* во всех правых примерах, и какую службу несет в них слово „чтобы"? Что вы учили об этом слове в 1-й части книги? Какое правило правописания тут можно составить?

Выводы. 1) Слова „кто" и „что" склоняются неправильно (склонение дано выше). 2) Независимый и винительный падеж слова „что" может сталкиваться в речи с частицей *бы* предположительного изменения глагола, но такое сочетание и на слух и на письме отличается от союза „чтобы": на слух тем, что 1-е произносится с ударением и со звуком *о*, а второе без ударения и со звуком *э*, а на письме тем, что первое пишется раздельно, а второе — слитно.

128. Примеры.

У меня есть *пять, шесть, семь... девятнадцать, двадцать, тридцать* рублей. Я вижу *пять, шесть, семь..., девятнадцать, двадцать, тридцать* человек (столов). У меня нет *пяти, шести, семи..., девятнадцати, двадцати, тридцати* рублей. Я интересуюсь *пятью, шестью, семью... девятнадцатью, двадцатью, тридцатью* книгами. Прибавь к *пяти, шести, семи..., девятнадцати, двадцати, тридцати* рублям один рубль! Я говорю о *пяти, шести, семи..., девятнадцати, двадцати, тридцати* рублях.

Примерная беседа. Читайте эти примеры, вставляя подряд все пропущенные счетные слова. Сравните склонение всех этих слов с *третьим* склонением. Есть ли разница? Найдите однако мелкие отличия этих слов от слов 3-го склонения в отношении: 1) рода, 2) числа, 3) места ударения в зависимых изменениях. Можно ли сказать про „пять", как про „лошадь"—„она", „была"? А „он, был", „оно, было"? А можно ли сказать „пя́ти" „пяте́й", „пя́там", как „лошади",

„лошадей“, „лошадям“? Сравните: „пятки́“, „пятёрки“. Были ли у вас в 3-м склонении слова с ударением на окончаниях в зависимых изменениях? А здесь?

Выводы. Счетные слова от 5-ти до 30-ти склоняются по 3-му склонению. Но они: 1) не имеют рода, 2) не имеют множественного числа, 3) имеют ударные окончания в зависимых изменениях.

129. Примеры.

1) У меня есть *пятьдесят... восемьдесят* рублей. Я вижу *пятьдесят... восемьдесят* человек (столов). У меня нет *пятидесяти... восьмидесяти* рублей. Я интересуюсь *пятьюдесятью... восемьюдесятью* книгами. Прибавь к *пятидесяти... восьмидесяти* рублям один рубль! Я говорю о *пятидесяти... восьмидесяти* рублях.

2) У меня есть *пятьсот... девятьсот* рублей. Я вижу *пятьсот... девятьсот* человек (столов). У меня нет *пятисот... девятисот* рублей. Я интересуюсь *пятьюстами... девятьюстами* книгами. Прибавь к *пятистам... девятистам* рублям один рубль! Я говорю о *пятистах... девятистах* рублях.

Примерная беседа. 1) Читайте примеры 1-го отдела, вставляя слова „шестьдесят“ и „семьдесят“. Определите особенности склонения всех этих слов. По которому склонению они склоняются? Но что происходит в *середине*? Сколько тут слов, собственно, склоняется, одно или два? Чем объединены всё-таки эти два слова? Как мы говорим, „пяти́десяти́“ или „пяти́десяти“? Составьте таблицу для одного из них. Слова „шестьдесят и семьдесят“ просклоняйте письменно.

2) Читайте примеры 2-го отдела, вставляя слова: „шестьсот“, „семьсот“, „восемьсот“. Определите особенности склонения всех этих слов. Простое это склонение, как в „пять“, „пятнадцать“, или *двойное*, как в „пятьдесят“? А чем отличается оно всё-таки от склонения предыдущей группы? По какому *числу* идет здесь склонение *второй* части (-сот, -стами, -стам, -стах)? А там? Составьте таблицу для одного из этих слов.

3) Сравните правописание *независимого* падежа всех слов этого номера с правописанием слов: „пятнадцать“, „шестнадцать“, „семнадцать“, „восемнадцать“, „девятнадцать“. Найдите разницу, и объясните ее.

Выводы. 1) Счетные слова от 50-ти до 80-ти склоняются по 3-му склонению, но с той особенностью, что обе составные части этих слов склоняются отдельно, и объединяются

в одно слово только общим ударением. 2) Счетные слова от 500 до 900 склоняются тоже двойным склонением, но в них только 1-я часть идет по 3-му склонению, 2-я же часть образует изменения множественного числа от слова „сто“, отдельно не употребляемые. 3) В независимом падеже и тех и других слов пишется, часто вопреки произношению, в конце 1-ой составной части их буква ъ, соответственно двойственному составу всего склонения.

130. Примеры.

У меня есть *сорок, девяносто, сто* рублей. Я вижу *сорок, девяносто, сто* человек (столов). У меня нет *сорока, девяноста, ста* рублей. Я интересуюсь *сорока, девяноста, ста* книгами. Прибавь к *сорока, девяноста, ста* рублям один рубль. Я говорю о *сорока, девяноста, ста* рублях.

Работа. Определите особенности склонения этих слов. Составьте таблицу.

Выводы. Счетные слова „сорок“, „девяносто“, и „сто“ имеют только *одно* изменение для всех зависимых падежей, оканчивающееся на *á (ə)*.

131. Примеры.

Независ.	п.	вода	лиса	земля
Винит.	п.	в воду	про лису	об землю
Родит.	п.	из воды	из-за лисы	от земли
Творит.	п.	под водой	за лисой	над землей
Дательн.	п.	по воде	к лисе	по земле
Предл.	п.	на воде	об лисе	в земле
Независ.	п.	волк	конь	люди
Винит.	п.	в волка	на коня	про людей
Родит.	п.	у волка	с коня	ради людей
Творит.	п.	с волком	за конем	меж людьми
Дательн.	п.	к волку	к коню	к людям
Предл.	п.	о волке	на коне	о людях.

Работа. 1) Объясните, почему только один независимый падеж оставлен в этом склонении без предлога. Определите падеж в выражениях:

в лес, в сад, в луга, в поля, в море, в поле, через ров, через мост, на площадь, сквозь сукно, в наказание, по грибы, по ягоды, под стол, за стол, на стол,

а также в выражениях:

в дремучий *лес, в* синеющий передо мной *лес, в* далекий, заманчивый, вьющийся на горизонте прихотливой синей каймой *лес,*

не производя подстановки.

2) Сравните выражения:

на стол	в стол	о стол	(ударить)	за стол	под стол
на столе	в столе	о столе	(говорить)	за столом	под столом

с гору (величиной)	по уши
с горой	по ушам
с горы	по окончании.

Здесь собраны все предлоги, требующие по нескольку падежей. Определите, каких падежей каждый из них требует.

3) Вот список всех предлогов:

из, на, за, без, через (чрез), для, ради, под, над, перед (пред), про, сквозь, до, у, кроме, вне, против, с, из-за, из-под, между (меж), при, к, по, об (о), от, в.

Разделите их на 5 разрядов по требуемому каждым падежу, и составьте *таблицу русских предлогов,* занося предлоги предыдущего пункта одновременно в разные разряды.

4) Просклоняйте устно и письменно по образцу примеров этого номера, т.-е. с *предлогами* следующие слова:

кровать, кушетка, стулья, ученье, лакомство, именины, Петя, Ольга, Николай, завтрак, сани, ягоды, народ, воля, вера, закон, разум, добро, озеро, болото, петля, горе, радость, удовольствие, подарок, пёс, Крым, угол, уголь, уголья, угли, лень, деньги, ворота, чай, сахар, конфеты, сладости, соль, кровь, смерть, припасы, каравай, улей, обычай, обои, брызги, рельсы.

Примечание. Этот § не дает морфологически ничего нового, но он: 1) укрепляет основное различие между именительным падежом и косвенными, 2) знакомит с синтаксической стороной наших предлогов, которая обыкновенно тщательно изучается в иностранных языках, и остается совершенно неизвестной в родном, 3) дает большой материал для развития речи, 4) укрепляет орфографические ассоциации. Последнее требует пояснения. Дело в том, что значение падежных флексий в сочетаниях с предлогами вообще крайне бледно, на что указывают факты смешения падежей в таких сочетаниях в диалектах (новгородское „с рукам“ „с ногам“, ю.-великорусское „у вдове“, „у сестре“, „ко вдовы“, „к сестры“).

Соответственно с этим и вероятность написания учеником „у деревн*е*“ или „при деревн*и*“ большая, чем „край деревн*е*“ (значение родительного беспредложного ярче). А между тем именно с предлогами-то и легче всего укрепить орфографические ассоциации ученика, связав в его представлении определенные флексии с определенными *предлогами*. Если ученик будет знать, какой предлог какого падежа (или каких падежей) требует, то он сумеет написать всякое такое сочетание, знание же это должно ему даться практикой склонения с предлогами и тем составлением таблицы предлогов, которое здесь рекомендовано. На всякий случай прилагаю решение задачи 3-ей:

Предлоги, требующие:

Винительного падежа: *на, за, через (чрез), под, про, сквозь, с, по, об(о), в*;

Родительного падежа: *из, без, для, ради, до, у, кроме, вне, против, с, между (меж), от, из-за, из-под*;

Творительного падежа: *за, под, над, перед (пред), между (меж)*;

Дательного падежа: *к, по*;

Предложного падежа: *на, при, о (об), в.*

132. Ветер и солнце.

Заспорил буйный ветер с солнцем, кто из них сильней; и условились они, что победит из них тот, кто заставит путника скинуть платье. И вот ветер задул изо всей мочи. Прохожий завернулся в свой плащ. Ветер задул еще порывистее. Задрожал путник от холода и укутался еще плотнее. Наконец, ветер устал и предоставил солнцу показать свою силу. Едва солнце согрело землю своими лучами, как прохожий снял верхнюю одежду. Скоро стало жарко; тогда путник разделся совсем, и выкупался в реке.

Примерная беседа. 1) Сравните выделенное выражение с выражением:

Заспорил*о* солнце с буйным ветром...

Найдите здесь согласование глагола в *роде* и определите по этому примеру, с каким *падежом* должен согласоваться глагол в роде, с зависимым или независимым. Сравните для той же цели:

Заспорил ветер с солнцем, с луной.
Заспорил*а* луна с солнцем, с ветром.
Заспорил*о* солнце с ветром, с луной.

А если бы вместо творительного был здесь какой-нибудь другой зависимый падеж („заспорил ветер о *силе*“, „заспорило солнце о *красоте*“), изменилось ли бы дело?

2) Сравните выражения:

Заспорил ветер с людьми

и

Заспорил*и* люди с ветром.

Найдите здесь согласование глагола в *числе* и определите, с каким падежом должен согласоваться в числе глагол,— с зависимым или независимым.

3) Сравните выражения:

Я зов*у* тебя, его, вас, их.
Я избега*ю* тебя, его, вас, их.
Я интересу*ю*сь тобой, им, вами, ими.
Я ид*у* к тебе, к нему, к вам, к ним.
Я говор*ю* о тебе, о нем, о вас, о них.
Ты зове*шь* меня, его, нас, их

и т. д.

Он зове*т* меня, тебя, нас, вас

и т. д.

и определите, с каким падежом должен согласоваться глагол в *лице*,— с зависимым или независимым. Сделайте общий вывод из этих 3-х пунктов: какой падеж требует от глагола согласования, а какие не требуют?

4) Сравните слово „ветер“ в первом сказе рассказа с тем же словом в *заглавии* его, и определите из этого сравнения, *всякий* ли независимый падеж имеет при себе глагол и вызывает в нем согласование, или *не всякий*. Заметьте, что *такой* независимый падеж, который это делает, называется *подлежащим*, а глагол, который с ним согласуется, называется *сказуемым*. Вернитесь к вашей работе по рассказу „Яичко“ (№ 35). Из каких двух слов состоит каждая выписанная вами там пара? Почему многие именительные падежи стоят в скобках? Перестают ли они от этого быть подлежащими, а их глаголы—сказуемыми? Найдите все подлежащие с их сказуемыми в последнем рассказе. Заметьте, что всякое соединение подлежащего со сказуемым и с теми словами, которые зависят от того и от другого (если они есть), называется *предложением*. Значит, все пары слов, которые вы выписывали в № 35-м, были *предложения*. Разбейте и этот рассказ на предложения, опустив только сказы: „кто из них сильней“ и „скоро стало жарко“, которые вы поймете впоследствии.

Выводы. Независимый падеж выделяется изо всех падежей не только отдельностью своего значения, но и тем, что *только с ним одним* согласуется глагол. Но не всегда при нем бывает согласуемый глагол. Такой независимый падеж, при котором есть согласуемый глагол, навывается *подлежащим*, а сам глагол при нем — *сказуемым*. Сочетание подлежащего со сказуемым и со словами, которые от того и от другого зависят (если они есть), называется *предложением.*

Примечание. При решении второго вопроса (о согласовании в числе) ученики могут подметить возможность вариантов: „заспорил*и* ветер с солнцем“, „заспорил*и* солнце с ветром, луна с солнцем“ и т. д. Этот случай должен вызвать особое рассмотрение, из которого должно выясниться, что говоря так, мы уже не соединяем сло́ва „заспорили“ со словом „ветер“, а только с *обоими словами зараз*: „ветер с солнцем“, „солнце с луной“ и т. д. Тут может пригодиться расчленение фразы на пары слов: при первой же попытке такого расчленения ученику будет ясно, что „заспорили ветер“ не составляют пары, а только „ветер с солнцем“ и „заспорили ветер с солнцем“, где два полных слова приняты как бы за одно. Таким образом, случай, где глагол не согласуется ни с независимым падежом, ни с зависимым, а согласуется сразу с *двумя* словами, должен быть выделен, как совершенно особый, и во всяком случае не должен помешать основному выводу, что в тех случаях, когда глагол согласуется с каким-либо *отдельным* словом, это последнее всегда стоит в независимом падеже.

133. Дикая яблоня.

В пустом дупле дикой яблони поселился рой пчел. Рой наполнил дупло душистым медом, и яблоня так возгордилась этим, что стала относиться с презрением ко всем остальным деревьям.

Тогда розовый куст сказал яблоне: „Что ты гордишься чужим добром? Разве твои плоды стали от этого вкуснее? *Постарайся к ним подбавить сладости*, и тогда человек поблагодарит тебя“.

Примерная беседа. 1) Вслушайтесь в первый выделенный сказ рассказа. Удобно ли прочитать его с *одним* сказовым ударением? Куда идет в нем голос от начала до слова „яблони“ включительно? На какие *два* частичных сказа он естественно разбивается? Стало быть, какой это сказ, про-

стой или сложный? А сколько в нем *предложений*? Прислушайтесь еще к начальному сказу 2-го абзаца: „Тогда розовый куст сказал яблоне". Попробуйте прочитать его оживленно, с большим ударением и повышением голоса на слове „куст". Опять получится сколько частичных сказов? А предложений останется всё-таки сколько? Значит, всегда ли предложения и частичные сказы совпадают? Обратите внимание на отсутствие запятой после слова „яблони", и заметьте правило: *в сложном сказе запятые ставятся не по частичным сказам, а по предложениям.*

2) обратите внимание на второй выделенный сказ рассказа. Есть ли в нем соединение подлежащего со сказуемым? А могло ли быть? Какое слово для этого пришлось бы вставить? Сравните:

Сижу за решеткой в темнице сырой...

Сверху-то *отрежу*, да на низ *наставлю*, *отрежу* да *наставлю*, *отрежу* да *наставлю*...

На лету вцепясь в салазки, *будем мчаться*, точно в сказке...

Видишь, как я торжествую над ним!..

Вернитесь к номерам 72, 73, 74 и 75-му и понаблюдайте, употребляются ли слова „ты" и „вы" специально при повелительном изменении. Сравните с этим рассказ „Дерево" (№ 101-й) и найдите тот особый оттенок, который придается в этих случаях употреблением этих слов. Заметьте, что такие сказы, в которые можно вставить слова „я", „ты", „мы", „вы", даже и при повелительном изменении, где они редки, мы будем считать *предложениями*.

Выводы. 1) Внутри предложений голосом выделяются часто такие же части, как внутри сложных сказов. В этих случаях предложения и являются сложными сказами и делятся на частичные сказы обычным порядком. Но запятыми эти частичные сказы друг от друга *не отделяются*, потому что здесь действует правило: *слова, составляющие одно предложение, без особых на то причин* (которые изучаются отдельно) *запятой друг от друга не отделяются.* Правило это можно формулировать еще и так: в сложных сказах запятые ставятся не по частичным сказам, а по *предложениям.* 2) При глаголе 1-го или 2-го лица единственного или множественного числа слова́ „я", „ты", „мы", „вы" часто опускаются, а при повелительном изменении даже всегда опускаются, если только приказанию не придается особого смягчающего характера

(тон совета, убеждения). Однако глагол считается в этих случаях всё-таки *сказуемым* и образует со всеми зависящими от него словами *предложение*.

Работа. Определите *падеж и число* в словах рассказа:

дупле, яблони, пчёл, дупло, медом, презрением, деревьями, яблоне, добром, (н)им, сладости, тебя.

Примечание. Здесь кристаллизуется окончательно понятие „сказа" („фразы, „фонетического предложения") в его ритмико-мелодической сущности, и намечается понятие „предложения" (вполне оно может быть раскрыто лишь в следующей части книги в связи с понятием форм сказуемости) в его грамматической сущности. Надеюсь, что после этого §-а учителю будет ясна разница между предложением, как сочетанием подлежащего, сказуемого и (в некоторых случаях) второстепенных членов, и предложением, как „мыслью, выраженной словами". С чисто-психологической точки зрения предложение с двумя логическими ударениями свидетельствует о двух волевых актах мышления и является двумя „мыслями, выраженными словами". Напротив, два предложения, произнесенные с одним ударением (напр.: „а *где* деньги, что я тебе вчера дал?" с *сильным* ударением на слове „где") составят одну „мысль, выраженную словами". Таким образом, если бы вообще возможно было допускать в языковедении определения, лишенные всяких конкретных языковых признаков, то определение „мысль, выраженная словами" или его усовершенствованный дублет: „слова, выражающие мысль", подошли бы только к *сказу*, а не к предложению (на самом деле и сказ, конечно, имеет свои языковые признаки, которые должны быть внесены в его определение). Правда, в дальнейшем такие выражения как: „Покойной ночи!" „До свиданья!" „Добро пожаловать!" „Вперед!" и т. д. называются и у меня условно „предложениями". Но ученику разъясняется, что это, собственно, *обломки* предложений, рассыпанные в речи между настоящими предложениями, что называются они просто „предложениями" только потому, что не принадлежат к составу других предложений. Другими словами, „Покойной ночи!" есть предложение только постольку, поскольку родительный падеж существительного здесь сознается *приглагольным*, а при этом едва намеченном в сознании *глаголе* еще более бледно брезжит какой-то *именительный падеж существительного* (нечто вроде: „*я желаю* покойной ночи"). Поскольку на эти формы намекает общая конструкция фразы, мы и называем это сочетание „предложением". С другой стороны, поскольку здесь имеются определенный ритм и мелодия, это — сказ. Нумизмат может

включить в свою коллекцию и ничтожнейший обломок монеты, если этот обломок обнаруживает такие детали, которые безошибочно позволяют восстановить всю монету. И весьма вероятно, что он, ради простоты, этот обломок, при общем подсчете своих богатств, будет тоже называть „монетой". С другой стороны, крестьянка, собирающая монеты для ожерелья, может включить этот обломок в свой запас наравне с полными монетами за то, что он блестит так же, как они, и рядом с этим будет собирать и не монеты, а просто блестящие куски металлов. Совершенно таким же образом „Покойной ночи!" будет по одним признакам предложением, по другим — сказом. А в то же время и монета и побрякушка в ожерельи есть *нечто металлическое*, а всякое высказывание человеческое есть „слова, выражающие мысль". Другими словами, в традиционном определении предложения указан только материал, из которого строится оно, но не указано тех формирующих признаков, которые именно и делают его предложением (или сказом, или тем и другим). Отсюда и метание учащихся, а иногда и учащих, при определении числа предложений и границ между ними в любом отрывке. При предлагаемом мной в книге сперва анализе интонации и ритма наших высказываний („сказы"), затем грамматических средств („предложения") и, наконец, соотношения того и другого, у ученика, в конце концов, в результате многих наблюдений и упражнений должно выработаться ясное понимание дела. И даже там, где он условно будет применять термин „предложение" к ничтожным обломкам его или к сочетаниям, лишь аналогичным предложению (назывательные и безличные предложения), сама условность такого обозначения и степень ее будет ему ясна. Только, разумеется, учитель ни на минуту не должен представлять себе, что это труднейшее (и, к сожалению, основное в данном школьном предмете) дело можно сразу объяснить детям, как это сейчас здесь объяснено учителю. Понимание дела должно здесь отложиться в уме ученика в результате нескольких лет умело поставленных учителем наблюдений и упражнений, в проведении чего моя книга является только первым и, конечно, весьма несовершенным опытом. Приверженцев формальной грамматики, может быть, смутит, что распространение признаков сказуемости и на „неполные предложения", т.-е. на те случаи, где самих форм сказуемости на лицо нет, а есть только их синтаксические рефлексы, приводит нас, в сущности, к старому, традиционно-школьному членению речи. В конце концов, всё, что в школе было отдельным „предложением", и теперь оказывается им же. Но этим смущаться нечего. Школа была неправа не в самом членении,

а в том, что она не знала, *почему* она членит так, а не иначе, и опиралась на бессодержательное понятие „мысли, выраженной словами". Она членила в огромном большинстве случаев *верно,* но *бессознательно.*

134. Летучая мышь.

Однажды птицы вели жестокую войну с четвероногими животными. Долгое время победа переходила то на ту, то на другую сторону. Летучая мышь была хитра: когда побеждали птицы, она весело летала с ними; когда же победа переходила на сторону зверей, она присоединялась к ним, ползала на четвереньках и выдавала себя за мышь. Наконец, был заключен мир, и тут открылось лицемерие летучей мыши. С тех пор она всюду преследуется: из четвероногих ее стережет кошка, а *из птиц—сова.*

Примерная беседа. Вдумайтесь в последний сказ рассказа. Есть ли в нем соединение подлежащего со сказуемым? А могло ли бы быть? Что для этого надо вставить? Откуда взять? Является ли здесь слово „сова" таким же одиноким независимым падежом, как в заглавиях, или оно здесь всё-таки *подлежащее?*

Вывод. Бывает, что в сказе нет глагола, но есть слова, зависящие от этого глагола и независимый падеж, сам же глагол отсутствует потому, что переносится мысленно в данный сказ из соседнего сказа. Такие сказы тоже являются отдельными предложениями.

Работа. Определите падеж и число в следующих словах:

войну, время, сторону, (н)ими, зверей, (н)им, четвереньках, (за) мышь, мыши, пор, ее, птиц.

135. Орел и кошка.

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива. Вдруг, откуда ни возьмись — огромный степной орел: *как молния, спустился он с вышины,* и схватил одного котенка... Но не успел еще орел подняться, как мать уже вцепилась в него. Хищник бросил котенка и схватился со старой кошкой. Закипела битва на смерть.

Могучие крылья, сильные лапы с длинными кривыми когтями, крепкий клюв давали орлу большое преимущество: он рвал кожу

кошки, и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки; но орел все еще был силен, а кошка уже устала; однакоже она собрала свои последние силы, и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову, *и, забыв собственные раны свои*, принялась облизывать своего израненного котенка.

Примерная беседа. 1) Вслушайтесь в первое выделенное сочетание. Сколько в нем частичных сказов? Нельзя ли его читать *двумя способами*, — то с *двумя* сказовыми ударениями (на „молния“ и на „вышины“), то с *одним* (только на „вышины“)? А можно ли запятую то ставить, то не ставить? Сколько в нем *предложений*? На что похож независимый падеж „молния“, — на такие отдельные независимые падежи, как в заглавиях, или на *подлежащее*? Какое сказуемое может мыслиться здесь при этом подлежащем? В номере 133-м у вас было *два* частичных сказа, образующих *одно предложение*, а здесь, наоборот, может быть *один* простой сказ, образующий *два* предложения. И в том и в другом случае запятые ставятся по общему правилу *не по сказам*, а *по предложениям.*

2) Всмотритесь во 2-е выделенное сочетание. Сколько здесь предложений? Если одно, то какая у него особенность? Обратите внимание на согласование глагола. Почему он стоит во множественном числе? Могли ли бы вы употребить здесь единственное число и в том случае, если бы *все* подлежащие были в единств. числе: могучее крыло, сильная лапа с длинными кривыми когтями, крепкий клюв... Как лучше было бы сказать в этом случае: „давал“ или „давали“? Почему?

* **Работа.** Присмотритесь к последнему выделенному месту. Сказ ли это (частичный)? А предложение ли это? Откуда же запятые? Заметьте важное *исключение* из общего правила о запятых: сказы, *образуемые вторым неспрягаемым изменением глагола, ставятся в запятых*, при чем предшествующий им *союз к ним не причисляется.* Перепишите, ставя по этому правилу запятые, следующие примеры:

Хозяин встретил нас у ворот держа фонарь под полой. Моя добрая рысистая кобыла бежала по пыльной дороге изредка шевеля ушами. Управляющий повернулся в сторону и поспешил к самовару не дожидаясь дальнейших возражений. Скупой теряет всё желая всё достать. Он лежал на постели положив руку под затылок. Подъехав к подошве Койшаурской горы мы остановились возле духана. Подъезжая

услышал я издали шум и крики. Сгорбившись и закутавшись терпеливо ожидал я конца ненастья. Хозяин держа фонарь под полою встретил нас у ворот. Моя добрая рысистая кобыла изредка шевеля ушами бодро бежала по пыльной дороге. Скупой желая всё достать всё теряет. Чиж любя уединение робко чирикал на заре. Человек нагибаясь от тяжести пронес из кухни огромный самовар. Змея шипя выползла из куста.

А затем следующие:

Он подал ему ящик с сигарами и получив несколько приказаний отправился хлопотать. Скинет крестьянин полушубок, выйдет в одной рубашке на воздух и прикрыв глаза рукой долго любуется солнцем с удовольствием пожимая плечами. Я вытащил из чемодана восковой огарок и засветив его стал раскладывать вещи. Пришла сестра и взяв его с коленей унесла сонного в постель. Я прилег к ручью и напившись всласть отправился дальше. Он взглянул на меня и насупившись ничего не промолвил.

В первой задаче отделяйте сказы, образуемые 2-м неспрягаемым изменением, исключительно по голосу, а во второй первую запятую ставьте *вопреки голосу после союза.*

Выводы. 1) Два предложения, стоящие рядом, могут иногда в произношении сливаться в один простой сказ. На письме они все же, согласно основному правилу о запятых (см. § 133), отделяются друг от друга запятой. 2) При нескольких независимых падежах может быть один глагол, который относится мыслью ко всем этим независимым падежам зараз. Такие сочетания являются предложениями с *несколькими подлежащими.* Сказуемое стоит в них по большей части во *множественном числе.* * 3) Частичные сказы, образуемые вторым неспрягаемым изменением глагола с зависящими от него словами (если они есть), хотя они и не образуют отдельных предложений, ставятся, вопреки общему правилу (см. § 133), *в запятых.*

136. Деревенское утро.

Деревня. Тишина, песнь жаворонка... Дышится свободно, воздух чист и благодатен; поднимается туман с реки и движется, движется, закрывая легкой пеленой синие воды. Стадо гусей, мирно отдыхавшее на берегу, проснулось, замахало крыльями и загоготало добродушно, тихо, словно рассказы-

вая друг другу благодатные сны. Крикнула утка пронзительно-громко, и крик этот разостлался по реке и дошел до ближнего леса... Послышался топот и веселые крики: деревенские мальчишки, караулившие на лугу лошадей, проснулись и погнали животину домой...

Вот и мужики вышли... Бедные нивы польются пóтом, *засверкают коса и серп*... Слышится тихая песня:

— „Я на горке стояла,
слезушки роняла"...

О родина! Милая родина!

Примерная беседа. 1) Всмотритесь в первые выделенные сказы (до слова „дышится"). В чем их особенность? Есть ли здесь при независимых падежах глаголы, и *могут* ли быть какие-нибудь глаголы? Вернитесь к стихотворению „Зимняя песенка" (№ 50), и найдите там в *седьмом* и *восьмом* стихе такие же *четыре* сказа. Сравните их с заглавиями рассказов, с вывесками. Постарайтесь схватить общий смысл таких сказов. Вникните в их грамматическое строение. Какое изменение в них настолько же необходимо, как подлежащее и сказуемое в предложениях? Бывают ли в них еще другие слова? Как они относятся тогда к этому главному слову, зависят от него, или нет? Похожи ли эти сказы на предложения? А предложения ли они? Входят ли они, как части, в другие предложения? Заметьте, что, хотя в них *нет ни подлежащего, ни сказуемого*, но мы *условно* будем называть их *предложениями* из-за того, что они *не входят в состав других* предложений. Это будут у нас *назывательные* предложения.

2) Всмотритесь в 4-й выделенный сказ („дышится свободно"). Определите особенности глагола „дышится" в отношении *лица* и *числа*. Можно ли сказать: „я дышусь", „ты дышишься", „мы дышимся", „вы дышитесь", „они дышатся"? Переведите этот сказ в прошедшее время, и определите особенность глагола в нем в отношении *рода*. Можно ли сказать „дышался", „дышалась", „дышались"? Значит, какое только лицо какого числа и какой род какого числа здесь возможен? Может ли быть при таком глаголе подлежащее? Можно ли сказать: „*оно* дышится", „*это* дышится"? Может ли такой глагол *согласоваться* с чем-либо? Сказуемое ли он? Значит предложение ли это? Заметьте, что и такие сказы мы будем условно считать *предложениями* и называть их *безличными*.

3) Всмотритесь в 5-й выделенный сказ („воздух чист и благодатен"). В чем его особенность? Скажите его в *прошедшем* времени и в *будущем* времени. Сравните с этим:

Я вчера был в гостях у бабушки.
Я сегодня в гостях у бабушки.
Я завтра буду в гостях у бабушки.

Где ты был?
Где ты?
Где ты будешь?
Я был дома.
Я дома.
Я буду дома.
Что с ним было?
Что с ним?
Что с ним будет?
Он был болен.
Он болен.
Он будет болен.
Зачем вы были на вокзале?
Зачем вы на вокзале?
Зачем вы будете на вокзале?
Мы были здесь с товарищами.
Мы здесь с товарищами.
Мы будем здесь с товарищами.

Подумайте над тем, нет ли *значения настоящего времени* во всех средних сказах? Можно ли к ним прибавить слова „вчера", „завтра", (напр., „Зачем вы *вчера* на вокзале?" „Зачем вы *завтра* на вокзале?") Заметьте, что такие сказы, в которых есть *значение* настоящего времени и нет соответствующего глагола *только потому, что у глагола „был — буду" нет в русском языке настоящего времени*, мы тоже будем считать *предложениями*.

4) Постарайтесь объяснить *многоточия* этого рассказа. Какое *чувство* хотел выразить ими автор? Постарайтесь выразить это чувство в чтении, и найдите отличия чтения такого многоточия и от чтения точки и от чтения восклицательного знака.

Выводы: 1) Существуют сказы, состоящие либо из одного независимого падежа, либо из независимого падежа с зависящими от него словами и отличающиеся по смыслу от сказов с выпущенным глаголом. В таких сказах не только не мыслится глагол, перенесенный из соседних предложений, но и вообще какой бы то ни было глагол сознается, как неуместный. Поэтому и независимый падеж таких сказов не может быть признан подлежащим,

Однако условно и такие сказы могут быть названы „предложениями“. 2) Существуют глаголы, не изменяющиеся в настоящем (и будущем простом) времени по лицам и в прошедшем времени по родам, а имеющие только одно *третье* лицо ед. числа и один *средний* род. При таких глаголах не может быть независимого падежа, и они не могут ни с чем согласоваться, почему и не являются сказуемыми. Однако условно сказы с такими глаголами тоже могут быть названы „предложениями“. 3) В русском языке есть один глагол, у которого нет изменений настоящего времени. Это глагол „был — буду“. Так как однако самое отсутствие этих изменений в сказе создает определенно значение настоящего времени глагола, то такие сказы тоже должны быть признаны предложениями. 4) Если сказ произносится с оттенком какого-нибудь особого *чувства*, но в то же время это чувство не так сильно выражено, как в восклицаниях, то на письме такое произношение обозначается многоточием.

Работы. 1) Объясните согласование глагола в последнем выделенном сказе.

2) Определите падеж и число в следующих словах рассказа:

жаворонка, реки́, во́ды, гусей, берегу́, сны, реке, ле́са, мальчишки, лугу́, лошадей, по́том, горке, слезушки.

Объясните все ударения, которые здесь поставлены. Какие могли бы быть другие ударения, и что они значили бы?

Примечание. Параграф этот знакомит: с одночленными (или, по более точной терминологии А. А. Шахматова, „односоставными“) высказываниями. Все они, вместе взятые, нуждаются в некоторых общих замечаниях. Прежде всего то, что у меня явления эти исследуются до знакомства с второстепенными членами, противоречит традиции и требует оправдания. В этих целях могу сказать, что поскольку дело идет тут о присутствии или отсутствии подлежащего или сказуемого, явления эти удобнее всего и продуктивнее всего, по моему, изучаются именно в отделе о подлежащем и сказуемом. То, что ученик не знает еще второстепенных членов, этому не мешает, а скорее даже помогает. Сосредоточив всё свое внимание на подлежащем и сказуемом, он все остальные слова пока представляет себе только, как зависящие от подлежащего и сказуемого, и таким образом: 1) не раздваивает своего

внимания, 2) приучается ценить господствующую роль подлежащего и сказуемого в предложении. Далее, относительно самого термина „предложение“ нужно сказать, что здесь он получает условное расширение, что́ ученик, как уже раньше говорилось, должен вполне осознать. В самом деле, если „предложение“ есть „соединение подлежащего со сказуемым“, как было установлено раньше, то „предложениями“ могут быть только: 1) сочетания, в которых есть то и другое, 2) сочетания, в которых есть определенные *грамматические* признаки выпуска того или другого (или и того и другого). Такими грамматическими признаками мы можем считать, напр., формы согласования глагола при опущении подлежащего („*Идет*. Ему коня *подводят*...“), формы приглагольного дополнения при опущении сказуемого („Из четвероногих ее стережет кошка, а *из птиц*—сова“), формы наречия при том же опущении („Смотрите: лепится, как рак; вот чуть не зацепил за камень. *Косо! Криво! Смелее!* Вот толчок опять!“), бесформенные слова, приглагольные по значению („Вот толчок *опять!*“), союзы, не употребляющиеся между однородными членами („лепится, *как* рак“), и нек. др. Но совершенно уже непоследовательно называть „предложениями“ такие одночленные случаи, где не только нет никакого указания на выпуск другого члена, но даже, напротив, есть определенные указания на *невозможность* вставки другого члена. А таковы именно „назывные“ и „безличные“ предложения. Ясно, что эти „предложения“ и предложения в обычном смысле — нечто разнородное. Предложение, по существу, двусоставно (термин этот точнее, чем „двучленно“, так как и подлежащее и сказуемое могут иметь свой „состав“, т. е. зависящие от них члены), а эти сочетания — *односоставны*. К сожалению, термина для них не существует, а создавать новые термины почти невозможно. В частности, неуклюжесть наших основных терминов: „подлежащее“, „сказуемое“ и „предложение“ делают невозможным никакое дальнейшее использование их в терминологических целях. В то время, как по-немецки, напр., чрезвычайно легко было бы назвать эти сочетания: „Satzähnliches Gebilde“ или „Satzartiges Gebilde“, а члены в них: „Subjectähnliches Glied“, „Prädicatähnliches Glied“ или что-нибудь подобное, — по-русски, кроме невозможных „подлежащевидный“, „сказуемовидный“, „предложениевидный“ ничего не получается. Называть их просто „назывными *сочетаниями*“ и „безличными *сочетаниями*“ неудобно, потому что чаще всего это как раз не сочетания слов, а одиночные слова. Термин „образование“ есть плохой перевод немецкого Gebilde, и в достаточной мере уже испортил биологическую терминологию, чтобы перено-

сить его в грамматику. Можно было бы еще говорить о „назывных оборотах“ и „безличных оборотах“, но тогда само „предложение“ пришлось бы тоже определить, как вид „оборота“, который можно было бы только назвать „предложенским“, что опять неуклюже. К тому же самое понятие „оборота“ вряд ли удалось бы определить. Единственный выход, который я здесь нахожу, это — выяснить с учеником сущность дела и потом условиться называть и эти высказывания „предложениями“. Оправдание этой условности можно видеть в том, что как-ни-как односоставные сочетания всегда более или менее аналогичны одному из составов двусоставного сочетания, т.-е. предложения. И аналогичность назывного члена подлежащему (все-таки форма независимого падежа), а безличного члена — сказуемому (все-таки форма глагола, хотя и недостаточного) должна быть, конечно, наблюдена и учтена учеником. Относительно „назывных“ или „назывательных“ (как я избираю для ученика) оборотов нужно еще заметить, что вся суть их значения в особом „экзистенциальном“ оттенке, наслаивающемся на то представление, которое выражено именительным падежом существительного. Когда мы читаем у Андрея Белого: „Вечер. Сад. Газон. Кусточки“[1]), мы получаем глубокое убеждение, что всё это существует, а не представлено только нами, это не ряд образов только, а ряд высказываний о существовании каждого из этих предметов в пространстве и во времени. Лучше всего это обнаруживается при сравнении этих именительных со звательно-именительными. Там представление о предмете осложнено волевым оттенком, желанием привлечь внимание, при чем сознание существования предмета является предварительным условием воззвания, но в самый процесс воззвания не входит; здесь, напротив, это сознание на первом плане. Создаются оба оттенка в русском языке, конечно, комбинацией формы независимого падежа (никакой другой падеж не годится ни для экзистенциальности, ни для воззвания) и ритмо-мелодии. На этот основной оттенок может еще наслоиться и оттенок перечисления (как в известном стихотворении Фета: „Шопот, робкое дыханье, трели соловья“ и т. д.) при помощи опять-таки определенных ритмо-мелодических средств, но если мы станем такое перечисление сравнивать с перечислением подлежащих („В ночной тишине слышатся шопот, робкое дыханье, трели соловья“), то тут-то и заметим исчезновение оттенка существования. В то же время появление глагола (или хотя бы одна возможность этого появления) сразу переводит восприятие из статиче-

[1]) Золото в лазури.

ской плоскости в динамическую, и чистое „бытие-признак“ переходит в „бытие-действие“. Если бы была хоть какая-нибудь возможность перевести слово „экзистенциальный“ на русский язык, то безусловно это было бы точнее, чем термины „назывной“ или „назывательный“ (ведь в названиях могут употребляться и другие падежи и даже другие формы и сочетания, как „Стук... стук... стук...“, „Довольно“ у Тургенева, „В овраге“, „На святках“ у Чехова, „Quo vadis?“ у Сенкевича, т.-е. обычные предложения, полные и неполные, а, с другой стороны, „назывательные“ предложения употребляются не в одних названиях). Но к сожалению, „существовательные предложения“ были бы слишком тяжелы, „существительные предложения“ недопустимы, так как грозят путаницей. Должен еще оправдать то, что в „выводах“ понятия назывательного и безличного „предложений“ зиждутся на понятии „сказа“, хотя раньше выяснялось, что „сказ“ и „предложение“ принципиально различны. Можно было бы привести примеры, где такого рода предложения не являются „сказами“ (напр.: „Ведь я тебе *говорил*, что пожар, а ты не верил!“ „Ведь я тебе *говорил*, что светает, а ты не верил!“ с *сильным* ударением на слове „говорил“, благодаря чему последующее произносится не как сказ, сравн.: „Ведь я тебе *говорил про* пожар“ и т. д.). Конечно, „выводы“ в этом пункте неточны, но этой неточности вряд ли здесь можно было бы избежать. Если в предложении обычного типа мы можем говорить про *сочетание* подлежащего и сказуемого и тем ввести синтаксическое начало без его интонационной подпочвы, то здесь нам пришлось бы говорить про голый именительный падеж существительного или голый безличный глагол, что было бы совершенно абсурдно (вышло бы, что именительный падеж или безличный глагол, стоящие в столбце словаря, тоже „предложения“). Не нужно забывать, что при всей раздельности понятий „сказа“ и „предложения“, понятия эти связаны друг с другом бесчисленными нитями и взаимоотношениями. Конечно, *в огромном большинстве случаев* предложение является сказом, а сказ (если только он *не* частичный) — даже всегда предложением или сочетанием предложений. Конечно, даже в тех случаях, где границы между сказами и предложениями перекрещиваются, это происходит не как попало, а согласно с общими, правда, крайне сложными законами перекрещивания грамматической и интонационной сторон речи. Наконец, конечно, в *основе* всяких синтаксических единиц лежат интонационные и, в частности, в основе предложения — сказ. Поэтому не так уже страшно, думается нам, исходить из тех случаев, когда обе эти величины совпадают, оговаривая впоследствии слу-

чаи несовпадения.— Относительно отсутствия форм настоящ. времени у глагола „был — буду“ нужны два примечания: 1) глагол „был—буду“ временно принимается здесь за *сказуемое* даже и в тех случаях, где он на самом деле не сказуемое, а связка, предикативный же член временно считается словом, зависящим от этого сказуемого; впоследствии, в отделе о предикативных членах, это всё разъяснится и уточнится, а покамест эта неточность помогает установить понятие отрицательного глагола и принадлежность такого рода сочетаний, как „воздух чист и благодатен“, к „предложениям“; только учитель должен остерегаться пока что предлагать ученику дробить эти „связочные“ предложения на пары, так как иначе произойдут недоразумения („был“ здесь „третье“ слово в „паре“, как частичное). На случай, если ученик подметит, что иногда на месте настоящего времени глагола „был — буду“ встречается слово „есть“, учитель должен знать, что это слово в русском языке сейчас не глагол, так как не имеет ни основы глагольной, ни окончания глагольного (окончание *-тъ* в 3 л. ед. ч. в литературном наречии не встречается), и что, следовательно, оно никак не может считаться настоящим временем к глаголу „был—буду“ (подробнее об этом см. мой „Русский синтаксис“ стр. 266). Здесь на месте сказуемого следует признать такое же бесформенное („неизменяемое“) слово, каким в соответствующих отрицательных предложениях является слово „нет“ („у меня *нет* хлеба“). Таким образом, в случае особой наблюдательности ученика, можно будет установить, что на-ряду с „пустым местом“ здесь встречается изредка и особое „неизменяемое слово“, при чем всё сочетание тоже остается „предложением“.

137. Наступление грозы.

Вместе с вечером надвигалась гроза. Уже с полудня *парило*, и в отдалении все *погрохатывало*; но вот широкая тучка, давно лежавшая свинцовой пеленой на самой черте небосклона, стала расти и показываться из-за вершин деревьев; явственнее начал вздрагивать душный воздух, все сильнее и сильнее потрясаемый приближавшимся громом; ветер поднялся, прошумел порывисто в листьях, замолк, опять зашумел продолжительно, загудел; угрюмый сумрак пробежал над землей, быстро сгоняя последний отблеск зари: сплошные облака, как бы сорвавшись, поплыли вдруг, понеслись по небу; дождик закапал, молния вспыхнула красным огнем, и гром грянул тяжко и сердито.

Работа. 1) Как называются предложения, в которых выделены глаголы? Сравните первые из них со следующими *личными* предложениями:

Он парил меня веником.
Мать парила меня в бане.
Помело парило гораздо хуже веника.

Найдите разницу между такими глаголами, как „дышится", „погрохатывает" и таким, как „парит". Определите, на какой стороне личный глагол употреблен в личном смысле, а на какой в безличном в следующих примерах:

Его оглушил гром.	Его оглушило громом.
Эта книга стоит пять рублей.	Стоит ли итти гулять или не стоит?
Дядя Василий у овина колет свинью.	У меня в животе колет.
Колокольчик звенит.	В котором ухе звенит?

Распределите следующие предложения между личными и безличными:

У него в глазах потемнело. Этот хозяин морозит своих жильцов. Этот сыр хорошо пахнет. Хлеба побил град. Это платье потемнело. На дворе морозит. От этого сыра хорошо пахнет. Здесь пахнет сыром. Здесь пахнет сыр. Хлеба побило градом. Я был весел. Его убила молния. На мостовой уже подсохло. Колокольчик звенит. Мне было весело. Его убило молнией. Мостовая подсохла. В котором ухе звенит? У меня колено болит. Всё унес пожар! У меня в колене болит. Всё унесло пожаром!

Сравните еще:

Мне было холодно.		Стыдно ему было!	
Мне	холодно.	Стыдно	ему!
Мне будет холодно.		Стыдно ему будет!	

Вчера было жарко.
Сегодня жарко.
Завтра будет жарко.

Какой смысл имеет пустое место в этих сказах, *личный* или *безличный*?

2) Образуйте сами безличные предложения к следующим личным:

Цветы унес ветер. Землю смочил дождь. Течение уносит лодку. Он трясется в лихорадке. У меня голова трещит.

У меня озноб. У меня тошнота. Он испытывает силы. Меня прохватил холод. Я хочу есть. Я не могу заснуть. Мы хотим повеселиться. Я чувствую скуку. Меня грусть берет.

Изменять можете *как угодно*, только чтобы получилось *безличное* предложение.

3) Определите падеж-число следующих слов:

полудня, отдалении, пеленой, черте, небосклона, вершин, деревьев, громом, листьях, землей, зари, небу, огнем.

Выводы. 1) Есть глаголы, которые могут употребляться в *двух* смыслах: в личном и в безличном. В 1-м смысле от них употребляются все лица, числа и роды. Во 2-м — только 3-е лицо ед. числа и средний род ед. числа. В первом случае они образуют (вместе со своими независимыми падежами) личные предложения, во 2-м — безличные. 2) Глагол „был — буду“ тоже может употребляться в безличном смысле („было — будет“), и в этом случае отсутствие глагола, кроме значения настоящего времени, создает еще и значение *безличности*.

138. Рыбка.

Тепло на солнышке. Весна
берет свои права.
В реке местами глубь ясна;
на дне видна трава.
Чиста холодная струя;
слежу за поплавком.
Шалунья рыбка — вижу я —
играет с червячком.
Голубоватая спина,
сама — как серебро,
глаза — бурмитских два зерна,
багряное перо.
Идет — не дрогнет под водой...
Пора! Червяк во рту...
Увы! Блестящей полосой
юркнула в темноту.
Но вот опять лукавый глаз
сверкнул невдалеке...
Постой! Авось на этот раз
повиснешь на крючке!

Работа. Исключите прежде всего из разбора три трудных предложения: „сама — как серебро“, „глаза — бурмитских два

зерна“, „пора“ и слово „увы“. В остальном найдете: 1) одно предложение *безличное*, с пропущенным безличным настоящим временем от глагола „был — буду“, 2) два предложения назывательные, 3) четыре предложения с подлежащим и с пропущенным настоящим временем от „был — буду“, 4) шесть предложений со сказуемым и с пропущенным подлежащим и 5) четыре обыкновенных предложения.

139. Весна.

Весна! Выставляется первая рама —
и в комнату шум ворвался,
и благовест ближнего храма,
и говор народа, и стук колеса.
Мне в душу повеяло жизнью и волей:
вон — даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
где, шествуя, сыплет цветами весна.

Работа. Найдите: 1) одно предложение назывательное, 2) два предложения безличных, 3) одно предложение с подлежащим и с пропущенным настоящим временем глагола „был — буду“, 4) три обыкновенных предложения, при чем в одном из них целых 4 подлежащих (впрочем, вы можете видеть тут и 4 предложения, только в 3-х сказуемое перенесено из соседнего предложения).

140. Купание в океане.

Часу в пятом *купали* команду. На воду *спускали* парус, который наполнялся водой, а матросы прыгали с борта, как в яму. Но за ними надо было зорко смотреть: они все старались выпрыгнуть за пределы паруса и поплавать на свободе, в океане. Нечего было опасаться, что они утонут, потому что все плавали мастерски, но *боялись* акул.

Однажды с мачты закричал матрос: „Большая рыба идет!“

К купальщикам тихо подкрадывалась акула. Их всех *выгнали* из воды, а акуле сначала *бросили* бараньи внутренности, которые она мгновенно проглотила, а потом *кольнули* ее острогой, и она ушла, оставив следом по себе кровяное пятно. Около нее, как змеи, виляли в воде сопровождающие ее две или три рыбы, прозванные лоцманами.

Примерная беседа. 1) Вдумайтесь в первое предложение с выделенным глаголом. Есть ли в нем подлежащее? Можно ли

взять его из соседних предложений? А какой *глагол* в этом предложении, личный или безличный? Значит, можно ли считать это предложение безличным предложением? Где же к нему, в таком случае, подлежащее? Подумайте о том, нельзя ли было бы придумать здесь такое слово, с которым *могло бы* согласоваться слово „купали“? Нельзя ли было бы сказать: „некоторые матросы“, „приставленные к этому матросы“, „служители“ и т. д.? Значит, хотя подлежащего здесь нет, и из соседних сказов взять его нельзя, но оно *могло бы быть*. Такие предложения мы будем называть предложениями *неопределенно-личными*. Они употребляются, когда думают о *многих* предметах и представляют себе эти многие предметы (большей частью людей) *неясно, неопределенно*. Поэтому и сказуемое стоит в них всегда в третьем л. мн. ч. или, в прошедшем времени, просто во множ. числе. Сравните все другие предложения рассказа с выделенным глаголом. Обратите внимание на предложение:

... но боялись акул.

Можно ли в него перенести подлежащее из предыдущего предложения? Кто боялся акул, — те, кто плавали, или те, кто распоряжались? Но в то же время, не сказывается ли здесь особенно резко, что *какое-то* подлежащее *по смыслу* в предложении должно быть? Всмотритесь еще в такие пословицы:

Говорят, что в Москве кур доят.

По одежке встречают, по уму провожают.

За ученого двух неученых дают.

И т. д.

Какие это предложения, определенно-личные или неопределенно-личные?

2) Найдите два безличных предложения с глаголом „было“. Переделайте их в будущее и в *настоящее* время. Сохраняется ли в последнем случае безличный смысл несмотря на отсутствие глагола?

Вывод. Среди личных предложений бывают такие, в которых сказуемое стоит в 3-м л. множеств. числа (или во множеств. числе прошедшего времени), а подлежащего нет, и оно может быть выражено только *приблизительно* и притом такими словами, которых нет в соседних предложениях. Такие предложения называются *неопределенно-личными*.

141. В шахте.

Васька всего полгода как пришел из далекой деревни. Страшно Ваське в шахте. Длинным галлереям, кажется, нет конца. Шаги звучат глухо и страшно. Иногда за боковыми стенами слышится журчание воды, и невольно всплывают в памяти все кровавые таинственные предания шахты. Вот здесь засыпало обвалом четырех человек. Рассказывают также об одном старом рабочем, который много лет тому назад заблудился в галлереях, знакомых ему, как пять пальцев. Его нашли только через три дня обессилевшим от голода и сошедшим с ума. Говорят, что кто-то видел его в шахте, и Васька, вспоминая об этом, всякий раз чувствует на своем теле чье-то тихое холодное дыхание.

Работа. Найдите: 1) три обычных безличных предложения (два из них нужно перевести в прошедшее и будущее время, чтобы обнаружить безличность), 2) три неопределенно-личных предложения.

142. Пословицы.

Тише едешь, дальше будешь.
За чужим погонишься, свое потеряешь.
За честное обхожденье всегда получишь почтенье.
За худым пойдешь, худое и найдешь.
Что посеешь, то и пожнешь.
С кем поведешься, от того и наберешься.
На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай.
Не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Примерная беседа. Есть ли во всех этих предложениях подлежащее? А какие глаголы в них, личные или безличные? Какое подлежащее здесь можно было бы себе представить? Если подставить слово „ты“, то имело ли бы оно здесь свой собственный смысл? О ком здесь говорится,—о том, с кем разговаривают, или о *каждом* человеке? Если даже вставить сюда слово „ты“, то будет ли это *определенное* „ты“? Значит, тут тоже есть неопределенность, и эти предложения тоже можно назвать неопределенно-личными. Но одинаковы ли они по смыслу с предыдущими? Такая ли же у них неопределенность? Говорится ли в тех предложениях о *всех* людях, о *всяком* человеке? А здесь говорится ли о *некоторых* людях, как там?

Вывод. Среди личных предложений бывают такие, в которых сказуемое стоит во 2-м лице ед. числа, а подлежащего нет, и на его месте могло бы быть только слово „ты“ с особым смыслом применения ко *всякому* человеку. Такие предложения тоже можно называть неопределенно-личными, различая неопределенно-личные *первого рода* (см. предыдущий §) и *второго рода*.

Примечание. Более точным термином здесь было бы „обобщенно-личные“ (см. мой „Русск. синт.“ стр. 377 и след.), но на термин этот я не решился по его трудности.

143. Детство.

Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней! Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу, и служат для меня источником лучших наслаждений.

Набегавшись досыта, *сидишь*, бывало, за чайным столом, на своем высоком креслице; уже поздно; давно выпил чашку молока с сахаром, сон смыкает глаза, но не *трогаешься* с места, *сидишь* и *слушаешь*. И как не слушать? Мамаша говорит с кем-нибудь, и звуки голоса ее так сладки, так приветливы: одни звуки так много говорят моему сердцу.

„Ты опять заснешь, Николенька“, говорит мне мамаша: „ты бы лучше шел наверх“.

„Я не хочу спать, мамаша“, *ответишь* ей, и неясные, но сладкие грезы наполняют воображение, здоровый детский сон смыкает веки, и через минуту *забудешься*, и *спишь* до тех пор, пока не разбудят. *Чувствуешь*, бывало, в просонках, что чья-то нежная рука трогает тебя: по одному прикосновению *узнаешь* и еще во сне невольно *схватишь* эту руку, и крепко, крепко *прижмешь* ее к губам.

Работа. Про кого говорят выделенные глаголы? Зачем писатель употребил здесь неопределенно-личные предложения 2-го рода?

Примечание. О стилистическом значении обобщенно-личных предложений см. „Русск. синт. в научн. осв.“, стр. 380.

144. В колосистой ржи.

Сжали рожь. Сложили снопы: то как поленицу дров — скирдами, то круглыми копнами, то крестами. В каждой местности складывают хлеб на свой лад. Иной раз нужно ему

доспеть, — ну и кладут так, чтобы колос был наружу. Большею же частью прячут колос внутрь, чтобы предохранить его от дождя. Но как бы ни была сложена рожь, а жнитво страшно изменяет вид поля и его животный мир.

Несколько дней назад тишина царствовала в поле; шумели только колосья, волновалась поверхность спелой ржи, словно море, от каждого ветерка. Лишь немногие птички нарушали эту тишину. Взовьется жаворонок, выпорхнет перепел, и опять нырнут в волны хлебного моря. И невольно подумаешь: эх, какая пустота в поле! То ли дело в лесу! Сколько там жизни, какой шум, сколько различных животных; а здесь тишь и больше ничего. Жатва будто оживляет поле. Лишь только сожнут хлеб, — тишина нарушается сразу: много птиц слетается сюда из соседних лесов и селений; одни копны хлеба чернеют от галок, на других сидят парами и стайками голуби. Тут видишь и уличного голубя, и лесного клинтуха, и крупного белокрылого витютеня, и воркотунью-горлицу; все они прилетели пир пировать, хлеб воровать.

Работа. Найдите пять неопределенно-личных предложений 1-го рода и два — 2-го рода.

III. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СОГЛАСУЕМЫЕ И УПРАВЛЯЕМЫЕ.

145. Золотая осень.

Я раньше думала и слышала от других, что осень скучная, грязная, сырая, и очень удивилась, когда наша учительница однажды сказала: „Пришла *золотая* осень“. Я спросила ее: „Почему осень *золотая*?“ — „А вот пойдем гулять, узнаешь“. Пошли гулять. Дул резкий осенний ветер, солнце грело плохо, местами деревья стояли еще зеленые, местами же пожелтели. Один мальчик из нашей школы вдруг крикнул: „*Золотое. золотое!*“ — и побежал. Мы бросились за ним, и вскоре увидали высокое, стройное дерево с совершенно желтой листвой, точно *золотое*. Пока мы любовались деревом, кто-то закричал: „Сюда, сюда, смотрите, какая красота!“ Мы помчались туда и увидели еще более красивое дерево: листья его были разных цветов; на общем *золотом* фоне пестрели коричневые, оранжевые, красные, малиновые пятна.

Мы стали перебегать от одного *золотого* дерева к другому. Хотелось найти *золотой* дуб, *золотую* ольху, осину... Наконец, мы подошли к самому „*золотому*“ месту: целая аллея состояла из *золотых* деревьев, а земля была сплошь засыпана *золотыми* листьями. Так приятно было подбрасывать их ногой, собирать в кучи и падать на них с разбегу, зарываясь руками. А потом, когда надо было итти домой, не хотелось, жаль было расставаться с *золотым* лесом, хотелось унести с собой хоть немного его *золотой* красоты.

Мы стали собирать *золотые* букеты из опавших листьев. Увлеклись, не хотелось отрываться от этой работы. Шли домой немного усталые, немного грустные, думая: „Так вот она, *золотая* осень!“

Примерная беседа. Выпишите все выделенные изменения, устранив повторяющиеся. У вас должно получиться 11 изменений. Найдите основу и все окончания в звуках и в буквах. Припомните все те изменения, которые вы учили

во 2-м отделе книги. Походят ли *эти* изменения? А среди *неправильных* слов 2-го отдела не припомните ли вы таких, которые были бы довольно сходны с этими? Припомните окончания слов „кто", „что", „он", „она", „оно" и „они", и сравните их с вашими новыми окончаниями. Есть сходство или нет? Измените по этому образцу слова:

больная, плохая, гнилая, тупая, простой, пустой, седой, лесное, смешное, вороное.

Найдите сами еще такие слова. Много их, или мало? Значит, то, что для 2-го отдела было неправильным, то для *этого* отдела как раз *единственно правильно*. И неправильность тех слов в том и состояла, что они изменялись по *другому отделу*. Но почему же эти слова образуют другой отдел? Для того, чтобы понять это, вам надо вдуматься в *смысл* этих изменений. От чего они зависят? Почему мальчик воскликнул „золотое", а не „золотая"? Какое слово он *думал* при этом? Найдите к каждому выделенному изменению в рассказе то слово, от которого зависит изменение. Выпишите все эти слова подряд. Склоняемые или спрягаемые это слова? Где вы учили о них? А те слова, которые вы изучаете сейчас, раз они изменяются в соответствии со склоняемыми словами, как вы назовете, — склоняемыми или спрягаемыми? Заметьте, что они тоже называются склоняемыми, и что *все* склоняемые слова называются *именами*. При этом те имена, которые вы изучали в предыдущем отделе, называются именами *существительными*, а те, которые начинаете изучать сейчас, именами *прилагательными*. Сравните еще:

Хотелось найти *золотой дуб*.	Хотелось унести с собой хоть немного его *золотой красоты*.
Жаль было расстаться с *золотым лесом*.	Мы бегали по *золотым листьям*.

Определите *падеж, число и род существительных* имен в левых выделенных парах слов и в правых. Одинаковы ли они тут и там? А прилагательное имя изменяется при этом, или нет? Значит, для *каждого* ли падежа, числа и рода существительных имен у прилагательных имен есть особое изменение? Значит, найденные вами одиннадцать изменений надо *распределить* по падежам, числам и родам существительных имен. Это будет *склонение* прилагательных имен. Сделайте это так. Начертите таблицу следующего вида:

Таблица склонений прилагательных имен.

	Изм. при мужск. роде сущ-го.	Изм. при женск. роде сущ-го.	Изм. при ср. роде сущ-го.	Изм. при множ. числе сущ-го.
Изменение при независ. пад. сущ-го.				
„ „ винительн. „ „				
„ „ родительн. „ „				
„ „ творительн. „ „				
„ „ дательн. „ „				
„ „ предложн. „ „				

и заполните ее, склоняя в первом вертикальном ряду слово „дуб“, во втором „береза“, в третьем „дерево“, в четвертом сразу: „дубы, березы, деревья“ и приставляя к каждому падежу каждого существительного подходящее изменение прилагательного „золотой“.

Выводы. В языке существуют слова, изменяющиеся так: *золотая, золотое, золотóм, золотого, золотой, золотую, золотому, золотых, золотыми, золотым, золотые.* Изменение этих слов зависит от изменения тех слов, которые изучались в предъидущем отделе. И те и другие слова называются именами. Имена предыдущего отдела называются именами существительными, а имена этого отдела — именами прилагательными. Изменения имен прилагательных по своему отношению к именам существительным распределяются следующим обра-

зом (см. таблицу после того, как она будет заполнена), причем у некоторых изменений оказывается по нескольку значений, потому что изменений вообще меньше, чем тех разрядов имен существительных, к которым они должны приноровляться.

146. Черный лебедь.

Это большая, красивая птица, живущая в Австралии, замечательная среди других лебедей своей окраской. Впрочем, оперение у *черного* лебедя не сплошь *черное*: большие маховые перья и большинство малых маховых у него так же ослепительно белы, как и у других лебедей. Это придает *черному* лебедю особую прелесть на лету, когда вытянутые белоснежные крылья ярко выделяются на остальном *черном* одеянии его. При плавании они сложены и под *черным* почти не видны. Конечно, не одна *черная* окраска отличает этого лебедя от других видов. К ней присоединяется чуть-чуть меньшая величина, цвет клюва, особый характер крика и т. д. Но все-таки *черную* окраску следует считать самым резким признаком, потому что все остальные лебеди белы. Только Южно-Американский черношейный лебедь своею *черною* шеей слегка приближается в этом отношении к *черному* лебедю.

Черные лебеди, как и все лебеди, перелетные птицы. Лето (совпадающее по времени с нашей зимой) они проводят на юге Австралии, а на зиму (т.-е. на наше лето) улетают к более теплому северу ее. К сожалению, европейцы беспощадно истребляют их, преследуя даже в пору гнездования. Из-за этого *черных* лебедей становится с каждым годом всё меньше и меньше. Только внутри материка, в мало посещаемых местностях, можно еще встретиться с огромными, тысячными стаями этой птицы. Охота за *черными* лебедями не представляет там ни малейших затруднений, так как они там еще не боятся охотников, и допускают их на любое расстояние. В береговой же полосе, населенной европейцами, эта птица в настоящее время уже почти исчезла.

Черным лебедям посчастливилось в наших зоологических садах. Они прижились в них, и обильно размножаются.

Примерная беседа. 1) Сравните все выделенные изменения с ранее изученными, и найдите различия в окончаниях, на письме не отражающиеся. Найдите общую причину всех этих различий. Обратите внимание на выражение „черн*ою* шеей“. Как иначе можно было бы сказать? А вместо „золотой красотой“ как иначе можно сказать? Где вы еще

встречали такую двойственность? Составляет ли это изменение на *-ою* отдельный падеж? Обратите внимание на правописание: „черн*ый*“. В чем противоречит оно *общему закону* русского правописания? Определите, в каком падеже, каком роде и каком числе это бывает. Поупражняйтесь в письменном склонении прилагательных с ударением не на конце. Для этого склоняйте *парами* следующие примеры:

стальной прут — железный прут, больной человек — здоровый человек, молодой человек — старый человек, ржаной хлеб — пшеничный хлеб, простой сказ — сложный сказ, смешной — серьезный, злой — добрый, вороной — серый, меловой — глиняный, деловой — праздный, живой — мертвый, крутой — ровный, удалой — храбрый, былой — прошлый.

Склоняйте во всех трех родах и в обоих числах, как заучили по таблице, но вслух говорите *оба* примера, *а пишите только второй,* и в нем только *прилагательное.* Существительные для женского и среднего рода, а начиная со слова „смешной“,— и для всех трех родов, придумывайте сами, а во множественном берите любое из 3-х, придуманных для единственного.

2) Найдите в рассказе все те существительные, от которых зависят изменения прилагательного „черный“. Найдите затем те слова, от которых зависят *сами существительные* (кроме, конечно, тех случаев, когда они ни от чего не зависят, т.-е. стоят в независимом падеже). Сравните *обе эти зависимости.* Одинаковы ли они? Прилаживаются ли существительные к тем словам, от которых зависят, в *роде* и в *числе* так же, как прилагательные? Зависят ли они, как прилагательные, только от существительных, или и от других слов? От каких? А когда существительное зависит от существительного, подражает оно ему в падеже, как прилагательное, или нет? Всё это откройте на рассказе, и проверьте окончательно на следующих примерах:

1. Браслет из золот*а* Брошка из золот*а* Кольцо из золот*а*	1. Золот*ой* браслет Золот*ая* брошка Золот*ое* кольцо
2. Браслет из золот*а* Браслеты из золот*а*	2. Золот*ой* браслет Золот*ые* браслеты
3. У меня есть браслет из золот*а*. У меня нет браслета из золот*а* Я восхищен браслетом из золот*а*	3. У меня есть золот*ой* браслет У меня нет золот*ого* браслета Я восхищен золот*ым* браслетом
и т. д.	и т. д.

4. Дом, изба, здание отц*а*	4. Дом отцовск*ий* Изба отцовск*ая* Здание отцовск*ое*
5. Дом отц*а* дома́ отц*а*	5. Дом отцовск*ий* Дома отцовск*ие*
6. Вот дом отц*а* Здесь нет дома отц*а*	6. Вот дом отцовск*ий* Здесь нет дома отцовск*ого*
и т. д.	и т. д.

Заметьте, что зависимость такого рода, как в левых примерах, называется *управлением*, а такого рода, как в правых — *согласованием*. Значит, существительные, когда они в зависимом падеже — *управляемые имена*, а прилагательные во *всех* падежах — *согласуемые имена*. Сравните *управление* в 1-м, 2-м, 3-м случаях и в 4-м, 5-м, 6-м. Одинаково ли оно? В чем разница? Сравните еще: „даю *тебе*“ и „даю *для тебя*“, „играет *мышкой*“ и „играет *с мышкой*“. Заметьте, что управляемые имена управляются двумя способами: *посредственно*, когда падеж зависит от предлога, а этот предлог уже от другого полного слова, и *непосредственно*, когда падеж прямо зависит от полного слова. Поупражняйтесь в нахождении управляемых и согласуемых имен на следующих сочетаниях, взятых из рассказа:

большая птица, красивая птица, птица живущая, живущая в Австралии, птица замечательная, замечательная среди лебедей, других лебедей, замечательная окраской, своей окраской, оперение лебедя, черного лебедя, оперение черное, придает лебедю, черному лебедю, придает прелесть, особую прелесть, придает на лету, вытянутые крылья, белоснежные крылья, выделяются на одеянии, остальном одеянии, черном одеянии, одеянии его, при плавании сложены, отличает лебедя, этого лебедя, отличает от видов, других видов.

В каждой паре слов находите управляемое или согласуемое имя и то слово, которым оно управляется или с которым согласуется. При управлении различайте посредственное управление и непосредственное. Находите сами такие же пары дальше в рассказе.

* 3) Обратите внимание на следующее место в конце рассказа:

В береговой же полосе, *населенной европейцами*, эта птица в настоящее время уже почти исчезла.

Всмотритесь и вдумайтесь в выделенные слова. Предложение ли это? Откуда же запятые? Прислушайтесь к *чтению*

этих слов. Есть ли здесь особое ударение? Есть ли повышение голоса? А *перед* этими словами нет ли тоже особого ударения и особого повышения? А *после* этих слов нет ли опять особого ударения? Значит, простой это сказ, или сложный? Сколько в нем частичных сказов? Какой из сказов выделен запятыми? Согласно ли это с общим правилом о запятых? Заметьте еще одно важное исключение из общего правила: *прилагательное имя, стоящее после своего существительного имени и имеющее при себе одно или несколько зависимых слов, ставится вместе с ними в запятых, хотя и не образует предложения.* Это потому, что такая группа слов произносится *почти всегда,* как отдельный частичный сказ. Поупражняйтесь в нахождении таких групп на следующих примерах:

Я вошел в полную людьми комнату.	Я вошел в комнату полную людьми.
На освещенном ярким солнцем пригорке сидел мальчик.	На пригорке освещенном ярким солнцем сидел мальчик.
В средине комнаты стоял покрытый черной клеенкой стол.	В средине комнаты стоял стол покрытый черной клеенкой.
Набитая бумагами сумка висела на стене.	Сумка набитая бумагами висела на стене.
Он взял очиненный мною карандаш в руки.	Он взял карандаш очиненный мною в руки.
Забывший портфель человек пришел за ним.	Человек забывший портфель пришел за ним.
Чуть освещенная луной поляна виднелась между деревьями.	Поляна чуть освещенная луной виднелась между деревьями.
Я очутился в сильно запущенном саду.	Я очутился в саду сильно запущенном.
В напечатанной курсивом строчке есть опечатка.	В строчке напечатанной курсивом есть опечатка.
Стоящие в пристани суда подняли красный флаг.	Суда стоящие в пристани подняли красный флаг.
Довольно приятные черты лица его не поражали ничем.	Черты лица его довольно приятные не поражали ничем.
Он явился с неожиданным для всех нас известием.	Он явился с известием неожиданным для всех нас.

Найдите в каждом *правом* примере, по сравнению с левым, такую группу, и расставьте карандашом запятые. Сравнивайте *чтение* правых и левых примеров. Обратите внимание

на то, что и среди левых примеров есть не мало таких, которые в чтении *дробятся* на два сказа, т.-е. составляют сложный сказ. Найдите все такие примеры и в них то место, где сказ делится голосом на два. Можно ли тут ставить запятую? Какое общее правило запрещает это? Заметьте еще два правила, дополняющих это общее правило:

а) Между подлежащим и сказуемым запятой *никогда* не ставится.

б) Между управляемым словом и управляющим запятая ставится только в немногих определенных случаях (о которых вы дальше будете учить). Найдите, в каких из левых примеров нельзя поставить запятой из-за 1-го правила и в каких из-за 2-го. Теперь перейдем к более трудной задаче. Перепишите с запятыми следующие примеры:

Между колесами телег полузавешенных коврами горит огонь. Вокруг меня простирались печальные пустыни пересеченные холмами и оврагами. Я завернулся в шубу и задремал убаюканный пением бури. Нас провели прямо к избе стоявшей на углу перекрестка. Савраска запряженный в сани понуро стоял у ворот. Стук ножей рубивших котлеты и зелень в кухне долетал даже до деревни. Терек стесненный окружающими его громадами с ревом бросает свои мутные волны через утесы преграждающие ему путь. Мы подъехали к горам поросшим лесом. Пехота утомленная стужею голодом и ночным переходом не могла сопротивляться. Он увидел реку исчезавшую после многих изгибов в темноте крутые берега отделенные от нее белым туманом и черные тучи облегавшие кругом горизонт. Полуденный воздух накаленный знойными лучами солнца становился душен и тяжел. Вот на пешеходной тропинке чуть заметной около дороги виднеются какие-то фигуры. Всё пространство села лежащее перед домом освещалось косвенными лучами луны выплывавшей на горизонт. Комендант раненый в голову стоял в кучке злодеев. Нас привели прямо к избе стоявшей на углу перекрестка.

Обратите внимание на первый сложный сказ рассказа „Черный лебедь“:

Эта большая красивая птица, *живущая в Австралии и замечательная среди других лебедей своей черной окраской.*

Сколько здесь переставленных прилагательных? Имеет ли каждое из них при себе зависимые слова? Сколько из-за этого получается в голосе частичных сказов? Почему же 2-й сказ от 3-го не отделен запятой? Заметьте, что если два таких сказа, образуемых переставленным прилагательным

соединены союзом „и“, то запятой *между ними не ставится.* Точно так же не ставится в этом случае запятой и между сказами со 2-м неспрягаемым изменением, например:

Он шел медленно, *переваливаясь с боку на бок и по временам приостанавливаясь.*

Заметьте еще, что *два* переставленных прилагательных, соединенных союзом, хотя бы ни при одном из них не было зависимых слов, *тоже ставятся в запятых, если читаются, как отдельный сказ,* напр.:

В комнате, *убранной и подметенной,* сидела пожилая женщина.

Ко мне подошел слуга, *заспанный и недоумевающий.*

Под чемоданом, *отворенным и помятым,* валялся ключ.

Если же они не читаются, как отдельный сказ, то запятых *не ставится,* например:

Лицо его имело выражение приятное и успокаивающее.
Это был городок маленький и захолустный.
Письмо он написал мне резкое и угрожающее.
Он всегда носил костюмы модные и франтовские.

Перепишите теперь примеры на такие *парные* переставленные прилагательные, и сами расставьте в них знаки:

Я любовался живописной долиной цветущей и плодородной. Между отрядами завязалась перестрелка жаркая но беспорядочная. Пехота утомленная и напуганная не могла сопротивляться. Тут всё были люди знакомые и привычные. К речке примыкал кустарник частый и колючий. Кустарник там рос частый и колючий. Множество небольших домов заброшенных и полуразрушенных виднелось вдали. Всё лето кипела работа. К осени домов заброшенных и полуразрушенных уже не было. Я увидел высокого человека стройного и красивого. Это племя удивительно безобразно. Человека стройного и красивого вы среди них не найдете. Это был честный человек в полном смысле слова стойкий и неподкупный. Это был для меня особый мир странный и необычный. Вой собак унылый и радражающий не прекращался ни на минуту. Посредине сада запущенного и заросшего торчали какие-то развалины.

В одних из этих примеров будут запятые, а в других не будет, *смотря по чтению.*

Прислушайтесь также к следующим предложениям:

Застигнутый на месте преступления, вор сознался.
Тронутый преданностью старого кучера, Дубровский замолчал.

Честный и неподкупный, Калиныч пользовался народной любовью.

Переставлено ли здесь прилагательное? Почему же запятая? Заметьте, что такие случаи очень редки, и что запятая в них ставится тоже *только по голосу.* Если читать эти сказы, как простые, с *одним* ударением:

Застигнутый на месте преступления *вор* сознался.

Честный и неподкупный *Калиныч* пользовался народной любовью.

то запятой не нужно. Понаблюдайте на этих случаях еще раз, как резко может делиться предложение на 2 частичных сказа (прислушайтесь к границе после „вор" и после „Калиныч"), и вспомните, какое правило мешает ставить здесь запятую. Наконец, прислушайтесь еще к таким случаям, тоже не подходящим под правило:

Твоя ручка, *черная,* пусть лежит про запас, а моей, *белой,* он сейчас будет писать.

Вчерашний хлеб, *зачерствевший,* мы съедим, а сегодняшний, *свежий,* отложим на завтра.

и объясните и эти запятые.

Выводы: 1) В прилагательных именах, имеющих ударение не на окончаниях, некоторые окончания изменяются из-за безударности в обычном порядке: вместо -*о́*й, -*о́*го, -*о́*му, -*о́*м, -*а́*я, -*о́*ю получается -*э*й, -*э*го, -*э*му, -*э*м, -*э*я, -*э*ю. На письме же, по общему правилу, употребляются те буквы, которые слышатся в соответствующих ударных окончаниях, за исключением изменения при независимом падеже единств. числа мужского рода, которое пишется, вопреки этому правилу, через -*ый.* 2) Зависимость прилагательных имен и зависимость зависимых падежей существительных имен резко разнятся друг от друга. Прилагательные могут зависеть *только от существительных,* и при этом зависят и в *роде,* и в *числе,* и в *падеже.* Существительные могут зависеть от *любого слова,* и зависят *только в падеже.* Зависимость в падеже у тех и у других тоже не одинаковая. Прилагательные *подражают* в падеже сущ-ным. Сущ-ные *не подражают* в падеже тем словам, от которых зависят, а стоят только в *тех падежах,* которых *требуют* от них эти слова. Поэтому и говорят, что прила-

гательные *согласуются* с сущ-ными, а сущ-ные *управляются* теми словами, от которых зависят. Управление сущ-ных в свою очередь делится на управление с предлогом, или *посредственное*, и управление без предлога, или *непосредственное*. *3) Прилагательное имя, стоящее *после* того сущ-ного, с которым оно согласуется и имеющее при себе *одно или несколько зависимых слов*, произносится вместе с ними *почти всегда*, как отдельный частичный сказ. Поэтому такие группы слов, хотя они и не составляют предложений, принято *всегда* ставить, вопреки общему правилу и в некоторых случаях даже вопреки произношению, в запятых. Что же касается прилагательных и сочетаний прилагательных с зависящими от них словами, не удовлетворяющих этим двум условиям, то они ставятся в запятых *только в тех случаях*, когда *фактически* произносятся как *отдельный частичный сказ*.

Примечание. В этих параграфах грамматический горизонт учащихся резко расширяется и достигает почти конечного объема. В качестве общих руководящих указаний должен прежде всего подчеркнуть, что различия между существительными и прилагательными намеренно трактуются чисто внешне, из убеждения, что понятия „предмета" и „качества" в их грамматическом смысле ученику на этой стадии обучения недоступны, а понятия „управления" и „согласования", как более внешние, доступны. Может быть, огромное большинство учителей найдет, что, напротив, для ребенка нет ничего проще, как понятия „предмета" и „качества" (с разделением „предметов" на „чувственные" и „*умственные*"), и нет ничего труднее, как сопоставление „кольца из золота", „кольцу из золота", „кольцом из золота", и т. д. с „золотого кольца", „золотому кольцу", „золотым кольцом" и т. д. Но я продолжаю думать, что здесь привычное трудное кажется легким, а непривычное легкое — трудным. Как бы то ни было, но учитель должен иметь в виду, что грамматические значения существительного и прилагательного не отрицаются автором, а приберегаются к следующему выпуску, где они найдут себе место, как завершение всех грамматических наблюдений. Там будет поставлен вопрос о значении определенных суффиксов (положим, *-ость* в словах „глупость", „леность" и *-ат-* в словах „косматый", „хвостатый") и наблюдено, что *те же два значения* получаются и у *бессуфиксных* имен, когда одни из них *независимы* или *управляются*, а другие *согласуются*. Там же можно будет вникнуть и в то, *почему* согласование связано со значением

признака, а независимость и согласующая сила — со значением *предмета*. Здесь же покамест подход к делу должен быть совершенно детский. Не мешает сказать здесь также несколько слов о сущности управления и именного согласования, укрывающейся от ученика в неизбежных упрощениях и долженствующей быть раскрытой учителю. Шаблонное определение, что согласование в падеже есть употребление слова „в том же падеже", в котором стоит и подчиняющее слово, удержано для ученика и в моей книге, но оно, в сущности, таит в себе много ложного или, по крайней мере, условного. Что значит „в том же падеже"? Откуда мы знаем, что прилагательное в сочетании „хорошего стола" стоит в родительном падеже? Почему эту форму принято называть формой родительного падежа? Только потому, что она употребляется *при родительном падеже существительного*. И вот, назвавши ее тем же именем, что и форму, которую она всегда сопровождает, мы затем говорим о том, что форма прилагательного обнаруживает согласование в падеже с существительным: тут родительный падеж,— и там родительный падеж. Получается порочный круг. В древних языках, где действительно прилагательное и существительное по флексиям совпадали, можно было говорить о „согласовании" в буквальном смысле слова, хотя и там это было определение чисто внешнее, звуковое: сущность разницы между подчиняющим и подчиненным не вытекала из факта совпадения форм. У нас же, где совпадение флексий имеется только в нескольких падежах, да и то неполное („хитрая лисица", „хитрую лисицу", „хитрой лисицей", „чистое поле"), а во всех остальных флексии совершенно различны („хорош*его* стол*а*" и т. д.), говорить о согласовании можно только весьма и весьма условно, и в эту условность-то и необходимо вникнуть. Если бы Аристотель имел перед собой не греческий язык, а русский, то возможно, что он не назвал бы обе категории форм одинаково „падежами", и уж во всяком случае различил бы как-нибудь одни падежи от других (может-быть, как „первые" и „вторые" или как „сопровождающие" и „сопровождаемые"). Несомненно, что наши грамматические представления в этом пункте до сих пор зависят от свойства того языка, для которого создавались первые европейские грамматики. Поэтому необходимо отрешиться от терминов и взглянуть на дело совершенно непредубежденно. Перед нами два ряда фактов:

вижу отц*а*	добр*ого* отц*а*
даю отц*у*	добр*ому* отц*у*
*интересую*сь отц*ом*	до*рым* отц*ом*
помню об отц*е*	о добр*ом* отц*е*.

Внешне они различаются друг от друга тем, что в одном изменение *флексий* одного столбца связано с изменением *основ* другого, а в другом изменение *флексий* одного с изменением *флексий* же другого. Внутренно различие сводится к тому, что в одном изменение флексий подчиненного слова обозначает различие в отношениях *предметов* к другим предметам или признакам, а в другом — отношение *признаков к предметам.* Первый ряд фактов называется управлением, второй — согласованием. Вот и всё. Особенно ясно обнаруживается эта суть дела, когда мы имеем управление именное, при чем падеж управляемого и управляющего случайно совпадают (положим: „боюсь *гнева отца*"). Оба падежа одинаковы (и даже случайно близки по звукам), и первое существительное фактически требует от второго существительного родительного падежа, т.-е. как-раз „того, в котором само стоит". Однако, это не согласование, а управление. Почему? Потому что зависимость здесь сводится не к зависимости флексии от флексии (падежа от падежа), а к зависимости флексии от *основы* другого слова, что́ нетрудно проверить, меняя флексии того слова: тягощусь гнев*ом* отц*а*, покоряюсь гнев*у* отц*а*, помню о гнев*е* отц*а* и т. д, тогда как при согласовании изменение флексий подчиняющего влечет изменение флексий подчиненного: тягощусь гнев*ом* отцовск*им*, покоряюсь гнев*у* отцовск*ому* и т. д. В одном случае мы имеем известную внешнюю параллельность подчиняющего и подчиняемого (флексия подчиняется флексии), в другом — непараллельность (флексия подчиняется основе). В этом смысле и можем мы для нашего языка пользоваться традиционными терминами „согласование" и „управление", не забывая, что звукового „согласования" у нас уже нет, а смыслового и у греков не было, так как формы склонения прилагательного с самого начала обозначали совсем не то, что формы склонения существительного. Несомненно, что оба термина, уже при самом возникновении своем, были условны: „согласование" отмечало только внешнюю сторону дела, совпадение по звукам, не вскрывая внутренней зависимости одного элемента от другого, а „управление", напротив, отмечало только одну эту зависимость, не отражая совершенно внешней стороны. Из-за этого оба термина, а особенно второй, были слишком широки: ведь и существительное „управляет" согласующимся с ним прилагательным, а с другой стороны и при управлении возможно иной раз звуковое „согласование": „*на*деюсь *на* бога", „*в*хожу *в* комнату" (см. Потебня „Из записок по русск. грамм.", т. I, стр. 90). С самого начала сущность различия не была выражена. В книге своей я пытаюсь помочь делу тем, что

называю формы прилагательных не „падежами“, а „изменениями при падежах“; но в самом толковании „согласования и управления“ пришлось сохранить традиционную неточность, в виду особой трудности точного определения в этом случае. Формулируя последнее окончательно, и условившись для удобства, за неимением другого термина, называть формы склонения прилагательных „падежами“, получаем: согласование в падеже есть *зависимость падежа одного слова от падежа другого*; управление есть зависимость *падежа одного слова от основы другого* (или, в редких случаях, от всего слова целиком, если оно бесформенно: „у меня *нет* стола“). Что касается согласования прилагательного в *числе* и в *роде*, то здесь разница между существительным и прилагательным гораздо проще и ярче: у существительных число и род *независимые*, обусловленные только реальной стороной того предмета, который обозначен данным существительным, а у прилагательных — *зависимые* от существительных. И как раз в этих пунктах наблюдение над согласованием и отсутствием согласования чрезвычайно полезно, так как является преддверием понимания категорий предмета и признака. Учитель только не должен забывать, что и тут термин „согласование“ обязан своим происхождением древнему тождеству окончаний и в настоящее время совершено условен: „стол“ есть форма ед. числа, а „большой“ есть форма, употребляющаяся *при* ед. числе, первая форма есть форма мужского рода, а вторая — форма, употребляющаяся *при* мужском роде. Когда мы говорим, что „большой“ — ед. число мужского рода, мы употребляем слова „число“ и „род“ совсем не в том смысле, как когда говорим то же самое про „стол“, а затем, на основании тождества слов, говорим о „согласовании“. — Относительно окончания мужского рода ед. числа имен. падежа безударных прил-ных (на письме *-ый*) надо заметить, что мною предположено здесь *правильное* произношение (добр*эй*, умн*эй* и т. д.), хотя огромное большинство образованных людей произносит эту форму в настоящее время, к сожалению, уже не правильно, а орфографически (на *-ый*).

147. Примеры.

Был прекрасный *летний* день. Жил старик со своею старухой у самого *синего* моря. Вот пошел он к *синему* морю; видит: море слегка разыгралось. Почернело *синее* море. *Передняя* часть головы журавля покрыта черными перышками, а *задняя*, совершенно голая, поросла темно-красными боро-

давочками. Ни *весеннего* прилета, ни *осеннего* отлета перепелок никто не видал. В стаи они тоже никогда не собираются: появляются непременно по одиночке, и пропадают так же неприметно. В *последних* числах апреля, а чаще в начале мая, когда уже подрастет молодая трава, начинают попадаться перепелки в степных лугах и залежах, но никогда на *прошлогодней* жниве. *Ранним* утром я отправился в лес. В *крайнем* случае вы вышлете за мной лошадей. Приходится переждать *весеннюю* распутицу. С *последнею* почтой получено много важных известий. Настали длинные *зимние* вечера. Длинными *зимними* вечерами мы сидели у камина и слушали чтение отца.

Работа. 1) Сравните все выделенные изменения прилагательных с ранее изученными и найдите: 1) чем отличается окончание каждого падежа, числа и рода от соответствующего окончания прежних образцов (смотрите вашу таблицу), 2) в чем *общая причина* всех этих отличий? Чем замечательны все эти слова по месту ударения? Просклоняйте письменно по этим образцам следующие прилагательные:

зимний, ранний, поздний, крайний, средний, внешний, передний, задний, прошлогодний, посторонний

вместе с придуманным к каждому существительным. Окончания в прилагательных подчеркивайте. Выпишите в отдельную таблицу *парами* все окончания прилагательных при твердых основах и при мягких по образцу: *ый— ий*, *ая — яя* и т. д.

2) Вслушайтесь и всмотритесь в следующие изменения:

мой, моего, моим, моему, о моём; моя, мою, моей (ею); моё мои, моих, моими, моим;

твой, твоего, твоим, твоему, о твоём; твоя, твою, твоей, (ею); твоё; твои, твоих, твоими, твоим;

свой, своего, своим, своему, о своём; своя, свою, своей (ею), своё; свои, своих, своими, своим,

и найдите особенности их на слух и на письме.

3) Вслушайтесь в следующие два предложения:

Под чемоданом, отворенн*ым* и помят*ым*, валялся ключ.
На чемодане, отворенн*ом* и помят*ом*, валялся ключ.

Велика ли разница здесь между выделенными окончаниями *на слух?* Заметьте, что из-за перестановки прилагательного даже и эта ничтожная разница в произношении (между *э* и *ы* безударным) часто исчезает, и получается

только *письменное* согласование, а не устное. Это самый трудный случай русского правописания. Сравните еще:

Я снял со стены сумку, набит*ую* бумагами.
Я отправился с сумкою, набит*ою* бумагами.

Здесь опять разница между *э* и *у* безударным, еле уловимая и тоже часто несоблюдаемая. Для того, чтобы уметь правильно написать такие предложения, надо научиться при перестановке прилагательного *не терять из виду* того существительного, через которое перескочило прилагательное, и согласовать одно с другим. Для этого вы, начиная с этого номера, будете упражняться в склонении таких переставленных прилагательных по следующему образцу:

Независимый п.:	Передо мною открылся пригорок, *освещенный ярким солнцем.*
Винительный п.:	Я увидел пригорок, *освещенный ярким солнцем.*
Родительный п.:	Я шел мимо пригорка, *освещенного ярким солнцем.*
Творительный п.:	Я поровнялся с пригорком, *освещенным ярким солнцем.*
Дательный п.:	Я подошел к пригорку, *освещенному ярким солнцем.*
Предложный п.:	Мальчик сидел на пригорке, *освещенном ярким солнцем.*

Просклоняйте теперь же письменно по этому способу следующие существительные с переставленными прилагательными:

Камень, найденный мной вчера,...
Камни, черная от сажи,...
Полено, расколотое надвое,...
Труба, найденные мной вчера,...

Выводы: 1) У прилагательных с основами на мягкий согласный окончания имеют много отличий по сравнению с изученными ранее: вместо *ы* у них везде *и*, вместо *э* тоже *и*, кроме изменения при независимых падежах женского и среднего рода единств. числа, где *э* сохраняется („летнᵇэйэ“ = „летняя“ и „летнее“). Ударение у них у *всех* не на окончаниях. Поэтому на письме употребляются те же окончания, что уже изучены в предыдущем §-е, только в их *мягких* соответствиях (везде *я, ю, е, и* на месте *а, у, о, ы*). 2) Прила-

гательное „мой“ имеет следующие отличия в склонении: а) изменение „мой“ не имеет *совсем* окончания („мой“ при „мой-а́“, „мой-у́“ и т. д., б); изм. „моя“ оканчивается на *-а*, а не на *-ая* (мой-а); в) изм. „моё“ оканчивается на *-о*, а не на *-ое* (мой-о); г) изм. „мою“ оканчивается на *у*, а не на *-ую* (мой-у́); д) изм. „мои“ оканч. на *и́*, а не на *-ие* („мой-и́“ или „мо-и́“); е) все остальные изменения имеют, в отличие от других мягких прилагательных, ударения на *окончаниях*. Прилагательные „твой“ и „свой“ следуют тому же образцу. Письменные окончания их тоже во многом отличны от обычных (*-я* вм. *-яя* и т. д.).

148.

1) Дул *свежий* ветер. Я лишился *лучшего* друга. Мой спутник оказался *дюжим* широкоплечим парнем. Мы подошли к старому кладбищу, *заросшему* и запущенному. В *угасавшем* взоре его продолжала светиться надежда. Большая *рыжая* собака бросилась на нас. Я увидел *бывшую* владетельницу имения. Вдали зазмеилась полоса *сверкавшей* на солнце речки. Я шел со *старшею* сестрой. Это *лучшее*, что ты мог сделать. *Окружавшие* меня кусты поредели. Я изо всех сил выбивался из *захлестывавших* меня волн. У меня нет времени болтать с *досужими* людьми. Я приближался к строениям, *похожим* на фабричные склады.

2) У нас *летучий* ревматизм. Здесь много *бродячего* народа. Он обжегся *горячим* супом. Это облегчение *рабочему* народу. В *догорающем* закате были чудные краски. *Линючая* материя. Я увидел птицу, *летящую* прямо на меня. *Дрожащей* (*его*) рукою налил старик себе воды. *Подрастающее* поколение. *Горячие, горячих, горячими, горячим.*

Работа. 1) Проследите *смешанность* (в смысле твердости и мягкости) письменных окончаний в выделенных прилагательных, и объясните ее. Просклоняйте письменно по этим образцам с придуманными существительными:

бывший, рыжий, дюжий, взявший, заметивший, уколовший, жгучий, блестящий, устраивающий, будущий, сидячий.

Обратите внимание еще на такие изменения:

чуж*ого*, больш*ого*, чуж*ому*, больш*ому*, о чуж*ом*, о больш*ом*, чуж*ою*, больш*ою*,

и объясните особенность правописания.

3) Всмотритесь в следующие изменения:

наш, нашего, нашим, нашему, о нашем; наша, нашу, нашей (ею); наше; наши, наших, нашими, нашим;

ваш, вашего, вашим, вашему, о вашем; ваша, вашу, вашей(ею); ваше; ваши, вашими, вашим,

и найдите особенности их на слух и на письме.

4) Просклоняйте письменно предложениями следующие существительные с переставленными прилагательными:

Птица, летящая в вышине,...
Человек, совершенно нам посторонний,..
Изба, последняя в этом ряду,...

Выводы: 1) Прилагательные с основами на *ж, ш, ч, щ* имеют на письме ряд следующих отличий: а) после *ж* и *ш* вместо *ы* пишется *везде*, по общему правилу, *и*; вместо *о* пишется *не* под ударением *е*; б) после *ч* и *щ* вместо *я, ю* пишется везде, по общему правилу, *а, у*. Так как из-за этого окончания §-а 147-го и §§-ов 145 — 146-го у них смешиваются, такое склонение можно считать на *письме смешанным*. Но в живом языке все эти прилагательные не имеют никаких особенностей в склонении, потому что прилагательные на *ж, ш* идут правильно по твердому, а прилагательные на *ч, щ* правильно по мягкому склонению. 2) Прилагательные „наш" и „ваш" имеют те же особенности в склонении, что и прилагательные „мой", „твой", „свой" кроме только ударности окончаний, а на письме кроме того и все особенности прилагательных с основами на *ж, ш*.

149. Примеры.

Убогий вид, *глубокий* овраг, *ветхий* дом; *убогого* вида, *глубокого* оврага, *ветхого* дома; *убогим* видом, *глубоким* оврагом, *ветхим* домом; *убогому* виду, *глубокому* оврагу, *ветхому* дому; об *убогом* виде, о *глубоком* овраге, о *ветхом* доме; *убогая* одежда, *глубокая* речка, *ветхая* избушка; *убогую* одежду, *глубокую* речку, *ветхую* избушку; *убогой (ою)* одеждой, *глубокой (ою)* речкой, *ветхой (ою)* избушкой; *убогое* рубище, *глубокое* озеро, *ветхое* здание; *убогие, глубокие, ветхие; убогих, глубоких, ветхих; убогими, глубокими, ветхими; убогим, глубоким, ветхим.*

Работа. 1) Проследите смешанность окончаний, и объясните ее. Просклоняйте по этому образцу с придуманными существительными:

пегий, тугой, строгий, отлогий, скользкий, кривобокий, такой, этакий, всякий, гладкий, городской, деревенский, плохой, сухой, длинноухий.

Заметьте правильное произношение: пег*эй*, а не „пе*гий*“, этак*эй*, а не „этак*ий*“, и т. д.

2) Просклоняйте письменно предложениями:

Погода, редкая в нашем краю,...
Слово, данное товарищу,...
Озеро, синеющее на горизонте,...

Выводы. У прилагательных с основами на *г*, *к*, *х* везде после этих звуков в окончаниях слышится и пишется *и* на месте *ы*. Вследствие этого получается смешение твердых и мягких окончаний и в языке и на письме. Изменение при независимом падеже мужского рода ед. ч. пишется при безударности окончания через *-ий*, хотя произносится *-эй*.

*150. Примеры.

1) Белый — беленький, красный — красненький, добрый — добренький, худой — худенький, легкий—легонький, плохой— плохонький.

2) Белый — беловатый, красный, — красноватый, серый — сероватый, синий — синеватый, рыжий — рыжеватый.

Работа. Найдите две подставки прилагательных и значение каждой из них. Образуйте устно и письменно такие же прилагательные от слов:

1) веселый, желтый, простой, голубой, толстый, мяг(к)ий, светлый, свежий, младший, хороший, красивый, слад(к)ий, богатый, бедный.

2) желтый, простой, голубой, толстый, длинный, широкий, узкий, смешной, плохой, гнилой, седой.

Выводы. Подставки прилагательных: 1) *-еньк(ий)*, *-оньк(ий)* со значением *ласкательным*, 2) *-еват(ый)*, *-оват(ый)* со значением *уменьшительным.*

*151. Примеры.

Ум — умный, сила — сильный, охота — охотный, сон — сонный, длина — длинный, день — (полу)денный.

Работа. Найдите подставку. Образуйте такие же прилагательные от слов:

вера, шум, буря, пот, окно (встав. *о*), весна (встав. *е*), конь, дно (прибав. представ. *без* - и вставить *о*), наклон(ить), времена, племена, небеса, чудеса, баня, рань, сани, обмен, сено, цена, цел(ый), осень, зима, лето, дом (с предст. *без*-), туман, дождь (с предст. *без*-), смена (с предст. *бес*-), скука, дух(ота), восток, запад, юг, север, друг, страх, порок, пух.

Те, где подставка сливается с последним согласным основы в один *долгий* звук, пишите.

Вывод. Подставка прилагательных: - *н(ый)*.

*152. Примеры.

Конь — конский, май — майский, июль — июльский, Рим — римский, совет — советский, сосед — соседский, купец — купеческий, человек — человеческий.

Работа. Найдите подставку. Найдите такие случаи, где первый звук подставки сливается с последним звуком основы в *один* звук (не долгий). Определите, какой это звук. Что здесь нужно заметить для письма? Найдите случаи со *вставным* безударным гласным перед подставкой. Что *здесь* нужно заметить для письма? Образуйте сами такие же прилагательные от слов:

октябрь, зверь, Русь, Испан(ия), Герман(ия), Япон(ия), брат, дети, дат(чанин), воевода, приход, урод, сот(ня), плоть, люди, университет, киргиз, француз, Кавказ, Черкасы, отец, жрец, всяк, земляк.

Те, в которых происходит слияние подставки с основой, и те, в которых есть вставка, напишите.

Вывод. Подставка прилагательных: *-ск(ий)*,*-(е)ск(ий)*; с последним *д*, *т* основы первый звук ее сливается в один звук *ц*, что на письме *не обозначается*.

*153. Примеры.

Прыть — прыткий, лом — ломкий, пыл — пылкий, колю — колкий, сладость — сладкий, молодец — молодецкий, немец — немецкий, казак — казацкий, дурак — дурацкий, кабак — кабацкий, калмык — калмыцкий.

Работа. Найдите подставку. Найдите изменение последнего звука основы в последних 4-х примерах. Сравните на слух: *совет—советский* и *казак — казацкий*, и объясните разницу в правописании. Образуйте сами такие же прилагательные от слов:

жуть, гладь, гад, пад(ать), мет(ить), чутье, кузнец, простой, босяк, остяк, большевик, меньшевик, лов, скольз(ить), лип(нуть), креп(ить), (у)топ(ать), звон, гул.

Слова с буквами *цк* пишите.

Вывод. Подставка прилагательных: *-к(ий)*; последнее *к* основы сменяется перед ней на *ц* и в языке и на письме.

*154. Примеры.

1) Краса — красивый, правда — правдивый, ложь — лживый, лень — ленивый;

2) хлопоты — хлопотливый, суета, — суетливый, привет — приветливый, глумиться — глумливый;

3) обман — обманчивый, разговор — разговорчивый, крадусь — вкрадчивый, опрометью — опрометчивый.

Работа. Найдите 3 подставки (или одну в 3-х видах). Образуйте сами такие же прилагательные от слов:

уверт(ка), надоедать, сон, шум, говор, перемена, обида, наход(ка), чадолюб(ие), червь, паршь, игра, спесь, лесть (с выпуском *е*), торопиться, гад, угодить, бодать, раздумье, уступка, заноситься, уживаться, счастье, трус, тоска,

распределяя по 3-м разрядам. Те, где ударение не на подставке, пишите.

Вывод. Подставки прилагательных: *-ив(ый)*, *-лив(ый)*, *чив(ый)*.

*155. Примеры.

Тень—тенистый, луч—лучистый, мгла—мглистый, перо—перистый.

Работа. Найдите подставку. Образуйте такие же прилагательные от слов:

игра, зерно, стекло, сквоз(ить), рожа, мыло, размахиваться (перевести *х* в *ш*), увес, земля, лед (выпустить *е*), земляной, ледяной, студень, слизь, кость, пух, искра, тина.

Те, где ударение не на подставке, пишите.

Вывод. Подставка прилагательных: *-ист(ый)*.

*156. Примеры.

Кожа — кожаный, нить — нитяный, глина — глиняный, лед — ледяной.

Работа. Найдите подставку. Образуйте устно и письменно такие же прилагательные от слов:

шерсть, лен, полотно, *стекло, дерево, олово,* песок.

В выделенных пишите *два н.*

Вывод. Подставка прилагательных: *-ан(ый), -ян(ый).*

157. Примеры.

Весь тот день прошел очень весело. *Всего того,* что он говорил, я не припомню. *Всему тому,* что он говорил, я не верю. Обо *всём том,* что он говорил, я и так знаю. *Вся та* рыба, что здесь была, ушла в пруд. *Всю ту* неделю я болел. Со *всей той* (*-ею -ою*) работой пришлось расстаться. *Всё то,* что ты говоришь, верно. *Все те* игры давно забыты. *Всех тех* товарищей уже нет. *Всеми теми* подарками я был очень доволен. *Всем тем* мальчикам роздали белье.

Работа. 1) Найдите особенности в выделенных изменениях по сравнению с обычными изменениями прилагательных. Составьте *полную таблицу* склонения слов „весь“ и „тот“ (по таблице слова „золотой)“.

2) Сравните,

У меня *тот же* урок.
У меня *та же* работа.

У меня *то же* занятие.	Он *тоже* любит это занятие.
Я прочитал *тот же* рассказ и *то же* стихотворение, что и ты.	Я *тоже* прочитал один рассказ и одно стихотворение.
Он взял *ту же* кровать и *то же* кресло, что и накануне.	Он *тоже* взял кровать и кресло.
Я *то же* дело делаю, что и ты.	Я *тоже* дело делаю, а не бездельничаю.

Объясните разницу правописания. Попробуйте выкинуть слово „же“ налево и направо. Попробуйте заменить выделенные слова словом „также“ и налево и направо. Придумайте сами примеры на *то же* и на *тоже*.

Выводы. 1) Прилагательные „весь“ и „тот“ имеют следующие особенности склонения: а) в изменении при независимом падеже ед. ч. мужского рода первое из них имеет вставное *е*, второе—добавочное *т*; б) изменение при творительном пад. ед. ч. мужского рода и все изменения при множественном числе сущ-ных имеют *э* вместо *ы*, *и* („вс*е*м“, „вс*е*“, „вс*е*х“, „вс*е*ми“ „т*е*м“ „т*е*“, т*е*х“, „т*е*ми“ при „добр*ы*м“, „добр*ы*е“ и т. д.); в) остальные особенности совпадают с особенностями слов „мой“, твой“, „свой“. 2) Прилагательное „тот“ в изменении при независимом падеже ед. ч. *среднего рода* („то“), сталкиваясь в речи с частичным безударным словом „же“, сливается с ним в одно звуковое целое, совпадающее по звукам с союзом „тоже“. Но по смыслу различие, конечно, остается, и оно передается на письме раздельным написанием первого отрезка и слитным написанием второго.

158. Примеры.

Один этот вид чего стоит! *Одного этого* поступка достаточно, чтобы оправдать его. *Одним этим* поступком он оправдал себя. *Только одному этому* товарищу я еще не рассказывал о своем приключении. Об *этом одном* только ученике я не имею сведений. *Одна эта* девочка опоздала. *Одну эту* девочку наказали. С *одной этой (-ою -ою)* девочкой у нас нелады. *Одно* только *это* дело меня задерживает в городе. *Одни эти, одних этих, одними этими, одним этим.*

Работа. 1) Найдите особенности выделенных изменений. Составьте таблицу склонения для прилагательных „один“

и „этот“. Обратите внимание на разницу правописания слов „этот“ и „тот“ в творит. ед. мужск. р. и во всем множ. числе вопреки общему правилу о безударных гласных.

2) Просклоняйте письменно предложениями:

Девочка, оказавшая мне услугу,...
Мальчик, оказавший мне услугу,...

Вывод. Прилагательные „один“ и „этот“ имеют вставное *и* и добавочное *т* в изменении при независимом пад. ед. ч. мужского рода и сверх того все особенности прил-ных „мой“, „твой“, „свой“, кроме ударности окончаний, которую имеет только первое из этих прилагательных. Кроме того, основы этих прилагательных в одних изменениях твёрды (один, одного, одному, об одном, одна, одной, одну, одно, так же и „этот“), а в других мягки (одним, одни, одних, одними, так же и „этот“), что соответственно изменяет и окончания.

159. Примеры.

Я *сам* пойду с вами. Меня *самого* обманули. Со мной *самим* так поступили. Мне *самому* досталось. Обо мне *самом* забыли. Я *сама* пойду с вами. Меня *самоё* обманули. Со мной *самой (-ою)* так поступили. Всё *само* собой устроится. Мы *сами* виноваты. Нас *самих* наказали. С нами *самими* дурно поступили. Нам *самим* не сладко.

Работа. 1) Та же, что в предыдущем номере, применительно к слову „сам“.

2) Просклоняйте письменно предложениями:

Орел, заметивший с вышины добычу,...
Письмо, выпавшее из кармана,...

Вывод. Прилагательное „сам“ склоняется с теми же особенностями, что и „мой“, „твой“, „свой“ и сверх того: 1) в вин. ед. ч. женского рода имеет совсем необычное изменение „*самоё*, 2) сменяет, как „один“ и „этот“ и в тех же изменениях, твердую основу на мягкую („самого“, „самому“ и т. д., но „самим“, „са́ми“ и т. д.).

160. Примеры.

1) Соловей с нетерпением ждал *ослова* суждения, но был им совершенно разочарован. *Ослово* сужденье оказалось глупостью. В басне „*Демьянова* уха“ рассказывается, как Фока

сбежал от *Демьянова* угощения. С тех пор, как Крылов написал эту басню, всякий раз, как кто-нибудь слишком навязывается со своими услугами, вспоминают про „*Демьянову* уху“. Щегленок не мог понять *отцова* горя и *отцовой* тоски. *Волковы* клятвы не обманули ловчего. *Ручьёва* смиренность превратилась в жестокость, когда он набрался воды.

2) *Вещуньина* с похвал вскружилась голова, от радости в зобу дыханье спёрло, и на приветливы *лисицыны* слова ворона каркнула во всё воронье горло. Крестьянин поверил *лисицыну* обещанию стеречь кур. Он не понимал *лисицына* нрава и *лисицыной* природы. *Лисицыно* поведение его обмануло. Бедный крестьянин попросил у богатого брата коня на время, и пошел брать *братнина* коня в поле.

Работа. Найдите особенности выделенных изменений. Найдите окончания, уже бывшие у прежних неправильных прилагательных, и окончания, встречающиеся впервые здесь. Какой разряд склоняемых слов напоминают вам эти окончания? Составьте таблицу склонения слов „отцов“ и „сестрин“ (недостающие окончания обычны, берите их из вашей таблицы). Найдите *подставки*, с которыми связано такое склонение и их значение. Найдите, от каких слов образуются прилагательные на *-ов*, *-ев*, и от каких на *-ын*, *-ин*. Образуйте сами такие же прилагательные от следующих слов:

Маша, сестра, Серёжа, Петя, Саша, Ольга, Митя, Коля, Николай, Семен, Сергей, поп, дьякон, работник, конь, зверь, богатей, соловей, гусь, гусыня, селезень, утка, бык, корова, петух, курица, кот, кошка.

Присмотритесь к фамилиям ваших товарищей и найдите, от каких имен и прозвищ они произошли.

Выводы. Прилагательные с подставками *-ов*, *-ев*, *-ын*, *-ин* имеют только следующие изменения, свойственные остальным прил-ным: отцовым, (об) отцовом, отцовой, отцовых, отцовыми. Все остальные изменения совпадают с изменениями имен *существительных* 1-го склонения (для женского рода) и 2-го склонения (для мужского и среднего рода). Самые подставки обозначают в них всегда принадлежность, при чем прилагательные на *-ов*, *-ев* образуются от сущ-ных 2 склонения мужского рода, а прил-ные на *-ын*, *-ин* от сущ-ных 1 склонения.

Примечание. Из последнего „вывода“ есть только 2 исключения: „братнин“ и „мужнин“, но так как они образованы не прямо от сущ-ных, а от прилагательных же на *н*, то

и эти исключения — мнимые. Прилагательные на *-ов*, *-ев* отмирают сейчас в интеллигентском языке, и нередко приходится даже слышать неверные образования на *-ин* на их месте („Глебин“, „Вильгельмин“ вместо „Глебов“, „Вильгельмов“). Явление это безусловно нежелательное, и я пытаюсь поддержать эти прил-ные в данном §-е. Если возразят, что они уже настолько умерли, что их ничем не спасешь, и что давать ученику мертвый материал, не свойственный его языку, не педагогично, то я укажу на *фамилии*, в которых эти прил-ные живут полной жизнью и доселе. А понять свою фамилию ученику будет всегда интересно. Так, при решении задачи этого §-а слова Николаев, Семенов, Сергеев, попов, дьяконов, работников, конёв, зверев, богатеев, соловьев, гусев, селезнев, быков, петухов, котов все могут встретиться (а большинство даже наверное встретится, по крайней мере, в Великороссии) как фамилии, и тем доставят классу много удовольствия. Что касается прил-ных на *ин*, то здесь такие слова, как „мамин“, „папин“, „дядин“, „тётин“, „Колин“, „Петин“ и т. д. гарантируют живость восприятия. Надо только заметить, что в современном обиходно-интеллигентском, а отчасти и литературном языке, прил-ные эти уже отчасти *изменили* свое склонение в сторону сближения с полными прил-ными, так что говорится по большей части „папиного“, а не „папина“, и „папиному“, а не „папину“. Соответствующие вопросы о том, как дети говорят дома, тут непременно должны быть внесены в беседу, и двойственность выяснена.

161. Заяц.

Наружность зайца известна всем, но он имеет в себе замечательную особенность: это — устройство его задних ног, которые гораздо длиннее, толще, сильнее передних, и снабжены необыкновенно эластическими, крепкими сухими жилами. Отсюда происходит диковинная ловкость *заячьих* прыжков, иногда имеющих в длину до трех аршин, и вообще чудная резвость *заячьего* бега. От быстроты бег *заячий* кажется одною линией, вытянутою в воздухе. Надобно еще заметить, что шея *заячья* не вывертывается, и он не может оглянуться назад; услыхав какой-нибудь шум сзади или сбоку, он упирается на задние ноги, перекидывает всего себя в ту сторону, откуда послышался шум, садится на корточки, как сурок, и насторожит свои длинные уши. Заяц — самое робкое и беззащитное животное. Трусость видна во всех *заячьих* движениях, во всем *заячьем* поведении, и особенно в *заячьих* следах. К *заячьему* логову трудно бывает пробраться,

потому что следы перед ним всегда спутаны. Ночью заяц ходит без страха, и прокладывает прямые следы; но как только приходит утро, заяц начинает слышать то лай собак, то визг саней, то голоса мужиков, и начинает от страха метаться из стороны в сторону. Охотники, недостаточно знакомые с *заячьими* повадками, дивятся *заячьим* следам, и приписывают их спутанность хитрости зайца. А всё дело в трусости.

Работа. Выпишите под ряд все изменения прилагательного „заячий", встречающиеся в этом рассказе.

162. Портной и волк.

(Сказка.)

Портной, который ходил по деревням и обшивал людей, *встретил* в лесу волка. Волк сказал ему: — Теперь ложись — я тебя съем. Бедняк стал отмалчиваться и уверять, что ему места не будет в *волчьей* утробе, заспорил об этом с волком, и выпросил себе одну милость — чтобы волк позволил снять с себя мерку, *можно ли будет портному в нем поместиться.*

— Ну, меряй, — сказал волк, — но поскорей. *Портной выхватил* из кармана мерку, прикинул на *волчье* брюхо, а сам вдруг схватил волка за хвост, намотал его себе на руку, да, достав из-за пазухи утюг, давай волка утюжить. Тот видит, что смерть его пришла.

— Постой, — говорит, — помилуй! — Возьми хвост мой, коли он тебе нужен, да уж меня-то отпусти! Я не трону тебя, убегу.

Портной достал ножницы, остриг волку хвост и говорит:

— Пошел на все четыре стороны!

Волк побежал, страшно завыл и собрал вокруг себя *волчью* сходку. Пришло волков более десятка. Когда он рассказал им, что *портной сделал* над ним, они решили изорвать и съесть *этого портного*, и стали его догонять. Видя новую беду, *портной влез* на ель, сидит и глядит на волков, и не знает, что делать. Волки же, посоветавшись между собой, сказали: — Давай доставать его! Становись ты, куцый, первый, а мы по одному, горкой на тебя — так и доберемся до него.

Портной глядит — подмостились они, и полезли один на другого, и уж близко-близко к нему подбираются. Вот он нагнулся над *волчьей* горкой и говорит вниз: — „Ну, лезьте; а уж никому так не достанется, как куцому".

Куцый, как только услышал это, выскочил из-под низу, и пошел на-утек. Остальные волки попадали наземь, за ним вдогонку; нагнали — и ну его рвать, только клочья летят. А *портной* благополучно *ушел* домой.

Работа. 1) Образуйте по образцу выделенных изменений сло́ва „волчий" изменения сло́ва „заячий", и припишите их к выписанным из предыдущего рассказа. Теперь у вас есть *все* изменения этого слова. Сравните их с прежде изученными неправильными изменениями прилагательных, изучите их, найдите особенности окончаний, *подставку*, создающую эти особенности, *значение* ее, *вставку* в независимом падеже. Составьте таблицу склонения. Образуйте сами такие же прилагательные от следующих существительных:

собака, коза, корова, рысь, кабан, кролик, соболь, человек, рыбак, птица, рыба, рак, щука, карась, налим, верблюд (переменить *д* на *ж*), медведь (то же), белка (вставить -*и*-), кошка (вставить -*а*-), овца (вставить -*е*-), куница (выпустить -*иц*-), телята (переменить *т* на *ч*), ребята (то же), жеребята (то же), враг (переменить *г* на *ж*), бог (то же), пастух (переменить *х* на *ш*).

Просклоняйте письменно некоторые из них с придуманными существительными, подчеркивая во всех изменениях ъ.

2) Всмотритесь в следующие изменения:

чей, чьего, чьим, чьему, о чьём; чья, чью, чьей (*-ею*); *чьё; чьи, чьих, чьими, чьим;*

третий, третьего, третьим, третьему, о третьем; третья, третью, третьей (-ею); третье; третьи, третьих, третьими, третьим.

Найдите особенности по сравнению с только что изученным разрядом, для первого слова в окончаниях, а для второго — в значении. Просклоняйте оба слова письменно с придуманными существительными.

Примерная беседа. Присмотритесь к слову „портной" во всей сказке. Прежде всего к *зависимым* падежам. Управляются они, или согласуются? Есть ли при них такие существительные, с которыми бы они могли согласоваться? Присмотритесь к словам „этого портного". Можно ли эти *оба* слова считать прилагательными? Не согласуется ли одно из них с другим? Какое с каким? А какое из них управляется словом „съесть"? „Съесть этого", или „съесть портного"? Что понятнее? Значит, какое из этих слов ведет себя, как существительное, а какое, как прилагательное? Теперь присмотритесь к *независимому* падежу во всех выделен-

ных сочетаниях его с глаголом („портной встретил“, „портной выхватил“, „портной достал“, „портной сделал“, „портной влез“, „портной глядит“, „портной ушел“). Согласуется ли он с другим независимым (т.-е. везде, кроме заглавия, с *подлежащим*), или *сам* образует подлежащее? Есть ли ему здесь с чем согласоваться? Сравните еще *заглавие*. Можно ли соединить союзом прилагательное с существительным, сказать, напр., „красный *и* цветок“, „белая *и* бумага“? На какую особенность слова „портной“ указывают все эти наблюдения? Как оно *ведет себя в предложении*, как прилагательное, или как существительное? А по склонению какое это имя, прилагательное или существительное? Какое здесь противоречие между *окончаниями* и *смыслом*? Заметьте, что не одно это слово, а целый ряд слов имеют эту особенность; сравните слова:

прохожий, посыльный, нищий, вожатый, сохатый, понятой, стряпчий, ловчий, кравчий, доезжачий, нищая, горничная, столовая, гостиная, мастерская, кладовая, вселенная, насекомое, жаркое, пирожное, приданое.

Склоняйте эти слова, чтобы убедиться, что по *окончаниям* это — прилагательные. Составляйте на них предложения, чтобы убедиться, что в предложениях они играют роль существительных. Приставляйте к ним существительные, чтобы убедиться, что с существительными они или совсем не говорятся („портной человек“) или говорятся редко (напр. «нищий *человек*“, „столовая *комната*“). Условимся называть такие имена *существительными с окончаниями прилагательных*. Теперь сравните следующие предложения:

У него *легкое* нездоровье.	У него одно *легкое* не в порядке.
Сегодня *холодное* утро.	Мы ели *холодное* из телятины.
Не тронь *горячего* утюга!	Без *горячего* человек не может жить.
К нам привезли *сладкое* печение и *мороженое* мясо.	У нас на *сладкое* сегодня было *мороженое*.
В этом ситце белые цветочки по *черному* полю, а в *черном* поле есть еще синеватые жилки.	В этом ситце белые цветочки по *черному*, а в *черном* есть еще синеватые жилки.
Переднюю комнату заперли наглухо.	Мы вошли в *переднюю*.
Я встретился со *знакомой* девушкой.	Я встретился со своей старой *знакомой*.
Это мой *рабочий* кабинет.	Он — *рабочий*.

Это человек, *управляющий* нашим заводом.	Это наш *управляющий*.
Меня встретил старый, *больной* человек.	Этот *больной* помещен в городскую больницу.
Убежище для *слепых* животных.	Убежище для *слепых*.
Число, *делимое* без остатка только на самого себя и на единицу, называется простым.	*Делимое* равно делителю, помноженному на частное.
Наша речь состоит из *гласных* звуков и *согласных* звуков.	Наша речь состоит из *гласных* и *согласных*.

Найдите перемену в *значении всего слова* при переходе его из прилагательного в существительное. Найдите, где эта перемена больше, где меньше. Заметьте, что там, где она велика, мы будем говорить о *существительных с окончаниями прилагательных*, а там, где она мала, — о *прилагательных, употребленных в смысле существительных*. Но границы резкой между теми и другими, конечно, нет.

Выводы. 1) Прилагательные с подставкой *-й-* (лиса́ — ли́сь-й-а, ли́сь-й-е) склоняются со всеми теми же особенностями, что и прилагательные „мой“, „твой“, „свой“, кроме ударности окончаний. В изменении при независимом падеже ед. ч. мужского рода они вставляют в основу звук *и* (лис-*и*-*й*). На письме, из-за того, что звук *й* нигде кроме изменения „лисий“ не обозначается, а мягкость предшествующего согласного обозначается везде буквой ь, получаются окончания: *-ий, -ьего,- -ьему, -ьим, ьем, -ья, -ьей, -ью, -ьи, -ьих, -ьими.* Значение подставки *-й-* то же, что и подставок *-ов, -ев, -ын, -ин.* 2) Прилагательное „чей“ склоняется точно так же с той лишь разницей, что: а) имеет вставку *э́*, а не *и*, б) имеет ударения на окончаниях; прилагательное „третий“ склоняется *совершенно* так же, как „лисий“, несмотря на то, что *й* в нем не подставка, и значение его в ряду этих прилагательных совершенно особое. 3) Существуют в языке слова, которые склоняются, как прилагательные, но в предложении имеют смысл существительных .К существительным они или совсем не „прилагаются“, или, если „прилагаются“, то меняют при этом смысл. Такие слова можно назвать „существительными

с окончаниями прилагательных“ или „прилагательными, употребленными в смысле существительных“, смотря по тому, к чему они ближе, к сущ-ным, или к прил-ным.

Примечание. Может показаться, что при случайном, индивидуальном опущении сущ-ного значение прил-ного, его замещающего, не меняется. На самом деле, всякое опущение сущ-ного передает значение опущенного сущ-ного оставшемуся прил-ному и тем *суживает* его значение. Так, в слове „гласный“, употребленном, как прилагательное, нет ни значения звука, ни значения члена городской думы, ни значения суда, при опущении же сущ-ного появится обязательно одно из этих значений (или какое-нибудь другое). „Делимое“ без существительного обозначает непременно *число*, „слепой“ — непременно *человек* и т. д.

163. Пословицы.

Свой своему поневоле брат. Сытый голодного не разумеет. Ленивый и могилы не стоит. Всё минется, одна правда останется. Всему перемена бывает. Один в поле не воин. Семеро одного не ждут. Всякий родится, да не всякий в люди годится. Всякий кулик свое болото хвалит. Утопающий хватается за соломенку. Старое старится, а молодое растет. Кто старое помянет, тому глаз вон. Запасливый лучше богатого. Доброе и во сне хорошо. Лежачего не бьют. Умный грешит, да поправить спешит. Умный товарищ — половина дороги. Скупые умирают, а дети сундуки отпирают.

Работа. 1) Найдите прилагательные, употребленные в смысле существительных. Определите, какие из них независимые, и какие управляемые.

2) Составьте по два примера на каждое из следующих прилагательных:

сильный, слабый, раненый, умирающий, выздоравливающий, краснокожий, мясной, рыбный, заливной, соленый, кислый, спальный, фабричный, мастеровой, скорый, курьерский, почтовый, заказной, устный, письменный, глухой, немой, глупый, злой, добрый, весь, всякий, тот, этот,

так, чтобы в одном примере прилагательное было обыкновенным прилагательным, а в другом — заменяло существительное. Род, число и падеж в каждом примере могут быть какие угодно.

164. Овчарка и шпиц.

Овчарка и шпиц — две лучших породы сторожевых собак, обслуживающие самые широкие трудовые слои населения Европы.

Овчарка принадлежит к довольно крупным породам; туловище у нее *стройно,* скорее *худощаво,* ноги *высоки, мускулисты,* как у волка; голова у нее удлиненная, с острой мордой, хвост средней величины, обыкновенно несколько *поджат,* шерсть *длинна, космата* или *волниста,* чаще всего серовато-бурого цвета.

Овчарка необычайно *бдительна, умна, верна* и *неутомима.* Она несколько *сурова,* не *склонна* к играм, *мужественна,* но никогда не позволяет себе дойти до грабежа и хищничества. Она всегда *внимательна, понятлива.* Без этой собаки почти не было бы возможности сторожить стада: один пастух с овчаркой делает то, на что понадобилось бы двадцать пастухов без собаки.

Шпиц имеет такое же значение для дома, как овчарка для стад. Он ростом *невелик,* туловище у него *приземисто* и довольно *толсто,* голова и морда *остры,* лапы *коротки,* хвост *длинен,* уши небольшие, стоячие и острые. В Германии эту собаку держат большей частью в деревнях, чтобы сторожить дом, а также все возчики, которым она сторожит возы, когда они отлучаются. По характеру шпиц сильно отличается от овчарки. Он очень *суетлив,* любит без толку лаять, *раздражителен, сердит* и часто кусается. Но *умен* и *бдителен* он настолько же, как и овчарка.

Примерная беседа. 1) Сравните все выделенные изменения с ранее изученными изменениями прилагательных имен. Образуйте от каждого уже известное вам изменение при независимом падеже существительного и следите за: 1) изменением окончания, 2) вставкой и выпадением последнего гласного основы. Чем отличаются ваши новые изменения от уже известных вам по окончаниям? Встречались ли вам уже такие окончания у прил-ных (*неправильных*)? Какую *вставку* в основе вы тут часто наблюдаете? В изменении какого *рода* она встречается? Как она звучит под ударением, и как поэтому пишется всегда, даже и без ударения? Измените каждое из выделенных прилагательных по всем трем родам и по обоим числам, и выпишите, следя за правописанием вставного гласного в мужском роде, по образцу:

умен, умна, умно, умны.

Измените по этому же образцу следующие прилагательные:

Хитрый, смешной, полный, страшный, кислый, легкий, мягкий, красный, черный, резкий, узкий, тесный, просторный, жидкий, прыткий, грязный, трудный, полезный, солёный, гадкий, сладкий, вязкий, ломкий, бедный, любезный.

Те из них, в которых есть *безударная* вставка в мужском роде, выписывайте. А всякое ли прил-ное можно так изменять? Попробуйте сделать это с прил-ными: „каменный“, „стальной“, „зимний“, „летний“. Удается ли вам это?

Попробуйте *склонять* эти прилагательные. Есть ли у них особое склонение, отличное от склонения слов типа „умный, умная, умное, умные?“ Заметьте, что они так и называются *несклоняемыми* прилагательными.

2) Присмотритесь к *значению* несклоняемых прилагательных в *предложении*. Найдите, есть ли хоть в *одном* из предложений с такими прилагательными *глагол*? Переведите все эти предложения в *прошедшее* и в *будущее* время (как будто бы речь идет об *отдельной* известной вам овчарке и об отдельном шпице: „туловище у нее *было* стройно“, „туловище у нее *будет* стройно“ и т. д.). Какой глагол во всех них появится? Почему в настоящем времени этого глагола нет? Какую особенность вы за ним знаете? Значит, несклоняемое прилагательное употребляется *только* при каком глаголе? Сравните значение этого глагола при несклоняемом прилагательном со значением в других случаях:

Этот ученик *был* сегодня на уроках, и *был* всё время *внимателен*.

Мы *были* на сельско-хозяйственной выставке в Москве, и *были поражены* многими изобретениями.

Если руководитель *будет*, праздник *будет устроен* хорошо.

Эта овчарка всегда *была* при стаде.	Она всегда *была усердна*.
Эта овчарка всегда при стаде.	Она всегда усердна.
Эта овчарка всегда *будет* при стаде.	Она всегда *будет* усердна.

Где глагол „был — буду“ имеет отдельный смысл (существования, присутствия), а где не отдельный? Попробуйте вставлять во все *правые* предложения на место сло́ва „был — буду“ слова̀ „нахожусь“, „присутствую“ и т. д. (изменяя их соответственно тексту по лицам и временам). Удается ли вам это? А так как в этом и есть смысл глагола „был — буду“, то значит в *этих* предложениях у него *своего* смысла

нет. А какой же у него тут смысл? Найдите в каждом таком примере 2 *главных* слова, которые этот глагол *связывает*. Как привыкли вы называть первое главное слово в предложении? Как второе, когда им служит *глагол?* Какими же *двумя* словами заменен здесь везде глагол-сказуемое? Заметьте, что эти два слова так и называются *сочетанием, заменяющим сказуемое*, первое из них называется *связкой* (или глаголом-связкой), а второе — *присвязочным* словом. А можно ли сказать:

Усердн*а* овчарка находилась при стаде.
Внимател*ен* ученик учится лучше невнимательного.

Значит, в каких только случаях употребляется несклоняемое прилагательное?

Выводы. Кроме уже изученных изменений огромное большинство прилагательных имеет по 4 особых изменения: в мужском роде без окончания, в женском на *-а*, в среднем на *-о* и во множественном числе для всех 3-х родов на *-ы*. В мужском роде часто бывает вставка, которая под ударением звучит, как *о (ё)*. Никаких других изменений к этим 4-м нет, и потому они называются *несклоняемыми*. В предложении они употребляются *только* при глаголе „был — буду“, который в этих случаях не имеет самостоятельного смысла, а только *связывает* такое несклоняемое прил-ное с *подлежащим*, и называется *глаголом-связкой*. Поэтому и сами несклоняемые прилагательные называются еще иначе *присвязочными*. Вместе с глаголами-связками они образуют *сочетания, заменяющие сказуемое*.

Примечание. Песенные и поговорочные выражения („от мал*а* до-велик*а*“, „средь бел*а* дня“ и т. д.), если они окажутся известны ученикам, конечно, должны быть присоединены к уроку в качестве „исключений“, равно как и славянизмы прежних поэтов („архивн*ы* юноши“ и т. д.). При случае, эти исключения могут быть объяснены и исторически, но, конечно, без всяких точных исторических дат, а только в виде общего указания, что „раньше так говорили“. В деревне здесь можно воспользоваться и местным материалом и говором самих учеников, если у них краткие прилагательные сохранились. Однако, как раз именно в таких местностях невозможность аттрибутивного употребления кратких прилагательных не будет ясна ученикам, и здесь надо будет предварительно чисто императивным путем настроить их на то, что „по-книжному“ так ни в каком случае нельзя сказать, а затем уже исходить из этой невозможности для нахождения предикативного значения самой формы.

165. Приключения маленького трубача.

Кеша *был сибиряк* и жил со своим отцом и матерью на хуторе или на „заимке“, как называют хутора в Сибири, а учился в ближайшем селе в трудовой школе. Кеше шел уже двенадцатый год. *Был* он *мальчик* крепкий, рослый и ловкий. *Был* хорошим *стрелком*, хорошо играл на трубе. Отец Кеши, когда *был молод*, служил в солдатах и *был* в полковом оркестре *музыкантом*. А когда поселился на заимке, купил себе такую же трубу, и играл на ней от скуки, да и сына выучил.

Однажды в Кешиной школе праздновали годовщину Октябрьской революции. Кеша *был первым* во всех развлечениях, играл на трубе, читал стихи. Возвращаться на заимку надо было поздно ночью. Отец велел, в случае, если праздник затянется, ночевать на селе, у дяди. Но Кеша не послушался и пошел. Он не *был трусом*, да и дорога *была недальняя*, всего с версту. Однако на селе говорили, что в тайге появились волки, и настроение у Кеши *было* не очень *покойное*. Он шел быстро. Вдруг, уже почти на полпути, навстречу ему из-за поворота дороги выбежал большой серый волк. Кеша метнулся в сторону, и прижался спиной к толстому кедру. Волк тоже почуял мальчика. Глаза у него горели зелеными огоньками, как два жучка-светляка. В это самое время где-то позади завыл другой волк.

Кеше стало совсем страшно. От страху он уронил трубу на снег, и это навело его на удачную мысль. Он быстро схватил трубу, и заиграл изо всей силы. Волк завизжал, поджал хвост и побежал в сторону. Задний волк тоже умолк. Кеша приободрился. Продолжая играть, он быстро зашагал по дороге. Дошел до того места, где сидел волк, обернулся к нему лицом и продолжал итти спиной вперед.

Но волки *были* не такие уже *глупые*. Страх у них скоро прошел. Кроме того они *были голодны*. Они вышли на дорогу, и шли за Кешей, подступая все ближе и ближе.

На полдороге к заимке на поляне стояло охотничье зимовье, построенное еще дедушкой Кеши. Это зимовье *было* маленькой, низенькой *избушкой* с односкатной пологой крышей, без окон. У Кеши созрел новый план обороны. Он подошел к зимовью, положил трубу на крышу, потом отбежал от зимовья, разбежался и с разбегу взобрался на зимовье. Там он выломал из крыши жердь потоньше, положил ее около себя, потом встал, взял трубу и снова заиграл.

А волков было уже пять. Они расселись вокруг зимовья, точно люди на концерте, и лязгали зубами, тихонько подвывая.

Всю ночь напролет пришлось Кеше играть со слезами на глазах без передышки веселые марши, „Русскую“ и „Интернационал“.

Только на рассвете услышал отец Кеши звуки своей трубы в тайге, понял всё и прибежал к сыну с ружьем на выручку. Первым же выстрелом *был уложен* самый большой волк. Остальные разбежались.

Отец *был* так *счастлив*, что не стал бранить сына за ослушание. Кроме того он понимал, что мальчик и так *был* достаточно *наказан*, и что это приключение *будет* ему хорошим *уроком*.

Работа. Вдумайтесь во все выделенные сочетания и решите, чем в них является глагол „был — буду“, настоящим глаголом, или глаголом-связкой. Исследуйте *вторые* части этих сочетаний и найдите там *пять* разрядов слов: 1) несклоняемые прилагательные, 2) склоняемые прилагательные, согласованные в падеже с подлежащим, 3) склоняемые прилагательные в творительном падеже, 4) существительные в творительном падеже, 5) существительные, согласованные в падеже с подлежащим („*вторые* независимые падежи“). Распределите все примеры по этим 5-ти разрядам; сравните:

Он был *добр*.	Он *добр*.	Он будет *добр*.
Он был *добрый*.	Он *добрый*.	Он будет *добрый*.
Он был *добрым*.		Он будет *добрым*.
Он был *добряком*.		Он будет *добряком*.
Он был *добряк*.	Он *добряк*.	Он будет *добряк*.

Объясните пустые места в этой таблице.

Найдите сочетания, заменяющие сказуемое, в следующих примерах, выбранных из бывших у вас рассказов и стихотворений, и выпишите их вместе с их *подлежащими* в *пять столбцов* по пяти разрядам той же таблицы:

Расхвасталась однажды пчела перед человеком: „Поистине, я самое полезное животное для вас, людей“. Горный дуб сказал долинному: „Ну, и не высок же ты, товарищ!“ А долинный как раз был очень высок. Пожар сказал алмазу: „Куда как слаб и жалок ты передо мной!“ „Я, действительно, не великий певец“, признался жаворонок. „Никакие бури мне не страшны“, сказал дуб. Сырое полено было положено на уголь, и зашипело. Бутылочное горлышко было заткнуто пробкой и перевернуто. Я тогда еще не было горлышком, я была целой бутылкой. Ты была свидетельницей прекраснейших минут моей жизни. Я — счастье твоего брата. Конь, которого в табуне уважали, был весь седой от старости. „Почему вы не ухаживаете так же за мной? Ведь

я тоже белый!“ — сказал молодой конек. „Не правда ли, что мы краса долины всей, что нами дерево так пышно и кудряво, раскидисто и величаво?“ сказали листья. „Вы кто такие там, что дерзко так считаться с нами стали?“ — „Мы те, которые, здесь роясь в темноте, питаем вас“, сказали корни. Лягушка завистлива была. Когда я еще маленьким был, Калиныч часто ходил к нам в дом. Я раньше думала и слышала от других, что осень скучная, грязная, сырая. Тело крота — удлиненное, цилиндрическое, заостряющееся кпереди; конечности коротки, кисти у передних конечностей лопатообразны; глаза зачаточны.

Безглагольные предложения переводите в прошедшее и будущее время, чтобы обнаружить связку.

Выводы. В сочетании, заменяющем сказуемое, второй его частью может быть не только несклоняемое прилагательное, но и: 1) склоняемое прилагательное, согласованное в роде, числе и падеже с подлежащим, 2) склоняемое прилагательное в творительном падеже, 3) существительное в творительном падеже, 4) существительное в независимом падеже. Второй и третий случаи невозможны тогда, когда связка, за отсутствием у глагола „был—буду“ настоящего времени, отсутствует.

166. Зевс и овца.

(Старинная легенда.)

Много приходилось овце терпеть от других зверей. И вот она явилась к Зевсу и стала просить, чтобы он сократил ее страдания.

— „Я *жертва* всеобщей ярости“, говорила она. „Я *последнее* из твоих созданий, которым все могут помыкать, сколько им вздумается. Сжалься надо мной!“

— „Да, я вижу, что ты слишком *беззащитна*, сказал Зевс: „выбери сама, чем помочь этой беде. Не дать ли тебе страшные зубы и большие когти“?

— „О, нет!“ отвечала овца. „Я ведь *буду* тогда *похожа* на хищных зверей“.

— „Так не хочешь ли, чтобы слюна твоя *была ядовитой*, как у змей?“

— „Ах, нет“, сказала овца. „Я *буду* тогда *предметом* всеобщей ненависти и отвращения, как все змеи“.

— „Может быть, хочешь, чтобы тело твое *было* таким же *огромным* и *тяжелым*, как у слона или бегемота?“

— „Ах, нет, я *была бы* тогда таким же *страшилищем* для всех, как они, и могла бы даже нечаянно давить маленьких зверьков“.

— „Но“, сказал тогда Зевс, „ведь, чтобы другие боялись вредить тебе, необходимо, чтобы ты сама могла вредить им“.

— „Неужели?“ воскликнула овца. „Ну, в таком случае мне ничего не надо: лучше сносить чужие обиды, чем самой обижать других“.

И с той поры кроткая овца навсегда отказалась от жалоб.

Работа. 1) Распределите и в этом рассказе сочетания, заменяющие сказуемое, по присвязочным словам на пять разрядов.

2) Выпишите в пять столбцов, как в предыдущем номере, сочетания, заменяющие сказуемые, вместе с их подлежащими, из следующих примеров (выбранных из предыдущих рассказов и стихотворений):

Соседушка, я сыт по горло. На ту пору я догадлив был. Дешевы за морем коровы, дороги мухи. Ты сер, а я, приятель, сед. Конопля — однолетнее двудольное культурное растение. Некоторые ученые очень плохого мнения о способностях лисы, и очень хорошего мнения о способностях осла. Вода — красота всей природы. Ворона очень умная, вороватая, нахальная птица. Эта собачка, гонящаяся за белкой, родом из дворняжек. Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я с него? Червонец был запачкан и в пыли. Калиныч пугалом был для меня сначала. Калиныч был кузнец по ремеслу. Мы были большими друзьями с Калинычем. Течь слабая, и та — в минуту унята, а остальное — клевета. Оперение черного лебедя не сплошь черное. Фигура налима совсем особенная, и не очень приятная. Листья дерева были разных цветов. Пока дерево было молодым, оно нуждалось в покровительстве старших. Будь юн и бодр и свеж всегда!

Обратите внимание на то, что во многих из этих примеров присвязочным является уже не творительный падеж, а *другие* падежи с предлогами и без них („ученые — плохого *мнения*“, „собачка — *из дворняжек*“, „*буду с него*“, „червонец *был в пыли*“, „листья *были* разных *цветов*“). Определите во всех таких случаях падеж присвязочного слова.

Вывод. Второй частью сочетания, заменяющего сказуемое, может быть не только творительный падеж существительного, но и некоторые другие зависимые падежи его с предлогами и без них.

167. Источник.

В жаркий полдень три путника сошлись на краю дороги у чистого ключа. При ключе был водоём с надписью: „Будь похож на этот источник“.

Путники стали толковать о том, что она значит.

„Славный совет!“ сказал один из них. „Источник течет беспрестанно, растет, *становится рекою*, и говорит своим примером: будь деятелен, работай неустанно,— и достигнешь великого“.

„Здесь урок другой, высший“, сказал второй путник. „Этот ключ открыт для всех, и не требует благодарности. Это значит: будь милосердным ради самого милосердия, и не ищи за него награды“.

„Но к чему было бы это непрерывное движение, эта готовность утолить жажду всякого прохожего, если бы вода этого ключа была мутна?“ сказал третий. „Нет, главное достоинство его — чистота и ясность. „Будь похож на этот источник“ — по-моему, значит: сохрани свою душу в чистоте и ясности, будь прозрачным ключом, отражающим в себе красоту мира“.

Работа. 1) Найдите присвязочные слова всех пяти разрядов. Всмотритесь в выражение:

источник... становится рекою.

Не находите ли вы здесь сходства с сочетанием: „был рекою“? Какой смысл имеет здесь глагол „становится“, полный или не полный? Сравните:

В ноябре эта река всегда *становится*.	Источник *становится рекою*.

Где полный смысл и где не полный? Сравните еще следующие примеры:

Кирпичи *делаются* из глины.	Эти дети *делаются невыносимы*.
В роще *показался* огонек.	Он *показался* мне довольно *ярким*.
Эти деньги *считаются* медленно.	Эти деньги *считаются негодными*.
Этот предмет легко *изображается*.	Лиса в баснях *изображается* очень *умной*.
Этот цветок легко *рисуется*.	Он *рисуется* в моих воспоминаниях очень *молодым*.

Новые страны *называются* путешественниками, открывающими их.	Эти страны *называются полярными*.
Он *оказался* тут.	Он *оказался жуликом*.
Он *явился* во-время.	Это *явилось* для меня *новостью*.

Заметьте, что кроме „был — буду“, есть еще несколько глаголов в языке, которые часто бывают не настоящими сказуемыми, а связками. А при случае и *каждый* глагол может походить на связку. Сравните:

Этот ребенок очень вырос.	Он вырос большой.
Он ходит медленно.	Он ходит сонный.
Он сидит на лошади.	Он сидит без денег.
Он упал в яму.	Он упал мертвым.
Он спит на досках.	Он спит одетый.
Он лежит с утра.	Он лежит больной.

Присмотритесь к тому, как каждый глагол в правых примерах делается по смыслу менее важным, а более важным (и соответственно сильней ударяемым) делается третье слово.

2) Выберите сочетания, заменяющие сказуемые, и близкие к ним, и выпишите их вместе с их подлежащими из следующих примеров, выбранных из предыдущих рассказов и стихотворений:

Заячий бег кажется одной линиею, вытянутой в воздухе. Маленькие все хороши, а вырастет, — и окажется надворным советником. Кошка в борьбе с орлом осталась победительницей. Лисица, хотя и жила у крестьянина на всём готовом, всё не сделалась честная. Очковая змея почитается у индусов священной. Машина закручивает нить, и она делается тонкая и крепкая. Наелся-накушался, захотел вылезть, не тут-то было: больно толст от еды сделался. Алмаз, предсказавший пожару гибель, оказался прав. Дерево, по собственной вине, очутилось одно на поляне. Не приключа нигде ни бед, ни горя, вода моя до самого бы моря так докатилась бы чиста, как серебро. Отцу я помощником стал. Ведь взрослым он стал из ребенка.

Вывод. Кроме глагола „был — буду“, и некоторые другие глаголы могут делаться в предложении связками, а те слова, которые от них зависят, превращать в присвязочные. До некоторой степени и каждый глагол может приближаться по значению к связке.

168. Мышь, кот и петух.

(Рассказ мыши из сказки „Война мышей и лягушек".)

. . . . Глупым мышонком
был я еще, и не знал ничего. И мне захотелось
высунуть нос из подполья. Но *мать, царица Прасковья,*
с *крысой Онуфрием* крепко-накрепко мне запретили
норку мою покидать; но я не послушался, в щелку
выглянул: вижу — камнем выстланный двор; на дальнем
крае двора зверек усатый — сизая шкурка,
розовый нос, зеленые глазки, пушистые ушки, —
тихо сидит, и за птичками смотрит. Хотел я покинуть
щелку, чтоб с милым зверком познакомиться... Вдруг за-
шумело
что-то вблизи; оглядевшись, так я и обмер. Какой-то
страшный урод ко мне подходил: широко шагая,
черные ноги свои поднимал он, и когти кривые
с острыми шпорами были на них. Не успел я от страха
в память притти, как с обоих боков поднялись у урода
словно как парусы, начали хлопать, и он, раздвоивши
острый нос свой, так заорал, что меня как дубиной
треснуло. Как прибежал я назад в подполье, не помню.
Крыса Онуфрий, услышав о том, что случилось со мною,
так и ахнул. — „Тебя помиловал бог", он сказал мне:
„Свечку ты должен поставить уроду, который так кстати
криком своим тебя испугал; ведь это наш добрый
сторож-петух; он горлан и с своими большой забияка,
нам же, *мышам,* он приносит и пользу: когда закричит он,
знаем мы все, что проснулися наши враги; а приятель,
так обольстивший тебя своей лицемерною харей,
был не кто иной, как наш *злодей* записной, *объедало,*
кот Мурлыка. Хорош бы ты был, когда бы с знакомством
к этому плуту подъехал; тебя б он порядком погладил
бархатной лапкой своею; будь же вперед осторожен".

Примерная беседа. Вдумайтесь в первое из выделенных сочетаний. Сколько здесь существительных имен в одинаковых падежах? Обозначают ли они *трех разных мышей* или *одну и ту же мышь?* Сравните это с таким предложением:

Мать, царица, Прасковья — *все трое* запретили мне норку мою покидать.

Вдумайтесь в *связь* этих независимых падежей *со сказуемым* в одном случае и в другом. Где они связаны каждый порознь, а где *все вместе?* Какое из этих предложений можно было бы разбить на три: „мать запретила", „царица запре-

тила“, „Прасковья запретила“, а какое нельзя было бы? Почему нельзя? Перейдите к следующему выделенному сочетанию: „крысой Онуфрием“. Опять о скольких крысах здесь говорится, об одной или о двух? Сравните такие сочетания:

Мой *наставник, старец крыса Онуфрий,* запретил мне...
Я не послушался своего *наставника, старца крысы Онуфрия*...
Я рассказал своему *наставнику, старцу крысе Онуфрию*...
и т. д.

Про сколько крыс говорят здесь каждые *четыре* выделенных существительных? А в каких *падежах* стоят слова в каждой четверке, в одинаковых или не в одинаковых? Можно ли было бы поставить их в неодинаковых (напр. „я не послушался своего наставника, старц*у* крыс*е* Онуфри*ем*“)? Значит, зависят здесь падежи один от другого или нет? Как мы называем такую зависимость, когда один падеж подражает другому? Но такое ли же здесь всё-таки согласование, как у прилагательных с существительными? Можно ли здесь так же решительно сказать, какое именно слово с каким согласуется? Какое из всех 4-х слов главное, и какие с ним согласуются? (Опросить отдельных учеников, при чем выяснится, что одним кажется одно главным, а другим другое). Почему при согласовании прилагательного с существительным у нас не было таких разногласий? Какое там всегда было одно *несамостоятельное* слово, а другое, по отношению к нему *самостоятельное?* Какой был *звуковой признак* этой несамостоятельности? А здесь? Заметьте, что когда существительное согласуется с существительным, они оба остаются друг с другом *равноправными* и оба *вместе управляются* третьим словом или, если стоят в независимом падеже, оба *вместе* подчиняют себе сказуемое. Такие существительные мы будем называть *согласуемыми друг с другом* сущ-ными. Проследите все другие выделенные места сказки и найдите везде по нескольку одинаковых падежей сущ-ных, согласованных друг с другом и связанных все вместе с каким-нибудь третьим словом. Определите в каждом случае падеж, и найдите то слово, с которым эти слова связаны. Обратите еще внимание на *знаки препинания* в двух случаях:

1) ...*мать, царица Прасковья,* с крысой Онуфрием крепко-накрепко мне запретили...
...*нам* же, *мышам,* он приносит и пользу...

Заметьте, что если одно или несколько из согласуемых существительных выделяются голосом в особый частичный сказ, то они со всеми зависящими от них словами *ставятся в запятых*. Это *третье* исключение из общего правила о запя-

тых в сложном сказе. Сравните второй из этих случаев с первым. Нельзя ли было бы во 2-м случае прочитать слово, поставленное в запятых, и *не как отдельный сказ?* Заметьте, что если одним из согласуемых существительных являются слова „я“, „ты“, „он“, „мы“ (в данном случае „нам“), „вы“, „они“, то другое *обязательно* ставится в запятых, как бы оно ни произносилось.

2) Ведь это наш добрый *сторож-петух...*

Как вы произносите оба выделенных сущ-ных, слитно, или раздельно? Заметьте, что если два согласуемых существительных объединяются голосом в одно целое, то между ними ставится черточка. Попытайтесь теперь найти согласуемые существительные в следующих примерах, взятых из этой же книжки:

Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку. В тот же вечер бутылку нашли мальчики, дети матроса. Я, ваш старинный сват и кум, пришел мириться к вам. Павел Шахов попросил у председателя собрания слова. Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на тягу. Крестьяне этой деревни живут не бедно, но избы-читальни не имеют. Это — кессоны, фундамент для будущей постройки. Раз я с собакой Шариком пошел в сад. Да, гражданка - Комета, счастливую жизнь ведете вы! Заяц сказал гончей собаке: „Для чего вы, собаки, гонитесь за нами?“ Блоха, кузнечик и гусек-скакунок решили устроить состязание. Могучий дуб-великан хвастался своею крепостью перед тростинкой. В каретник вошел с фонарем в руке дворник Степан. Цветикам жаль его, бедного, стало.

Обратите внимание на последний пример. В чем его особенность? Заметьте, что если *прилагательное* относится к словам „я“, „ты“, „он“, „мы“, „вы“, „они“, то оно *по знакам препинания* приравнивается к *согласуемому существительному.*

Письменная работа. Перепишите с запятыми (или с соединительными черточками) следующие примеры:

Дарья вдова молодая проведать ребяток пошла. Чернели избы тут и там приют убогого чухонца. Осетин извозчик неутомимо погонял лошадей. Как бедной мне не горевать? Где можно нас гусей несчастнее найти? Он страшился бедный не за себя. Вошел урядник молодой и статный казак. Он мошенник лошадь свою пустил ко мне в огород. Путь мой шел мимо Бердской слободы пристанища Пугачевского. Мы подъехали к оврагам естественным укреплениям слободы. Две молодые казачки дочери хозяина избы накрыли стол белой скатертью. Обломов дворянин родом коллежский секретарь чином безвыездно живет двенадцатый год в Петербурге.

Придется мне убогому забрать свою рухлядишку и бежать куда-нибудь подале. У меня есть сосед молодой хозяин и молодой охотник. За весной красой природы лето знойное придет. Нам детям жизнь была не в радость.

Выводы. Если несколько существительных стоят в одинаковых падежах и связаны по смыслу с одним и тем же сказуемым или одним и тем же управляющим словом не порознь, а все вместе, то они и между собой сознаются связанными в падежах, и такую связь можно назвать *согласованием сущ-ных друг с другом в падеже.* Такие существительные нередко сливаются друг с другом в отношении ударения и тогда между ними ставится на письме соединительный знак препинания — черточка. В других случаях, наоборот, одно из согласуемых сущ-ных, вместе с зависящими от него словами (если они есть), выделяется голосом в отдельный частичный сказ, и такие сказы, вопреки общему правилу (см. § 133), ставятся в запятых.

Примечание. Отыскание подчиняющего и подчиненного среди двух однопадежных сущ-ных, обозначающих *один и тот же предмет* (этой существеннейшей стороны дела я не мог уложить в „выводы", не имея в своем распоряжении понятия „предмета") всегда производилось в школьной практике крайне искусственно (сравн. школьное правило, что при именах людей собственное имя является подчиняющим, а нарицательное „приложением", при именах животных и вещей наоборот), и в огромном большинстве случаев по *логическим* признакам. Но есть случаи, где и логика не выручает („не ратуешь с налетевшею *тучей-бурею*", „*грусть-тоска*" и т. д.). Всё дело в том. что неравномерность здесь только *интонационная* (см. „Методическое приложение" к кн. „Наш язык" изд. 1-е, стр. 110 и след., примечание к § 128-му), и, поскольку ученики изучают только формальную сторону дела (в узком смысле этого слова), оба сущ-ные *равноправны.* (Такие сочетания, как „собака Шарик прибежал*а*", „пароход „Свобода" пришел*"*, крайне редки и сводить всё дело к ним, как я это сделал в „Русском синтаксисе", мне теперь не представляется возможным). До сих пор мне казалось, что неравноправие здесь необходимо для прикладной стороны дела (пунктуация), но теперь мне удалось обслужить ее и при равноправии, почему я решил покончить с этой застарелой неточностью. При отыскании последовательного хода зависимости в предложении ученики

должны будут все согласуемые сущ-ные принимать за одно сложное звено, либо являющееся подлежащим, либо управляемое каким-нибудь словом. Еще замечу, что после этого параграфа ученик уже может в любом тексте отыскивать все управляемые и согласуемые имена, так как знает уже о субстантировании прилагательного и о согласовании существительного. Это упражнение и должно сделаться для него с этого момента непрерывным, при чем материала на него я не даю именно потому, что оно может производиться на любом материале. Желательно, чтобы ко времени перехода к примыкающим сочетаниям ученик в этом отыскании имен навык настолько, чтобы „примыкание" для него без труда определилось, как остаток от того, что он изучал до сих пор; так что „примыкающим" для него будет то, что „относится", а в то же время „не согласуется" и не „управляется".

169. Источник.

В жаркий полдень три путника сошлись на краю дороги у чистого студеного ключа. При ключе был водоем с надписью: „Будь похож на этот источник".

Путники стали толковать о том, что она значит.

„Славный совет!" сказал один из них. „Источник течет беспрестанно и говорит своим примером: „Будь деятелен, работай неустанно".

„Здесь урок другой, *высший*", сказал второй путник: „*деятельнейшая* жизнь, *усерднейший* труд, *величайшее* рвение не заслуживают подражания, когда они направлены только на собственную выгоду или на выгоду немногих близких. Но этот ключ открыт для всех, он утоляет жажду всякого. Это значит: „Работай не для себя и не для семьи только, а для *наибольшего* числа людей, для народа, для человечества".

„Мне этот ключ говорит иное", сказал третий путник: „К чему было бы это непрерывное движение, эта готовность утолить жажду всякого, если бы вода этого ключа была мутна? *Великодушнейшие* с виду поступки, *широчайшая* благотворительность, *отважнейшие* подвиги могут вызываться *наихудшими* побуждениями: тщеславием, желанием отличиться. „Сохрани свою душу в такой же чистоте и ясности, как вода в этом источнике", — вот что, по-моему, говорит эта надпись".

Примерная беседа. Сравните с рассказом 157-м. Всмотритесь прежде всего в следующие из выделенных прилагательных:

деятельнейший, усерднейший, величайший, великодушнейший, широчайший, отважнейший.

Найдите общую подставку в двух видах. Определите, после каких последних звуков основы бывает *-айш*, а не *-ейш*, и что делается с самими последними звуками основы при этом. Для этого: 1) сравните „величайший“ и „широчайший“ с „великий“ и „широкий“; 2) образуйте сами прилагательные с такой подставкой от слов:

глубокий, мелкий, редкий, кроткий, мягкий, яркий, строгий, многий, тихий, ветхий,

а потом от слов:

белый, сильный, храбрый, богатый, бедный, добрый, злой, умный, чистый, быстрый, мудрый, славный, синий, красный.

Теперь найдите *значение* этих обеих подставок. Представьте себе, что перед вами положили несколько сортов бумаги, и вы про одну из них сказали: „белейшая“. Что это значит? Что сделали вы мысленно со всеми этими сортами бумаги? Сравните, далее, 2 других выделенных слова:

наибольший, наихудший.

Найдите общую представку. Какой у нее смысл? Отличается ли он от смысла подставки *-ейш-?* Теперь, наконец, сравните:

высший, худший,

а также такие слова:

низший, лучший, больший, меньший (старший, младший).

Найдите общую подставку. Какая разница в *значении* между этой подставкой и подставкой *-ейш-*, *-айш-*? Вдумайтесь в выражение рассказа: „здесь урок другой, высший“. Сколько уроков, сравнивает тут говорящий между собой, много или нет? Сколько именно? А когда говорят „белейший“, „умнейший“, сколько предметов сравнивают?

Выводы. Основы прилагательных могут получать подставки *-ейш-*, *-айш-*, *-ш-* и представку *наи-*. Во всех этих случаях прилагательные выражают *сравнение* и потому называются *сравнительными*. Прилагательные с подставкой *-ш-* обозначают сравнение между 2-мя предметами, а прилагательные с подставками *-ейш-*, *-айш-* и представкой *наи-* между многими. Первые называются сравнительными *первой* степени, а вторые сравнительными *второй* степени.

Примечание. Сравнительную степень прилагательного пришлось прихватить, несмотря на ее малоупотребительность, потому, что ее значение удобнее всего илюстрируется при сопоставлении с превосходной степенью, а у наречий как раз превосходной степени нет, так что там выяснить это значение было бы затруднительно. Формы „старший“ и „младший“ взяты в скобки, конечно, потому, что „старший“ уже не значит сейчас „более старый“, а младший — „более молодой“. В сущности, это тоже почти отмершие формы сравнительной степени. Однако, форм тут так мало, что я не мог отказаться и от этих обломков, при чем разгадывание учениками того, почему эти два слова поставлены в скобки, я считал бы очень полезным, если только оно будет хоть в какой-нибудь степени посильно (хотя бы для самых способных в классе). В противном случае, эти прилагательные надо прямо вычеркнуть. В зависимости от развития класса и его начитанности можно привести и примеры употребления превосходной степени в смысле сравнительной (напр., в „Моцарте и Сальери“: „Быть может, мнил я, злейшего врага найду; быть может, злейшая обида в меня с надменной грянет высоты“), и тут же сообщить, что исторически дело обстоит как раз наоборот, что здесь подлинная сравнительная степень, а наша превосходная образовалась из сравнительной. Но во всяком случае в исторические объяснения здесь, как и везде, можно вдаваться, только предварительно твердо укрепившись в современном значении формы.

Работы. 1) Выпишите сравнительные прилагательные 2-й степени из следующих (выбранных из предыдущих рассказов) примеров:

Могучий дуб-великан с сожалением смотрел на росшую в ближайшем болоте тростинку. „Малейшее дуновение ветра— и ты затрясешься и закачаешься из стороны в сторону“, сказал он ей: „тогда как я, когда на меня обрушивается жесточайший вихрь, даже и не наклоняюсь нисколько“. „Ты была свидетельницей прекраснейших минут моей жизни“, воскликнул штурман, обращаясь к бутылке. Бутылку налили крепчайшей настойкой. Бутылка разбилась на мельчайшие куски. Горлышко очутилось у той, с которой когда-то вместе веселилось в счатливейший день ее жизни.

2) Образуйте еще сравнительныс прилагательные к несравнительным:

старый, твердый, рыхлый, сладкий, горький, кислый, соленый, глупый, добрый, простой, живой, трудный, легкий, светлый, темный.

Примечание. Вопрос в настоящем издании сильно упрощен. Интересующихся углубленным анализом значения этих форм отсылаю к „Нашему языку“, ч. II, изд. 1-е, стр. 284 и следующие.

170. Примеры.

разговорчивый, говорливый } человек	разгов*аривающ*ий человек
	(разгов*арива*л, разгов*арива*ю, разгов*арива*ют)
взрывной, взрывчатый } снаряд	взрыв*ающ*ий*ся* снаряд
больной, болезненный } человек	бол*еющ*ий человек
дельный, деловой, деловитый } человек	дел*ающ*ий *эту работу* человек
раскидистый дуб	раскид*ывающ*ий*ся своими ветвями* дуб
певчие птицы	по*ющ*ие *на деревьях* птицы
насмешливый, смешливый } человек	насме*хающ*ий*ся*, сме*ющ*ий*ся* } человек
мокрое платье	мок*нущ*ее *под дождем* платье
линючее сукно	лин*яющ*ее *при стирке* сукно
висячая лампа	вис*ящ*ая *над столом* лампа
ползучее растение	полз*ущ*ее *по дну оврага* растение.

Примерная беседа. Сравните левые и правые прилагательные, прежде всего по *звукам.* Разнятся ли они друг от друга по *окончаниям?* А по *основам?* Чем отличаются основы правых прилагательных от основ левых? Какая есть у *всех* правых прилагательных подставка, которой нет *ни у одного* левого? А кроме нее какие встречаются у правых прилагательных подставки, которых по большей части нет в левых? В словах какого разряда встречали вы уже эти подставки? Сделайте для всех правых прилагательных то, что сделано здесь для первого, именно подберите к каждому подходящий глагол в прошедшем времени и в настоящем 1-го лица ед. числа и 3-го лица множ. числа. Что получается? В чем же главная особенность правых прилагательных? Всмотритесь еще кроме того в следующие прилагательные:

взрывающий*ся*
раскидывающий*ся*
насмехающий*ся*
смеющий*ся*.

Какое *окончание* глаголов здесь появляется у прилагательных? Как называли мы такое изменение в глаголах? Далее, обратите внимание на то, что в правых примерах прилагательные часто *управляют* падежами и предлогами с падежами. А в левых примерах можно ли вставить эти падежи или предлоги с падежами? Можно ли, например, сказать: „дельный эту работу человек", „раскидистый своими ветвями дуб", „ползучее по дну оврага растение" и т. д? Придумайте примеры на *глаголы* с теми же падежами и предлогами. Выходит ли? Значит, вот еще сходство правых прилагательных с глаголами. Теперь вдумайтесь в *смысл* их. Нет ли и по смыслу какого-нибудь сходства с глаголами? Какая разница между „разговорчивым" человеком и „разговаривающим" человеком? Всегда ли „разговорчивый" человек разговаривает? Во сне, например, разговаривает он или нет? А если мы скажем: „*разговаривающий* с моим отцом человек", так это уже значит, что он на самом деле что́ делает? Проследите таким же образом все остальные примеры, сравнивая каждое правое прилагательное с левым. Где больше сходства с глаголом, направо или налево? Итак, и по *смыслу* правые прилагательные отличаются от левых особым сходством с глаголом. Поэтому мы и выделим их в *особый разряд*, и будем называть их *глагольными прилагательными*.

Выводы. Существуют прилагательные с подставкой *-щ* и часто со многими глагольными подставками и представками, а также с глагольным страдательным окончанием (*-ся*) там, где оно бывает при соответствующем глаголе. Эти прилагательные и по значению очень близко стоят к глаголу и потому называются *глагольными*.

Примечание. Термин „глагольные прилагательные", конечно, условен. В известном смысле „глагольными прилагательными" можно было бы называть и прилагательные типа „ходячий", „сидячий" или типа „мерзлый", „оцепенелый", „устарелый" (форма основы у них тоже глагольная). Однако причастия резко отличаются формой времени и залога (форма на *-ся*), а также управлением (требуют того же падажа, что и глагол), и выразить эту разницу особым термином необходимо. Термин „отглагольные" еще более объединял бы эти разнородные группы, и к тому же вносил бы нежелательное смешение исторического (в данном случае, может быть, и лжеисторического) и статического начала. Термин „причастие" нахожу для детей недопустимым. Всё это заставило меня временно остановиться на „глагольных прилагательных". Что касается активной стороны дела, уменья образовывать и упо-

треблять причастия, то желательнее всего, конечно, живой навык, вызванный подражанием (т.-е. сперва пассивное усвоение из чтения и речи учителя, а затем уже активное). В случае же механизации процесса я предпочел бы механизацию стилистико-синтаксическую, а не принятую сейчас морфологическую. Т.-е., желая вызвать у ученика форму „читающий“, я не заставлял бы его брать 3-е лицо множ. ч. и менять *-т* на *-щий*, а скорее спросил бы: „Как сказать „который читает“ одним словом“? Вообще стилистическую работу развертывания причастий в целые предложения со словом „который“ и свертывания последних в причастия, при условии соблюдения форм времени, залога и вида, я считаю чрезвычайно полезной и не ввел ее в книгу только потому, что связать ее грамматически с изучением причастий нет ни малейшей возможности. Работа эта найдет себе естественное место в следующих выпусках при изучении придаточных предложений. Но в зачаточном виде она может практиковаться уже и теперь в качестве наводящего средства для образования причастий.

Работы. 1) Выпишите глагольные прилагательные из следующих (выбранных из этой же книги) примеров:

Недвижно жмурюсь я на суетливо бегающих по мне пауков и мух. Черный лебедь — большая красивая птица, живущая в Астралии. Лето, совпадающее с нашей зимой по времени, черные лебеди проводят на юге Австралии, а на зиму, соответствующую нашему лету, улетают на север ее. Ловкость заячьих прыжков, имеющих иногда в длину по три аршина, поистине замечательна. У этой собачки востренькая смышленая мордочка с небольшими торчащими усиками. Бутылка смотрела назад в бурлящую плавильную печь с пламенным желанием броситься обратно. Дрожащими руками схватил молодой штурман бутылку. Поперек реки растянулся ряд торчащих из-под воды громадин. Станция будет приводиться в движение силой несущихся с громадной быстротой волн. Ученые называют воду, которая приводит в движение машины, вырабатывающие электричество, белым углем. Отрежьте птице крыло так, чтобы перерезать первую косточку, идущую от плеча.

2) Замените устно глагольными прилагательными только что рассмотренного образца простые прилагательные в следующих примерах:

торговый город, светлый предмет, колючая проволока, дремучий лес, забывчивый человек, обманчивая наружность, старательный человек, ленивый мальчик, наблюдательный человек, обидный намек, обидчивый человек, интересная

книга, трудовой народ, лживый человек, надоедливый человек, дымное полено, шумный дождь, шутливый человек, ужасное приключение, пугливый зверек, липкая мазь, тоскливая песня, близкая беда, грустный человек, заботливый отец, крикливый оратор, горючая сера, жгучие взоры, горячий уголь, стоячая лампа.

3) Образуйте и напишите глагольные прилагательные (*-ущий*, *-ющий* или *-ащий*, *-ящий* по образцу 3-го л. мн. ч. глагола) от следующих глаголов:

режу, знаю, вижу, люблю, строю, мою, рою, дышу, пашу, тру́шу, пла́чу, корчу, морщу, полощу, плещу, рублю, порчу, ме́чу, дремлю, холю, нежу, прячу, скачу, трачу, травлю, славлю, внемлю, треплю.

171. Примеры.

Ржавое железо	*За*ржаве*вшее* железо
мерзлая говядина	мерз*нувшая* *долго на морозе* говядина

(*за*ржаве*л*, *за*ржаве*ть*, мерз*ну* — мерз*нуть*)

потное стекло	*за*поте*вше*е стекло
прошлый год	проше*дши*й год
бывалый человек	быва*вши*й человек
запоздалый гость	запозда*вши*й гость
слабое сердце	*о*слабе*вше*е сердце
дохлое животное	*из*дох*ше*е животное
пьяный человек	*о*пьяне*евши*й человек
мягкая масса	*раз*мяк*ша*я масса
мокрое платье	*про*мок*ше*е (*про*мок*нувше*е) платье
зрелый плод	*со*зре*вши*й плод
неудачный праздник	неуда*вшийся* праздник
сытый гость	*на*сыти*вши*йся гость
кривая изба	*по*криви*вшаяся* изба.

Примерная беседа. Сравните правые прилагательные с левыми. Не находите ли вы и тут какого-нибудь сходства с глаголами по звукам и по смыслу? Найдите прежде всего такую *подставку*, которая есть во *всех* правых прилагательных, и которой нет *ни в одном* левом. В каких *двух* видах она встречается („бывший“ и „промокший“)? Где вы еще встречали эту же подставку в этих же двух видах? Какая разница между „гулявши“ и „гулявший“? *Склоняется* ли „гу-

лявши"? Какие глагольные подставки бывают перед подставкой *-ш-*, *-вш-* у правых прилагательных? Какое глагольное окончание бывает у них (три последних примера)? В чем сходство по *смыслу* между ними и глаголами? Какая разница между „ржавым" железом и „заржавевшим"? Когда мы говорим „ржавое", думаем ли мы о том, как оно *сделалось* ржавым? А когда говорим „заржавевшее"? Проследите таким же образом все остальные примеры. Итак, прилагательные с подставкой *ш* или *вш* тоже *глагольны,* и это будет у нас *второй* разряд глагольных прилагательных. Теперь сравните этот второй разряд с первым. Какая разница между выражениями „разговаривающий человек" и „разговаривавший человек"? „Разговаривающий"—это значит когда? А „разговаривавший"? Значит, в чем тут разница? Заметьте, что эти два изменения так и называются изменениями *настоящего* и *прошедшего* времени глагольных прилагательных. Сравните еще те и другие по основам:

жгут — жгу(щий)	жег — жег(ший)
берут — беру(щий)	брал — бра(вший)
куют — кую(щий)	ковал — кова(вший)
горят — горя(щий)	горел — горе(вший)

От какой основы глагола образуется глагольное прилагательное настоящего времени, и от какой — прошедшего? Сравните еще:

бывавший	— побывавший
удававшийся	— удавшийся
пьяневший	— опьяневший
знавший	— узнавший
отгадывавший	— отгадавший.

Что это за пары? В чем разница между левыми и правыми прилагательными? Вспомните о такой же разнице в глаголах. Постарайтесь догадаться, почему этих изменений нет у глагольных прилагательных *настоящего* времени.

Выводы. Кроме прилагательных на *-щий* существуют еще прилагательные на *-ший*, *-вший*. Они так же близки к глаголам по основам и по смыслу, как и первые прилагательные, и потому также называются глагольными. От первых они отличаются значением прошедшего времени, тогда как первые, по сравнению с ними, обозначают настоящее время. В основах также есть различие: первые образуются от первой основы настоящего времени глагола (с присое-

динением того гласного, который звучит у данного глагола *в 3-м лице множ. числа*), а вторые — от основы прошедшего времени. Вторые изменяются еще и по видам.

Работы. 1) Выпишите глагольные прилагательные прошедшего времени из следующих (выбранных из этой же книги) примеров:

Щегленок, выросший в клетке, удивлялся грусти отца. Огонь, охвативший здание, заметил алмаз. Могучий дуб-великан с сожалением смотрел на росшую в ближайшем болоте тростинку. Вечно ты вздымаешь свои серые помутневшие волны. Уголь, лежавший подле шипевшего на огне полена, сочувствовал ему. У одного человека была курица, несшая золотые яйца. „Да, тебе хорошо жить", подумало бутылочное горлышко, стоявшее в клетке канарейки вместо стаканчика для воды. В тот же вечер бутылку нашли мальчики, дети матроса, отправлявшегося на следующий день в дальнее плавание. Штурман сунул в бутылку записку, извещавшую о его гибели. Подобравшие бутылку люди не могли понять записки. Погребщик, нашедший на дворе бутылочное горлышко, отнес его к одинокой барышне, тосковавшей по своем погибшем в плавании женихе. Стадо гусей, мирно отдыхавшее на берегу, проснулось, замахало крыльями и загоготало. Широкая тучка, давно лежавшая свинцовой пеленой на самой черте небосклона, стала расти и показываться из-за вершин деревьев. Деревенские мальчишки, карауливщие на лугу лошадей, проснулись, и погнали животину домой.

2) Замените устно глагольными прилагательными только что рассмотренного образца простые прилагательные в следующих примерах:

дряхлый старик, исхудалая фигура, застарелая болезнь, бешеная собака, рослый мальчик, грязная рубашка, бледное лицо, темное небо, закоченелые руки, помертвелые уста, обледенелая борода, черная туча, розовые облака, зеленый лес, тухлое мясо, спелая ягода, толстый ребенок, хриплый голос.

Примечание. Сказанное о временах деепричастий (§ 80, стр. 99) всецело относится и к причастиям. „Я видел, я вижу, я увижу *горящий* дом" одинаково обозначает *одновременность* горения с моим „ви́дением", „я видел, я вижу, я увижу *сгоревший* дом" одинаково — *предшествование* горения моему ви́дению. И в том и в другом случае время причастия обозначает отношение времени его действия не ко времени *перч*,

а ко времени *главного* действия, выраженного глаголом. Только причастие прошедшего времени несовершенного вида *может* (хотя и не должно) обозначать предшествование времени речи: „увижу горевший дом“ может значить: „дом который горел до того, как я это говорю“. Всё это для ученика непосильно, и сообщается здесь только для того, чтобы учитель остерегался целиком приравнивать по значению времена причастий (и деепричастий) к временам глаголов.

* 172. Утро в горах.

Я не помню утра более голубого и свежего. Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние первой теплоты его лучей с умирающей прохладой ночи наводило на все чувства какое-то сладкое томление; в ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня; он золотил только верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами; густолиственные кусты, растущие в глубоких трещинах, при малейшем дыхании ветра осыпали нас серебряным дождем. Я помню — в этот раз больше, чем когда-нибудь прежде, я любил природу. Как любопытно всматривался я в каждую росинку, трепещущую на широком листке виноградном и отражавшую миллионы радужных лучей! Как жадно взор мой старался проникнуть в дымную даль! Там путь всё становился уже, утесы синее и страшнее, и наконец они, казалось, сходились непроницаемой стеной.

Работа. Найдите в рассказе все глагольные прилагательные настоящего и прошедшего времени. Попробуйте переменить каждое настоящее в прошедшее и обратно, и следите за изменением смысла. Решайте, что́ в каждом отдельном случае лучше, настоящее или прошедшее.

173. Примеры.

Четкий почерк — *Легко* чит*аем*ый почерк

(чит*аю*, чит*аешь*, чит*аем*)

ломкие ветки	лом*аем*ые *детьми* ветки
гибкий тростник	пригиб*аем*ый *ветром к земле* тростник
видная фигура	вид*им*ая *отовсюду* фигура
слышный голос	слыш*им*ый *нами* голос
различные цвета	различ*аем*ые *глазом* цвета

славный поэт	слав*имый* (*прославляемый*) *всеми поэт*
важная особа	*уважаемая всеми* особа
заливной луг	залив*аемый рекою каждую весну* луг
посевное зерно	сеемое *крестьянами в этом году* зерно.

Примерная беседа. Сравните левые и правые прилагательные. Опять вы находите в правых прилагательных по подставкам (а иногда и представкам) сходство с каким разрядом слов? Кроме того у *всех* у них вы находите какую *одну* подставку? А по смыслу что ближе к глаголу, „чёткий" или „читаемый"? Почему? (Проследить так же весь столбец.) Значит, это *новый разряд глагольных прилагательных*. Постарайтесь определить, какой смысл создает в них эта подставка, т.-е. чем они отличаются по смыслу от прилагательных на „щий" и „(в)ший". Сравните „читаемый" с „читающий" и „читавший". Можно ли сказать: „читаемый человек"? А „читаемая книга?" Отчего это? Сравните еще: „кусающая собака" и „кусаемая собака". В чем разница? Кто действует в выражении „кусаемая собака", сама собака, или *кто-то другой?* Заметьте, что этот смысл в грамматике называется *страдательным*, и сами эти прилагательные мы будем называть *страдательными*. Только не подумайте, что они всегда обозначают страдание. Ведь действие может быть и приятное. Сравните: „уважаемый", „целуемый", „прославляемый" и т. д. Это просто случайное название. А те глагольные прилагательные, которые вы учили до сих пор, нам уже придется теперь называть *нестрадательными*. Найдите еще, от какой глагольной *основы* образуются ваши новые прилагательные. Для этого сравните:

читаешь — читаемый
носишь — носимый
любишь — любимый
ломаешь — ломаемый

и т. д.

Выводы. Существуют прилагательные на *-мый*, настолько же близкие к глаголу по основам и по значению, как и предыдущие разряды. Поэтому и они называются *глагольными*. По значению у них есть та особенность, что они обозначают не то, что кто-нибудь или что-нибудь действует, а то, что кто-нибудь или что-нибудь подвергается чужому действию. Такое значение называется *страдательным*, и сами

прилагательные — страдательными, а предыдущие 2 разряда, по сравнению с ними,—нестрадательными. Образуются эти пралагательные от 2-ой основы настоящего времени глагола.

Работы. 1) Выпишите страдательные глагольные прилагательные из следующих примеров, выбранных из прежних рассказов:

Явственнее начал вздрагивать душный воздух, все сильнее и сильнее потрясаемый приближавшимся громом. Индус выносит очковую змею в отдаленное необитаемое место. Только внутри материка Австралии, в мало посещаемых местностях, можно еще встретиться с огромными стаями черных лебедей. Воздух, вдыхаемый птицей, проходит в горло, оттуда в легкие, из легких же в воздушные мешки и в пустые кости крыльев и ног. Овца не захотела уподобиться всеми ненавидимой змее. Она предпочла в конце-концов быть самой обижаемой, чем обижать других. Руководимый Калинычем, я научился многому хорошему. Пламя пожара, гасимое всеми, вскоре потухло. Отшельник был изумлен, увидев волчат, кормимых ланью.

2) Образуйте сами и напишите глагольные прилагательные только что рассмотренного образца от следующих глаголов:

Разбрасываю, рисую, ношу, вожу, прошу, требую, разочаровываю, хвалю, хулю, бужу, клею, брею, пугаю, ожидаю, кручу, верчу, плачу́, сучу, глажу, лажу, сажу, рушу, крушу, люблю, ловлю, скорблю, топлю, тороплю, томлю, внемлю, объемлю.

174. Примеры.

1) Вырезные картинки	Выре*занн*ые *детьми* картинки

(выре*зал* — выре*зать*)

равные доли	*вы*равн*енн*ые доли
редкий воздух	*раз*реж*енн*ый воздух
густое лекарство	*с*гущ*енн*ое лекарство
смазные сапоги	*с*маз*анн*ые сапоги
шаткий стул	*рас*шат*анн*ый *детьми* стул
видная фигура	вид*енн*ая *всеми нами* вчера фигура
славный поэт	*про*славл*енн*ый *потомством* поэт
встречный ямщик	встреч*енн*ый *нами* ямщик

печальный человек	*о*печал*енн*ый *дурными вестями* человек
мягкая кожа	*раз*мягч*енн*ая кожа
кислый соус	*под*кисл*енн*ый соус
сладкий суп	*под*слащ*енн*ый суп
острый нож	*за*остр*енн*ый нож
2) мягкая ягода	измя*т*ая ягода

(мя-л — мя-ть)

заливной луг	зали*т*ый *водою* луг
выдвижной ящик	выдви*нут*ый ящик
колкий сахар	коло*т*ый сахар
вышивной узор	выши*т*ый *умелой рукой* узор

Примерная беседа ведется совершенно аналогично 3-м предыдущим §-ам. В отношении формы времени повторяются вопросы §-а 172-го, в отношении формы залога вопросы предыдущего §-а. Основа вскрывается на такого рода сопоставлениях:

вырезал — вырезанный
сгустил — сгущенный
видел — виденный
паял — паянный
лил — литый
мыл — мытый

и т. д.

Наличность изменения по видам вскрывается на сопоставлениях:

виденный — увиденный
резанный — вырезанный
мятый — измятый
битый — сбитый

и т. д.

Выводы. Существуют прилагательные на *-нный* и *-тый*, столь же близкие к глаголам по основам и по значению, как и предыдущие разряды и так же называемые глагольными. По сравнению с 2-мя первыми разрядами они по значению — страдательные, по сравнению с предыдущим разрядом — прошедшие. Образуются они от основы прошедшего времени, при чем от глаголов на *-ил* прилагательное получается на *-енный* (встретил — встреченный). Изменяются по видам.

Работы. 1) Составьте таблицу для всех 4-х разрядов глагольных прилагательных.

2) Выпишите прошедшие глагольные страдательные прилагательные из следующих примеров, выбранных из предыдущих рассказов.

Один богач купил огромный дедовский дом, построенный необыкновенно прочно и уютно. Промытая шерсть отжимается, просушивается. Маша увидела, что у двери лежит что-то завернутое в тряпки. Пришло несколько сот людей, замызганных, невзрачных с виду. Змея широко раздвигает челюсти, снабженные специальным механизмом для расширения. Попробовал бы ты остаться с одной шеей и ртом, к тому же заткнутым пробкой. Бутылку выдули из расплавленной жидкой массы. В полости тела птицы вы заметите мешки с тонкими, прозрачными стенками, наполненные воздухом. Воздух стал булькать в воду из отрезанного конца плечевой кости. Держа во рту недоеденный жолудь, белка с любопытством поглядывает вниз на собаку. В береговой полосе, населенной европейцами, черный лебедь уж исчез.

3) Образуйте сами и напишите такие же прилагательные от следующих глаголов:

а) вяжу, мажу, слышу, несу, везу, пилю, дою, пою, строю, клею, сею, вею, читаю, играю, делаю, пишу, кошу, рублю, скоблю, пеку, секу, жгу, жду, куплю, заколдую, очарую, растолкую, упакую, погублю, удавлю, покажу, испытаю, заряжу, вооружу, повалю, нагружу, присужу, брошу, взвешу, погашу, скручу, заплачу.

б) бью, вью, шью, тру, запру, брею, грею, рою, мою, открою, порю, мелю, колю, дую, выну, стяну, прокляну, жну, мну, гну.

Примечание. Таблица, о которой здесь говорится, может иметь следующий вид:

	Нестрадательные.	Страдательные.	От какой основы образуется.
Настоящее.	читающий	читаемый	от основы настоящего времени.
Прошедшее.	читавший	читанный. мытый.	от основы прошедшего времени

175. Примеры.

Это было *любимое* блюдо.	Это блюдо было *любимо.*
Это будет *обрабатываемый* участок.	Этот участок будет *обрабатываем.*
Вот письма, *посылаемые* без марки.	Эти письма могут быть *посылаемы* без марки.
Это всеми *уважаемый* человек.	Этот человек всеми *уважаем.*
Дом, у которого *закрытые* ставни.	Дом, у которого ставни *закрыты.*
Вымытая посуда.	Посуда *вымыта.*
Разбитый горшок.	Горшок *разбит.*
Вот артистка, *встреченная* аплодисментами.	Эта артистка была *встречена* аплодисментами.
Это всеми *прославленный* поэт.	Этот поэт *прославлен* всеми.
Наказанный ребенок.	Этот ребенок был *наказан.*
Связанные чулки.	Чулки *связаны.*
Срубленное дерево.	Дерево *срублено.*

Примерная беседа. Сравните правые страдательные глагольные прилагательные с левыми. Какую особенность находите вы в них? Можно ли просклонять такие прилагательные, как „любим“, „разбит“, „наказан“? Где вы еще учили о несклоняемых прилагательных? Припомните, с какой особенностью сказуемого была связана эта несклоняемость? Вместо сказуемого в таких предложениях всегда было что? Перечтите подряд все правые примеры и посмотрите, есть ли хоть в одном из них настоящее сказуемое? Найдите во всех них сочетание, заменяющее сказуемое (в настоящем времени, конечно, без связки). Значит, страдательные глагольные прилагательные бывают и *несклоняемыми,* и употребляются тогда, как *всякое* несклоняемое прилагательное, при глаголе-связке. А *нестрадательные* глагольные прилагательные имеют эту особенность или нет? Можно ли сказать: „он был читающ книгу“, „он был читавш книгу“, „она была читавш*а* книгу“? Обратите внимание в последних примерах на буквы, напечатанные жирным курсивом. Догадайтесь, для чего это сделано, и что тут надо запомнить для правописания. Составьте правило.

Выводы. Страдательные глагольные прилагательные имеют несклоняемое изменение (читаем, читан, мыт), служащее в предложении второй частью сочетания, заменяющего сказуемое.

Для правописания важно правило, что страдательное прошедшее прилагательное в склоняемых изменениях пишется через 2 *н* (чита*нн*ый), а в несклоняемом — через одно (чита*н*).

Работа. 1) Выпишите несклоняемые глагольные прилагательные из следующих выбранных из предыдущих рассказов примеров:

Алмаз был найден одной бедной женщиной. Сырое полено было положено на огонь. Бутылочное горлышко было заткнуто пробкой. Я буду цвесть для того, кто судьбою солнца лишен и полей. О лисе сложено у всех народов много басен, сказок и поговорок. Наконец, был заключен мир. Сделана такая громадина из бетона, в середине железо толстенное, трубой всажено. Громадины-машины будут поставлены на фундаменте. Дома крыты соломой, тесом и железом. Земля была сплошь засыпана золотыми листьями. Смотрит, о ужас! у всех гусенят раздроблены головки. И стоит безмолвно сад, белым инеем объят.

Обратите внимание на последний пример. В чем его отличие от всех остальных? Заметьте, что это бывает только в *возвышенной* речи, преимущественно в *стихах*, и только тогда, когда глагольное прилагательное образует отдельный *частичный сказ*.

2) Образуйте сами несклоняемое изменение (во всех трех родах) от страдательных глагольных прилагательных:

наблюдаемый, заинтересованный, раздутый, свернутый, скошенный, снятый, чтимый, ценимый, распоротый, написанный, сделанный, украденный, забытый, застигнутый, подаренный, замеченный, затронутый, приклеенный, осмеянный, посеянный, затеянный, навеянный,

и те из них, которые оканчиваются на *н*, *пишите*. Придумайте и напишите предложения на эти прилагательные.

* 176. Простор.

Вид был очень хорош. Без конца, без пределов открывались пространства: за лугами, усеянными рощами и водяными мельницами, в несколько зеленых поясов зеленели леса; за лесами, сквозь воздух, уже начинавший становиться мглистым, желтели пески,—и вновь леса, уже синевшие, как море или туман, далеко разливавшийся; и вновь пески, — еще бледней, но всё желтевшие. На *отдаленном* небосклоне лежали гребнем меловые горы, блиставшие белизной даже и в ненастное время, — как бы освещаемые вечным солнцем.

По ослепительной белизне их, у подошв, мелькали как бы дымившиеся туманно-сизые пятна: это были *отдаленные* деревни; но их уже не мог рассмотреть человеческий глаз. Только вспыхивающая при солнечном освещении искра золотой церковной маковки давала знать, что это было людное большое селенье. Всё это было облечено в тишину *невозмущаемую*, которой не пробуждали даже чуть долетающие до слуха отголоски воздушных певцов, пропадающие в пространствах...

Работа. 1) Выпишите все глагольные прилагательные отрывка, расположив их в четыре столбца по разрядам (в 4-м разряде несклоняемые и склоняемые вместе).

2) Сравните глагольное прилагательное „отдаленный“ в этом рассказе с ним же в таком предложении:

Прожектор, отдаленный от города на слишком большое расстояние, не достигал своей цели.

и найдите разницу в значении. Попробуйте подставить *не*глагольное прил-ое „далекий“ в оба предложения рассказа и в последний пример на место слова „отдаленный“. Где это удается и где не удается? Найдите то же отличие от обычного глагольного прилагательного в следующих примерах:

блестящие способности
падший ангел
родимая сторона
измятое лицо
рваная обувь
соленая рыба
сбитые сливки

Перепишите:

печеный, вареный, соленый, тушеный (говядина), жареный, пареный, кипяченый, копченый, вяленый, валеный, сушеный, моченый, мореный, ученый, хваленый, мудреный, золоченый, раненый, драный, браный,

подчеркивая везде *н*.

Сравните с этим:

купол, *золоченный* лучшими мастерами; колбаса, *копченная* в ближайшей коптильне; обувь, *валянная* из верблюжьей шерсти.

Составьте правило правописания.

3) Сравните глагольное прилагательное „невозмущаемый“ в рассказе с ним же в таком предложении:

Всё это было облечено в тишину, *ничем не возмущаемую*. Найдите разницу правописания, объясните ее и составьте правило.

Выводы. Глагольные прилагательные могут иметь *ослабленное* глагольное значение и приближаться по значению к обычным прилагательным. Чаще всего это происходит со страдательными глагольными прилагательными, которые в этом случае уже не управляют творительным падежом сущ-ного. Для правописания: в прошедших страдательных прилагательных с ослабленным глагольным значением пишется не 2 *н*, а *одно*. Отрицание „не“, при ослаблении глагольности в глагольном прил-ном может писаться с ним слитно в тех случаях, когда оно и с обычным прил-ным пишется слитно.

177. Примеры.

У меня есть *два, три, четыре* стола, кресла (*две* скамьи, кровати). Я вижу *два, три, четыре* стола, кресла (*две* скамьи, кровати, *двух, трех, четырех* человек, зверей). У меня нет *двух, трех, четырех* столов. Я занимаюсь за *двумя, тремя, четырьмя* столами. Я подхожу к *двум, трем, четырем* столам. Я говорю о *двух, трех, четырех* столах.

Примерная беседа. Присмотритесь к склонению выделенных слов. На какое склонение оно больше походит, на склонение существительных или на склонение прилагательных? Где вы встречали окончание *-х* (только в виде „-ых, -их“)? А где вы встречали сходство родительного и предложного падежей множественного числа? А встречали ли вы где-нибудь окончание „-мя“? В общем всё-таки эти слова по окончаниям приближаются к каким именам (во множ. числе)? А по смыслу? Присмотритесь прежде всего к независимому падежу и к винительному, когда дело идет не о людях и животных. В сочетании „два стола“ какой падеж „стола“, и какой „два“? Стало быть, согласование это или управление? А если управление, то на какие слова больше похоже слово „два“, на существительные или прилагательные? А нет ли тут и согласования (в роде)? Сравните „дв*а* стола, кресла“ и „дв*е* скамьи“. Значит, слово „два“ здесь имеет всё-таки маленькое сходство и с *прилагательными*,

а „три“, „четыре“—только с *существительными*. Теперь перейдите ко всем остальным падежам. В сочетаниях „двух столов“, „двумя столами“, „двум столам“ падежи уже какие — одинаковые или неодинаковые? Значит, это уже не управление, а что? Значит, в остальных падежах эти слова уже приближаются к какому разряду? Заметьте особое положение этих трех слов.

Выводы. Слова „два“, „три“, и „четыре“ склоняются по неправильному склонению, более близкому к склонению прилагательных (во множ. числе), чем к склонению существительных. В предложении же они являются в одних падежах существительными, а в других прилагательными.

Работа. Составьте таблицу склонения слов „два“, „три“ и „четыре“.

IV. НАРЕЧИЕ. ПРИМЫКАЮЩИЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ, СТОЯЩИЕ ВНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

178. Журавль.

Журавль самая видимая, всем известная, *мало* укрывающаяся, настоящая строевая, отлетная птица. Кто не слыхал их пронзительного курлыканья в вышине, недоступной иногда глазу человеческому?.. *Весело* слушает весною крестьянин эти звуки, *охотно* веря им, хотя бы стояла холодная погода: эти звуки обещают близкое тепло; зато в жаркие дни, какие изредка бывают у нас в исходе августа и даже начале сентября, крик *высоко* летящих журавлей наводит грусть на его сердце: „Быть *рано* зиме", — говорит он — „журавли пошли в поход" — и всегда почти *верно* бывает такое предсказание.

Примерная беседа. Присмотритесь к выделенным словам в этом отрывке:

мало, весело, охотно, высоко, рано, верно.

Начните с *последнего* сло́ва. Прежде всего припомните, когда вообще прилагательное может оканчиваться на *-о*. Образуйте от прилагательного „верный" — „верная" — „верное" *несклоняемые* изменения во всех трех родах. Какое из них будет „верно"? Теперь разберитесь во всем предложении:

...всегда почти верно бывает такое предсказание

и определите, почему здесь употреблено именно такое изменение, т.-е. почему *несклоняемое*, и почему в *среднем* роде. Есть ли в этом предложении сказуемое? Имеет ли здесь полный смысл глагол „бывает"? Сравните:

Этот мальчик *бывает* у нас в гостях.

В таком ли смысле употреблено слово „бывает" в предложении рассказа? Значит, слово „бывает" здесь *связка*, а слово

„верно“ *присвязочное несклоняемое прилагательное.* Теперь найдите, почему оно в среднем роде. С чем должна согласоваться 2-я часть сочетания, заменяющего сказуемое? А где здесь подлежащее? Какого оно рода? Теперь вдумайтесь во все остальные выделенные слова, и решите, имеют ли они в своих предложениях *такое же* значение: присвязочны ли они, согласуются ли они с подлежащими, относятся ли вообще к подлежащему или к другим словам и т. д. Для ясности сравните:

Журавль... *мало* укрывающаяся, настоящая... отлетная птица.	Это стихотворение *мало*.
Весело слушает весною крестьянин эти звуки.	Появление журавлей *весело* для крестьянина.
... в жаркие дни... крик *высоко* летящих журавлей наводит грусть...	Это дерево ечень *высоко*.

Исследуйте то *новое* значение, которое находите вы здесь в изменении прилагательного на *-о* (*ә*). Сперва постарайтесь угадать его по рассказу; если же не удается, сравните следующие сочетания:

мало укрывается
мало укрываться
мало укрываясь
мало укрывающийся
весело слушает
весело слушать
весело слушая
весело слушающий
высоко летит
высоко лететь
высоко летя
высоко летящий

Попробуйте сочетать эти же изменения с *существительными* и с обычными, *неглагольными, прилагательными.* Можно ли сказать: „мало укрыванье“, „весело слух“, „высоко полет“? А говорят ли „*мало* белая собака“ (в смысле, „не очень белая“). Значит, эти слова могут относиться только к каким разрядам слов? Определите теперь, *как* относятся эти слова к тому слову, от которого зависят: согласуются ли они, управляются ли они? Или ни то, ни другое? Заметьте, что они называются *наречиями*, и про них говорят, что они *примыкают* к тем словам, от которых зависят. Так же говорят

и про другие слова, которые не согласуются и не управляются, напр. про *неспрягаемые изменения глагола.*

2) Всмотритесь в предложение:

... эти звуки обещают близкое тепло...

Догадайтесь, почему слово „тепло“ не попало в список прилагательных и наречий. Найдите, к какому разряду слов относится *это* „тепло“, и *докажите* это. Сравните:

Эти звуки обещают близкое *тепло.*
Наше жилище было очень *тепло.*
Он одевается всегда очень *тепло.*

3) Поупражняйтесь в различении наречия и несклоняемого прилагательного среднего рода на следующих примерах:

Как *красиво* было вчерашнее представление в театре!
Как *красиво* заходит солнце!
Я попал в *красиво* убранную комнату.
Убранство комнаты было очень *красиво.*
В этой картине *красиво* подобраны краски.
Лебедь *красиво* выгибает шею.
Красиво изогнув шею, он чистит клювом перья.
Всё в нем *красиво.*
Это празднество бывает очень *красиво.*
Это празднество бывает очень *красиво* устроено.
Ах, как у вас тут *красиво*!

Он *грустно* улыбнулся.
Грустно посмотрев на меня, он отошел в сторону.
Это стихотворение очень *грустно.*
Лицо его было *грустно.*
Я услышал все тот же *грустно* звучащий мотив.
Мне было *грустно.*
Мне было *грустно* смотреть на него.

Это очень *умно.*
Это очень *умно* сказано.
Он поступил *умно.*
Он всегда умел *умно* выпутаться из беды.
Его поведение всегда было *умно.*
Умно рассчитанный ход противника сбил меня с толку.

Тесно перевитые стебли лиан преграждали нам путь.
Деревья растут здесь очень *тесно.*
Картины повешены *тесно.*
Это помещение очень *тесно.*
Пальто становится мне уж *тесно.*

Здесь очень *тесно*.
Комнатка была небольшая и танцовать было *тесно*.
Это помещение очень *тесно* расположено.
Вместе *тесно*, а врозь скучно.

Как здесь *легко* дышится.
Легко вскочив на лошадь, он умчался.
Ваше занятие очень *легко*.
Он *легко* перенес тиф.
Легко раненый солдат остался в строю.
У меня сегодня *легко* на душе.
Легко тебе говорить.
Легко сказать, сто рублей!

Присмотритесь среди этих примеров к *безличным* предложениям. Так же ли ясен в них смысл изменения на *-о*, как в личных? Но к чему он все-таки ближе?

Выводы. 1) Изменение прилагательного имени на *-ó* (*ə*) кроме значения несклоняемого прилагательного среднего рода может иметь и совершенно иное значение в предложении: оно может вступать в тесную связь с глаголами и с прилагательными и быть несоединимым ни с чем другим, кроме них. В таком своем значении оно называется *наречием*. 2) Слова, не согласуемые и не управляемые, но связанные всё же по смыслу с другими словами в предложении, считаются *примыкающими*. Сюда принадлежат: наречие и оба неспрягаемых изменения глагола.

Примечание. Значение наречия определяется, как и значение прилагательного и существительного, внешне-синтаксически. Говорить о „признаке признака“, когда я и самый признак считаю трудным, я, конечно, не мог. Относительно несоединимости наречий с неглагольными прилагательными следует иметь в виду, что есть несколько исключений: замечательно, необычайно, удивительно, поразительно („замечательно добрый“), а из неграмматических „очень“ и „весьма“ — все со значением *степени* качества. Относительно предикативных наречий в безличных предложениях („было холодно“) я должен заметить, что малая распространенность в языке среднего рода кратких прилагательных, явная книжность таких выражений, как „это дитя добро“, „ваше поведение хорошо“, заставляют меня во всех сомнительных случаях истолковывать форму на *-о* скорее, как наречную, чем как форму среднего рода. Однако учитель для бо̀льшего углубления в дело должен тут при-

нять во внимание еще две вещи. Во-первых, есть случаи, где истолкование сомнительного сочетания, как безлично-наречного (оба признака, конечно, неразрывно связаны), невозможно. Это бывает в тех случаях, когда соответствующая форма на *-о* в качестве наречия в языке совсем не употребляется. Таковы формы: „известно“, „несомненно“, „сомнительно“, „затруднительно“, „свойственно“ и некоторые другие (преимущественно книжные). Таким образом в сочетании „хорошо, что он поет“, слово „хорошо“ будет наречием (а всё главное предложение безличным), потому что говорят: „он хорошо поет“ и не говорят (или почти не говорят): „его пение хорошо“. Напротив, в сочетании: „известно, что он поет“, слово „известно“ может быть только прилагательным, потому что не говорят: „он известно поет“ (в смысле „знаменито“), а говорят: „его пение известно“. В этом случае предложение „известно“ определится, как неполное, личное, бесподлежащное, при чем форма согласования предикативного прилагательного (средний род) указывает на то, что подлежащее замещено целым предложением (соседним). Конечно, несомненными случаями здесь, в сущности, можно признать только такие, где эта неупотребительность формы на *-о* в том или ином качестве ее совершенно явна, т.-е. собственно очень малое число случаев. В большинстве же их толкование возможно и то, и другое (напр., „явно, что он опоздал“, ведь говорят и „он явно опаздывает“ и „его опоздание явно“). При инфинитиве вероятность безлично-наречного толкования всегда повышается, так как огромное большинство инфинитивных сочетаний носит живой, разговорный характер („Вам легко говорить“, „Как тут весело работать!“ и т. д.), и о среднем роде прилагательного тут думать не приходится. Но и тут есть чисто-книжные сочетания в роде „человеку свойственно ошибаться“, где форма на *-о* явно не наречна, и следовательно инфинитив приходится объяснять, как заместитель подлежащего. Вообще, чем живее фраза, тем форма на *-о* ближе к наречию, чем литературнее, тем ближе к среднему роду прилагательного. Во-вторых (и это самое важное), надо иметь в виду, что *предикативное* наречие есть нечто существенно отличное от обычного, непридикативного. В языке есть несколько образований на *-о*, как раз самых употребительных, которые не могут быть ни прилагательными, ни обычными наречиями, а только *предикативными наречиями*. Таковы, напр., „можно“, „должно“, отчасти „нужно“, и соответствующие бесформенные: „нельзя“, „надо“, „жаль“ и др. В сочетании „должно работать“ безличность очевидна (ведь нельзя сказать „работа до́лжна“ в смысле „необходима“ или „занятие до́лжно“),

а в то же время наречия „должно“ не существует (нельзя сказать: „он должно работает“ в смысле „по-должному“). Сравните также выражения: „мне холодно“ и „он холодно улыбнулся“, „ему весело“ и „он весело встряхнул кудрями“ и т. д. В сущности, здесь всегда есть разница в значении формы на *-о*. Скорее всего, мы имеем здесь *особую грамматическую категорию*, которую только за неимением термина приходится называть „наречием“. Так как особый термин здесь всё-таки получается, именно: „присвязочное наречие“, то дело от этого не пострадает, если только учитель выяснит классу (наводящими вопросами, конечно) всю разницу „присвязочного“ наречия и наречия в обычном смысле.

179. Примеры.

Он всегда *крайне* занят. Он сегодня как-то *весенне* настроен. Он *внешне* весел, но на сердце у него невесело. Этот ученик учится *средне*. А этот — *блестяще*. Он *торжествующе* посмотрел на меня. Это действует на меня как-то *унижающе*. Она так *любяще* ухаживает за ним. Он *негодующе* подернул плечами.

Работа. Найдите, чем отличаются эти наречия от уже изученных. Часты ли они в языке? Важно ли их знать для правописания? Чем последние *пять* отличаются от предыдущих *четырех?*

Выводы. Кроме наречий на *ѣ(э)*, существует небольшое количество наречий с мягкой основой и с безударным окончанием, обозначаемым на письме буквой *е*. Часть из них образуется от глагольных нестрадательных прилагательных настоящего времени (на *-щий*).

180. Примеры.

1) Он говорит *по-французски*. Это написано *по-немецки*. Он обошелся со мной *по-отцовски*. Это не *по-людски*. Он был одет *по-городски*. Он *по-детски* расшалился. Он *мастерски* рисует. Он *по-молодецки* закрутил ус. Он *молодецки* закрутил ус. Он одет *по-охотничьи*. С волками жить — *по-волчьи* выть. Он *по-медвежьи* неуклюж.

2) Он оделся *по летнему*. Птички щебетали *по весеннему*. Это не *по моему*, а *по твоему*. Я начал работать *по настоящему*. Он ленится *по прежнему*. Мы побеседуем *по вчераш-*

нему. Они кутнули *по новогоднему.* Если тебе *по старому* не нравится, делай *по новому.* Он был одет *по городскому.* Он обошелся со мной *по волчьему.*

Работа. 1) Найдите 2 новых разряда наречий. Найдите те прилагательные, от которых они образованы, и заметьте: 1) какие у этих прилагательных в большинстве случаев (в 1-м отделе исключительно) подставки, 2) образуются ли при таких подставках наречия на *о(э)*. Можно ли сказать: „он *отцовско* к тебе относится“, „он *волчье* ест“ (в смысле „по-волчьи“)?

2) Образуйте и напишите наречия 1-го образца этого номера от прилагательных:

английский, португальский, китайский, свойский, крестьянский, деревенский, мужицкий, барский, господский, купеческий, пролетарский, человеческий, помещичий, ребячий, телячий, птичий, овечий, человечий, бараний, козий, лисий, рысий

и 2-го образца от прилагательных:

свой, наш, ваш, ихний, зимний, осенний, утренний, вечерний, дневной, ночной, нынешний, здешний, тамошний, всегдашний, тогдашний, ученый, образованный, простой, хороший.

Составляйте предложения и рассказы с такими наречиями.

Выводы. 1) От прилагательных на *-ский* и на *-ий, -ья, -ье* наречия на *-о* не образуются, а образуются наречия на *-ски, -ьи* с представкой *по-*. 2) От многих прилагательных, в том числе и от тех, у которых есть наречия на *-о*, могут образоваться наречия особого, сложного, типа, состоящие из слившихся по значению: 1) предлога *по*, 2) изменения дательного падежа, единственного числа, среднего рода прилагательного.

181. Журавль (продолжение).

Полет и крик журавлиный имеют в себе что-то привлекательное. Иногда станица их долго кружится на одном месте, с каждым кругом забираясь всё *выше* и *выше*, так что, наконец, не увидит их глаз, и только крик доходит до нас издалека в неясных, мягких, и вместе приятных звуках. Вообще, журавли весной прилетают не рано, *позднее* другой дичи, и сейчас разбиваются на пары. Осенью отлетают

в весьма различные сроки: иногда в начале августа, иногда в исходе сентября. Они никогда не летят кучей, а всегда выстраиваются треугольником, одна сторона которого по большей части гораздо *длиннее*.

В строгом смысле, журáвль не степная, а полевая птица. В настоящих степях редко встретишь журавлей; они любят хлебные поля и вспаханную землю; *охотно* кушают всякие хлебные зерна и всего *охотнее* — горох.

Примерная беседа. Сравните 2 последних выделенных слова между собой. Не являются ли они *изменениями* одного и того же слова? Значит, хотя наречия не склоняются и не спрягаются, но можно ли назвать их *неизменяемыми?* Определите *основу* этих изменений и окончание 2-го из них, на слух и на письме. Сравните с 2-мя предыдущими выделенными словами, и объясните правописание первого гласного в окончании слова „охотнее". Относительно 2-го гласного заметьте, что он *никогда* не встречается под ударением, так что правописание его надо запомнить глазом. Образуйте сами устно такое же изменение от слов:

живо, весело, умно, глупо, светло, страшно, смело;

а затем *письменно* от слов:

приветливо, насмешливо, вкрадчиво, осторожно, забавно, расточительно, аккуратно, усердно, старательно, прилежно, небрежно, прелестно, восхитительно, медленно, нелепо.

Найдите *смысл* этого изменения. О скóльких кормах журавля думал автор, об одном, или о нескольких? А о скольких прилётах птиц, об одном, или о нескольких? Почему ему вспомнились прилёты *других* птиц? Как он мысленно связывал их с журавлём? Вспомните такие же изменения в *прилагательных.* Определите, каким прилагательным соотвествуют по смыслу эти изменения, таким, как „бóльший", „меньший", или таким, как „величайший", „малейший"? Теперь перейдите к *первому* выделенному слову рассказа, и определите: чем отличается это сравнительное изменение наречия от предыдущих, только звуками, или и значением тоже? Найдите к нему несравнительное изменение и определите разницу между тем и другим в основе и в окончании. Образуйте сами письменно такие же изменения от наречий:

глубоко, низко, коротко, близко, узко, широко, легко, резко, метко, прытко, громко, тихо, плохо, сухо, дорого, дешево, круто, богато, строго, долго, просто, толсто, густо, чисто, сладко, горько, худо, молодо, гадко, близко, жидко, жестко, часто, редко, мягко, твердо,

следя везде за изменением основы. Заметьте постоянную безударность окончания. Найдите, при каких последних звуках основы образование сравнительного наречия происходит по 2-му способу. Припомните другие виды наречий: „по-отцовски“, „по моему“. Есть ли у них сравнительное изменение?

2) Почему в рассказе сказано: *«всего* охотнее“ а не просто „охотнее“? Сравните со сравнительными прилагательными и найдите тот оттенок, который получается от соединения сравнительного наречия со словом „всего“. Почему для выражения этого оттенка в наречии приходится употреблять два слова, а не одно?

Выводы. Наречия на *-ó*(*ə*) образуют сравнительное изменение на *ée* (*эйə*) или на *е* (всегда безударное, т.-е. *ə*), соответствующее по значению сравнительным изменениям *первой* степени у прилагательных. Второй способ образования связан с различными изменениями основы. Изменений второй степени сравнения у наречий нет, и вместо них употребляется изменение 1-й степени со словом „всего“ („всего охотнее“).

182. Примеры.

Я не помню утра *более голубого* и *свежего*.	Я не помню утра *голубее* и *свежее*.
Одна сторона треугольника *более длинна*.	Одна сторона треугольника *длиннее*.
Овца *более полезна*, чем пчела.	Овца *полезнее* пчелы.
Долинный дуб был *более высок*, чем горный.	Долинный дуб был *выше*, чем горный.
Источник становится *более широк* и *глубок*.	Источник становится *шире* и *глубже*.

Примерная беседа. К чему относятся правые сравнительные слова, к глаголам или существительным? А если так, то *наречия* ли это по *значению их в предложении?* Объясните, почему для выражения 1-й степени сравнения в прилагательных приходится употреблять либо *два* слова вместо одного (как налево), либо *наречие* вместо прилагательного (как направо)? Найдите разницу между первым примером и следующими 4-мя. Прямо ли к сущ-ному относится в этих 4-х примерах наречие? Нет ли такого слова, которое *связывало* бы его с существительными? Вспомните, что вы учили о словах и сочетаниях, *заменяющих сказуемое.*

2) Замените (устно) прилагательное сравнительным наречием в следующих предложениях:

Один из спутников был более образован.
Мне дали более толстые нитки.
Я нашел лучшую иглу.
Это кольцо более узко, чем то.
Зимой дни более коротки, а летом более длинны.
Купи, пожалуйста, более белую бумагу.
Дайте мне более интересную книгу.
Я не знаю книги, более интересной, чем вот эта.
Я познакомился с людьми, более меня опытными.

И, наоборот, наречие прилагательным (со словом «более») в следующих:

Дайте мне нож острее.
Возьми иголку тоньше.
Я никогда не видал человека умнее его.
Он умнее всех нас.
Те яблоки, которые покрупнее, будут дороже.
Мы ехали в двух лодках: в одной, полегче, сидел я, а в другой, потяжеле, отец.
Один из спутников, помоложе, обратился ко мне со следующими словами.

Обратите внимание на запятые в последних двух примерах, и объясните их. Подумайте над значением представки *по-* в сравнительных наречиях.

Выводы. Так как сравнительные прилагательные первой степени почти что неупотребительны в языке, то вместо них приходится употреблять или: 1) *сочетание* несравнительного прилагательного со словом «более» («более белый»), или: 2) сравнительные наречия. Последние могут относиться или прямо к существительному (как прилагательное), или к глаголу-связке, входя 2-й частью в сочетание, заменяющее сказуемое, а через него уже к подлежащему-существительному.

183. В лесу.

Всё здесь спокойно; кругом тишина;
сосны вершинами машут приветно,
кажется, шепчут, струясь незаметно,
волны под сводом зеленых ветвей:

«Путник усталый! бросайся *скорей*
в наши объятья: мы добры и рады
дать тебе, сколько ты хочешь, прохлады».

Работа. Сравните выделенное изменение с ранее изученными. Припомните все *три* способа образования сравнительных наречий.

Выводы. Сравнительное изменение наречий на *-ее* может иметь разновидность на *-ей*.

184. У костра.

Я решил подойти к огонькам и *там* дождаться зари. У костра сидели крестьянские ребятишки из соседней деревни, которые стерегли табун. Я прилег под обглоданный кустик, и стал глядеть *кругóм*. Картина была чудесная: *около* огней дрожало и как будто замирало, упираясь в темноту, круглое красноватое отражение; пламя, вспыхивая, *изредка* забрасывало за черту того круга быстрые отблески; тонкий язык света лизнет голые сучья лозняка, и *разом* исчезнет; острые, длинные тени, врываясь на мгновенье, в свою очередь, добегали до самых огоньков: мрак боролся со светом. *Иногда, когда* пламя горело слабее, и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова, гнедая, с извилистой проточиной, или вся белая, внимательно и тупо смотрела на нас, проворно жуя длинную траву, и, *снова* опускаясь, *тотчас* скрывалась. Только слышно было, *как* она продолжала жевать и отфыркивалась. Из освещенного места трудно разглядеть, что делается в потемках, и *потому вблизи* всё казалось задернутым *почти* черной завесой; но далее к небосклону длинными пятнами смутно виднелись холмы и леса. Сладко стеснялась грудь, вдыхая тот особенный, томительный и свежий запах — запах русской летней ночи. *Кругóм* не слышалось *почти* никакого шума... Лишь *изредка* в близкой реке с внезапной звучностью плеснет большая рыба, и прибрежный тростник слабо зашумит, *едва* поколебленный набежавшей волной... Одни огоньки *тихонько* потрескивали.

Примерная беседа. 1) Найдите все невыделенные здесь наречия прежде изученных образцов.

2) Вдумайтесь в выделенные слова. Изменяемы ли они? К какому разряду слов они ближе всего по *значению в предложении:* к глаголу, существительному, прилагательному или наречию? Сравните „изредка“ и „редко“, „разом“ и „внезапно“,

„иногда“, „когда“ и „часто“, „постоянно“, „тотчас“ и „немедленно“, „вблизи“ и „близко“. Найдите, от какого слова зависит каждое из выделенных слов, и что общего в этом между всеми ими. Попробуйте соединять их с *существительными*. Можно ли сказать „изредка плеск“ (*не* в смысле „изредка *происходит* плеск“, а в смысле „*редкий* плеск“) „слегка колебанье“, „едва звучанье“ и т. д.? Какой разряд все это напоминает? Заметьте, что слова эти так и называются *неизменяемыми наречиями*.

3) Вдумайтесь в слово „около“. Разберите зависимость всех слов в этом предложении. Чем отличается „около“ от *всех* других наречий этого отрывка? Какого изменения оно после себя *требует?* Сравните еще:

вокруг, поперек, вдоль, подле, возле, после, близ, накануне.

Какой разряд слов, *кроме* наречий, напоминают вам эти слова? Заметьте, что они так и называются: *предложными наречиями*.

4) Сравните:

Между первым и вторым *кругом* большая разница в величине.	Я стал глядеть *кругóм*.
Первым *разом* я не очень-то доволен.	Тонкий язык света *разом* исчезал.
За первым *рядом* начинался второй.	Я сидел *рядом*.
В самый *верх* доски вбили гвоздь.	Он смотрел *вверх*.
С самого *начала* урока он не был внимателен.	*Сначала* работай, потом отдыхай.
В плóтную массу дерева врезалась пуля.	Мы стояли *вплотнýю*.
Стадо ушло *за чáстую* изгородь.	Оно *зачастýю* уходило туда.
Тóт чáс навсегда врезался в моей памяти.	Лошадиная морда *тотчáс* скрывалась.

Определите по этим примерам, какие изменения в *звуках* и в *смысле*, а иногда *только* в смысле — превращают изменяемые слова (существительные и прилагательные) в неизменяемые наречия. Подумайте еще над наречиями рассказа: „изредка“, „снова“, „вблизи“, и догадайтесь, от каких *исчезнувших* в языке изменений и слов они образовались. Сравните наречия „справа“ и „вправо“, „слева“ и „влево“,

„снова“ и „заново“, и попытайтесь объяснить правописание последнего гласного *происхождением* этих наречий.

* 5) Вдумайтесь в наречие „тихóнько“, сравните его с прилагательным „ти́хонький“ и догадайтесь, почему оно здесь выделено, хотя все наречия на *-о* не выделены. Придумайте сами еще такие прилагательные и такие наречия.

Выводы. 1) Существуют неизменяемые слова, употребляющиеся так же, как и наречия, только при глаголах и глагольных прилагательных. Такие слова называются *неизменяемыми наречиями.* 2) Некоторые неизменяемые наречия требуют после себя, как предлоги, определенного падежа существительного. Такие наречия называются *предложными.* 3) Неизменяемые наречия иногда очень близки по звукам к отдельным зависимым падежам существительных и прилагательных с предлогами и без них, а иногда даже совпадают с ними. Такое сходство всегда указывает на *происхождение* данного наречия от данного падежа с предлогом (или без него). Правописание безударных гласных в таких наречиях всегда объясняется их происхождением. * От прилагательных на *-енький, онький* наречия образуются хотя и на *-о*, но с переносом ударения (малéнько, близéнько, легóнько тихóнько и т. д.) и не имеют сравнительного изменения. Поэтому их нельзя приравнивать к обычным наречиям на *-о.*

Примечание. Относительно бесформенных наречий следует иметь в виду, что, в сущности, они очень редко *совершенно* бесформенны. Если мы сближаем „вблизи“ с „близкий“, „направо“ с „правый“ и т. д., то это указывает на частичное выделение для нас здесь элементов „близ-“, „прав-“, т.-е. на форму, тем более, что огромное большинство таких слов всегда имеет и некоторое количество *грамматических* аналогий (вблизи — вдали — втиши, направо — налево и т. д.) При встрече с такими рубриками обсуждение степени их разложимости составляет чрезвычайно поучительный момент наблюдения над языком и в то же время чрезвычайно полезный для развития речи, так как он основан всецело на подбирании аналогичных фактов общими усилиями класса, обогащающими словарь каждого ученика в отдельности. Нужно только следить, чтобы все мало-мальски сомнительные, редкие или просто новые для детей слова иллюстрировались связными примерами (подробнее о промежуточных между форменностью и бесформенностью случаях см. „Русский Синтаксис“

стр. 8). Относительно термина „неизменяемый“, который я провожу в этом издании во всей книге, как детскую замену термина „бесформенный“, я предвижу возражение, что такие наречия, как „по-отцовски“, „по-мо́ему“ тоже могут детям показаться „неизменяемыми“. Но в таком случае нужно будет только напомнить им, что слова эти сами — только *изменения* слов „отцовский“, „мой“, притом изменения не исключительные, как „вблизи“ и „направо“, а *однообразные*, т.-е. подходящие под общее понятие „изменяемых“ (= форменных) слов.

185. Примеры.

1) Ты тяни *за одно* кольцо, а я буду тянуть за другое.

В начале рассказа говорилось о войне.

Он изрекал каждый день *по истине.*

Птичка вернулась в клетку. Неужто же она стосковалась *по неволе* своей?

Я надеялся *на встречу* с ним.

На силу приходится отвечать силой.

Я пойду *по тому* мосту, по которому хожу всегда.

За чем ты наблюдаешь сейчас, за растениями или за животными?

За чем интересно следить во время солнечных затмений?

За тем лесом начинается степь.

От чего утки плавают? От берега.

От того человека я не жду ничего хорошего.

Мы с ним *заодно.*

Вначале говорилось о войне.

Поистине, это было невыносимо.

Проголодаешься, так *поневоле* вернешься.

Я вышел к нему *навстречу.*

Он *насилу* добрался.

Ты не прав, и *потому* сердишься.

Зачем ты наблюдаешь за растениями и за животными?

Зачем следить за солнечным затмением?

Затем начинается степь.

Отчего утки плавают? Оттого, что у них есть плавательные перепонки.

Ты не ждешь *оттого,* что не знаешь его, как следует.

2) Он *так же* умен, как и начитан.

Если ты будешь *так же* хорошо учиться, как он, то тобою будут *так же* довольны, как и им.

Не один ты хочешь гулять, и другие *также.*

Если и ты будешь хорошо учиться, то тобою *также* будут довольны.

Работа. Сравните выделенные слова налево и направо, и объясните правописание. Укажите в каждом левом примере те признаки согласования или управления, которые делают выделенные слова прилагательными или существительными, а в каждом правом примере те признаки примыкания, которые делают их наречиями. Старайтесь *подставлять* в левые примеры *другие* существительные и прилагательные, подходящие по смыслу (например: „он изрекал каждый день по *пословице*“, „на *насилие* приходится отвечать силой“), и тем вы докажете, что и то слово, под которое вы подставляете — существительное или прилагательное, а не наречие. С другой стороны, в правых примерах старайтесь заменять наречие другим, несомненным уже *наречием* (например, „он *еле* добрался“). В последних двух примерах, наоборот, налево подставляйте наречия („он *очень* умен“ и т. д.), а направо союз „*тоже*“. Придумайте сами примеры на *по тому* и *потому*, *от того* и *оттого*, *от чего* и *отчего*, *за чем* и *зачем*, *за тем* и *затем*, *так же* и *также*, и напишите их.

186. Сенокос.

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу *веселя*,
бабы с граблями рядами
ходят, сено *шевеля*.
Там — сухое убирают;
мужички его кругом
на воз вилами кидают...
Воз растет, растет, как дом...
В ожиданьи конь убогий,
точно вкопанный, стоит...
Уши врозь, дугою ноги,
и как будто *стоя* спит...
Только жучка удалая
в рыхлом сене, как в волнах,
то *взлетая*, то *ныряя*,
скачет, *лая* впопыхах.

Работа. Вдумайтесь в значение вторых неспрягаемых изменений *в предложении*. Найдите *ход зависимости* в каждом предложении, и определите, от чего зависит везде 2-е неспрягаемое изменение. Попробуйте соединять его с существительными и прилагательными (неглагольными). К какому разряду слов всё это его приближает?

Вывод. Второе неспрягаемое изменение может, подобно наречию, соединяться в предложении только с глаголом или с глагольным прилагательным. Поэтому оно называется еще иначе *глагольным наречием*.

187. Журавль (окончание).

Весьма естественно, что журавль — сильная птица; но к этой силе присоединяются особые оборонительные орудия, которыми снабдила его природа; они состоят в крепости костей его крыльев, удар которых очень силен, в длинных ногах и крепких пальцах с твердыми когтями и, наконец, в довольно длинном, очень крепком и остром клюве. *При помощи такого оружия,* легко раненый журавль делается опасною птицею для охотника и собаки, если они вздумают неосторожно его схватить. Сначала подстреленный журавль бежит прочь, и очень шибко, так что без собаки очень трудно догнать его: скорость своему бегу придает он подмахиванием крыльев или крыла, если одно ранено; видя же, что ему не уйти, он, *на всем бегу,* бросается на спину, и начинает защищаться ногами и носом, проворно и сильно поражая противника. Я видел печальные следствия такой храброй обороны: одного кривого охотника и одну кривую собаку; и тот и другая потеряли по глазу, неосторожно бросившись схватить раненого журавля.

Работа. 1) Выпишите все наречия отрывка в *три* столбца: в одном *простые* наречия, в другом *глагольные,* и в 3-м *неизменяемые.*

2) Присмотритесь к выделенным сказам. Почему они отделены запятыми? Вспомните:

В пустом дупле дикой яблони поселился рой пчел.

Почему после „яблони" нельзя было поставить запятой, а после „оружия" и „бегу" при *таком же чтении* можно? Чтобы понять это 4-е *последнее* важное *исключение* из общего правила о запятых, сравните:

режу *утром*	режу *ножом*
режу *с товарищем*	режу *бумагу*
дарю *без смущенья*	дарю *игрушку*
читаю *с интересом*	читаю *книгу*
вхожу *с мыслью*	вхожу *в комнату*
отказываюсь *из гордости*	отказываюсь *от обеда*
воспользуюсь *при случае*	воспользуюсь *случаем*

Чем отличаются правые управляемые слова от левых? Где закончен смысл, и где не закончен? Где необходимые слова, и где не необходимые? Заметьте, что такое управление, как в правых примерах, называется *сильным*, а такое, как в левых, *слабым*. И вот: *слабо управляемые слова*, если они произносятся, как *отдельный частичный сказ, можно* (а не *должно*) со всеми зависящими от них словами *ставить в запятых*. А узнавать слабо управляемые слова можно по следующему легкому способу: *их всегда можно выкинуть из рассказа без нарушения связи*. Проверьте это на данном рассказе, а также и обратное (невозможность выкинуть сильно управляемые слова) на рассказе „Дикая яблоня". Припомните все *четыре* исключения из общего правила о запятых.

3) Припомните следующие места из сказки „Портной и волк":

Становись ты... первый, а мы по одному, *горкой на тебя* — так и доберемся до него.

Остальные волки попадали наземь, *за ним в догонку*; нагнали — и ну его рвать...

Чем отличаются *эти* слабо управляемые группы от предыдущих? Можно ли их прочесть, не выделяя в отдельный сказ? Какой оттенок тогда пропадет?

4) Найдите слабо управляемые группы в следующих выбранных из предыдущего примерах:

Из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова, гнедая, с извилистой проточиной, или вся белая. За лесами, сквозь воздух, уже начинавший становиться мглистым, желтели пески. По ослепительной белизне их (гор), у подошв, мелькали как бы дымившиеся туманно-сизые пятна. Вдруг, уже почти на полупути, навстречу ему выбежал большой серый волк. Только внутри материка, в мало посещаемых местностях, можно еще встретиться с огромными стаями этой птицы (черного лебедя). Матросы все старались выпрыгнуть за пределы паруса и поплавать на свободе, в океане. Около панели, на мостовой, где стоят круглые асфальтовые печи, чернеют на мокрых ослизлых камнях детские фигуры. В 114-ти верстах от Ленинграда, на двух высоких отвесных берегах Волхова, раскинулся чудесный город. Шерсть переносится наверх, к машине, и выходит из машины белой легкой ватой. Индийский питон может оставаться очень долго, до нескольких месяцев, совсем без пищи. За четверть часа до захождения солнца, весной, вы входите в рощу, с ружьем, без собаки.

Попробуйте выпускать при чтении все эти группы. Теряется ли связь? Попробуйте читать их, не выделяя

в отдельный сказ. Всегда ли это удается? А там, где удается, обязательна ли запятая? Найдите такие слабо управляемые группы, которые служат *пояснением* предыдущему.

5) Перепишите, расставляя запятые:

При всем моем желании я не могу признать вашего решения правильным. На случай пожара у нас есть маленький пожарный насос. При личном свидании я вам всё объясню. Ко всеобщему изумлению он оказался дома. В случае его неожиданного приезда надо будет дать знать сестре. Руководители собрания во время перерыва совещались между собой. Я поехал на почтовых а он по причине тяжелой поклажи не мог за мной следовать. Дремучие леса при громком гимне веселых птичек одеваются листьями. Весной во время разлива река превращалась в море усеянное островами. В крепости у станичной избы постланы были ковры и поставлен стол с хлебом и солью. По степи на далеком расстоянии от крепости разъезжали человек двадцать верхами. У кухни под окном на солнышке Полкан с Барбосом лежа грелись. В степи на равнине открытой курган одинокий стоит. Птичка в дальние страны в теплый край за сине море улетает до весны. Везде по всему полю живописными кучами пестрел народ. В овраге на самом дне его росли интересные растения. Вот тут под этим деревом нашли однажды клад. Туда-туда в царство вечного солнца рвалась душа моя.

Найдите два случая, где одна группа поясняет предыдущую, а предыдущая—другую предыдущую.

Выводы. Связь управляемых существительных с управляющими словами бывает двоякая: или более *тесная*, при которой управляемое слово придает всему сочетанию *законченный* смысл, или более *слабая*, при которой управляющее слово нуждается для законченности смысла в другом, *тесно* связанном с ним существительном. Первое управление называется *сильным*, второе — *слабым*. Для правописания важно, что второго рода управляемые слова, при произношении их, как отдельный частичный сказ, могут ставиться в запятых. В случае же, если такие слова составляют *пояснение* предыдущих слов предложения, что часто бывает, то такие запятые даже обязательны.

Примечание. Различение, проводимое здесь, тождественно с различением переходности и непереходности глаголов: сущ-ные, управляемые непереходными глаголами, всегда

будут слабо управляемыми, сущ-ные, управляемые переходными глаголами, будут сильно управляемыми, если они в том падеже и с тем предлогом, который характеризует переходность данного глагола, в противном случае тоже слабо управляемыми. Приименные сущ-ные либо разделят судьбу приглагольных (если стоят при *отглагольном* имени: „рубка топором“, „езда на колесах“), либо будут все *сильно* управляемыми, если стоят при неглагольных сущ-ных (в этом случае *только* в род. падеже: «дом отца»). В „Русск. Синтаксисе“ я называл, вслед за Потебней, слабое управление „примыканием“, но это путало общую картину деления синтаксических связей на формальные (управление и согласование) и неформальные (примыкание). Различение это свободно можно было бы не пропускать в школу, если бы не запятые. К счастью, для школы возможен и упрощенный прием анализа. Это — тот *выпуск* слабо управляемых групп, о котором говорится в „работе“. Этот прием должен неуклонно проводиться на практике, и опять-таки послужит, наряду с правописными задачами, полезным упражнением в развитии речи (расчленение речевых представлений).

188. Примеры.

Где он был? *В деревне.* Он говорит, *что в деревне.* С кем он гулял? *С братом.* Я слышал, *что с братом.* Когда это было? *Вчера.* Говорят, *что вчера.* Шум мотора, гул машин, духота, *и так изо дня в день! А вы откуда и зачем? Электричество устраивать!* Машина, *как щепку,* сбросила с дороги телегу и лошадь. Река несытая! Что если б дно твое так было, *как мое,* для всех и ясно и открыто? Я удивился, что такой неуклюжий зверок, *как еж,* так легко и ловко поймал мышь. У старшего брата, *что ни год,* то дети рождаются. *Летать,* куда вздумается! О, если бы это было так! Сначала подстреленный журавль бежит прочь, *и очень шибко,* так что без собаки очень трудно догнать его. Видя же, *что ему не уйти,* он бросается на спину. Он взял ее с собой, *чтобы выпить из нее в воздухе.* Смотри, как он протягивает ко мне свои тоненькие ручки, *точно усики!* Тело у жабы земляного цвета, *а у лягушки коричневатого.*

Работа. Вдумайтесь во все выделенные слова и сочетания. Есть ли хоть в одном из них независимый падеж существительного и согласуемый с ним глагол? А безличный глагол? А назывательный независимый падеж? Значит, подходят ли они под то, что мы до сих пор называли *предложением?* А подходят ли они под те 4 разряда случаев, когда

сказы, не составляющие предложения, ставятся в запятых? Откуда же тут запятые? Поищите тут хоть каких-нибудь признаков *предложения.* Ищите их в 3-х направлениях: 1) по тем *союзам*, какими они соединяются с другими группами; 2) по тому, *входят ли они, как части в другие предложения*; 3) по тем *подлежащим и сказуемым*, которых в них нет, но которые одни только могут объяснить *управление, согласование и примыкание* этих слов (попробуйте предположительно вставлять такие подлежащие и сказуемые, например: „*хотим* электричество устраивать“, „*хорошо было бы* летать, куда вздумается!“ и т. д.). Заметьте, что такие слова и группы слов можно считать *неполными предложениями*, и что в отношении запятых они приравниваются к предложениям.

Выводы. Сочетания слов, не имеющие ни подлежащего ни сказуемого, могут приравниваться к отдельным предложениям, если они: 1) не входят в состав других предложений, 2) состоят из таких управляемых, согласуемых или примыкающих слов, к которым подлежащее и сказуемое мысленно берутся из окружающих предложений, 3) соединены с окружающими предложениями союзами, служащими обычно для соединения предложений (третье условие не обязательно). Такие предложения называются *неполными.* По отношению к знакам препинания они вполне приравниваются к полным предложениям.

189. Хлебная уборка.

Вот по распаханной, черной поляне,
землю взрывая, бредут поселяне...
Весело видеть семью поселян,
в землю бросающих горсти семян!
Дорого-любо, *кормилица-нива*,
видеть, как ты колосишься красиво,
как ты, янтарным зерном налита,
гордо стоишь, высока и густа!
Но веселей нет поры обмолота:
легкая дружно спорится работа,
вторит ей эхо лесов и полей,
словно кричит: „Поскорей! поскорей!“
Звук благодатный! Кого он разбудит,
верно, весь день тому весело будет!
Пар из отворенной риги валит,
кто-то в огне там у печи сидит.

А на гумне только руки мелькают,
да высоко молотила взлетают, —
не успевает улечься их тень.
Солнце взошло — начинается день...

Примерная беседа. 1) Всмотритесь в сложный сказ:

Кого он разбудит,
верно, весь день тому весело будет.

Вдумайтесь в слово „верно". Наречие ли это? Если наречие, то где тот глагол, к которому оно относится? А может быть это несклоняемое прилагательное в среднем роде? Тогда где то подлежащее в среднем роде, с которым оно согласуется? Значит, это *ни то, ни другое.* А что же это? Вдумайтесь в следующие 2 предложения:

Он *верно* решил задачу.

Верно, весь день тому весело будет.

Найдите в левом предложении тот глагол, к которому относится слово „верно". А в правом предложении есть ли такой глагол? Сравните еще:

Он *верно* решил задачу.

Он что-то очень весел сегодня. Он, *верно,* решил задачу.

Сравните по *голосу* левое „верно" и правое. Какое *громче?* Какое *медленнее* и какое *быстрее*? Попробуйте *переставлять* слово „верно" в разные места налево и направо. Где оно *подвижнее?* Где оно *меньше связано* по *смыслу* со всем предложением? Сравните:

Он, *должно-быть,* решил задачу.
Он, *стало-быть,* решил задачу.
Он, *значит,* решил задачу.
Он, *наверно,* решил задачу.
Он, *несомненно,* решил задачу.
Он, *видно,* решил задачу.
Он, *повидимому,* решил задачу.
Он, *кажется,* решил задачу.
Он, *может быть,* решил задачу.

Прислушивайтесь везде к голосу, каким вы читаете выделенные слова. Можно ли на них делать ударения? Пере-

ставляйте их и следите за подвижностью. Подумайте еще, какой смысл у этих слов, *полный*, или *неполный?* Сравните:

Кольцо *должно быть* найдено к завтраму, вот тебе мой сказ.

Должно быть, кольцо уже найдено, судя по его физиономии.

При таких обстоятельствах он каждую минуту *может быть* пойман.

Он, *может быть*, уже пойман.

Ничего страшного нету. Тебе всё это *кажется*.

Ничего, *кажется*, страшного нету, а ты боишься.

Это *значит* только то, что дело наше провалилось.

Дело наше, *значит*, провалилось.

Вполне *вероятно*, что он уехал.

Он, *вероятно*, уехал.

Верно то, что он уехал.

Его нигде нет! — *Верно*, он уехал!

На какой стороне слова употреблены в своем *полном* смысле, а на какой в ослабленном и иногда измененном? Заметьте, что такие слова с ослабленным смыслом называются *вставными* или *вводными*. Они не связаны отдельно ни с каким словом в предложении, а относятся сразу *ко всему предложению*. Как вставка, они ставятся в *запятых*. Иногда ослабляется целое *выражение* из 2-х или нескольких слов, например:

Откровенно говоря со мной в тот вечер, он признался мне во всём.

Он, *откровенно говоря*, с ленцой.

Он сидел *между нами*.

Он, *между нами*, глуповат.

Он должен мне *правду сказать*.

Он, *правду сказать*, вечно лжет.

Я именно и хотел *так сказать*, а не иначе.

Это, *так сказать*, дерзость, неуважение к старшим.

Он поступает всегда *по словам своих наставников*.

Он, *по словам своих наставников*, поступает всегда опрометчиво.

Он сделал это *по указанию брата*.

Он, *по указанию брата*, сделал это самовольно.

а иногда даже *предложение*, например:

Крупные красивые птицы (их было всего тридцать) летели треугольником.

которое в этом случае ставится в *скобках* или в *чертах*.

2) Всмотритесь в следующее место стихотворения:

Дорого-любо, *кормилица-нива*,
Видеть, как ты колосишься красиво...

Разбейте его на предложения. Почему внутри первого предложения есть две запятых (с обеих сторон слов „кормилица-нива“)? Рассмотрите, что это за слова. Во-первых, какие это падежи? Есть ли хоть к одному из них сказуемое, чтобы оно могло быть подлежащим? А похожи ли эти слова на назывательные предложения („Деревня. Тишина, песнь жаворонка...“)? Что же это за независимые падежи? Попробуйте выкинуть их. Пострадает ли от этого строение предложения? Оторвется ли от него что-нибудь, с ним связанное? Значит, это вводные слова? Но какой особый *смысл* имеют эти вводные слова? *Для чего* говорящий употребляет их? К *кому* они всегда направлены, к тому, с кем говорят, или к тому, о ком говорят? Может ли тут быть не существительное и не независимый падеж? Зачем нам называть тех, к кому мы обращаемся с речью? Сравните еще следующие примеры из ваших прежних рассказов:

„Ты опять заснешь, *Николенька*“, говорит мне мама: „ты бы лучше шел на верх“.
„Я не хочу спать, *мамаша*“, ответишь ей.
Соседушка, мой *свет!* Пожалуйста покушай!

Выводы. 1) Существуют слова и выражения, которые не входят в состав других предложений, но в то же время и сами не являются предложениями, а сознаются, как что-то *добавочное*, *постороннее* в тех предложениях, с которыми они по голосу слиты. Они произносятся обычно несколько *быстрее* и *менее громко*, чем всё остальное предложение. По смыслу они обычно являются несамостоятельными, не употребляющимися отдельно. Такие слова и выражения называются *вводными*. На письме они выделяются запятыми. Тем же голосом могут иногда произноситься и целые *предложения*, полные и неполные, и их тогда ставят в скобки или тире (с обеих сторон). 2) В качестве вводных слов употребляются очень часто независимые падежи существительных, обозначающие то лицо (или изредка тот неживой предмет), к которому обращаются с речью. Такие слова произносятся с целью назвать это лицо или обратить его внимание на всю

остальную речь, и называются *звательными*. Такие слова могут иметь при себе и другие слова, от них зависящие, так что образуется целое *звательное сочетание*.

Работы. 1) Найдите вводные слова, выражения и предложения в следующих, выбранных из предыдущих рассказов, примерах:

Без сомнения, быстроте заячьих прыжков много способствует крепость спинного хребта. К сожалению, европейцы беспощадно истребляют черного лебедя. А журавль, знай, клювом из кувшина окрошку таскает. Правда, не везде, где может жить человек, удается поселиться и воробью. Уха из налима так хороша, что, по моему мнению, нет большой разницы в ухе между налимом и стерлядью. Некоторые птицы не строят гнезд. Таковы, например, страусы, откладывающие свои яйца просто в песок. Выруби ты вокруг меня, пожалуйста, весь лес! Шалунья рыбка — вижу я — играет с червячком. Набегавшись досыта, сидишь, бывало, за чайным столом, на своем высоком креслице. Наверное, многие ученые немцы не показали бы мне того, что показал Калиныч. Лето (совпадающее по времени с нашей зимой) они проводят на юге Австралии, а на зиму (т.-е. на наше лето) улетают к северу ее. Сердце ваше томится ожиданьем, и вдруг — но одни охотники поймут меня — вдруг в глубокой тишине раздается особого рода карканье.

К каждому примеру (кроме тех, что с чертами или со скобками), по возможности, придумайте такой, где бы это же самое вводное слово или выражение было не вводным, а настоящей частью предложения, например, „Без сомненья ни одно дело не обходится“ и т. д

2) Перепишите со знаками препинания следующие примеры:

Сначала он посетил один богатый город где говорили находился славный философ. Он был казалось лет шести. Мы с вами попутчики кажется. У азиатов знаете обычай всех встречных и поперечных приглашать на свадьбу. Ваш паренек знать одурел от радости. Корсаков по своему обыкновению казался очень собою доволен. Я вас пожалуй в свою избу проведу. Ну право хвалить себя ты можешь смело. Пороху и дроби разумеется ему не давали. Климат тифлисский говорят нездоров. Несколько татарских лошадей сорвавшихся с привязи бегали по лагерю и мусульмане так зовутся татары служащие в нашем войске их ловили. Большая часть записок к счастию для вас потеряна, а чемодан

с остальными вещами к счастью для меня остался цел. Всех подстреленных уток мы конечно не достали. Однажды вечером это было в начале октября 1773 года сидел я дома один слушая вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи бегущие мимо луны. Нет нынче свет уж не таков. Нет пока мы живы нет он греха не совершит. Да жалок тот в ком совесть не чиста.

3) Найдите звательные слова и группы слов в следующих, взятых из предыдущего, примерах:

Объясни мне, кумушка, зачем это ты крадешь кур? Что это с тобой, отец? О чем ты грустишь? Зачем ты, приятель, забираешься в такую высь, когда поешь? Знаешь что, сосед! Не надо было тебе рассказывать людям о своем богатстве. Давайте, братцы, сообща избу строить! Несчастная! как ты слаба! В темную могилку, зернышко, ложишься. Мамочка, посмотри, какой красивый стебелек тянет ко мне свои усики, Скорей, скорей прижмись ко мне, моя веточка! Отпусти меня, злой стебель, мне больно, больно! Да, гражданка Комета, счастливую жизнь ведете вы! Для чего вы, собаки, лаете, когда гонитесь за нами? Да вы, зефиры, сами почти не расстаетесь с нами. Река несытая! что если б дно твое так было. как мое, для всех и ясно и открыто? Ах ты, степь моя, степь привольная! Широко ты, степь, пораскинулась! Раззудись, плечо! Размахнись, рука! Ты пахни в лицо, ветер с полудня! Товарищи! Я предлагаю снести свои книги для чтения в школу. Товарищи, я предлагаю снести свои книги для чтения в школу.

Прислушайтесь к чтению, присмотритесь к знакам препинания и выведите правила. Обратите внимание на последний пример, который *намеренно* приведен двояко. Старайтесь и прочитать его двояко.

4) Перепишите со знаками препинания:

Спой светик не стыдись! Это старинушка уже не твоя печаль. Что вы детушки стоите? Где бы брат тут напиться? Прощай же товарищ! Доктор подойдите ко мне! Я удивляюсь тебе друг мой! Да откуда ты взялся голубчик мой? Поспешите ребятушки поспешите! Друг мой брат мой усталый страдающий брат кто б ты ни был не падай душой! Милый друг я умираю оттого что был я честен. Братья час мой близок! Дитя что ко мне ты так робко прильнул? Родимый лесной царь в глаза мне сверкнул. Не шуми ты рожь спелым колосом! Максим Максимыч не хотите ли чаю? Здравствуй солнце да утро веселое!

190. Примеры.

Ах, ты степь моя, степь привольная! *Ага!* поперечил-таки мне! Теперь плати заклад! *И,* полно, что за счеты! *Ну*, скушай же еще тарелочку, мой милый! *О,* если бы это было так! *Увы!* мне приходится бежать и бежать без отдыха и сроку! *Ой,* как больно! — вдруг вскрикнула веточка. *Ахти,* ребята, вор!

Работа. 1) Вдумайтесь в выделенные слова. Сравните с вводными и звательными словами. Найдите сходство в отношении связи с другими словами. Найдите разницу в смысле, и притом не только между этими разрядами, но и между *всеми* разрядами слов, существующими в языке, и *этим одним* разрядом.

2) Присмотритесь к знакам препинания. Прислушайтесь к чтению, и выведите правило. Перепишите со знаками препинания:

О не брани отец меня! Эй казак не рвися к бою! Увы он счастия не ищет. Эй пошел ямщик! Ага увидел ты! Ах скоро ль солнышко взойдет? Ну люди в здешней стороне! Он презрительно взглянул на меня и сказал только: эх барин! Мы увидели взбегавшего по дереву не то соболя не то белку ах ружье бы ружье закричали мои товарищи.

Выводы. Существуют особого рода вводные слова, отличающиеся от *всех других слов* языка тем, что обозначают *исключительно чувство.* Такие слова называются *междометиями.* На письме они отделяются от других слов запятыми, а если они произносятся с особым ударением и с последующей остановкой, то после них ставится восклицательный знак.

———

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Глагол.

II. Имя существительное. Главные члены предложения.

III. Имя прилагательное. Управляемые и согласуемые второстепенные члены предложения.

IV. Наречие. Примыкающие члены предложения. Слова, стоящие вне предложения.

§§-ы и части §§-ов, отмеченные звездочкой, проходятся во вторую очередь, при повторении.

